ЕН 242
К 213

М. И. КАЛИНИН И ПИТЕРСКИЕ РАБОЧИЕ

ЛЕНИЗДАТ
1941

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 242
К 213

Областной
экземпляр

М. Калинин

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОРКОМЕ ВКП(б).
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВКП(б)

ЕН242
К 218

М. И. КАЛИНИН
и ПИТЕРСКИЕ РАБОЧИЕ

*Ленинградское
газетно-журнальное и книжное
издательство*
1947

1-ЭКЗ.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

Переплет и титул Г. Д. Скалдина

ЕН242
К218 Р

Редактор *И. А. Осипов*
Техн. редактор *Л. Г. Левоневская*
Корректор *И. Г. Трудолюбов*

Подписано к печати 15 июля 1947 г.
Форм. бум. 60 × 92¹/₃₂. Объем 16′ п. л.
Уч.-изд. л. 13,6. Тип. зн. в 1 п. л. 32800.
Тираж 15.000. М-04587. Заказ 1347.
Изд. № 478.

Типография № 1
Управления издательств и полиграфии
Ленгорисполкома

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
629471

28291 629471

ОТ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОРКОМЕ ВКП(б)

Имя Михаила Ивановича Калинина — выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства, ближайшего соратника Ленина и Сталина — близко и дорого миллионам трудящихся. Пятьдесят лет своей жизни отдал М. И. Калинин беззаветному служению делу Ленина—Сталина, неустанной борьбе за свободу и счастье народа, за коммунизм. Двадцать семь лет бессменно стоял он во главе первого в мире государства Советов, неуклонно проводил ленинско-сталинскую политику упрочения союза рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны, укрепления дружбы народов Советского Союза, всемерного возрастания экономического и военного могущества нашей Родины. Своей непоколебимой преданностью партии Ленина—Сталина, глубоким пониманием коренных интересов рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции, чутким отношением и постоянной заботой о нуждах трудящихся он заслужил глубочайшее уважение и искреннюю любовь всех народов Советского Союза.

Имя М. И. Калинина особенно близко и дорого ленинградцам. Первую половину своей полувековой революционной деятельности М. И. Калинин провел главным образом в Петербурге. Здесь, среди рабочих Путиловского (ныне — Кировского) завода, начал он свою революционную деятельность. Здесь он сложился как революционер-профессионал, стал одним из крупнейших деятелей большевистской партии. Работая

у станка на многих заводах Петербурга — Петрограда, М. И. Калинин неустанно пропагандировал учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, руководил партийными организациями, тесно связывал партию с широкими массами рабочих, готовил рабочий класс к революции. Вместе с Лениным и Сталиным он закладывал и воспитывал боевые революционные традиции питерских рабочих, под его руководством трудящиеся Петербурга — Петрограда проходили славную ленинско-сталинскую школу революционной борьбы.

В Петербурге—Петрограде, в гуще питерских рабочих, мы видим М. И. Калинина в самые важные и ответственные моменты истории рабочего класса России, истории большевистской партии. В годы первой русской революции он ведет огромную работу по подготовке питерских рабочих к вооруженному восстанию против царизма. В годы нового революционного подъема (1912—1914) Михаил Иванович под непосредственным руководством товарища Сталина беспощадно громит в Петербурге ликвидаторов справа и «слева», троцкистов, примиренцев всех мастей, борется за сохранение и укрепление нелегальной пролетарской партии, отстаивает ленинскую революционную тактику сочетания легальных и нелегальных форм работы, готовит рабочий класс к новой революции. В годы первой мировой войны верный знаменосец партии Ленина — Сталина Михаил Иванович ведет в Петрограде, в самой толще питерских рабочих, кропотливую, упорную и опасную работу по претворению в жизнь ленинского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую.

В феврале 1917 года М. И. Калинин во главе питерских рабочих идет на штурм царского самодержавия. После свержения царизма он вместе с Лениным и Сталиным готовит питерских рабочих к штурму капитализма, играет выдающуюся роль в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Громадную плодотворную работу провел М. И. Калинин в Петрограде в первые годы советской власти в качестве городского головы и комиссара городского хозяйства Петроградской трудовой коммуны. Став в 1919 году во главе Советского государства, Михаил Иванович про-

должал на протяжении всей своей дальнейшей жизни держать самую тесную связь с питерскими рабочими. Эта связь Михаила Ивановича с ленинградцами не прекращалась ни в годы гражданской войны, ни в восстановительный период, ни в годы социалистической стройки.

Во все трудные для Ленинграда моменты Михаил Иванович неизменно приходил на помощь ленинградцам и своим горячим большевистским словом воодушевлял их на новую борьбу и новые подвиги.

В 1919 году М. И. Калинин по поручению Советского Правительства лично вручил Петрограду Красное знамя и орден боевого Красного Знамени. В 1924 году по предложению М. И. Калинина Петроград был переименован в Ленинград. В январе 1945 года Михаил Иванович вручил Ленинграду вторую высшую правительственную награду — орден Ленина.

Никогда не забудут ленинградцы ту огромную помощь, которую оказывал им М. И. Калинин в дни Великой Отечественной войны. В самые тяжелые годы блокады Ленинграда обращения М. И. Калинина к ленинградцам служили источником новых сил для победы над врагами.

Ленинградские рабочие горячо любили М. И. Калинина, полностью доверяли ему и дважды избирали его своим депутатом в Верховный Совет СССР.

Они гордятся тем, что из их среды вышел крупнейший политический деятель ленинско-сталинского типа, такой же ясный и определенный, правдивый и честный, как Ленин, как Сталин; такой же мудрый и вдумчивый в решении сложных государственных вопросов, как Ленин, как Сталин; так же горячо любивший свой народ и такой же беспощадный к врагам народа, как Ленин, как Сталин.

Жизнь и деятельность Михаила Ивановича Калинина для многих поколений будет служить ярким примером беззаветной преданности великому делу партии Ленина—Сталина, делу всемирно-исторической борьбы за полную победу коммунизма.

Настоящий сборник статей «М. И. Калинин и питерские рабочие» составлен коллективом сотрудников

Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б) [филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)].

Цель сборника — осветить лишь те периоды жизни и деятельности М. И. Калинина, когда он работал в Петербурге—Петрограде, и связь его с ленинградскими рабочими в последующие годы, когда он стал главой Советского государства. Работа над сборником была начата еще до Великой Отечественной войны. В начале 1941 года сборник уже подготовлялся к печати. Война задержала его выпуск. Из рядов сотрудников Института, работавших над сборником, война вырвала многих талантливых научных сотрудников. В боях с немецко-фашистскими захватчиками погибли смертью героев М. М. Мительман и В. А. Глебов. В начале войны погиб также директор Института М. Л. Лурье. Издавая сборник в 1947 году, Институт подверг его значительной переработке и дополнил статьей о тесных связях М. И. Калинина с трудящимися Ленинграда в тяжелые, героические годы Великой Отечественной войны.

Над сборником работали следующие товарищи: М. М. Мительман, автор статей: «Путиловский токарь» и «Петроградский городской голова»; В. А. Глебов, автор статьи: «В бурные дни первой русской революции»; М. Л. Лурье, написавший статью: «В борьбе за массы в период нового подъема революционного движения»; К. Г. Шариков, автор статьи: «В годы первой мировой войны»; Н. Б. Крушкол, автор статьи: «В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции»; А. М. Залесская, автор статьи: «М. И. Калинин и петроградские рабочие»; Е. Ф. Пашкевич, автор статьи: «М. И. Калинин в Ленинграде»; Д. С. Бердникова, автор статьи: «М. И. Калинин и трудящиеся Ленинграда в годы Великой Отечественной войны». Основные даты жизни и деятельности М. И. Калинина в Петербурге — Петрограде — Ленинграде составлены Г. Л. Шидловским.

Редакция книги принадлежит И. П. Вавилину.

ГЛАВА I

ПУТИЛОВСКИЙ ТОКАРЬ
(1896 — 1899)

С Путиловским заводом у меня связаны годы учения токарем. С Путиловской организацией у меня связаны первые годы подполья. На заводе я впервые учился классовой революционной борьбе, впервые познакомился с марксизмом. Все это, само собою разумеется, сделало завод, рабочих, коммунистическую организацию мне близким, родным.

Из письма М. И. Калинина парторганизации Кировского завода в день ее тридцатилетия — июль 1933 года.

Детство Михаила Калинина протекало в деревне Верхняя Троица, Тверской губернии; юность — в столице Российской империи — Петербурге.

Сельским хозяйством в Верхней Троице занимались женщины, старики и дети. Взрослые крестьяне уходили на отхожий промысел — на плотницкую, столярную и печную работу в Московскую губернию, в Петербург. Тысячами оседали на новых местах. Больше всего тянулись в Питер. Неделями и месяцами толпились у ворот фабрик и заводов, постепенно заполняя цехи и мастерские предприятий столицы. На одном Путиловском заводе в 1895 году работало свыше двух тысяч тверяков — более четверти всего состава путиловских рабочих.

Плотник Иван Калинин, отец Михаила, также уходил на заработки. В деревне он оставлял семью из пяти человек. Вся работа по сельскому хозяйству ложилась на жену его Марию Васильевну и на старшего сына Михаила.

Отец Михаила Калинина высоко ценил грамоту. Сам он научился читать лишь в солдатах и сравнительно много читал. Он всячески добивался, чтобы старший сын его учился. Сделал для этого Иван Калинин все, что мог: сначала отдал сына в ученье к отставному солдату, обучавшему своих учеников церковнославянской азбуке. С зимы 1886 года одиннадцатилетний Михаил Калинин пошел в земскую школу.

Учился Михаил хорошо. «Я на ученье набросился, как голодный на еду», — впоследствии вспоминал Михаил Иванович. Он сразу пристрастился к книге. Перечитал всю школьную библиотеку, состоявшую главным образом из церковных книг. Летом пользовался библиотекой в имении помещика Болтовского, добывал книги у учительницы.

В две зимы Михаил Калинин окончил земскую школу. По предложению Болтовских он поступил к ним в качестве «мальчика» для домашних работ. Зиму Болтовские проводили в Петербурге, и подросток Калинин лелеял мечту: при их посредстве попасть в столицу. В большом городе — поприще широкое, там многому можно научиться, можно выбиться в люди. И действительно, осенью 1889 года Болтовские, уезжая в Петербург, взяли Михаила с собой.

У Болтовских Михаил Калинин прослужил около четырех лет. «Мальчиком» в услужении он был не особенно расторопным. Его больше интересовала барская библиотека. Он перечитал множество разнообразных книг: почти всех классиков русской литературы, «Жизнь животных» Брэма, ряд исторических и даже экономических и философских произведений. Пытливый, любознательный подросток стремился узнать обо всем: о животных, о природе, об устройстве мироздания, о прошлом и будущем Земли. В особенности интересовало его, как живут различные народы на белом свете и почему так много людей живет бедно. В библиотеке Болтовских было немало книг о быте и нра-

вах народов, об общественных порядках в иностранных государствах. Довольно рано Михаилу удалось познакомиться и с запрещенной литературой: «Полярной звездой», «С того берега» Герцена и другими подпольными изданиями.

Своих политических убеждений подросток Калинин еще не выработал, но в глубине души у него назревали мысли о несправедливостях в жизни. К шестнадцати годам он уже не был тем робким и всему удивлявшимся деревенским парнем, каким приехал в Петербург. Тогда, проходя по улицам столицы, он снимал шапку перед каждым прилично одетым встречным — так учили его в земской школе. Теперь он уже хорошо знал Петербург, стал понимать столичную жизнь и начал относиться к людям критически. Он стремился уйти в другую, самостоятельную жизнь — на заводскую работу. Однако поступить на завод оказалось не так просто. Уйдя от Болтовских, Михаилу Ивановичу пришлось еще раз поступить в услужение. Тридцать три года спустя, в одной из своих статей Михаил Иванович так писал об этом периоде своей жизни:

«Много лет тому назад, на пятнадцатом году моей жизни, перед поступлением на завод, которое затянулось, я устроился кухонным мужиком у баронессы Будберг, занимая очень маленькое положение в иерархической лестнице ее челяди. У нее был камердинер Петр Петрович, к которому приходила вся камердинерская знать Петербурга; они в точности копировали своих господ: пили хорошие вина, вели «светские» разговоры, больше о чинах, орденах, карьере своих господ. Внешностью из них каждый сошел бы за канцлера любой европейской страны.

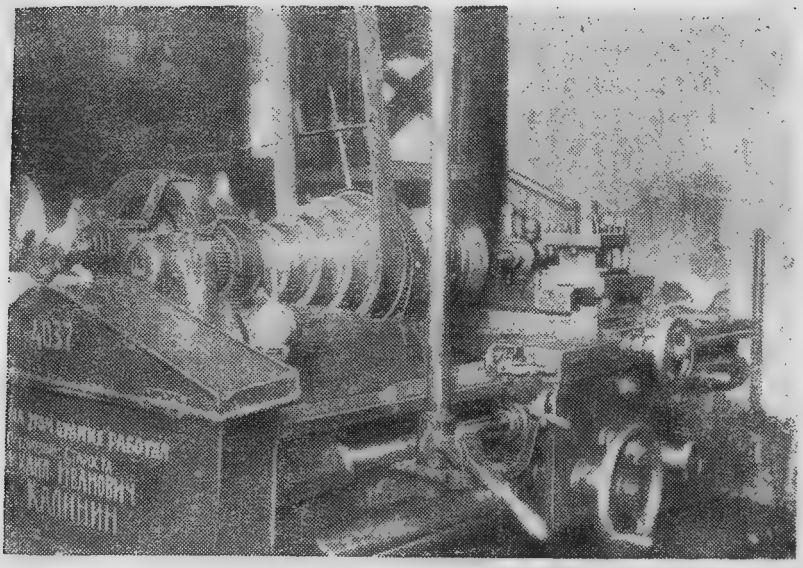
Я, как неотесанная еще столицей деревня, исполнял обязанность их слуги, хотя это и не входило в мои прямые обязанности, но ведь круг обязанностей маленьких людей очерчивается вышестоящими по их волеизъявлению, и я, по мере сил и разумения, накрывал на стол, откупоривал вина, стремился заслужить внимание строгих господ, что мне трудно доставалось, ибо постоянно возмущал их своей неуклюжестью и невежеством в столь трудной профессии, где, действи-

тельно, они являлись артистами; а мне, как сейчас помню, они казались пустыми, совершенно невежественными людьми, может быть потому, что я основательно уже ознакомился с русской литературой и людскую глупость великолепно подмечал, что особенно свойственно юности». [1]

В 1893 году Михаил Калинин поступил учеником на казенный орудийный завод «Старый арсенал». Здесь он получил первые навыки заводского рабочего, близко познакомился с рабочей жизнью. Хотя «Старый арсенал» был тихим казенным заводом, но и на нем чувствовались новые веяния, принесенные девяностыми годами. Михаил Калинин поступил учиться в вечернюю школу. Там он впервые услышал о рабочих-революционерах. У него зародилось сочувствие к революционному подполью, и он проникся желанием войти в этот таинственный мир. Но в условиях казённого, замкнутого предприятия, куда доступ новым людям был крайне затруднен, найти связи с подпольем было трудно. И когда путиловский рабочий И. И. Кулешев, ранее работавший с Михаилом Калининым на «Старом арсенале», предложил Калинину перейти к нему в помощники, он тотчас же оставил «Старый арсенал» и в апреле 1896 года поступил на работу в пушечную мастерскую Путиловского завода. До введения в пушечной мастерской второй смены он недели две занимался сверлением пушек, а затем перешел работать на токарный станок.

Путиловский завод в ту пору уже хорошо был известен рабочему Петербургу и стране как завод-бунтарь, где, не переставая, кипела борьба. Девяностые годы прошлого столетия были в России годами возникновения и становления массового рабочего движения. Промышленный подъем этих лет подготовил материальные условия и социальные силы, необходимые для борьбы рабочего класса за свое освобождение. К середине девяностых годов В. И. Ленин создал в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — «первый

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга первая, ГИЗ, 1926, стр. 7, 8.



Токарный станок, на котором М. И. Калинин работал на Путиловском заводе в 1896—1899 годах.

серьезный *зачаток революционной партии, опирающейся на рабочее движение*».[1]

Ленинский «Союз борьбы» заложил в Петербурге — столице страны и главном центре российского рабочего движения — прочные основы для создания боевой марксистской партии рабочего класса. Под непосредственным руководством В. И. Ленина строились, развивались и вели свою работу рабочие кружки во всех районах Петербурга, в том числе и на Путиловском заводе. Кружки пустили глубокие корни в среду путиловских рабочих. Даже после разгрома царской полицией «Союза борьбы», ареста В. И. Ленина и всех активных работников «Союза» работа революционных кружков не приостановилась. Михаил Калинин, придя на Путиловский завод, попал в обстановку, исключительно благоприятную для его политического развития и для проявления его революционных стремлений.

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, 1938, стр. 20.

Первые впечатления, полученные Михаилом Калининым за Нарвской заставой и на Путиловском заводе, глубоко запали в сердце стремящегося к действию юноши. На заводе проводилась неустанная и почти явная революционная пропаганда. Уже через месяц после поступления на завод, в конце мая 1896 года, Калинину пришлось наблюдать невиданные до того картины: сходки рабочих, волнующиеся толпы путиловцев, резинщиц, текстильщиков.

В это время в Петербурге произошла небывало крупная и упорная стачка рабочих ткацких и прядильных фабрик. Нарвская застава была одним из крупнейших центров стачки. Путиловцы принимали активное участие в организации забастовки текстильщиков и в помощи забастовщикам. Михаил Калинин проживал в деревне Волынкиной, густо населенной текстильщиками. Здесь в дни забастовки с утра до вечера толпились на улицах возбужденные стачечники, распространялись нелегальные листовки ленинского петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», происходила раздача денег, собранных между рабочими других заводов в пользу бастующих. Сюда царское правительство присылало большие полицейские отряды, для того чтобы силой принудить текстильщиков стать на работу. Здесь городовые пытались распространить среди бастующих правительственные воззвания министра финансов Витте, убеждавшего рабочих прекратить стачку. Среди рабочих Путиловского завода началось брожение, путиловцы поговаривали о необходимости объявить забастовку в помощь текстильщикам.

Михаил Калинин с первых же дней работы на Путиловском заводе стремился найти пути к революционной рабочей организации. «На завод я пришел, — писал впоследствии Михаил Иванович, — со сложившимися убеждениями симпатии к революционерам, и связи с ними искал с самого начала заводской работы».[1] Однако в условиях глубокой конспирации, в каких ра-

[1] Материалы Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б). Пометки М. И. Калинина на рукописи „История Путиловского завода".

ботали кружки «Союза борьбы», нащупать нити к подполью было делом чрезвычайно затруднительным, тем более, что, в связи со стачкой текстильщиков и с незадолго до этого происшедшим разгромом ленинского «Союза борьбы», за Нарвской заставой были арестованы десятки передовых рабочих, а сотни активных участников стачки были высланы из Петербурга.

Правда, Михаилу Калинину в это время удалось связаться с одним кружком, уцелевшим от полицейских разгромов, но этот кружок не удовлетворил Калинина, и притом он скоро распался.

В 1897 году Михаил Калинин начал учиться на вечерних путиловских курсах Русского технического общества. На курсах подобралась наиболее квалифицированная путиловская молодежь, восприимчивая к революционной пропаганде. Здесь Калинин нашел близких по своим устремлениям товарищей. С ними Михаил Иванович заводил разговоры о политической борьбе рабочего класса, об организации рабочих. Разговоры обычно начинались с вопросов литературы. М. И. Калинин и некоторые другие учащиеся курсов почти все свободное время отдавали учебе и чтению.

Настойчивые поиски путей к революционной организации увенчались, наконец, успехом. В старомеханической мастерской, куда Калинин перешел из пушечной, ему однажды пришлось присутствовать при споре какого-то молодого рабочего-токаря с мастером. Михаил Иванович вмешался в спор, поддержал токаря. Мастер обозлился и, обрывая спор, сердито сказал:

— Два сапога пара.

Молодые токари переглянулись, засмеялись. Они познакомились и вскоре обнаружили, что взгляды и намерения у них сходятся и что у одного есть то, чего нет у другого. У Калинина были уже некоторые знакомства с революционно настроенной рабочей молодежью, у Кушникова (так звали нового знакомца Калинина) есть связи с революционным центром, но нет на заводе людей, с кем можно было бы начинать строить подпольную организацию. Они быстро сошлись и стали действовать вместе, собирая вокруг себя постепенно, по одному, самых активных путиловских рабочих.

По явкам, привезенным из Тулы от высланных туда из Петербурга рабочих-революционеров Буянова, Мефодиева и других, была установлена связь с петербургским центром. Оттуда прислали студента, руководителя кружка, и в начале 1898 года на Путиловском заводе создался новый рабочий кружок, новая ячейка «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

На первом занятии кружка присутствовало немного путиловцев. Калинин пригласил своего товарища по квартире Ивана Дмитриевича Иванова; Кушников — своих земляков: Татаринова и Конькова. Явился студент, назвавшийся «Петром Николаевичем». Занятия начались с чтения и разбора «Эрфуртской программы» и прошли оживленно. Кружок с первого же дня своего существования показал свою жизнеспособность. Молодые участники кружка засыпали руководителя вопросами, просьбами достать литературу и прокламации. Не удовлетворяясь только занятиями, они в промежутках между ними собирались без руководителя, читали сообща художественные произведения, обсуждали заводские дела, намечали способы расширения своей работы и пути выхода в массы.

Тщательно подобранный состав кружка обеспечивал прочную основу для его плодотворной работы. Михаил Калинин и его товарищи по кружку долго прощупывали и выясняли настроения того рабочего, которого намерены были вовлечь в кружок. Человека с неустойчивыми, изменчивыми настроениями оставляли в стороне. Они стремились строить крепкую нелегальную организацию, умеющую не только удачно распространять листовки, но и способную поднять рабочую массу на боевые выступления против хозяев-капиталистов, против всего царского режима произвола и насилия. Ленинские идеи создания боевой политической организации рабочего класса глубоко входили в сознание участников кружка, желавших стать не только грамотными и культурными людьми, но и быть организаторами и руководителями массовой борьбы рабочих за свое освобождение. В большинстве членами кружка состояли молодые квалифицированные рабочие, значительно выделявшиеся из массы путиловцев своим развитием.

249—6

Михаил Иванович сразу занял в кружке первое место. Он обладал знаниями бо́льшими, чем любой из его товарищей. Правда, первое время туляки превосходили его в знакомстве с политической экономией. Они еще в Туле занимались этой наукой. Кроме того, они были неплохо знакомы с народнической художественной литературой — сочинениями Глеба Успенского, Златовратского, Слепцова, в то время как Михаил Иванович был хорошо знаком с классической литературой.

«...Наша встреча, — писал много лет спустя Михаил Иванович о знакомстве с туляками, — как бы столкнула две культуры; я был знаком с русской классической литературой, но зато был слаб в народнической, туляки обратно — они мало были знакомы с нашей литературой, зато хорошо знали народническую.

При взаимном обмене мы сорганизовали кружок, библиотечку, как легальную, так и нелегальную, которую составляли из ежемесячных взносов». [1]

Марксизм, которому Михаил Калинин впервые учился в кружке, связал воедино разрозненные сведения и впечатления, почерпнутые им из книг и наблюдений. Достаточно богатый жизненный опыт, освещенный революционной теорией, позволил Калинину выдвинуться в первые ряды сначала в путиловском кружке, а затем и во всей Нарвской социал-демократической организации. Даже царская охранка, впоследствии нащупавшая путиловскую подпольную организацию, выделяла Калинина как организатора и руководителя ее и в своих донесениях именовала эту организацию «кружком Калинина».

Стремясь не замыкаться в узкие рамки, кружок Калинина начал вести революционную агитацию среди рабочих. Крупным выступлением его был отказ жертвовать на церковь. Путиловская администрация, задумав построить свою собственную церковь, стала принуждать рабочих к ежемесячным отчислениям. От рабочих брали подписку, что они по «самоличному желанию» отчисляют один процент заработной платы на постройку церкви. Вновь поступающих на завод предупреждали, что без

---

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга первая, ГИЗ, 1926, стр. 258, 259.

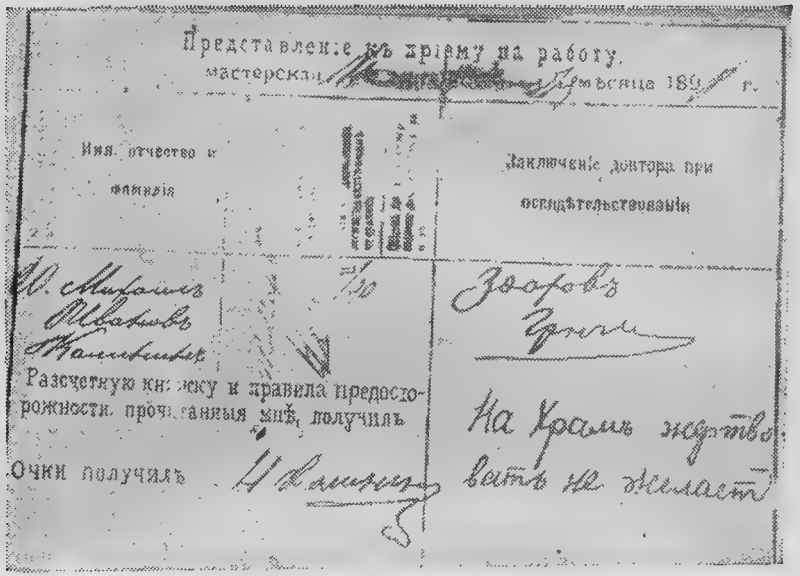
249—6

подписки на церковь они не могут быть приняты на работу. И все же, несмотря на принуждения и угрозы, в старомеханической мастерской — Калинин, а в других мастерских — остальные участники кружка наотрез отказались отчислять на постройку церкви какую бы то ни было часть заработка. Этот открытый протест против насильственных вычетов и против церкви грозил молодым революционерам немедленным расчетом. Однако администрация должна была примириться с протестом: завод сильно расширялся и остро нуждался в квалифицированных рабочих, особенно токарях. Калинина и его товарищей не уволили. Заводское начальство имело в виду посчитаться с ними потом, при первой же заминке с заказами, как только острая нужда в рабочих уменьшится. На личной карточке Михаила Калинина и других членов кружка конторой была сделана надпись: «На храм жертвовать не желает».

Авторитет членов кружка среди рабочих после этого случая сильно возрос. Даже мастера прониклись уважением к молодым токарям, не побоявшимся открыто выразить свой протест. Михаил Иванович держался в цехе независимо, уверенно. В условиях полного произвола и бесправия такое независимое поведение вызывало восхищение и уважение со стороны рабочих.

Работа кружка Калинина проходила регулярно. Два раза в неделю кружковцы собирались для занятий, раза два — для совместных чтений и разговоров. Руководители кружка вначале менялись. Первое занятие провел «Петр Николаевич», несколько последующих — «Захар Иванович» (студент Лесного института И. И. Леонтьев). Его сменила фельдшерица Юлия Алексеевна Попова, пришедшая в кружок под именем «Елены Петровны». Работа кружка не прерывалась. Позже «Захар Иванович» (Леонтьев) вновь связался с путиловской группой и принимал участие в ее работе.

Занятия кружка проходили непринужденно и очень увлекательно. Разгорались долгие споры. Дискуссии сменялись чтением стихов, вопросы, подвергавшиеся обсуждению, рождали новые проблемы, и по всем этим новым вопросам участники кружка требовали от руководителя указаний: какую литературу можно достать, что́ следует


Представление къ храму на работу.
мастерская
Имя, отчество и
фамилія
Заключеніе доктора при
освидѣтельствованіи
Здоровъ
Разсчетную книжку и правила предосто-
рожности, проч[illegible]анныя мнѣ, получилъ
На Храмъ ходить
Очки получилъ

Расчетная книжка М. И. Калинина, выданная Путиловским заводом в 1898 году.

прочесть в первую очередь. Михаил Иванович внес в занятия кружка интерес к крестьянскому вопросу.

Постепенно кружок Калинина стал чувствовать себя достаточно сильным и спаянным для того, чтобы решительно выйти из узких рамок кружковой работы. Михаил Калинин выработал широкий план действий. Смысл этого плана состоял в том, чтобы упорной и кропотливой работой на ряде предприятий района создать единую организацию из многих рабочих кружков. Каждому члену центральной группы вменялось в обязанность организовать у себя в цехе либо через товарищей на каком-нибудь из предприятий Нарвской заставы по рабочему кружку. От каждого такого нового кружка в центральную группу должен был вводиться представитель, а центральная группа превращалась в их организующий и объединяющий центр.

Михаил Иванович Калинин был душой и организатором выполнения этого плана. Со стороны городского центра особой помощи ожидать было трудно. В ту пору

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ

руководство петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» было захвачено оппортунистами, так называемыми «экономистами», которые меньше всего думали о крепкой и централизованной организации. Группе Калинина приходилось действовать почти самостоятельно. Благодаря природному уму и широкому кругозору Михаила Ивановича, благодаря опыту туляков и удачному руководителю группа Калинина взяла правильное направление работы и стала не только организатором выступлений рабочих, но и прекрасной школой для выковывания вожаков массового рабочего движения. В. И. Ленин, находившийся в те годы в ссылке, но связанный многими нитями с борьбой рабочего класса, так писал о рабочих-передовиках, подобных Михаилу Ивановичу Калинину:

«. . .среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию». В России уже есть эта «рабочая интеллигенция», и мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы ее высокие умственные запросы вполне удовлетворялись, чтобы из ее рядов выходили руководители русской социал-демократической рабочей партии». [1]

Группа Калинина, начав разветвленную, широкую работу, быстро добилась значительных успехов. Уже к маю 1898 года в руках у Калинина сосредоточились связи с новыми кружками, организованными членами центральной группы на Резиновой мануфактуре («Треугольник»), конфетной фабрике, в Экспедиции заготовления государственных бумаг, на текстильной фабрике Кенига и даже на вагоностроительном заводе Речкина и фабрике механической обуви «Скороход», расположенных за Московской заставой. Группа Калинина фактически превратилась в подпольный центр нелегальной революционной рабочей организации двух крупней-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 258.

ших рабочих районов Петербурга — Нарвской и Московской застав.

Началом работы новой районной марксистской рабочей организации явилась подготовка маевки 1898 года. Петербургский «Союз борьбы» ко дню Первого мая выпустил две прокламации. В одной говорилось только об экономической борьбе рабочих; в другой выдвигались помимо этого политические требования — созыв парламента на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, восьмичасовой рабочий день, политические свободы. Заканчивалась вторая прокламация призывом к свержению самодержавия.

Обе прокламации попали в группу Калинина для распространения и подверглись обсуждению. Общим мнением было, что вторая листовка, более широкая, делающая упор на задачи политической борьбы рабочего класса, — верней, интересней и полезней первой. М. И. Калинин и туляки прекрасно понимали, что борьба за улучшение экономического положения рабочих — борьба против хозяев-капиталистов — должна проводиться постоянно, упорно и настойчиво. Но, воспитанные на революционной литературе, ставшие передовиками рабочей массы, они понимали, что нельзя ограничить борьбу рабочего класса только экономическими рамками. Перед рабочими должна всегда стоять главная задача: уничтожить режим гнета и насилия, в первую очередь — царизм. Поэтому политическая борьба, политические лозунги являются обязательными для настоящего революционера, если он не хочет быть крохобором, а намерен стать подлинным борцом за общее рабочее дело.

В группе Калинина по этому вопросу не было колебаний. Это само собою разумелось. Недаром их почти полугодовая кружковая деятельность была заполнена дискуссиями, беседами о прочитанных произведениях Маркса, Энгельса, Плеханова. Целые вечера проходили у них в спорах и разговорах о Дантоне, Марате, Демулене, Робеспьере. Члены центральной группы Калинина интересовались причинами падения Парижской Коммуны. Читали брошюры и книги о французской буржуазной революции, философскую литературу, произведения,

посвященные рабочему движению на Западе. Политика живо интересовала и затрагивала их. Каждый из них готовился к роли политического агитатора и организатора. Между собой они говорили: учись говорить просто, убедительно, интересно — так, как писали Чернышевский, Добролюбов, Писарев.

Ограничение борьбы рабочего класса узкими цеховыми рамками экономической борьбы было не по духу группе Калинина. Столкнувшись с резко выраженной «экономистской» листовкой, группа выбрала правильное направление борьбы, выступила против «экономистской» ограниченности.

День Первого мая 1898 года за Нарвской заставой ознаменовать выступлением не удалось. Полиция пронюхала о подготовляемой массовке. По району шныряли шпики; дворники и городовые были подняты на ноги; в прилегающих к району лесах бродили полицейские.

Группа Калинина постаралась, при помощи листовок, напомнить путиловцам и рабочим других заводов Нарвской и Московской застав о первомайском празднике. На одном только Путиловском заводе Калинин и его товарищи разбросали и распространили около тысячи прокламаций. Это сильно встревожило полицию, давно уже не сталкивавшуюся с таким активным проявлением деятельности революционных организаций на Путиловском заводе. Петербургский градоначальник сделал далеко идущие выводы: в своем донесении министру внутренних дел он указывал, что именно здесь — на Путиловском заводе, и за Невской заставой — на Обуховском заводе, революционные организации прилагают наибольшие усилия в своей «преступной пропаганде».

«Как предварительное негласное расследование, — писал градоначальник, — так затем и формальное дознание вполне точно выяснили, что главнейшие усилия революционеров были именно направлены в среду рабочих Путиловского и Обуховского заводов, где контингент рабочих является наиболее развитым и подготовленным к восприятию противоправительственных учений. Лучшим подтверждением этих данных служит то обсто-

ятельство, что задуманное революционерами празднование 1 мая предполагалось осуществить главным образом при посредстве путиловских и обуховских рабочих».[1]

Осенью 1898 года М. И. Калинину и его группе благодаря тщательной конспирации удалось незаметно для полиции подготовить значительное число путиловцев к выступлению против ухудшения и без того тяжелых условий труда на заводе. Дело состояло в том, что, не удовлетворяясь $10^1/_2$-часовым рабочим днем, хозяева Путиловского завода решили заставить значительную часть рабочих работать еще лишние полчаса, отмечаться не только у главных ворот, но и при входе в мастерскую. Были также резко увеличены штрафы, поглощавшие порой полный заработок рабочего.

По предложению М. И. Калинина центральная группа организовала протест против действий путиловских хозяев. Михаил Иванович говорил, что хотя нововведения начальства касаются не всех рабочих, а прежде всего работающих в дальних мастерских, куда от ворот было не меньше получаса ходьбы, администрации надо дать бой, а рабочих приучать к выступлениям.

На следующий день после объявления новых правил, 21 сентября 1898 года, группа Калинина повела агитацию в цехах. Члены группы переходили из мастерской в мастерскую и, умело возбуждая разговоры о нововведениях хозяев, подводили рабочих к мысли о необходимости немедленного протеста. Смолчать — значит дать возможность хозяевам дальше ухудшать положение рабочих.

С утра к конторе завода собрались путиловцы. Они требовали от вышедшего к ним начальника конторы ясного ответа: почему увеличили штраф, почему накинули лишние полчаса работы? Возбуждение рабочих в ответ на грубые ответы представителей администрации перешло в резкие действия. В смотрителя завода бросили грязную тряпку, швыряли камни в окна конторы, свистели, вызывая к себе администраторов.

---

[1] Центральный архив революции, ф. департамента полиции, особый отдел, 1898 г., ч. 1, д. 4, л. „Е“: „О волнениях и стачках среди рабочих“.

Так и не добившись ответа, путиловцы разошлись по цехам. Их было более тысячи человек. И все они стали яростными агитаторами за отпор хозяевам, за стачку.

Группа Калинина, хорошо зная настроения путиловцев, решила не ограничиться одной демонстрацией протеста перед конторой. В тот же день, когда произошла утренняя сходка у конторы, группа организовала еще более многочисленную сходку. Рабочие, несмотря на угрозы начальства, не расходились и громко требовали отмены новых штрафов и новых правил.

Администрация завода вызвала на помощь окружного фабричного инспектора Дрейера. Он долго устрашал путиловцев, но рабочие становились все шумней и возбужденней. Члены центральной группы находились в толпе, призывали не расходиться и вместе со всеми рабочими настаивали на выполнении своих справедливых требований. Фабричный инспектор перешел на уговоры. Он обещал все уладить.

Путиловцам незачем было дольше стоять у конторы. Они заявили, что подождут до завтра. Если их требования не будут удовлетворены, завтра у конторы будут не полторы тысячи человек, а весь завод. Тогда и разговор будет иной.

Фабричный инспектор в тот же день написал по начальству секретный рапорт. Он доносил: «Неосновательность большинства заявлений рабочих, упорное нежелание их давать объяснения заводоуправлению о своих неудовольствиях, призывы держаться кучей и не отступать от заранее условленных приемов наводят на мысль о подстрекательстве злонамеренных лиц, быть может и не состоящих на заводе».[1]

Однако, несмотря на оценку требований путиловцев как «неосновательных», администрации пришлось под давлением рабочих пойти на уступки. Было ясно, что дело идет к стачке, притом большой, небывалой еще на Путиловском заводе общезаводской стачке. Это сильно испугало путиловских хозяев, и они поспешили утром 22 сентября уведомить рабочих официальными письмен-

[1] Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. петербургского фабричного инспектора, 1899 г., д. 10.

ными извещениями, расклеенными у ворот, что старые правила о рабочем времени и о штрафах восстановлены, а новые, введенные два дня назад, отменены.

Во всех мастерских ликовали: победа была полная. Влияние группы Калинина сильно возросло. Членов группы за время волнений рабочие уже успели узнать. Они не подозревали в них подпольщиков, но считали своими боевыми защитниками, смелыми и передовыми рабочими. Рабочие, догадавшиеся о революционной подпольной работе Калинина, окружали его и членов группы вниманием и заботой. Иногда подходили к ним и тихонько сообщали:

— Того опасайся: у него брат в полиции.

— Туда не ходи: там шпион есть.

Михаил Иванович у себя в цехе пользовался большим авторитетом. Кадровые рабочие видели в нем своего сотоварища, квалифицированного токаря, грамотного, знающего и притом не кичащегося своим превосходством, а наоборот, всегда с готовностью откликающегося на любые вопросы технического или другого характера. Чернорабочие также видели в Калинине своего: в дни получек он, как и они, первым делом шел на почту и отправлял часть своего заработка в деревню — семье.

Переход к массовой работе и облегчал и затруднял деятельность центральной группы. Любое начинание тотчас получало отклик в рабочей массе, по крайней мере в ее передовых слоях. Это двигало работу, расширяло ее рамки. С другой стороны, приходилось чаще быть на виду, становиться в центре событий при столкновениях рабочих с администрацией. Это, в свою очередь, требовало более строгой конспирации. Поэтому Калинин сосредоточил все связи с «центром» и с кружками других заводов в своих руках. Даже члены центральной группы теперь уже не знали, где он проводит время, где получает листовки, откуда привозит литературу. Беря с собой товарищей, Калинин не предупреждал, куда идут, а шутя говорил на морской манер:

— Снимайся с якоря, а направление в открытом море получишь.

И только по пути давал знать, что идут они за про-

кламациями на Невский проспект, в сад к памятнику Екатерины, или за литературой в секретное условленное место, или на свидание со студентом, который должен сообщить новости, пришедшие из заграничных революционных кругов.

Михаила Ивановича Калинина привлекали и романтика подполья и серьезность задач, вставших перед ним как одним из руководителей районного подпольного революционного центра. В воспоминаниях об этом периоде своей революционной деятельности Михаил Иванович говорил:

«... Я вспоминаю первое время революционной работы, когда мы с Путиловского завода шли на свидание к «интеллигенту», шли к Александрийскому театру в Петербурге. Я вспоминаю это свидание, окутанное романтическими приемами, ибо мы хотели встретиться с человеком, которого мы не видели раньше. Он был тогда только студентом, но для нас он был окружен ореолом человека, через которого мы имели связь с заграничным центром... обстановка, полная романтизма и опасности, когда чувствуешь, что малейший твой промах, малейшая конспиративная ошибка — и ты провалишься... в каменный мешок, где, по народному поверью, мололи жерновами людей и спускали в Неву».[1]

Революционная работа увлекла и захватила М. И. Калинина целиком. Работа путиловской социал-демократической группы расширялась и углублялась. Необходимо было прилагать немало усилий для того, чтобы связь с кружками не нарушалась, чтобы кружки укрепились, нашли свое место, не замыкались и в то же время не бросались очертя голову на любое выступление, раскрывая себя как подпольную организацию.

Уже тогда в Калинине проявились замечательные качества подлинного массовика-организатора. Он подмечал склонности и способности товарищей по подполью, умел подходить к ним, заинтересовать делом, дать толчок развитию, поручить посильную работу. Работа центральной группы продолжала быть слаженной. К концу 1898 года путиловцы завязали прочные

[1] „Правда", 24 января 1925 г.

связи с революционными рабочими других столичных районов — балтийцами с Васильевского острова, железнодорожниками из Николаевских мастерских, с металлистами Выборгской стороны.

Михаил Калинин рассматривал путиловскую центральную группу как центр всех кружков заставы и каждый кружок — как ячейку будущей партии рабочего класса. Выход за пределы района в другие части города, несмотря на связанные с этим опасности, группа Калинина находила настоятельно необходимым. В организации всех сил рабочих-революционеров, в объединении их под руководством общегородского центра они видели задачу дня. Тогда, делая только первые шаги за пределами Нарвской и Московской застав, Калинин и его товарищи еще не знали, что руководство петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» к тому моменту перешло в руки людей, которые выступали против политической организации рабочих и практически тормозили рабочее движение, пытаясь свести его к узко экономической борьбе.

Центральная путиловская группа знала о состоявшемся I съезде партии, провозгласившем создание Российской социал-демократической рабочей партии. Хотя сведения о съезде были отрывочны и недостаточны, хотя I съезд РСДРП на деле не создал марксистской партии, сам факт созыва съезда ободрял и вливал новые силы в низовых работников революционного подполья. Казалось, что осуществилась мечта передовых рабочих: партия, которую они начали строить из маленьких ячеек, создается; усилия и жертвы, потраченные для этого, не пропали даром.

Еще энергичней повела свою работу в массах группа Михаила Калинина. В декабре 1898 года она неожиданно столкнулась с другим, действовавшим помимо центральной путиловской группы, рабочим кружком. На Путиловском заводе руководил этим кружком студент-технолог Матвей Миссуна. Рассматривая центральную группу как подлинный центр заводского революционного подполья, Михаил Калинин решил связаться с этим кружком. 13 декабря 1898 года он встретился с членами кружка Миссуны. Сходка про-

изошла на квартире путиловца Сизова. Собралось десять человек.

Миссуна представлял собою тот тип руководителей кружков, которых В. И. Ленин называл «кустарями». Он пришел к рабочим без серьезной подготовки, без мысли и желания строить организацию, объединить движение хотя бы в масштабе района. Он знал, что на Путиловском заводе есть другие кружки, но не искал связей с ними. Об этих «кустарях», приходивших в рабочие кружки без желания просветить рабочих политически, организовать их, а с единственной целью навязать рабочим массам буржуазные представления о роли рабочего класса, В. И. Ленин писал в своей замечательной книге «Что делать?»:

«...новые ратники шли в поход с удивительно первобытным снаряжением и подготовкой. В массе случаев не было даже почти никакого снаряжения и ровно никакой подготовки. Шли на войну, как мужики от сохи, захватив одну только дубину».[1]

В своих рассуждениях на сходке Миссуна не выходил за пределы той мысли, что борьба за улучшение экономического положения рабочих является единственно правильной линией борьбы. Политическая борьба, мол, не дело рабочего класса, он должен бороться за свои материальные нужды, и незачем ему помышлять о борьбе политической. Миссуна говорил и о стачках, но предостерегал рабочих против требований более широких, чем требования материального и правового порядка.

М. И. Калинина поразила серая и тусклая речь руководителя кружка. Он привык к иным занятиям, широким и интересным, охватывающим разнообразный круг вопросов и выводящим рабочих за пределы узких цеховых дел. Кругозор членов кружков, связанных с центральной путиловской группой, не ограничивался интересами сегодняшнего дня, интересами борьбы за копеечную прибавку, за установку бака с кипятком. Рабочие-подпольщики из группы Калинина понимали, что этого слишком мало для того, чтобы оправдать название

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 411.

своей организации как «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

В ответ на речь «экономиста» Миссуны, Калинин стал рассказывать рабочим, собравшимся на сходку, о стачках, о значении экономической борьбы, о связи ее с политической борьбой. У него выходило по-иному, чем у Миссуны. Выходило, что стачка за копейку, за кипяток — это только начало настоящей борьбы. У рабочего класса есть свои большие требования и свои большие задачи: добиться свободы, добиться уничтожения эксплоатации человека человеком. А этого рабочий класс может достигнуть лишь в результате политической борьбы. Напрасно думают «экономисты», говорил Калинин, что рабочий класс не в состоянии бороться за свои политические права. Пусть они вспомнят Парижскую Коммуну. Коммуна доказала, что рабочий класс может и должен ставить и решать свои политические задачи.

Резкая и прямая речь Михаила Ивановича произвела большое впечатление на членов кружка. Даже ученик Миссуны Егоров на этот раз выступил против своего руководителя. Он сказал ему запальчиво: «Вы нас не удивите. Я с 1891 года знаком с тем, что́ вы рассказываете. А с тех пор сколько воды утекло!»

Миссуна больше за Нарвскую заставу не приходил. Кружок его, собранный из случайных людей, распался. Некоторые члены кружка связались с группой Михаила Калинина.

Столкновение Калинина с «экономистом» Миссуной было первым открытым выступлением путиловской центральной группы против «экономизма» и «экономистского» руководства «Союза борьбы». Вслед за этим путиловцам все чаще приходилось встречаться с закоренелыми «экономистами», пытавшимися умерить размах революционной работы группы. Встречи с «экономистами» проходили в боях, в дискуссиях. Калинин и его товарищи получали от «экономистов» нелегальную газету «Рабочая мысль» (другой газеты для рабочих тогда не было). Иногда путиловцы посылали в газету свои корреспонденции. Но от своей линии: агитации

за необходимость политической организации рабочих и политической борьбы — не отступали.

«Экономисты», захватывая в Петербурге руководство кружками, районными организациями и общегородским центром, вносили в марксистские организации разброд и шатания. Отрывая экономическую борьбу от борьбы политической, они пытались свернуть рабочее движение с революционного на буржуазно-реформистский путь. Они предлагали рабочим поддерживать либеральную буржуазию, которой уступали руководство политической борьбой.

В. И. Ленин, находясь в ссылке, как только получил первые сведения о появлении «экономистов», выступил с резким протестом, с уничтожающей критикой нового направления среди русских социал-демократов. «Ленин считал подобную проповедь «экономистов» отступничеством от марксизма, отрицанием необходимости самостоятельной политической партии для рабочего класса, попыткой — превратить рабочий класс в политический придаток буржуазии».[1]

Значение работы М. И. Калинина и его группы состояло в том, что они, исходя из ленинских позиций, первыми за Нарвской заставой и едва ли не первыми среди рабочих кружков Петербурга подняли знамя борьбы против оппортунистической группы «экономистов». Калинин и его товарищи, изучая марксизм, знакомясь с практикой рабочего движения на Западе, знали о Бернштейне — патриархе ревизионизма. В проповеди своих отечественных оппортунистов они почувствовали родство с проповедью ревизиониста Бернштейна и выступили против них.

Так же, как и группа Калинина в Петербурге, против «экономистов» восстали и некоторые другие кружки, образовавшие в противовес «Союзу борьбы» свои организации: «Группу рабочих для борьбы с капиталом», группу «Рабочее знамя». Эти группы и организации искали опоры и стремились установить связь с рабочими Путиловского завода.

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) Краткий курс, 1938, стр. 24.

В течение многих месяцев М. И. Калинин и его группа выдержали не одну битву с крайними «экономистами», с «полуэкономистскими» группами, с народническими кружками и сумели отстоять свой район, не допустили оппортунистов овладеть рабочими кружками Нарвской заставы. «Экономистов» в центральной путиловской группе называли крохоборами, копеечниками, а туляки презрительно говорили о них:

— Пошехонцы. В трех соснах заблудились. Просят каши, о масле и не спрашивают, считают это политическим делом. Слепороды!..

Сражаться приходилось не только с «экономистами». В это время под влиянием роста массового рабочего движения зашевелились различные либеральные, буржуазно-интеллигентские группки. Они стали искать себе последователей среди рабочих. За Нарвскую заставу приходили толстовцы, кооперативные «социалисты», организаторы обществ взаимопомощи и другие знахари со своими рецептами спасения рода человеческого от нужды и тяжелой жизни. Группа Калинина вступала с ними в дискуссии, разоблачала их ублюдочные доморощенные теорийки, противопоставляя им научную марксистскую теорию классовой борьбы.

Члены группы Калинина и, в первую очередь, сам Михаил Иванович были достаточно опытными и искусными спорщиками. Учеба в кружке, строившаяся по принципу дискуссий, постоянные беседы и связанные с этим споры о прочитанных художественных или публицистических произведениях развили в молодых путиловцах остроту мысли, уменье парировать удары противника, уменье нащупать слабое место оппонента. Сталкиваясь с представителями буржуазно-интеллигентских течений, члены группы Калинина уже приобрели опыт борьбы с велеречивыми проповедниками. Обычно встречи с ними происходили за городом, где-нибудь на полянке, на Горячем поле или вблизи Чертова моста.

В один из воскресных дней на беседу к путиловцам пришел агитатор Левицкий. Встреча была обставлена конспиративно: заготовили закуски, немного вина, захватили с собой гармонь и гитару, чтобы в любой момент дискуссию можно было выдать за гулянку.

Путиловцы, квалифицированные токари и слесари, пришли одетыми в пиджаки, в воротничках и галстуках. По опыту прошлых дискуссий Калинин и его друзья полагали, что с Левицким они разделаются за три-четыре часа, потом погуляют по заставе и вечером пойдут в Екатерингофский парк.

Левицкий, однако, оказался более упорным противником. Он с большим жаром излагал свои воззрения, пытаясь доказать, что организация кооперативных обществ является важнейшей задачей рабочего движения. Его взгляды представляли пеструю смесь идей толстовства, кооперативного «социализма» и других модных в то время интеллигентских «теорий». Путиловцы отнеслись к речи Левицкого критически. От него требовали примеров, фактов. Он отвечал. Ему высказывали сомнения в правильности его суждений. Он, не жалея слов и времени, отстаивал свои взгляды. Разгорелась дискуссия, длившаяся десять часов. Спорили о значении кооперации, о ее месте в бельгийском рабочем движении; спорили о толстовских колониях и непротивлении злу; спорили о том, каков путь улучшения жизни рабочего класса. Левицкий находил все новые и новые аргументы, но оказалось, что его оппоненты были хорошо осведомлены о рабочем движении на Западе, еще лучше знали российскую действительность, положение рабочего класса и крестьянства. С каждой репликой, с каждым возражением они все больше и больше загоняли Левицкого в тупик. Михаил Иванович вначале только прислушивался к речам «бродячего» агитатора, изредка бросал острые замечания, ставя Левицкого в затруднительное положение. Замечания Калинина всякий раз задевали коренные вопросы, тогда как Левицкий тщательно обходил основные вопросы устройства капиталистического общества — эксплоатацию, политический строй и т. д.

Постепенно дискуссия превратилась в словесный поединок Левицкого с молодым рабочим, который ставил его во все более и более затруднительное положение.

М. И. Калинин говорил очень просто и вместе с тем оригинально. Он разбивал доводы Левицкого один за другим. Калинин говорил, что сами по себе кооперативы

и рабочие дома не плохи, но в этом ли состоит насущная задача рабочего класса? Могут ли рабочие дома и кооперативные учреждения, которые не ставят перед собой никаких политических целей, а лишь культурно-благотворительные цели, стать центром рабочей организации в условиях царизма? Единственно верный путь организации рабочих — это создание нелегальной революционной социал-демократической партии. От этой главной задачи, дающей ключ к решению всех основных вопросов, отвлекать рабочих не следует никакими посторонними затеями.

Из всех доводов и доказательств Левицкого Калинин выбирал, казалось, самые бесспорные, как будто неопровержимые и, остроумно вскрывая их пустоту, оторванность от жизни, сводил на-нет всю аргументацию проповедника. Он приводил большое количество фактов и примеров из практики рабочей жизни, в частности из практики хозяйской кооперативной путиловской лавки. Красиво изложенные идейки Левицкого были тщательно разобраны и разоблачены. Под конец буржуазный агитатор иссяк, обессилел и сдался. Больше его за Нарвской заставой не видели.

Первая половина 1899 года была для группы Калинина самой боевой порой деятельности. Связи группы с другими подпольными социал-демократическими организациями Петербурга расширились. Плоды работы группы за Нарвской заставой и на Путиловском заводе стали заметно сказываться в общем подъеме рабочего движения. Несмотря на то, что на заводах уже начали проявляться признаки надвигавшегося промышленного кризиса, рабочие вели неутомимую наступательную борьбу. Правда, эта борьба пока не выливалась в формы больших стачек. Зато мелкие столкновения происходили очень часто на всех предприятиях Нарвской заставы, что свидетельствовало о назревании крупных конфликтов.

Михаил Иванович Калинин добивался того, чтобы ни одно столкновение рабочих с администрацией, ни один конфликт не проходил без вмешательства участников революционного подполья. Теперь уже центральная группа меньше занималась углубленной пропагандой

в кружках, а сосредоточила главное внимание на организационной работе в массах, имея в виду поднять на большое выступление не один какой-либо участок или цех, а целые заводы.

Большую работу провел М. И. Калинин в связи с подготовкой маевки 1899 года. Путиловская организация распространила по заставе и по заводам изрядное количество листовок, призывавших рабочих к выступлениям в день Первого мая.

Однако и на этот раз, как и в прошлом 1898 году, провести полностью первомайскую массовку группе Калинина не удалось. Массовка собралась в Шереметьевском лесу, недалеко от Путиловского завода. Присутствовало человек пятьдесят. Оратор уже начал речь. Но в самый разгар речи дозорные сообщили, что лес окружается полицией. По сигналу организаторов рабочие разошлись мелкими кучками, как будто пришли только на прогулку.

Срыв массовки показывал, что группа Калинина и сам Михаил Иванович попали под усиленное наблюдение петербургской охранки. Тем не менее работа центральной группы не приостановилась, а развернулась еще шире. После маевки Калинин и его группа стали готовить общую стачку Путиловского завода, почва для которой назревала. Рабочие знали, что администрация подготовляет общее снижение расценок. Пока же заводоуправление провело сбавку за вагонные работы. В мае, под влиянием агитации членов центральной группы, в вагонных мастерских завода началось брожение.

Группа Калинина решила не дожидаться общего понижения расценок, а выступить немедленно, с тем, чтобы стачка предупредила это снижение. Михаил Иванович обратился в центр «Союза борьбы» с просьбой отпечатать прокламацию для путиловцев. Но пока листовка составлялась и печаталась, вспыхнули волнения за Московской заставой на заводе Речкина. На этом заводе существовал кружок, связанный с группой Калинина. Группа в первую очередь позаботилась составить и отпечатать листовку для рабочих Московской заставы. После появления листков, призывающих к стачке, на заводе Речкина забастовал механический цех, а не-

которое время спустя к нему присоединились рабочие других мастерских. Стачка речкинцев закончилась частичной победой, некоторые требования рабочих были удовлетворены.

Ободренные успешным выступлением, Калинин и его товарищи стали еще энергичней готовить стачку путиловцев. 12 июня 1899 года на квартире Михаила Ивановича, в деревне Волынкиной, состоялось собрание центральной группы. 18 июня руководитель кружка Попова посетила Калинина, переодевшись в рабочий костюм. 19 июня в доме № 61 по Старо-Петергофскому проспекту Михаил Иванович раздавал литературу представителям кружков. 20 июня в доме № 8 по Огородному переулку происходило совещание центральной группы и обсуждалась листовка, написанная при участии Михаила Ивановича, в связи с грозившим понижением расценок. В листовке наряду с другими требованиями было требование о 8-часовом рабочем дне. 27 июня Калинин, уже на новой конспиративной квартире в деревне Волынкиной, распределял между членами группы прокламацию «Союза борьбы» и местного Нарвского комитета, в составлении которой он принимал участие.

Охранка через подосланных в центральную группу провокаторов следила за ее действиями. В одном из полицейских донесений о собрании в деревне Волынкиной говорилось:

«По вопросу о той же стачке 27 сего июня, в 10½ ч. утра, в доме № 34 по д. Волынкиной состоялось собрание путиловских рабочих при участии Леонтьева. Кроме квартирохозяина, сюда явился и Калинин с неизвестным товарищем. Ожидали прихода и других рабочих, но они почему-то не пришли. Леонтьев прочел рабочим выдержки из принесенного им с собою журнала «Социал-демократ», за 1890 г., а Калинин роздал доставленные ему накануне Леонтьевым прокламации от имени «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и местного комитета Российской социал-демократической партии... Назначив свое посещение путиловцев в одно из ближайших воскресений по адресу, который в свое

время, укажет товарищам Калинин, Леонтьев ушёл к последнему обедать».[1]

3 июля 1899 года на Путиловском заводе появились прокламации. Их отпечатали в 1300 экземплярах и распространили в значительном количестве по всем мастерским. В этот день начались волнения в вагонных мастерских. В огромных полупустых вагонных сараях, в сборочных канавах, в курилках собирались рабочие, горячо обсуждая требования прокламации и сговариваясь о стачке. В листовке «Союза борьбы» говорилось:

«Товарищи-рабочие Путиловского завода! Жадным нашим эксплоататорам мало той экономии, которую они нагоняют где можно и где нельзя, экономии, благодаря которой еще недавно погиб один из нас, убитый на месте негодным, но тем не менее работавшим маховиком. Они начали экономию теперь и на заработной плате. Товарищи, пока все это творится в одной только мастерской, но очевидно, что, покончив с вагонной и ободренные успехом, эти грабители на законном основании перейдут и к другим мастерским и таким образом могут обойти весь завод. Неужели же мы, как бессловесное стадо, дадим драть с себя по две шкуры...».[2]

В прокламации перечислялся ряд экономических требований: не проводить сбавки расценок, выдавать заработную плату дважды в месяц в определенные дни, вежливо обращаться с рабочими, отменить безмерные сверхурочные работы и т. д. Кроме того, выдвигались следующие требования:

«1. Полиция не должна вмешиваться во взаимные отношения между рабочими и капиталистами-хозяевами.

2. Должна быть уничтожена административная высылка».

Прокламация заканчивалась словами, обращенными к рабочим:

«Помните, что мы сила, которую признает и которую

---

[1] Центральный архив революции, ф. департамента полиции, особый отдел, 1898 г., ч. 5, д. 6, лл. 246—248.

[2] Материалы Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б).

боится правительство. Терять нам нечего, а завоевать мы можем весь мир».[1]

Петербургская охранка давно уже подготовляла арест центральной путиловской группы. Еще в июне были арестованы многие путиловцы, связанные с петербургской «Группой рабочих для борьбы с капиталом», и среди них несколько человек, близко соприкасавшихся с группой Калинина. Теперь, обеспокоенная поднявшимся на заводе брожением и удачно проведенной стачкой на заводе Речкина, охранка решила ликвидировать путиловскую группу Калинина. Предчувствуя провал, члены группы Калинина вечером 4 июля сожгли небольшой остаток прокламаций, хранившихся на квартире Кушникова. Не успела бумага как следует прогореть, как нагрянула полиция. Находившиеся в это время в квартире члены группы после обыска были арестованы. Обыск производил пристав. Составляя протокол, пристав обратил внимание на портрет человека с большой бородой и зоркими глазами. Это был портрет Маркса. Ткнув карандашом в направлении портрета, он спросил:

— Кто этот старик?

— Это мой дедушка, — не задумываясь ответил хозяин комнаты.

Пристав снова взялся за протокол.

К концу обыска пришел Калинин в сопровождении Иванова. Они направлялись домой, но, узнав по дороге от соседей, что к ним приехали охранники и производят обыск, повернули, чтобы предупредить остальных членов группы.

Увидев полицию, Калинин обратился к Кушникову:

— А, у тебя гости. Нам здесь делать нечего...

— Нет, нет, молодой человек, — предупредительно заметил пристав, — подождите, будьте и вы гостем.

— Зачем, — спокойно возразил Калинин, — нам здесь, действительно, незачем оставаться.

— Найдется зачем, — ответил пристав.

Калинин был задержан и вместе со всеми увезен в полицейский участок. Но так как он не подлежал

---

[1] Центральный архив революции, ф. департамента полиции, 7-е делопроизводство, 1899 г., ч. 1, д. 319.

аресту по ордеру, данному для квартиры Кушникова, его через несколько часов отпустили и арестовали вновь в ту же ночь, как только он пришел к себе домой, где его ожидала полицейская засада.

При обыске у М. И. Калинина были найдены заметки о расходах рабочих Путиловского завода и Резиновой мануфактуры. Это был единственный материал, «уличающий» Калинина как участника движения, интересующегося положением рабочих, их бюджетом и жизнью. Охранка вынуждена была указать, что при обыске не обнаружено «ничего явно преступного». Но она уже хорошо знала, какую большую роль играл Михаил Калинин в революционной организации. В справке о деятельности «Союза борьбы» охранка писала, характеризуя Калинина:

«Выделяясь по степени развития из среды рабочих, оказывал на них крайне вредное влияние своим энергичным участием в пропаганде и широкими связями с противоправительственными агитаторами, организовал тайные кружки по фабрикам и заводам, распространял подпольные произведения и прокламации «Союза» между своими товарищами, посещал сходки фабричных, агитировал между ними и склонял их к забастовке».[1]

В день ареста Калинин подвергся в губернском жандармском управлении полной полицейской регистрации своих примет и, как «политический преступник», был посажен в петербургский дом предварительного заключения.

В доме предварительного заключения Калинин просидел десять месяцев до объявления приговора. Он не терял времени напрасно, превратив тюремную камеру в «университет». В петербургском доме предварительного заключения была библиотека, из которой арестованные брали книги. В своих воспоминаниях о тюремном самообразовании М. И. Калинин писал:

«В тюрьме человек располагает большим временем: здесь работать не только не заставляли, но политикам даже было запрещено, и поэтому эти десять месяцев

---

[1] Центральный архив революции, ф. департамента полиции, 7-е делопроизводство, 1903 г., д. 72, л. 32.

были целиком посвящены, если можно так выразиться, на просвещение».[1]

М. И. Калинин перечитал множество книг, преимущественно политических и исторических. Он проштудировал первый том «Капитала» Маркса, курс истории, курс геологии. Накапливая знания для будущей революционной работы, он знал, какой путь ему предстоит, и был готов к нему. Еще в путиловской центральной группе, на заводе, путиловцы говорили о том, что следует быть готовыми ко всему:

— Будут гонять по России из города в город, с места на место — подготовься к этому; умей слесарничать, умей работать на всех станках, учись революционному делу — пригодится, тем легче будет вести свою работу нашему неистребимому революционному сословию. А наше дело на заводе не пропадет.

12 апреля 1900 года Михаил Иванович Калинин был освобожден из тюрьмы и в административном порядке выслан из Петербурга под «особый надзор» полиции, с правом, до особого о нем постановления, выбора места жительства вне пределов столиц и столичных губерний. М. И. Калинин выбрал Кавказ — город Тифлис. 17 апреля Калинин выехал из Петербурга.

В своем письме путиловской партийной организации, в июле 1933 года, М. И. Калинин, оценивая работу центральной группы в 90-х годах, замечал:

«Конечно, наша работа была мала, даже микроскопична. Но она была началом рабочей подпольной коммунистической организации Путиловского завода, существовавшей в дальнейшем непрерывно. В этом ее ценность».

Эта оценка вполне справедлива, но слишком скромна. Значение центральной группы Путиловского завода, Нарвской и Московской застав состояло еще и в том, что она сумела выковать значительное ядро пролетарских революционеров, активных деятелей большевистской партии. И самым ярким представителем этой боевой группы был Михаил Иванович Калинин, ставший затем одним из крупнейших руководителей великой партии Ленина—Сталина.

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга первая, ГИЗ, 1926, стр. 259.

*

В Тифлис М. И. Калинин приехал в июле 1900 года и поступил токарем в мастерские Тифлисской железной дороги. Сразу же по прибытии туда он связывается с местной социал-демократической организацией, руководимой товарищем Сталиным, и включается в активную партийную работу. Уже через несколько дней по приезде в Тифлис он выступает на нелегальном рабочем собрании с докладом о петербургском «Союзе борьбы» и о I съезде РСДРП. В августе 1900 года он активно участвует в грандиозной четырехтысячной стачке тифлисских железнодорожников, проходившей под руководством товарища Сталина. За участие в революционной работе Калинин 23 декабря 1900 года вновь подвергается аресту и после двухмесячного заключения в Метехском тюремном замке высылается в феврале 1901 года в Ревель под надзор полиции.

В Ревеле он поступает токарем на завод «Вольта» и с еще бо́льшей энергией принимается за революционную работу. Он участвует в нелегальных собраниях, печатает прокламации на русском и эстонском языках, ведет пропагандистскую работу, организует социал-демократический кружок из рабочих различных предприятий Ревеля, ставший ядром созданной позже Ревельской социал-демократической организации. С помощью петербургской искровской организации он устанавливает связь с ленинской «Искрой» и становится одним из крупнейших ее агентов.

На заводе «Вольта» М. И. Калинин проработал около года, а затем, в январе 1902 года, перешел в мастерские Балтийской железной дороги. На железную дорогу он перешел для того, чтобы иметь возможность чаще бывать в Петербурге и поддерживать непосредственную связь с партийным центром для расширения нелегальной политической работы в Ревеле.

В январе 1903 года по доносу провокатора Янкельсона Михаил Иванович Калинин был арестован в третий раз и отправлен в Петербург — сначала в дом предварительного заключения, затем в тюрьму «Кресты».

Тяжелые материальные условия жизни в политиче-

ской ссылке (иногда весь заработок М. И. Калинина составлял не более двух-трех рублей в месяц), голодовки, издевательства тюремной администрации и жестокие избиения, которым подвергался М. И. Калинин, не сломили его волю к борьбе. Все свободное время в тюрьме он использовал для чтения политической и художественной литературы. Переезжая из одного места ссылки в другое, он брал с собою маленькую библиотечку, которую по мере возможности обновлял и пополнял.

После выхода из «Крестов» и вторичной высылки в Ревель М. И. Калинин восстановил связь с заграничным центром и продолжал подпольную работу.

В феврале 1904 года М. И. Калинин был арестован в четвертый раз. Ему было объявлено «высочайшее повеление» о ссылке на четыре года в Сибирь. Однако ссылка в Сибирь, ввиду начавшейся русско-японской войны, была заменена ссылкой в Олонецкую губернию.

ГЛАВА II

В БУРНЫЕ ДНИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905 — 1907)

Начало первой русской революции застало Михаила Ивановича Калинина в маленьком захолустном городишке Олонецкой губернии — Повенце, где он отбывал очередную ссылку.

Как только до Повенца дошли первые известия о кровавых событиях 9 января, о волне политических демонстраций и стачек в Петербурге, небольшая группа находившихся там политических ссыльных также решила устроить демонстрацию протеста. Активным участником этой демонстрации был М. И. Калинин.

Революционные события в столице усилили стремление М. И. Калинина поскорее вырваться из ссылки.

Воспользовавшись предоставленным ему месячным отпуском для поездки на родину, он немедленно отправился в Петербург, куда прибыл в конце января 1905 года.

Находясь в тюрьмах и ссылке, М. И. Калинин знал о расколе российской социал-демократии и сразу же после II съезда РСДРП примкнул к большевикам, но всей остроты и принципиальной глубины разногласий он еще не представлял. Начавшаяся революция углубила раскол. К старым разногласиям по организационным вопросам прибавились новые, еще более глубокие разногласия по коренным вопросам тактики. В Петербургской организации борьба между большевиками и меньшевиками была особенно острой. Здесь уже с конца

1904 года оформились два центра: большевистский Петербургский комитет РСДРП и меньшевистская «Петербургская группа при ЦК».

Приехав в Петербург, М. И. Калинин немедленно связался с большевистским Петербургским комитетом. Он разыскал членов Петербургского комитета С. И. Гусева и Е. Д. Стасову, которые информировали его по всем вопросам внутрипартийной жизни. Посещение дискуссионных партийных собраний, на которых велась борьба между большевиками и меньшевиками, окончательно утвердило М. И. Калинина в правоте большевистской ленинской линии.

«Политическая жизнь в столице кипела, — вспоминал впоследствии Михаил Иванович об этих днях. — Борьба между большевиками и меньшевиками развернулась во-всю. Она велась особенно интенсивно за приезжающих из ссылки товарищей. Хотя я персонально и был связан с большевиками, но ссылка не давала возможности вполне ориентироваться в вопросах тактики дня...

В один из приемов на явке т. Елена Дмитриевна Стасова нам, мне и т. Правдину, дала явку на партийное дискуссионное собрание. Собрание происходило где-то на Охте. Со стороны большевиков выступал т. С. И. Гусев. Со стороны меньшевиков не помню кто.

Дискуссия определила нашу принадлежность к большевикам. На второй день я получил фракционный билет и задания по работе от Е. Д. Стасовой. Так я и стал большевиком».

Оформив свою партийную принадлежность к большевикам, М. И. Калинин всей душой рвался к революционной работе в массах. Он видел, что борьба рабочего класса за свержение царского самодержавия нарастала и ширилась с каждым днем, что в России по-настоящему начинается революция, центром которой являлся Петербург. Однако долго оставаться в Петербурге Михаилу Ивановичу было невозможно, так как за ним постоянно следила полиция. В феврале 1905 года он выехал на родину и, получив продление отпуска до окончания полевых работ, пробыл там все лето, ведя революционную работу среди крестьян.

В сентябре 1905 года М. И. Калинин нелегально

вернулся в Петербург. Он приехал в столицу накануне октябрьской всеобщей забастовки. Чувствовалось назревание гигантских событий. Каждый факт революционного выступления в Петербурге находил широкий отклик по всей стране. На многочисленных сходках и собраниях обсуждались основные вопросы революции.

Большевики, вооруженные решениями III съезда РСДРП и тактическими положениями, разработанными В. И. Лениным в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», энергично готовили массы к вооруженному восстанию против царизма. Восстание на «Потемкине», грозные события в Черноморском флоте, усиление крестьянского движения, всеобщая политическая стачка, вооруженные столкновения народа с полицией и войсками — все это были признаки назревающего народного восстания. Рабочий класс возглавил борьбу народных масс против самодержавия. Рабочие Петербурга — наиболее организованный и сплоченный отряд российского пролетариата — выступали застрельщиками приближающейся решающей схватки.

М. И. Калинин ринулся в самую гущу борьбы петербургских рабочих. Он принимал активное участие в проведении собраний и митингов, которые стали особенно частыми во время октябрьской всеобщей стачки. На одном из собраний, посвященном наиболее злободневному вопросу того времени — булыгинской думе, М. И. Калинин, выступая против лидеров кадетской партии Милюкова, Родичева и Винавера, произнес блестящую речь в защиту большевистской тактики бойкота думы.

«Товарищи рабочие и все трудящиеся, — говорил он, — не верьте буржуазным краснобаям. Разве вы не испытали на своих спинах их слова, разве вы не знаете, что эти сытые люди — не друзья голодного народа?» [1]

Свою речь он закончил призывом к вооруженному восстанию.

Вскоре же после своего приезда М. И. Калинин появился за Нарвской заставой. Еще до вторичного

[1] Б. В. Сергеев, Михаил Иванович Калинин, Партиздат, 1934, стр. 43.

поступления на Путиловский завод он восстановил связи со старыми товарищами. Его конспиративным именем было — «товарищ Никанор». Он помог большевикам Нарвского района организовать рабочий клуб. Здесь он выступал с докладами, вел кружки и скоро приобрел большую популярность среди рабочих.

М. И. Калинин умел сплачивать вокруг себя людей, быстро угадывал, на что пригоден тот или иной человек. Беседуя с людьми, он умел вызвать каждого на разговор «по душам» и с каждым находил особый язык. Интеллигентов-большевиков он поражал глубоким пониманием теории, рабочих — уменьем разбираться во всех сторонах рабочей жизни, крестьян — знанием мельчайших подробностей сельского хозяйства.

Старый путиловец С. Марков так вспоминает о своих встречах с М. И. Калининым в этот период:

«Я любил бывать у Михаила Ивановича. Он рассказывал нам, молодым членам партии, о прошлом нашей партии, о тех стачках, в которых он участвовал, о том, что он читал. Михаил Иванович обладал хорошей памятью, знал многие стихотворения Некрасова на память: он, например, декламировал нам, по нашей просьбе, такие большие стихотворения «поэта мести и печали» — Н. А. Некрасова, как: „Железная дорога" и „Саша"».[1]

Большевистский партийный центр намеревался направить М. И. Калинина в Гомель на партийную работу. Михаил Иванович уже приготовился к отъезду, запасся фальшивым паспортом. Но в это время последовала амнистия.

М. И. Калинин перешел на легальное положение и остался в Петербурге.

М. И. Калинин устроился токарем в старомеханическую мастерскую Путиловского завода, где работал еще в девяностых годах. Товарищи радостно встретили его, сообщили о событиях, имевших место на заводе в его отсутствие. Он, со своей стороны, рассказал о том, что испытал за годы скитаний. Тот факт, что он четыре раза сидел в тюрьме за «политику», был в ссылке, при-

---

[1] „Пролетарская революция", № 1 (36), 1925 г., стр. 42.

давал его словам особый вес. Михаил Иванович Калинин пользовался большой популярностью и влиянием среди рабочих старомеханической мастерской и всего завода.

Не случайно выбрал М. И. Калинин местом своей работы именно Путиловский завод — завод с двенадцатью тысячами рабочих, завод, который начал революцию, за которым шли рабочие не только Нарвской заставы, но и всего Питера. Большевики придавали огромное значение работе среди путиловцев. Не покладая рук принялся Михаил Иванович за работу в большевистской организации завода. Вскоре он был избран членом Нарвского районного комитета РСДРП и стал во главе большевиков Нарвской заставы.

В порядке дня тогда стояла подготовка вооруженного восстания. Путиловцы, руководимые большевиками, создали несколько боевых дружин, куда входили не только большевики, но и эсеры и беспартийные рабочие. Дружинники проводили в окрестных лесах систематические занятия: обучались стрельбе, военному строю, тактике уличных боев. Путиловцы собирали средства на покупку ружей и револьверов. На заводе тайно делали бомбы, ковали холодное оружие, которое хоть отчасти должно было заменить недостаток огнестрельного оружия. На покупку ружей и револьверов путиловцы собирали сотни и тысячи рублей. Настроение рабочих было боевое, они рвались на открытую борьбу с самодержавием.

Для руководства боевыми дружинами и подготовкой к восстанию в районе был создан боевой центр. В него входили представители разных партий и районного Совета, но руководство принадлежало большевикам.

Нарвский районный комитет большевиков выделил в боевой центр Калинина, поручив ему тем самым важнейший участок работы. С этого момента М. И. Калинин основное внимание уделял работе по подготовке восстания.

М. И. Калинин учил молодых большевиков, в этот год сотнями вступавших в партию, искусству революционной борьбы. Он подчеркивал всегда особенность большевистской тактики — необходимость опираться

Дом на углу ул. Стачек и Химического переулка, в котором жил М. И. Калинин в 1905 году.

в своих действиях на массы, на их революционную самодеятельность и инициативу. Так, например, когда однажды молодые большевики с восхищением рассказывали, что они, желая распространить забастовку шире, опрокинули вагон конки, чтобы остановить движение в городе, М. И. Калинин заметил, что было бы еще лучше, если бы для этой же цели они сумели привлечь к забастовке кондукторов и конюхов конной железной дороги.

В своеобразной, присущей Михаилу Ивановичу конкретной и убедительной форме он претворял в жизнь ленинские идеи о широкой и активной подготовке к восстанию.

В это время В. И. Ленин писал о задачах боевых рабочих дружин: «Отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, ибо без подготовки *в огне* нельзя приобрести годности и к восстанию». [1]

Готовя путиловских рабочих к предстоящей вооруженной схватке, М. И. Калинин добивался от боевых дружин, чтобы они не уклонялись от стычек с черносотенцами, ибо в таких стычках будет дан отпор черносотенным бандам, терроризовавшим рабочее движение, и в то же время дружинники получат практические навыки вооруженной борьбы. Особенно настойчиво напоминал М. И. Калинин о необходимости всяческими путями добывать оружие, вооружать рабочих.

Надвигались решительные дни.

«Развязка близится, — писал В. И. Ленин. — Победа народного восстания уже недалека. Лозунги революционной социал-демократии претворяются в жизнь с неожиданной быстротой...

Всероссийская политическая стачка превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной Думы. Генеральная репетиция окончена. Мы стоим, по всей видимости, накануне самой драмы». [2]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, изд. 3, стр. 329.

[2] Там же, стр. 372.

Но царизм начал уже оправляться после удара, нанесенного ему всеобщей политической стачкой, и перешел в наступление. 3 декабря 1905 года был арестован Петербургский Совет рабочих депутатов. В числе арестованных оказалось несколько видных путиловских большевиков. Во многих мастерских завода взамен выбывших стали выбирать новых делегатов. Рабочие старомеханической мастерской единодушно послали своим представителем в Совет Михаила Ивановича Калинина.

Но М. И. Калинину почти не пришлось участвовать в работе Совета. Только один раз был он на нелегальном собрании Совета в Терийоках. Созывать заседания Совета в Петербурге было уже невозможно. На очереди во всей остроте стоял вопрос о вооруженном восстании.

Седьмого декабря 1905 года в Москве началась политическая стачка, переросшая вскоре в вооруженное восстание. «Однако, забастовку не удалось распространить на всю страну, — она недостаточно была поддержана в Петербурге, и это с самого начала ослабляло шансы на успех восстания. Николаевская, ныне Октябрьская, железная дорога осталась в руках царского правительства. Движение на этой дороге не прекращалось, и правительство могло перебрасывать из Петербурга в Москву гвардейские полки для подавления восстания». [1]

В знак солидарности с восставшими рабочими Москвы путиловцы забастовали. Одним из организаторов забастовки был М. И. Калинин. Но попытки превратить забастовку за Нарвской заставой (как и в других районах Петербурга) в восстание были немедленно пресечены. На территорию Путиловского завода были введены войска — пехота и даже артиллерия. М. И. Калинин пытался прервать железнодорожное сообщение между Петербургом и Москвой, чтобы задержать переброску войск, направлявшихся царским правительством на подавление Московского вооруженного восстания. Однако произвести намеченный взрыв одного из железнодорожных мостов Николаевской железной дороги

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 79.

не удалось ввиду того, что эсеровская часть боевой дружины путиловцев не явилась к назначенному месту. В условленное место прибыли только дружинники-большевики во главе с М. И. Калининым. Только своими силами они не могли осуществить взрыв моста.

21 декабря 1905 года правление Общества путиловских заводов закрыло завод, объявило о расчете рабочих. М. И. Калинин был уволен одним из первых.

Некоторое время он оставался за Нарвской заставой, вел революционную работу в большевистском клубе. Так как в клуб могла с минуты на минуту нагрянуть полиция, Калинин в дни забастовки перенес всю литературу к себе домой.

Небольшая комната Михаила Ивановича была в эти дни всегда полна народа. Рабочие приходили кто за литературой, кто за тем, чтобы узнать, что нового, кто за инструкциями. Вскоре, однако, пришлось всю литературу спрятать до лучших времен.

В связи с расчетом путиловцы организовали совет безработных, в работе которого активно участвовал Михаил Иванович.

Охранка вела за М. И. Калининым слежку. Оставаться в Петербурге было невозможно, и он уехал в деревню. На другой день после отъезда к нему на квартиру нагрянула полиция.

Больше месяца скрывался Михаил Иванович у родных. Однако еще не закончившаяся борьба тянула обратно в Питер.

Он вернулся и 6 февраля 1906 года поступил на Трубочный завод на Васильевском острове, в 8-ю инструментальную мастерскую. Поступить на завод было в это время очень трудно. Один из местных большевиков долгое время просил начальника мастерской принять М. И. Калинина, которого выдавал за своего дядю. Наконец, начальник согласился и велел привести Калинина. Михаил Иванович явился в коротком ватном пиджаке, косоворотке, подстриженный под скобку — ни дать ни взять настоящий русский мужик из глухой деревни. Вид его не возбудил подозрений у начальника, и Калинин был принят на завод.

Однако петербургская полиция встретила Михаила

Ивановича по-иному. Как раз в день поступления на работу у него на квартире был произведен очередной обыск.

И на новом месте Михаил Иванович быстро зарекомендовал себя как авторитетный руководитель масс. Он с первых же дней работы помог восстановить разгромленную после декабрьского вооруженного восстания большевистскую организацию. Местные большевики выбрали его членом Василеостровского районного комитета партии, а вскоре он стал членом Петербургского комитета.

В апреле 1906 года Калинин был избран делегатом от петербургских большевиков на IV (Объединительный) съезд РСДРП. Он взял на заводе отпуск, якобы по болезни, и нелегально выехал через Финляндию в Стокгольм.

В списках делегатов съезда с решающим голосом М. И. Калинин числился под именем Никанорова. В самом начале съезда при обсуждении порядка дня он выступил вслед за Лениным против меньшевиков, за включение в порядок дня вопроса об оценке текущего момента. Меньшевики имели численный перевес среди делегатов съезда, тем не менее под давлением большевиков они вынуждены были включить этот вопрос в порядок дня съезда. По всем коренным вопросам — о текущем моменте, об аграрной программе, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании — между большевиками и меньшевиками шла ожесточенная, глубоко принципиальная борьба. Доклады и выступления Ленина и Сталина, жестоко громивших оппортунистов-меньшевиков, произвели на М. И. Калинина неизгладимое впечатление. Хотя меньшевистское большинство съезда отвергало вносимые большевиками проекты резолюций, убеждение М. И. Калинина в правоте большевистской ленинской линии росло и крепло. При поименном голосовании по всем коренным вопросам он неизменно голосовал вместе с Лениным и Сталиным против меньшевиков, за большевистские проекты решений съезда.

М. И. Калинин на съезде получил возможность близко познакомиться не только с вождями партии

Лениным и Сталиным, но и со многими делегатами-большевиками, приехавшими из Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы, Ярославля, Нижнего Новгорода и других городов. Он впервые встретился тогда с К. Е. Ворошиловым, М. В. Фрунзе, Степаном Шаумяном, Ем. Ярославским. Товарищеские беседы с ними расширяли и обогащали накопленный опыт партийной работы.

На съезде оказалось, что почти все делегаты-рабочие являются большевиками. Меньшевики пытались привлечь хотя бы некоторых из них на свою сторону. В дни съезда произошел характерный эпизод. Один из лидеров меньшевиков, Аксельрод, пригласил рабочих-делегатов выслушать его доклад.

— Что, он за осликов нас считает, — рассердился Михаил Иванович. — Думает нам зубы заговорить? Не пойдем!

Рабочие рассказали о предложении Аксельрода Владимиру Ильичу. Тот, улыбнувшись, ответил:

— Ничего, соберитесь.

Собрались. Аксельрод начал расписывать блага парламентаризма, настаивал на необходимости работы в думе и установления блока с кадетами, порицал Московское вооруженное восстание. Рабочие, в том числе и Михаил Иванович, то и дело перебивали докладчика меткими репликами, а потом начали выступать, опровергая все его основные положения. Присутствовавший на совещании Владимир Ильич помог им окончательно разбить меньшевика.

Аксельрод был поражен и расстроен таким приемом.

— Я не знал, что эти рабочие так развиты, — говорил он потом.

Съезд произвел на М. И. Калинина громадное впечатление, показав самую суть партийных разногласий, осветив основные вопросы еще не закончившейся революции. Съезд был прекрасной революционной школой, школой подлинно ленинской борьбы с меньшевиками. Михаил Иванович очень многому научился на съезде и получил большую теоретическую и практическую зарядку для дальнейшей партийной работы.

Вернувшись в Петербург, М. И. Калинин принял горячее участие в партийной работе. Он активно участвовал в организации петербургского союза металлистов. По инициативе его и ряда других товарищей из Василеостровского района были созданы районные бюро союза. М. И. Калинин был секретарем василеостровского бюро, которое вело большую агитационную и организационную работу на заводах Васильевского острова. «Товарища Петрова» (партийный псевдоним М. И. Калинина) хорошо знали не только рабочие Трубочного завода, но также балтийцы и кожевники.

М. И. Калинин был одним из наиболее активных членов петербургского отделения союза металлистов вплоть до закрытия союза в июле 1906 года.

Осенью 1906 года началась избирательная кампания по выборам во II Государственную думу. Ввиду изменившихся условий, большевики изменили тактику по отношению к думе, перейдя от активного бойкота к участию в выборах. «Но большевики шли в думу не для органической «законодательной» работы в ней в блоке с кадетами, как это делали меньшевики, а для того, чтобы использовать ее как трибуну в интересах революции».[1] В дни избирательной кампании большевики разоблачали меньшевиков, ставших прихвостнями либеральной буржуазии, и эсеров — партию революционного авантюризма. На всех заводах и фабриках Петербурга в этот период (декабрь 1906 года — январь 1907 года) шла острая избирательная борьба.

В этот период много пришлось сражаться Калинину с меньшевиками и эсерами, отстаивая новую тактику большевиков по отношению к думе. «Борьба шла невероятная на заводах»,—вспоминал впоследствии Михаил Иванович.

Михаил Иванович разъяснял рабочим ленинскую тактику и задачи борьбы в новых условиях. Он учил рабочих извлекать уроки из факта поражения революции и постоянно напоминал им, что, каковы бы ни были

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 85.

трудности борьбы, как бы далеко ни приходилось отступать, сколько ни встретится препятствий на пути борьбы, — в конечном счете победа будет за рабочим классом.

После разгона II Государственной думы началась полоса черной реакции. Работать стало во много раз труднее. Но М. И. Калинин попрежнему продолжал свою деятельность в Петербургском комитете и в союзе металлистов, который неоднократно закрывался полицией, но возрождался под разными названиями. Активное участие принимал он и в повседневной борьбе рабочих своего завода.

Полиция неустанно следила за деятельностью М. И. Калинина, который числился на учете охранки под кличкой «Живой». Не раз у него на квартире производились обыски. В июне 1907 года он был арестован. Однако благодаря тщательной конспирации никаких компрометирующих Калинина документов охранке захватить не удалось.

Через несколько дней М. И. Калинин был освобожден и продолжал работу на Трубочном заводе.

На заводе существовала издевательская система обысков рабочих в проходной. Проверяя выходящих из завода, охранники обрывали у рабочих карманы, сбивали с голов шапки. Однажды обнаглевшие прислужники хозяев дошли до того, что стали залезать своими грязными пальцами в рот рабочим. У одного рабочего вырвали все пуговицы на новом пальто, а когда он возмутился, его уволили.

Михаил Иванович во главе делегации рабочих явился к заместителю начальника завода полковнику Данилову, чтобы выразить протест против незаконного увольнения. Разговор Михаила Ивановича с полковником так описывался в журнале «Кузнец» — органе союза металлистов:

«Г. Данилов — полковник с академическим значком, преподаватель в нескольких юнкерских училищах, встретил эту депутацию более чем некорректно, грубо заявив, что никаких депутатов он не признает и что никто не имеет права просить за других. Депутация в самых корректных словах... старалась выяснить администра-

М. И. Калинин. 1907 год.

ции, что все конфликты, создающиеся при обысках, возникают из-за попустительства вахтера Кузнецова. Она указывала, что до сих пор жалобы рабочих на сторожей оканчивались в лучшем случае штрафом, а в большинстве случаев — расчетом...

Данилов нетерпеливо перебил делегацию:

— Вы не имеете права за таких людей просить. Я навел об этом рабочем справки. Оказывается, он занимается агитацией, распространяет в 6-й мастерской листки.

— Сила на вашей стороне, — отвечал Калинин. — Вы можете уволить любого из нас. Но лично я и пославшие меня товарищи, все мы считаем это увольнение несправедливым.

Полковник вышел из себя.

— А... вы пришли учить меня! Нотацию читать!.. — закричал он на делегатов. — Не умеете разговаривать с начальством. Вон отсюда, убирайтесь к черту!

И, обратившись к Калинину, крикнул:

— А тебе — штраф».

Делегация вернулась ни с чем. М. И. Калинин продолжал работать у станка. Через некоторое время в мастерскую ворвался Данилов и, размахивая шашкой, кричал, что убьет М. И. Калинина. Такой припадок ярости был вызван тем, что присутствовавший при разговоре с делегацией какой-то видный черносотенец упрекал Данилова в слишком мягком обращении с рабочими.

Немного успокоившись, полковник приказал М. И. Калинину немедленно «убираться вон».

В распоряжении по заводу от 30 ноября 1907 года значилось:

«... токаря № 1567 Калинина рассчитать... за неуместный разговор со мною по вопросу, его не касающемуся» (зачеркнутый первоначальный текст гласил: «за грубость и дерзость против начальства»).

Один из заводских инженеров выдал М. И. Калинину на свой собственный страх и риск удостоверение, где характеризовал его с самой хорошей стороны.

Благодаря этому удостоверению ему удалось поступить на оптический завод Рейхеля.

Но недолго пришлось Михаилу Ивановичу работать на этом заводе. Первого мая 1908 года он демонстративно не вышел на работу и был на следующий день уволен. Со дня на день ему грозил новый арест. Поиски работы на других заводах оставались безрезультатными. Чтобы избежать ареста, М. И. Калинин уехал в деревню, откуда потом переехал в Москву.

ГЛАВА III

В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ В ПЕРИОД НОВОГО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ (1912—1914)

Самые тяжелые годы столыпинской реакции М. И. Калинин провел в Москве и частично в своей деревне Верхняя Троица. В Москву он приехал осенью 1908 года, работал там около двух лет — сначала на Лубянской, затем на Миусской электроподстанциях — в качестве монтера. Установив связь с нелегальными партийными организациями, Калинин принял активное участие в революционной работе среди московских рабочих. Царская охранка выследила его: 24 сентября 1910 года М. И. Калинин был арестован и заключен в сущевский полицейский дом.

В сущевском полицейском доме М. И. Калинин просидел полтора месяца. Ему было запрещено жительство в Москве «на все время действия положения об усиленной охране». Из тюрьмы М. И. Калинин был освобожден с обязательством в трехдневный срок выехать на родину. 16 ноября 1910 года Михаил Иванович покинул Москву.

В деревне Михаил Иванович прожил с перерывами до конца 1913 года. В течение 1911—1913 годов он неоднократно выезжал в Петербург. В 1911 году ему удалось поступить на работу на Орудийный завод, но вскоре он был опять арестован и выслан в деревню.

В 1912 году Калинин снова приехал в Петербург и поступил на работу токарем на тот же Орудийный завод. Завод принадлежал военному ведомству. Прием новых рабочих производился со строгим отбором. От поступающих рабочих требовались очень высокая производственная квалификация, грамотность и «благонадежность». Поступить на Орудийный завод Калинину удалось только благодаря помощи друзей-рабочих, близко знавших его по прежней работе на Трубочном и на других заводах Петербурга. Сосед по станку токарь Иванов помог Калинину сдать пробу. Рабочие, крепко спаянные товарищеской дружбой и взаимопомощью, вскоре помогли Михаилу Ивановичу лучше устроиться на заводе.

Вести революционную работу на военном заводе было очень трудно и рискованно. Тем не менее почва для такой работы уже была подготовлена. Проводимое начальством снижение расценок волновало рабочих. Михаил Иванович не мог оставаться в стороне от борьбы. Действуя осторожно, не выступая открыто перед рабочей массой, Калинин через своих друзей — А. В. Кондратьева и других — оказывал влияние на поведение рабочих, воодушевлял их на борьбу против начальства. Советы Михаила Ивановича помогли рабочим добиться повышения расценок на 10—20 процентов. Другой конфликт из-за заработной платы послужил поводом к появлению на заводе прокламации, инициатором издания которой был М. И. Калинин.

В своих воспоминаниях о совместной работе на Орудийном заводе А. В. Кондратьев так отзывается о Калинине:

«Он был душой нашего политического и социального роста. Он был руководителем нашей борьбы как в общих рядах борцов рабочего класса, так и в нашей внутризаводской борьбе за улучшение наших экономических интересов. И если он и редко выступал на наших открытых столкновениях с администрацией завода, то это вполне оправдывалось необходимостью держаться в тени и растягивать дни своей свободы, так необходимые для общего дела борьбы рабочего класса в целом.

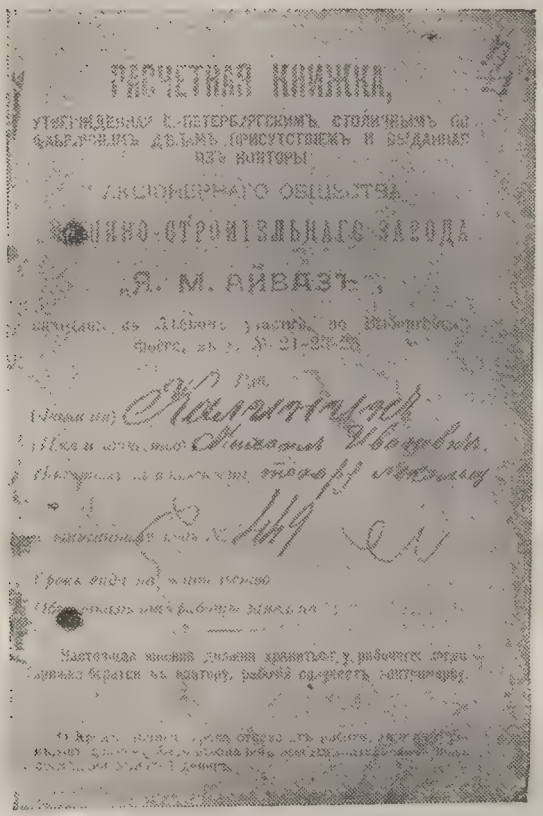
И все же его руководство, его указания мы всегда ощущали и ими руководствовались». [1]

В период работы на Орудийном заводе М. И. Калинин главное внимание уделял нелегальной партийной работе. Он имел много связей с рабочими других заводов. Он знал, в какие дни легче встретиться с большевиками-подпольщиками, работавшими на других заводах. Он знал, в каких чайных или трактирах можно было встретить необходимого человека, чтобы получить информацию о событиях на том или ином заводе, передать руководящие указания Петербургского комитета партии, связать заводы и фабрики Выборгской стороны или другого района с большевистской «Правдой», с рабочими-депутатами Государственной думы. Каждый час, свободный от работы на заводе, М. И. Калинин стремился использовать для укрепления нелегальной партийной организации, для связи ее с широкой массой рабочих.

29 октября 1912 года М. И. Калинин организовал на Орудийном заводе политическую забастовку протеста против приговора царского суда над черноморскими матросами. Подозревая в Калинине организатора забастовки, полиция решила через несколько дней арестовать его прямо на заводе. Но попытка эта оказалась неудачной: Михаил Иванович ускользнул, что называется, прямо из-под носа полиции. Как рассказывает А. В. Кондратьев, в проходную контору завода явился околоточный надзиратель с намерением арестовать Михаила Ивановича. Помощник начальника завода генерал Старк, проходивший через контору, заметил полицейского. Узнав о цели его прихода, генерал распорядился, чтобы полицейский ждал у ворот во время обеденного перерыва или вечером. Сторожа завода, услышавшие разговор, сообщили об этом в мастерскую, где работал М. И. Калинин.

Вечером у ворот завода стояли полицейские, высматривавшие Калинина. Из толпы рабочих, выходивших из завода, раздавались насмешливые выкрики: «Вон он, вон!», «Держи его, держи!» А в это время Михаил

[1] Воспоминания А. В. Кондратьева о М. И. Калинине. Материалы Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б).



РАСЧЕТНАЯ КНИЖКА,

„Я. М. АЙВАЗЪ"

Расчетная книжка М. И. Калинина, выданная заводом „Айваз" в 1912 году.

Иванович был уже далеко от завода: через заводскую кузницу и соседний дом товарищи провели его другим ходом на улицу, и он ушел, минуя полицейских.

Но все же избежать ареста М. И. Калинину не удалось. В ночь на 6 ноября он, в числе других 20 рабочих Орудийного завода, подвергся у себя на квартире обыску и аресту. При обыске у Калинина был обнаружен ряд политических брошюр. Но улики все же были недостаточно вески, и полиция, продержав его две недели в тюрьме, вынуждена была освободить из-под ареста. Мерой «пресечения его антиправительственной деятельности» была избрана высылка в деревню на родину под надзор полиции с запрещением ему проживать в Петербурге. Но выезжать из столицы М. И. Калинин не торопился. В течение всего декабря 1912 года и бо́льшей части января 1913 года он продолжал оставаться нелегально в Петербурге. Вместе с товарищем Сталиным и большевиками-депутатами Государственной думы он участвовал на совещании по вопросу о посылке делегата на Краковское совещание Центрального Комитета с партийными работниками. 17 января 1913 года М. И. Калинин был опять арестован полицией в проходной конторе Орудийного завода, который он продолжал навещать.

«Правда» по поводу этого ареста М. И. Калинина писала:

«Вчера, 17 января, в 2 часа дня на завод приехал жандармский офицер со свитой из 4-х агентов охранного отделения и 1 околоточного.

Офицер прошел в проходную контору и вызвал помощника начальника завода. После краткого разговора с офицером помощник начальника потребовал в проходную контору рабочих Михаила Калинина, Добрасова и Беднякова. Последнего на заводе не оказалось, первым же двум объявили, что они арестованы, приказали немедленно одеться и следовать за жандармским офицером.

Куда их увели — неизвестно.

Весть об арестах двух товарищей быстро облетела весь завод и сильно взволновала всех рабочих.

Рабочие начали в мастерских собираться группами

и обсуждать создавшееся положение. Все признали, что молча пропустить такое явление невозможно, впредь после этого завод превращается в какую-то ловушку: придешь на работу, очутишься в каталажке. Рабочие сильно возмущены поведением администрации, которая беспрекословно допустила арест. Между тем завод принадлежит военному ведомству, администрация могла жандармов на завод не пускать.

Рабочие решили 18-го января избрать депутацию к начальнику завода, чтобы выяснить, почему администрация допустила арест товарищей на заводе и что она намерена предпринять для освобождения двух арестованных товарищей и для предупреждения, чтобы впредь такие факты не повторялись».[1]

После ареста М. И. Калинин был выслан из столицы. В феврале 1913 года он вернулся нелегально в Петербург и поступил на работу на завод «Айваз» (ныне завод имени Ф. Энгельса), но в июле вновь был вынужден уехать в деревню. Возвратившись в Петербург в ноябре 1913 года, он вторично поступил в инструментальную мастерскую завода «Айваз». На этот раз ему удалось закрепиться на заводе на значительно бóльший срок.

Михаил Иванович вспоминал о приездах в Питер:

«Как сейчас помню: приедешь из провинции на Николаевский вокзал, денег, по обыкновению, ни гроша; выходишь на Знаменскую площадь, идет липкий, мокрый снег. Скупой питерский свет скрывает конец проспекта 25 Октября (Невский проспект. — *Ред.*). Вдыхаешь полной грудью воздух столицы. Ах, как хорошо! Если есть деньги, на трамвай сядешь, а нет — быстрее трамвая айда на Васильевский, Выборгскую или за Нарвскую заставу, к выходу рабочих из заводов. Там встреча с товарищами, выходящими с работ. Кормят обедом. Устраивают с квартирой. Пускаются в ход все пружины для поступления в завод на работу.

Вечером тесная компания — идет обсуждение заграничных новинок, новые тезисы Ленина, дающие богатый материал в полемике против меньшевиков. На заводах уже идет перепалка...».[2]

---

[1] „Правда", № 14 (218), 18 (31) января 1913 г.
[2] „Петроградская правда", 5 ноября 1922 г.

М. И. Калинин в эти годы был уже одним из крупнейших деятелей большевистской партии. На Пражской конференции РСДРП, оформившей большевиков в самостоятельную марксистскую партию, Михаил Иванович был заочно избран кандидатом в члены Центрального Комитета большевиков, а на Поронинском совещании ЦК РСДРП(б) с партийными работниками кооптирован в состав Русского бюро Центрального Комитета партии. Одновременно Михаил Иванович являлся членом Петербургского комитета большевиков. По поручению Центрального Комитета партии М. И. Калинин, под непосредственным руководством товарища Сталина, принимал активное участие в руководстве избирательной кампанией в IV Государственную думу, оказывал помощь думской большевистской фракции, работал в профессиональном союзе металлистов, руководил страховым движением, возглавлял партийную организацию на заводе «Айваз», на котором работал в эти годы.

«Я не помню времени, — пишет в своих воспоминаниях М. Иванова, — когда бы Калинин не работал в большевистской организации. На какой бы завод ни приходил Михаил Иванович, он сейчас же знакомился с положением на заводе: ведется ли там партийная работа и как ведется. Когда нужно было проводить предвыборные кампании (в страхкассу или в Думу), он сейчас же ехал во все районы на большие заводы. У него везде были друзья — члены партии. Он говорил:

— Ребята, довольно лодырничать. Надо провести кампанию, не отставать от других районов.

Никто из товарищей не мог сказать ему «не могу» или «некогда», так велик был его авторитет. Дружно брались за работу, и кампания проходила блестяще».[1]

Самое деятельное участие принимал М. И. Калинин в работе большевистской газеты «Правда».

«Правда» являлась могучим оружием в руках большевистской партии в борьбе за массы, в организации пропаганды идей большевизма, в деле укрепления партийных рядов.

[1] Материалы Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б).

«Правда» была создана по указанию В. И. Ленина товарищем Сталиным в апреле 1912 года. «Правдой» непосредственно руководили товарищи Сталин, Свердлов, Молотов, Полетаев, Ольминский.

Михаил Иванович Калинин был связан с «Правдой» через товарища Молотова, который являлся секретарем и членом редакции «Правды». Как член Петербургского комитета и Центрального Комитета РСДРП(б) Калинин принимал непосредственное участие в руководстве газетой.

Михаила Ивановича можно было часто встретить в редакции «Правды». С ним советовались работники газеты, к нему обращались по тем или иным вопросам партийной работы приходившие в редакцию «Правды» работники большевистского подполья.

«Правда» являлась подлинной рабочей газетой. Сила большевистской «Правды» заключалась в ее теснейших связях с широкой пролетарской массой и в первую очередь с петербургскими рабочими. Рабочие посылали свои корреспонденции в «Правду», советовались с работниками большевистской газеты по вопросам революционной пролетарской борьбы, поддерживали «Правду» своими денежными сборами, являлись постоянными подписчиками газеты.

«Рабочие считали «Правду» своей рабочей газетой, относились к ней с большим доверием и чутко прислушивались к ее голосу. Каждый экземпляр «Правды», переходя из рук в руки, обслуживал десятки читателей, формировал их классовое сознание, воспитывал, организовывал, звал на борьбу».[1]

Михаил Иванович Калинин принадлежал к той группе правдистов, которые связывали большевистскую «Правду» с рабочей массой.

На заводе «Айваз», где работал в 1913—1914 годах Михаил Иванович, благодаря его энергичной деятельности «Правда» имела до пятисот подписчиков. Среди двух тысяч рабочих завода каждый четвертый являлся подписчиком на большевистскую газету. Это свидетельствовало об исключительно большой работе, проделан-

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 144.

ной большевиками «Айваза» под руководством Михаила Ивановича Калинина.

В своих воспоминаниях Калинин пишет:

«Я тогда работал на заводе «Айваз» и хорошо помню, какое изменение внес выход «Правды» в нашу внутрипартийную жизнь. Заводская организация сразу же получила огромную нагрузку практической революционной работы. Часть партийцев занялась доставкой газеты. Это очень трудная работа. Как правило, с часу ночи надо было быть в типографии и прямо с машины нести газету на завод. Цензура часто конфисковала номера газеты, и наши товарищи должны были захватывать первые оттиски. Это делалось так: первый отпечатанный лист шел в цензуру, машина же продолжала печатать, не дожидаясь разрешения, а пришедшие за газетой люди забирали и уносили ее к себе. Когда приходил приказ о конфискации номера, часть тиража газеты уже была на квартирах у разносчиков. Утром, бывало, читаешь сообщение о конфискации номера и одновременно видишь его в руках рабочих. И для наших товарищей было делом чести доставить на завод именно конфискованный номер».[1]

М. И. Калинин организовал на «Айвазе» группу рабочих-большевиков, занимавшихся распространением «Правды». В каждой мастерской был уполномоченный по подписке на газету. Уполномоченный проводил подписку, собирал подписные деньги и все это сдавал заводскому уполномоченному, который был связан с редакцией «Правды». Когда кипы газет после всех ночных мытарств к утру попадали на завод, они, специально выделенными для этого членами партии, распределялись по цехам, а там уже среди подписчиков. Всю эту работу надо было, разумеется, проводить полулегально. И здесь, как и в других отраслях партийной работы, исключительное значение имел организаторский талант и большой опыт конспиративной работы профессионала-революционера Михаила Ивановича Калинина.

В своих воспоминаниях Михаил Иванович об этом рассказывает:

---

[1] М. Калинин, Детище Ленина — Сталина, „Правда", 5 мая 1937 г.

«Сейчас на память трудно воспроизвести полную картину организации доставки и распространения «Правды» на заводе. Одно можно сказать: она потребовала от заводской партийной ячейки значительных усилий и втянула в работу много не только партийных, но и беспартийных рабочих, особенно молодежь. Молодых рабочих привлекала сама работа, связанная с риском, а главное — сознание практического участия в борьбе с царским строем. Работа вокруг «Правды» увеличивала партийные кадры, поднимала их специализацию, развивала организаторские способности, практичность, ловкость в борьбе, находчивость в трудных обстоятельствах (например, вынести газеты из типографии, когда туда уже прошел наряд полиции)».[1]

«Правда» подвергалась жесточайшим репрессиям: арестам, конфискациям, штрафам. Нужны были деньги, чтобы уплатить очередной штраф. Нужно было организовать для этого очередной сбор средств среди рабочих. Очень часто газету закрывали. «Правда» начинала выходить под другим названием. Опять нужны были средства, и редакция газеты вновь обращалась к рабочим. Репрессии полиции и цензуры в отношении большевистской газеты становились все ожесточеннее. Нужно было организовать кампанию протеста, и большевистская «Правда» вновь и вновь обращалась к рабочему классу.

«Правда» вела беспощадную борьбу с ликвидаторами. Вокруг каждого номера «Правды» происходили жгучие споры среди рабочих. Этой борьбой руководил на «Айвазе» М. И. Калинин.

Когда на заводе получали очередной номер «Правды» с боевыми статьями Ленина или Сталина, токарный станок Михаила Ивановича превращался в большевистскую трибуну. Его окружали десятки рабочих. Они жадно вслушивались в слова Михаила Ивановича, радовались тому, как умело побивал он своих политических противников. Старые рабочие завода вспоминают, что частенько в эти годы мастера донимали Михаила Ивановича: «Что это ты, Калинин, все митингуешь?

---

[1] М. Калинин, Детище Ленина — Сталина, „Правда", 5 мая 1937 г.

Когда же работать будешь?» И с трудом разгоняли рабочих к своим станкам.

«Важнейшим делом, — вспоминал Михаил Иванович, — являлась агитация за газету. На заводе тогда шла ожесточенная борьба между большевиками, ликвидаторами и эсерами за влияние на рабочую массу. И, конечно, содержание газеты, ее политические установки на заводе постоянно подвергались обсуждению. «Правда» вела беспощадную борьбу с оппортунизмом и, разумеется, свои наиболее острые стрелы направляла против меньшевиков, эсеров, троцкистских организаторов Августовского блока.

Большевики всемерно защищали, доказывали правильность правдистских установок, черпая аргументы из самой же «Правды», громили местных оппортунистов.

Политическое влияние «Правды» на рабочих было огромно, и оно росло с каждым ее новым номером. «Правда» была подлинно рабочей газетой. Рабочей по своему направлению, и по своему кругу читателей, и по своему содержанию».[1]

М. И. Калинин оказывал большую помощь большевистской фракции IV Государственной думы. Помощь его, как опытного профессионала-революционера, была особенно существенна после ареста в феврале 1913 года И. В. Сталина и Я. М. Свердлова. Михаил Иванович часто бывал на заседаниях большевистской фракции, выступал при обсуждении вопросов думской тактики. Осенью 1913 года борьба между большевистской «шестеркой» и меньшевистской «семеркой» депутатов думы чрезвычайно обострилась, и вопросы борьбы внутри думской социал-демократической фракции были перенесены на обсуждение широких пролетарских масс. Михаил Иванович руководил развертыванием этой борьбы среди петербургских рабочих.

В своих выступлениях на заседаниях большевистской фракции Михаил Иванович учил рабочих-депутатов большевистскому искусству использования думской трибуны для политического просвещения и организации широчайших масс трудящихся. Он на конкретных при-

[1] М. Калинин, Детище Ленина — Сталина, „Правда", 5 мая 1937 г.

мерах показывал, как каждое выступление рабочего депутата должно быть связано с общими вопросами пролетарской классовой борьбы. Вот один пример. Во фракции обсуждался вопрос о предстоящих прениях по смете «святейшего синода». Депутаты-меньшевики сводили суть выступлений с думской трибуны к отстаиванию совершенно неверных принципиальных положений II Интернационала о нейтральном отношении к религии. На заседании фракции присутствовал Михаил Иванович. Ярко и убедительно доказывал он, что задача рабочих-депутатов заключается в том, чтобы при всяком выступлении с думской трибуны разоблачать всю систему царского самодержавия. Рабочий-депутат должен показать с думской трибуны, как духовенство затемняет сознание рабочих и крестьян, показать, что церковь является слугой царского правительства, что она помогает помещикам и капиталистам закабалять трудящиеся массы.

Рабочие-депутаты большевики внимательно прислушивались к голосу Михаила Ивановича.

Завоевание легальных организаций являлось одной из основных политических задач большевистской партии в те годы. Характеризуя тот период, товарищ Сталин писал:

«... это был период решительной борьбы большевиков за изгнание ликвидаторов (меньшевиков) из легальных форм организации рабочего класса. Лозунг «снятие с постов» меньшевиков был тогда популярнейшим лозунгом рабочего движения. Страницы «Правды» пестрели сообщениями об изгнании из страховых организаций, больничных касс и профессиональных объединений засевших было там одно время ликвидаторов... Без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последних вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своем собственном соку кружок».[1]

---

[1] И. Сталин, К десятилетию „Правды", Воспоминания, „Правда", 5 мая 1922 г.

Исключительно велика роль М. И. Калинина в завоевании легальных организаций рабочего класса.

По поручению Петербургского комитета он осуществлял большевистское руководство правлением союза металлистов.

Когда в Петербурге развернулась страховая кампания, Михаил Иванович занимал в Петербургской большевистской организации одно из ведущих мест по руководству этой кампанией. Он неоднократно выступал на рабочих собраниях с разъяснением большевистской линии в страховом движении.

Большую роль сыграл Михаил Иванович в работе Сампсониевского общества образования. Это была легальная организация рабочего класса, ставившая себе целью объединить рабочих для повышения культурного уровня.

До того, как М. И. Калинин вошел в состав правления, в Сампсониевском обществе пользовались влиянием и занимали в нем руководящие должности меньшевики. Михаилу Ивановичу пришлось немало поработать для завоевания большевиками руководящих позиций в обществе. По его настоянию общество наряду с музыкальными вечерами стало устраивать лекции, доклады и дискуссии. Кроме того, использовалось помещение общества под нелегальные собрания большевиков Выборгского района. В непродолжительный срок Михаил Иванович сделал общество центром большевистской работы в этом районе.

В 1913—1914 годах завод «Айваз» являлся одним из самых передовых заводов Питера. На «Айвазе» была крепкая большевистская партийная организация. Всей партийно-политической работой на заводе руководил М. И. Калинин.

С огромной любовью и вниманием относился Калинин к молодым партийным кадрам. Вовлекая рабочего или работницу в ряды партии, он лично занимался их политическим просвещением, на конкретных примерах обучал их тактике борьбы с царизмом, буржуазией и ее агентами в рабочем движении — ликвидаторами. Давая поручение члену партии, Михаил Иванович подробнейшим образом разъяснял ему, как эту работу выполнить.

В периоды массовых выступлений питерского пролетариата Михаил Иванович неизменно являлся вожаком рабочих своего завода и всей Выборгской стороны.

В марте 1914 года, в связи с массовыми отравлениями работниц на «Треугольнике», весь петербургский пролетариат, по призыву Петербургского комитета большевиков, выступил с протестом против зверской эксплоатации рабочего класса буржуазией. М. И. Калинин поднял рабочих завода на политическую забастовку.

3 июля 1914 года царская полиция расстреляла митинг рабочих Путиловского завода, собравшихся, чтобы выразить свою солидарность с бастующими бакинскими рабочими. Весь пролетариат Петербурга поднялся в знак протеста против зверского произвола самодержавия. Активнейшее участие в руководстве этой грандиозной политической стачкой принимал М. И. Калинин.

Департамент полиции, тщательно следивший за каждым шагом М. И. Калинина, много знал о его прежней деятельности, но о той работе, которую вел Михаил Иванович в 1912—1914 годах, полиция имела очень смутное представление. Богатый опыт конспиратора помогал Калинину не давать в руки врага каких-либо серьезных компрометирующих материалов. Многочисленные связи с питерскими рабочими, которые горячо любили своего Калиныча, часто помогали ему избавляться от преследования полицейских ищеек. Внешний вид простого рабочего помогал Михаилу Ивановичу после выступлений на митингах быстро и незаметно исчезнуть, скрыться в рабочей массе. Никто бы не мог и подумать, что за этой внешностью простого, очень скромного рабочего скрывается один из крупнейших деятелей большевистской партии, ближайший соратник Ленина и Сталина.

В годы нового подъема революционного движения М. И. Калинин, как пропагандист, вооружал питерских рабочих великими идеями Ленина и Сталина. Своей организаторской деятельностью он связывал авангард российского пролетариата с нелегальными центрами большевистской партии, пламенной агитацией поднимал пролетариат на новый штурм царского самодержавия.

ГЛАВА IV

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 — 1917)

С первых же дней войны Михаил Иванович Калинин занял строго революционную интернационалистскую позицию, выступая как большевик-пораженец, последовательно отстаивавший ленинскую тактику превращения войны империалистической в войну гражданскую. Он одним из первых в Петербурге выступил с разоблачением империалистического характера войны. Уже в первый день мобилизации, 19 июля 1914 года, по поручению Петербургского комитета большевиков Калинин выступил на митинге завода «Айваз» с протестом против войны. Сам Михаил Иванович об этом своем первом антивоенном выступлении вспоминает:

«Я выступил... с призывом к мобилизуемым обратить оружие против буржуазии. Я не помню сейчас подробно содержания своей первой противовоенной речи, но она была небольшая и заканчивалась призывом „долой войну!"». [1]

После митинга двухтысячная масса айвазовцев с красными флагами и пением революционных песен вышла на улицу, чтобы продемонстрировать свое отрицательное отношение к войне. Почти все заводы и фабрики Выборгской стороны в этот день бастовали. Особенно внушительная антивоенная демонстрация состоялась

[1] Б. В. Сергеев, Михаил Иванович Калинин, Партиздат, 1934, стр. 61.

М. И. Калинин на заводе „Айваз" агитирует за превращение войны империалистической в войну гражданскую.
С картины художника И. Ионина.

на Б. Сампсониевском проспекте (сейчас проспект К. Маркса). Митинги и демонстрации протеста против войны проходили 19 июля и в ряде других районов Петербурга. Случаи антивоенных демонстраций в первые дни мобилизации имели место и в других городах. Так рабочий класс России, руководимый большевиками, ответил на объявление войны. Несмотря на все усилия буржуазии и ее «социалистических» лакеев — меньшевиков и эсеров, — «единения царя с народом» не получилось. Рабочий класс не поддался буржуазно-патриотическому угару, он с самого начала войны «...оказался иммунизированным в отношении шовинизма».[1]

Революционное движение, достигшее накануне войны

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, изд. 3, стр. 208.

крупного размаха и поднявшееся в июле 1914 года до баррикадных боев на улицах Петербурга, с началом войны пошло на убыль. Царское правительство беспощадно преследовало всякое проявление протеста против войны. Оно использовало войну для разгрома сил революции. В первые же дни войны подверглись жестокому разгрому организации большевистской партии. Еще накануне войны была разгромлена большевистская газета «Правда», закрыты редакции других большевистских изданий. Были закрыты и задушены все массовые легальные рабочие организации (профсоюзы, клубы, культурно-просветительные общества). В начале ноября 1914 года были арестованы, затем судимы и сосланы на вечное поселение в Восточную Сибирь большевики-депутаты IV Государственной думы. Все это, вместе взятое (а к этому надо еще прибавить массовые мобилизации и отправку на фронт передовых рабочих, а также известия о позорной измене вождей II Интернационала), не могло не привести к спаду революционной волны, к некоторому затишью в рабочем движении. Но это было затишье перед новой революционной бурей.

У себя на заводе Михаил Иванович в годы войны вел очень большую партийную работу.

В годы войны на заводе «Айваз» работало свыше двух тысяч человек. Как и на большинстве других предприятий Выборгской стороны, на «Айвазе» довольно значительную прослойку среди рабочих составляли бывшие политические ссыльные, административно высланные и другие «политически неблагонадежные» элементы, лишенные права жительства в столице и проживавшие поэтому в пригородах Петрограда—Озерках, Шувалове, Парголове. Этот слой рабочих на заводах Выборгской стороны являлся твердой опорой большевистской партии. На них в первую очередь и опирались большевики завода «Айваз» и их руководитель М. И. Калинин.

В первые месяцы войны, в связи с мобилизацией кадровых рабочих и приходом на завод новых слоев рабочих — главным образом выходцев из деревни, — на «Айвазе» активизировалась деятельность меньшевиков и эсеров. Социал-предатели из кожи лезли вон, чтобы создать на заводе «гражданский мир», поставить рабо-

чих на путь оборончества. Однако все попытки этих слуг буржуазии были биты. Айвазовские большевики на каждом шагу срывали маску с этих «защитников» рабочего класса и показывали рабочим их подлинное лицо.

Особенно опасным противником меньшевиков и эсеров на заводе был М. И. Калинин.

Он беспощадно громил меньшевиков и эсеров на подпольных собраниях, в беседах с рабочими в мастерских у станков, в курилках, в небольшом леску около завода, где он часто в обеденный перерыв собирал передовых рабочих. Перед каждым заводским собранием и митингом Михаил Иванович собирал большевиков и подробно инструктировал их, как держаться на собрании и что говорить. После такого инструктажа социал-оборонцам приходилось очень туго. В тех же случаях, когда меньшевики и эсеры пускали в ход свои лучшие силы, выступал на митингах сам Калинин. Особенно запомнились старым айвазовским рабочим его выступления в дни мобилизации, накануне 1 Мая 1915 года и перед годовщиной «кровавого воскресенья» в январе 1916 года.

Глубокая вера в правоту своего дела, знание сокровенных мыслей рабочей массы и умение облечь даже самые сложные идеи в простую, доходящую до сознания самых отсталых рабочих форму — таковы были незаменимые качества М. И. Калинина как агитатора и пропагандиста. Благодаря этим качествам он всегда одерживал победу над своими противниками. В чем заключался секрет успехов, которые большевистские агитаторы, и в первую очередь сам Михаил Иванович Калинин, одерживали обычно над меньшевиками, он очень хорошо объяснил много лет спустя в своей речи на собрании избирателей Выборгского и Красногвардейского районов Ленинграда 23 ноября 1937 года. «Наши ораторы, — говорил он в этой речи, — были немножко послабее, чем ораторы меньшевиков... Но зато сбить меньшевистского оратора, сконцентрировать все силы и ударить — этим мы всегда брали, здесь мы всегда были впереди».[1]

На заводе «Айваз» Михаил Иванович в годы войны руководил двумя подпольными кружками. Из них один

[1] „Ленинградская правда", 24 ноября 1937 г.

был кружком низшего типа и состоял из работниц (около 15 человек), а в другом — повышенном — занимались рабочие-партийцы. Благодаря хорошо поставленной конспирации оба эти кружка благополучно просуществовали в течение полутора лет, вплоть до ареста М. И. Калинина. Надежда Константиновна Крупская писала в 1934 году о значении этой пропагандистской работы Михаила Ивановича в годы войны: «Недавно у меня была делегация выборгских работниц-ударниц. Яркие, содержательные, продуманные высказывания как нельзя более красноречиво говорили о росте сознательности и культурности масс. Слушая их, я вспомнила Михаила Ивановича, как в 1915 году он вел кружки среди работниц на Выборгской стороне, на заводе „Айваз"».

Уже с весны 1915 года начинается оживление в рабочем движении. Хотя и медленно вначале, но неуклонно растет количество стачек. В борьбу вовлекаются все новые и новые отряды рабочего класса. Если во второй половине 1914 года по всей России было зарегистрировано всего около 70 стачек с количеством стачечников не более 40 тысяч человек, то 1915 год дал уже свыше 900 стачек с количеством участников, превышавшим полмиллиона человек, а в следующем, 1916 году количество стачечников по стране достигло уже почти одного миллиона человек. В авангарде борьбы российского пролетариата в годы войны, как и на предыдущих этапах, шел героический пролетариат Петрограда.

Деятельность большевистских организаций, несмотря на жестокие преследования и разгромы, в годы войны не прекращалась ни на один день. Особенно большую и кипучую деятельность в годы войны развернула Петроградская организация. Это была самая многочисленная, наиболее сплоченная и закаленная из большевистских организаций в России. В Петрограде находилось Русское бюро Центрального Комитета. Здесь работали такие крупнейшие деятели большевистской партии, как М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, А. А. Андреев, А. И. Елизарова, М. И. Ульянова и др. Сюда же осенью 1916 года приехал В. М. Молотов, чтобы возглавить Русское бюро Центрального Комитета.

С первых же дней войны Петербургский комитет большевиков занял четкую ленинскую позицию. Уже в первых своих антивоенных листовках Петербургский комитет большевиков разоблачал империалистический, грабительский характер войны и призывал рабочий класс к борьбе против виновников ее — царизма и буржуазии. К концу 1914 года Петроградской организации уже удалось оправиться от нанесенных ей в первые месяцы войны ударов. С начала 1915 года работа Петербургского комитета заметно оживляется. Начинают работать подпольные кружки, восстанавливается нелегальная печатная техника, усиливается выпуск антивоенных листовок. С 20 февраля 1915 года Петербургский комитет начинает издавать свою нелегальную газету «Пролетарский голос». В листовках, на страницах «Пролетарского голоса», на подпольных митингах и собраниях петроградские большевики неустанно пропагандировали ленинские лозунги о превращении войны империалистической в войну гражданскую и о поражении «своего» правительства, разоблачали политику царизма и буржуазии и клеймили изменническое поведение меньшевиков и эсеров, отрекшихся от интернационализма и открыто предававших интересы рабочего класса.

Огромная и сложная работа Петербургского комитета и всей Петроградской большевистской организации в годы войны протекала при ближайшем и самом активном участии Михаила Ивановича. В течение первых полутора лет войны Михаил Иванович был членом Петербургского комитета. Крепкий ленинец, несгибаемый большевик, обладавший огромным опытом организационно-партийной и пропагандистской работы, пользовавшийся широкой популярностью среди рабочих, М. И. Калинин был наиболее видным и авторитетным членом Петербургского комитета. С его мнением всегда считались, к его голосу постоянно чутко прислушивались и члены Петербургского комитета и работники районных комитетов. Особенно сильно влияние Михаила Ивановича было в Выборгском районе. Работники Выборгского районного комитета во всех сложных случаях прибегали к советам и помощи М. И. Калинина. А ведь Выборгский и Нарвский комитеты в годы войны

играли решающую роль в жизни всей Петроградской партийной организации, Выборгскому райкому неоднократно приходилось заменять собою Петербургский комитет в случаях провала последнего.

Все свободное от работы на заводе время М. И. Калинин отдавал работе Петербургского комитета. А работа эта была трудная, требовавшая огромного напряжения всех духовных и физических сил. Многочасовой рабочий день, а затем явки, свидания, подпольные заседания Петербургского комитета и Выборгского райкома, составление листовок — так складывался «распорядок дня» Михаила Ивановича. Некогда было думать не только об отдыхе, но даже о пище и сне. Нередко Михаилу Ивановичу приходилось проводить без сна по нескольку ночей подряд. А ведь каждое утро надо было аккуратно являться на завод и становиться к станку. Вдобавок, надо было еще искусно конспирировать, умело скрываться от полицейских ищеек. Фигура же Михаила Ивановича Калинина достаточно хорошо была знакома охранке еще по прошлым его «делам». Поэтому ему особенно надо было быть начеку. Но ни лишения, ни трудности — ничто не могло сломить железную волю верного сына большевистской партии М. И. Калинина, его упорство в борьбе с врагами рабочего класса. К нему в полной мере подходят слова товарища Сталина, когда он говорил, что большевики — это «Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий...».[1]

Целая армия царских шпиков и провокаторов буквально изо дня в день охотилась за питерскими большевиками. Каждый месяц из рядов Петроградской организации вырывались десятки и сотни ее членов и отправлялись в тюрьмы, в ссылку, на каторгу. Петербургский комитет в течение двух с половиной лет войны 16 раз подвергался серьезным разгромам, не считая мелких провалов. Но, несмотря на все усилия охранки, ей ни разу за два года войны не удалось на сколько-нибудь длительный срок обезглавить Петроградскую организа-

[1] И. Сталин, О Ленине, Партиздат ЦК ВКП(б), 1939, стр. 27.

цию. Каждый раз «ликвидированный» ею Петербургский комитет через несколько дней возрождался вновь и с еще бо́льшим упорством и энергией принимался за работу. Совершенно бесплодными оказались и попытки охранников ликвидировать районные комитеты Петроградской организации: проходило самое короткое время, и вместо разгромленного райкома появлялся новый.

Вопреки всем трудностям, работа Петербургского комитета в годы войны достигла поистине колоссальных размеров. Достаточно указать, что за то время в Петрограде было создано 19 подпольных типографий, которыми было выпущено свыше 90 листовок (тираж — более 300 тысяч экземпляров).

С каждым днем росло влияние большевиков в рабочем классе. Лозунги партии проникали все глубже, в самую толщу народных масс, находя в них живой и действенный отклик.

Несмотря на бесчисленные аресты, Петроградская организация к началу Февральской революции насчитывала в своих рядах полторы-две тысячи человек.

Очень большое значение придавал М. И. Калинин в годы войны использованию большевиками различных форм легальной работы. В 1915 году он принимал активное участие в разработке устава больничных касс. Под его руководством большевикам удалось скоро вышибить меньшевиков и эсеров из больничной кассы «Айваза», в которой они окопались было в начале войны. На довыборах уполномоченных в заводскую больничную кассу в марте 1915 года целиком прошел список большевиков (30 человек), и на первом месте в этом списке стоял М. И. Калинин. В качестве одного из серьезнейших средств агитации и пропаганды большевики завода «Айваз» использовали чтение и разъяснение рабочим журнала «Вопросы страхования».

В результате работы Михаила Ивановича на «Айвазе» этот завод стал одним из самых «беспокойных» заводов Петрограда. Забастовки, волнения и конфликты на заводе «Айваз» в годы войны были постоянным явлением. Часто бастовали айвазовцы на экономической почве, но еще чаще возникали стачки по политическим мотивам. Не было, пожалуй, в годы войны в Петрограде

ни одной стачки протеста, к которой тотчас не примкнули бы рабочие «Айваза».

За годы войны борьба под руководством Михаила Ивановича Калинина являлась прекрасной школой революционного воспитания для айвазовских рабочих. Сам Михаил Иванович об этом периоде говорит:

«Бросая исторический взгляд на пройденный путь, на ту работу, которую выполнила революционная часть рабочих, только сейчас начинаешь понимать, какая это была великолепная практическая революционная школа. За этот период времени партия... действенно, активно боролась, и эта борьба докатилась до самых низов рабочего класса». [1]

Михаил Иванович был не только прекрасным большевистским организатором и пропагандистом, но и чутким и отзывчивым товарищем. Во-время оказанной помощью и умело поданным советом он вселял в товарищей бодрость и воодушевлял на дальнейшую борьбу. Партийцы и передовые рабочие отвечали Михаилу Ивановичу глубоким уважением и искренней любовью. Бдительно охраняя Калинина, они не один раз спасали его от ареста во время его выступлений на митингах и собраниях. Когда же позже Калинин был арестован, рабочие, собирая по грошам, оказали посильную помощь его семье, оставшейся без всяких средств к существованию. У Михаила Ивановича Калинина навсегда сохранились самые светлые воспоминания о работе на Выборгской стороне. Рабочих Выборгского района он высоко ценил и уважал. «Русский рабочий класс, — говорил он в речи на партийном собрании Выборгского района 22 декабря 1919 года, — в особенности питерский рабочий класс, под своей гегемонией вел всех других рабочих, а в Петрограде рабочие Выборгского района играли первую скрипку». [2]

Охранке удалось при помощи провокаторов (можно предполагать, что это было дело рук провокатора Шурканова) собрать против Михаила Ивановича кое-какие улики, и 8 января 1916 года он подвергся очередному

[1] Материалы Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б).

[2] „Красный архив", № 1 (86), 1938 г., стр. 159.

аресту. Но если конспирация не спасла Михаила Ивановича от ареста, то она спасла его, по крайней мере, от каторги. Как ни старалась охранка, ей удалось разведать лишь ничтожную долю той огромной революционной работы, которую вел в годы войны М. И. Калинин. В постановлении начальника петроградского губернского жандармского управления, произведшего арест Михаила Ивановича, говорилось:

«Калинин, Михаил Иванович, по агентурным сведениям, — социал-демократ (большевик), ленинец. Видный и деятельный партийный работник, член Выборгского районного комитета. В прежние годы состоял членом Петроградского комитета, был на съездах социал-демократов, имеет большой опыт организационной работы, ведет широкое знакомство с интеллигенцией, пользуется большой популярностью среди рабочих, много раз выступал на митингах, призывал к забастовке, хороший оратор и пропагандист. В 1915 г. имел партийный псевдоним «Никанор Петров». Вел агитацию за забастовку 1 мая среди рабочих завода «Айваз»...

При обыске у Калинина отобраны два единичных экземпляра брошюры „Нет больше социал-демократии" и „К вопросу о революционной тактике"».[1]

Вот и все, что удалось узнать охранке о работе М. И. Калинина. Улик для очень сурового приговора оказалось недостаточно, и поэтому, продержав его около года в тюрьме под следствием и не получив никаких новых данных, царские тюремщики вынуждены были заменить М. И. Калинину тюремное заключение высылкой в Восточную Сибирь на все время военного положения, с правом «проезда туда на свой счет».

Но в Петербургском комитете партии было решено, чтобы Михаил Иванович в Сибирь не ехал, а остался в Петрограде. Выйдя из тюрьмы «для сбора в дорогу», Калинин перешел на нелегальное положение. Вскоре под фамилией Лорберга он устроился на работу в организованную рабочими завода «Айваз» около Финляндского вокзала кооперативную инструментальную мастерскую. Здесь он проработал до Февральской революции.

[1] Центральный архив революции, ф. департамента полиции, 7-е делопроизводство, 1916 г., д. 937.

Перейдя на нелегальное положение, Михаил Иванович с еще бо́льшей энергией отдался партийной работе. Разница была только та, что теперь работу пришлось вести более осторожно и в еще более тяжелых условиях.

Особенно интенсивную революционную деятельность, вместе со всей Петроградской организацией большевиков, развернул Михаил Иванович с началом февральских событий 1917 года. События развиваются с головокружительной быстротой. Надо действовать быстро и смело. Нужна инициатива. И вот Михаил Иванович в небольшом ресторанчике «Пальмира» на Выборгской стороне устраивает нечто вроде маленького революционного «штаба». Отсюда он направляет большевистских организаторов и агитаторов — передовых рабочих — на фабрики и заводы Выборгской стороны и других районов города с призывом к решительной борьбе, к восстанию против царизма. Когда же самодержавию были нанесены первые удары, М. И. Калинин выходит из подполья. Его можно видеть на заводах и фабриках, на улицах и площадях Выборгской стороны. Он руководит борьбой масс, он вселяет в них бодрость и уверенность в победе. Он выступает как подлинный организатор и вожак народных масс.

Огромное значение приобретала в эти дни работа большевиков среди солдат. Михаил Иванович прекрасно это понимал. По его инициативе в ряд воинских частей посылаются большевистские агитаторы. Были посланы агитаторы и в Волынский полк, который первым перешел в дни революции на сторону восставшего народа. Когда солдатская масса стала выходить на улицу и присоединяться к рабочим, М. И. Калинин приложил немало усилий, чтобы ввести развернувшееся движение в русло пролетарской организованности. Один из таких моментов ярко описан им самим.

«Я работал у Финляндского вокзала в небольшой мастерской, — пишет Михаил Иванович. — Когда мы в толпе подошли к вокзалу, как раз в это время там появилась какая-то военная часть. Вокзальная охрана была разоружена в одно мгновение.

Но толпа еще в нерешительности. Что же дальше? И солдаты кричат:

Выступление М. И. Калинина 12 марта (27 февраля) 1917 года у Финляндского вокзала в Петрограде перед восставшими рабочими и солдатами.

С картины художника Иванова.

— Где вожаки? Ведите нас!

Я сам в нерешительности; я еще не знаю, куда может направиться эта сила и что́ сейчас, вот здесь, поблизости, можно сделать? Для меня несомненно одно: надо сейчас же, не медля ни минуты, толкнуть на борьбу, ибо вся масса по существу переживает такое же состояние и ждет действия.

Я поднялся на площадку вокзала и крикнул:

— Если хотите иметь вождей, то, вон, рядом «Кресты». Вождей надо сначала освободить.

В один миг мысль подхвачена, расширена. Кто-то кричит:

— Сначала освободим из военной тюрьмы! . .

Отделяются отряды, появляются руководители. Мысль осуществляется в действие: одни направляются к военной тюрьме, другие — к «Крестам»!

Рабочие вливаются в отряды: союз рабочего класса с крестьянством, за который столько лет боролся Ленин, осуществляется на деле». [1]

Переход армии на сторону революционного народа решил исход борьбы. Самодержавие пало, Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

«Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, — «за мир, за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции». [2]

Пролетариат же мог выполнить роль гегемона в революции потому, что во главе его стояла и руководила его борьбой самая боевая, самая сильная и самая мудрая партия — партия Ленина—Сталина.

После свержения царизма наступил новый этап в истории рабочего класса России, в истории большевистской партии — период борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. И на этом ответственном этапе истории питерский пролетарий, большевик М. И. Калинин так же твердо, как и прежде, держал в своих руках знамя большевистской партии.

---

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга третья, ГИЗ, 1929, стр. 432.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 169, 170.

ГЛАВА V

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(март — октябрь 1917)

I

Не успели отгреметь выстрелы царских жандармов, еще не все «протопоповские» пулеметы были сняты с крыш, как питерские большевики, шедшие в авангарде февральских боев, уже начали восстановление своих организаций. Второго марта состоялось первое заседание первого легального Петербургского комитета большевиков. На этом заседании было принято решение об образовании временного Петербургского комитета из числа членов подпольного Петербургского комитета, с добавлением к ним представителей от районов.

С этого момента в новых условиях открытой борьбы начинается кипучая работа члена Петербургского комитета Михаила Ивановича Калинина в качестве агитатора, организатора, литератора, пропагандиста, представителя партии в массовых непартийных организациях — профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах, городском самоуправлении и т. д.

Михаил Иванович участвовал почти во всех заседаниях Петербургского комитета, неоднократно избирался представителем его в различные партийные и непартийные организации, высказывался по всем наиболее острым и злободневным политическим и экономическим

вопросам. Характерной чертой выступлений Михаила Ивановича было умение связать общие политические вопросы с практикой, исходя из условий рабочей и крестьянской жизни, которую он — кадровый питерский рабочий и тверской крестьянин — прекрасно знал. Он умел превосходно объединять и обобщать отдельные факты, показывать на них правильность линии партии, обосновывать необходимость определенного решения.

В этом смысле большой интерес представляет первое выступление М. И. Калинина в Петербургском комитете 4 марта 1917 года. Петроградский Совет обсуждал вопрос о прекращении всеобщей забастовки в Петрограде и о возобновлении работы в первую очередь на предприятиях, работающих на оборону. Петербургский комитет должен был выразить свое отношение к этому вопросу. Разумеется, он сразу же без всяких колебаний отверг оборонческую постановку вопроса в Совете, то есть разделение предприятий на работающие и не работающие на оборону. Петербургский комитет стал обсуждать более широкий и принципиальный вопрос — своевременно ли вообще прекращение забастовки. Одни выступавшие признавали возможным приступить к работе, но не на старых дореволюционных условиях, а при условии введения восьмичасового рабочего дня явочным порядком; другие высказывались против возобновления работы, исходя из того, что революция еще далеко не закончена, еще возможны попытки реставрации монархии, а прекращение стачки может демобилизовать рабочих. Против этих опасений выступил Михаил Иванович. Он хорошо знал, что́ представляет собой длительная забастовка для рабочих, как она изматывает и изнуряет их. С другой стороны, он прекрасно понимал громадное значение повседневного общения рабочих между собой, той связи, которую дает только завод, только совместная работа. Поэтому он решительно высказался за возобновление работы.

«. . .взгляд, будто рабочие на работах распылены, — ошибка, — говорил М. И. Калинин. — Наоборот, забастовки наиболее удачными были те, когда они начинались именно с завода. Призвать на работу необходимо, в виду возможного материального истощения.

Измучив их (рабочих) продолжительной забастовкой, нельзя будет рассчитывать на новый взрыв, с их стороны, революционного движения. В случае надобности, можно будет в любой момент призвать к забастовке».[1]

Петербургский комитет согласился с доводами М. И. Калинина и принял решение: к работе приступить при условии немедленного введения явочным порядком восьмичасового рабочего дня.

М. И. Калинин пользовался в Петербургском комитете большим авторитетом. Комитет делегировал его в состав редакции возрожденной «Правды». Михаил Иванович выполнял в «Правде» большую организационную работу, мобилизовывал рабочих на распространение газеты по заводам, побуждал их писать в газету, посылал в редакцию резолюции заводских собраний, поддерживавших большевиков. Он писал статьи для «Правды» и ставил в них в первую очередь один из узловых и важнейших вопросов революции — вопрос о земле.

Первая статья М. И. Калинина «О земле» была напечатана в «Правде» 12 марта. В этой статье он говорил о том, что конфискация земли вполне назрела, что осуществить эту конфискацию сможет только сам революционный народ, для чего он должен немедленно приступить к организации крестьянских комитетов — органов революционной власти на местах.

Глубокая, вдумчивая пропаганда Михаила Ивановича была необычайно доходчивой, убедительной и действенной. Не случайно земляки его, крестьяне ряда деревень Тверской губернии, послали ему через «Правду» приветствие ко дню великого пролетарского праздника 1 Мая:

«Земляки деревни Никулкино, слободы Шевригина и других шлют Вам, товарищ, свой привет в день Первого мая, как борцу за народную свободу, и выражают солидарность в требованиях рабочего класса к завоеванию социальных прав. Привет всем работающим в газете «Правда». Да здравствует социал-демократия!».[2]

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 13.

[2] „Правда", № 42, 1917 г.

О землѣ.

Конфискація земель кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, это одинъ изъ важныхъ пунктовъ нашей программы, который во всей своей ширинѣ и глубинѣ всталъ сейчасъ передъ крестьянской массой.

Всталъ не теоретически, не въ видѣ проблемы будущаго, а какъ вопросъ сегодняшняго дня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне начинаютъ уже проводить его въ жизнь и, судя по нѣкоторымъ сообщеніямъ проводятъ такъ, какъ проводить его не слѣдуетъ.

Изъ Бѣжецка пишутъ: „Сожжено имѣніе Корвинъ-Литвицкаго, лѣсъ вырубленъ". Это не конфискація, это даже не захватъ, это—мщеніе порабощенныхъ людей своимъ порабо-тителямъ. Подобный способъ противорѣчитъ интересамъ самихъ же крестьянъ.

Революція, не ставитъ своей цѣлью разрушеніе культурныхъ и матеріальныхъ благъ, она должна увеличивать мощь, духовную и матеріальную, самого возставшаго народа.

Возставшій народъ творитъ, созидаетъ, онъ долженъ созидать, если хочетъ довести революцію до конца.

И сейчасъ передъ народомъ—крестьянами въ частности—стоитъ опредѣленная творческая задача: организовать власть, которая была бы въ силахъ провести конфискацію земли.

Наиболѣе сознательными и организованными крестьянами путь этотъ уже намѣчается.

На мѣстахъ создается единственная власть: волостные комитеты. Эти комитеты должны создать уѣздную власть, губернскую и войти въ контактъ съ Совѣтомъ Раб. и Солдат. Деп. Чѣмъ полнѣе, чѣмъ организованнѣе будутъ функціонировать эти народные органы власти, тѣмъ скорѣе, вѣрнѣе и полнѣе будетъ произведена какъ сама конфискація земель, такъ и дальнѣйшее ихъ распредѣленіе.

Вотъ тотъ путь организаціи, который обезпечитъ за народомъ то, что должно быть собственностью всего народа: землю.

Рабочій М. Калининъ.

Статья М. И. Калинина „О землѣ", напечатанная в газете „Правда" 12 марта 1917 г.
Фотодокумент.

Революція и деревня.

Хотя и медленно, но неуклонно революція производитъ свои завоеванія въ деревнѣ.

Организуются волостные комитеты, сметается старая власть—всѣ лица урядниковъ, старшинъ, становыхъ, исправниковъ, земскихъ начальниковъ, предводителей дворянства и прочей челяди стараго режима.

Эта одна изъ первыхъ и главныхъ задачъ волостныхъ и уѣздныхъ Крестьянскихъ Комитетовъ — произвести полную чистку старой власти въ деревнѣ.

Только вполнѣ освободившись, вполнѣ обезвредивши деревню отъ слугъ стараго самодержавія, волостные и уѣздные Крестьянскіе Комитеты могутъ приступить къ слѣдующимъ задачамъ момента, слѣдующимъ этапамъ своего развитія.

И предъ Крестьянскими Комитетами всею выразительностью выдвинутся двѣ линіи дѣятельности—политическая и соціально-экономическая.

Какъ-бы ни кричали крѣпостники, но неумолимые законы революціи заставятъ и Крестьянскіе Комитеты идти тѣмъ путемъ, по которому идутъ рабочіе Комитеты т. е. помимо политическаго захвата власти дѣлать захватъ и въ области экономики.

Въ области политики Крестьянскіе Комитеты, чтобъ усилить свою мощь и значеніе, должны сейчасъ же послѣ очистки своего района отъ старой власти, сами приступить къ занятію всѣхъ отвѣтственныхъ постовъ своими эмиссарами, всѣцѣло подчиненными распоряженіямъ мѣстнаго Крестьянскаго Комитета, вооружать хоть часть крестьянства, организовать губернскій Крестьянскій Комитетъ и, наконецъ, выработать списокъ тѣхъ минимальныхъ требованій, которыя должны предъявить крестьянскіе депутаты въ Учредительномъ Собраніи.

Вотъ приблизительно тотъ путь, по которому идутъ и должны идти Крестьянскіе Комитеты въ области политики.

Но было-бы наивно думать, что крестьянство, развивая и углубляя свое политическое значеніе, упуститъ изъ виду и свои соціально-экономическія вожделѣнія. Думать такъ, значитъ не понимать логики революціи, значитъ не понимать задачи момента, задачи крестьянства, какъ опредѣленной соціальной группы.

Понятенъ кличъ буржуазіи и помѣщиковъ—„не задѣвайте экономическихъ вопросовъ, чтобъ не разбивать единства революціонныхъ силъ“—этотъ кличъ въ ихъ устахъ имѣетъ глубокій смыслъ—это говоритъ ихъ классовый интересъ, въ этомъ они кровно заинтересованы. Тотъ-же кракъ изъ рядовъ рабочей и крестьянской демократіи есть фальшь, самообманъ и желаніе обмануть противника.

Противниковъ мы не обманемъ, а въ свои ряды внесемъ сумбуръ. Потому намъ нѣтъ никакихъ основаній кричать противъ захватовъ, идетъ ли рѣчь о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ для рабочихъ, или о лозунгѣ „вся земля крестьянамъ“. Наша задача лишь въ томъ, чтобы внести въ это движеніе организацію. Можно быть увѣреннымъ, что въ земельномъ вопросѣ комитеты идутъ впереди самихъ крестьянъ.

Комитеты являются какъ-бы регистрирующей инстанціей, не имѣющей съ тѣмъ и тѣмъ творческимъ центромъ, которымъ разбушевавшееся море стихіи вводить въ рамки организаціи. Они не въ силахъ помѣшать захвату, но они безусловно внесутъ сюда извѣстную организацію, остановятъ,—еще лучше, если предупредятъ — погромы, спасутъ необходимые культурные центры, сигнализируютъ противъ эксцессовъ противъ имущества и личности,—однимъ словомъ внесутъ въ эту тяжелую междуклассовую драму благородство и великодушіе демократическаго духа.

Однимъ словомъ—хочешь, не хочешь,—но передъ крестьянскими комитетами помимо задачъ политическихъ стоитъ цѣлый рядъ задачъ соціальнаго творчества въ области овладѣнія и пользованія землей.

Рабочій М. Калининъ.

Статья М. И. Калинина „Революция в деревне“, напечатанная в газете „Правда“ 28 марта 1917 г.
Фотодокумент.

Со дня выхода в свет газеты «Солдатская правда» (15 апреля 1917 года) М. И. Калинин становится ее постоянным сотрудником.

Короткие, острые злободневные статьи за подписью «Рабочий М. Калинин» давали солдатам новые, понятные и исчерпывающие ответы на все наболевшие вопросы солдатской жизни с точки зрения рабочего класса и его партии.

Первая статья М. И. Калинина в «Солдатской правде» (№ 1) была посвящена вопросу об отношениях между рабочими и солдатами и о попытках буржуазии натравить солдат на рабочих в связи с проведением восьмичасового рабочего дня на предприятиях. Михаил Иванович Калинин показывает, что стремление буржуазии удлинить рабочий день вызвано не только тем, чтобы усилить эксплоатацию рабочего класса, но и желанием затянуть империалистическую войну. Восьмичасовой рабочий день необходим не только рабочим, но и солдатам — вчерашним и завтрашним рабочим. Да и крестьяне половину времени проводят на отхожих промыслах.

«Пусть жужжат пчелы, пусть пугают совы, союз рабочих и солдат будет крепнуть на благо народа», — писал Михаил Иванович.

В других статьях, опубликованных в «Солдатской правде», М. И. Калинин развивает взгляды большевиков на войну, на братание, знакомит солдат с целями большевистской партии.

7 марта перед Петербургским комитетом встал вопрос о необходимости временно, впредь до приезда членов Центрального Комитета из ссылки и из эмиграции, усилить бюро Центрального Комитета представителями Петербургского и Московского комитетов партии. В бюро Центрального Комитета в то время входило три человека во главе с Вячеславом Михайловичем Молотовым. Было решено послать трех человек от Петербургского комитета. Первым был избран М. И. Калинин, который с этого момента, вплоть до возвращения членов Центрального Комитета во главе с товарищем Сталиным из Сибири и В. И. Ленина из-за границы,

принимал непосредственное участие во всей работе бюро Центрального Комитета.

Одновременно с работой в Петербургском комитете, в бюро Центрального Комитета, в «Правде» и во многих непартийных организациях, куда его делегировала партия, М. И. Калинин вел партийную работу в Выборгском районе и Лесном районе, с которыми он был тесно связан до революции. При перевыборах Петербургского комитета (первый состав Петербургского комитета был временным, так как большинство районов еще не успело сформироваться и произвести правильные выборы) М. И. Калинин снова был единогласно избран в Петербургский комитет от Выборгского района. Вместе с ним от Выборгского района в Петербургский комитет вошел и товарищ Молотов. Через три дня после выборов в Петербургский комитет М. И. Калинин был избран членом Исполнительной комиссии Петербургского комитета большевиков.

3 апреля 1917 года в Петроград, после долголетней эмиграции, вернулся В. И. Ленин. Тысячи петроградских рабочих и солдат восторженно встречали Ильича. Вместе со Сталиным и другими соратниками Ленина М. И. Калинин встречал вождя рабочего класса, провозгласившего лозунг социалистической революции.

На следующий день были оглашены, а затем опубликованы «...знаменитые Апрельские тезисы Ленина, давшие партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической». [1]

Апрельские тезисы Ленина и решения Апрельской конференции большевиков вызвали смятение, растерянность и величайшее озлобление во всем буржуазном и соглашательском лагере.

Травля В. И. Ленина, «Правды» и большевистской партии становится основной темой всех черносотенных, меньшевистско-эсеровских и кадетских газет. Меньшевистско-эсеровские заправилы Петроградского Совета, пользуясь своим большинством в Совете, всеми силами стараются не допускать большевиков в казармы, не да-

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 177.

вать им мандатов на выступления от Совета, изгоняют их из официального органа Петроградского Совета — «Известий».

К концу мая относится первая, достаточно неуклюжая и беспомощная попытка изгнать большевиков из Советов. В одном из районов — Пороховском, где большевистское влияние было еще слабо, — исполком, а вслед за ним и пленум районного Совета, принял резолюцию, требующую от большевиков Пороховского района «в кратчайший срок признания и подчинения платформе Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [1], т. е. отречения от своих партийно-политических взглядов.

В случае же отказа пороховских большевиков от выполнения этого чудовищного требования, меньшевики и эсеры хотели применить своеобразную тактику саботажа: они заявили, что в таком случае выйдут из всех общественных организаций района и предложат большевикам взять выполнение всех общественных обязанностей по району на себя. Над этой выходкой пороховских меньшевиков и эсеров можно было бы только весело посмеяться, но социал-соглашатели из Исполкома Петроградского Совета отнеслись к ней совершенно иначе. Член Исполкома Либер всемерно одобрял инициативу Пороховского района и рекомендовал другим районам последовать его примеру. Этот вопрос обсуждался на заседании Петербургского комитета 30 мая. В единодушно принятой резолюции Петербургский комитет заклеймил «чудовищное требование к партии отказаться от своей политической платформы» и потребовал от Исполкома Петроградского Совета ясно выразить свое отношение «к политически бестактному и формально незаконному требованию Пороховского районного совета Р. и С. Д. . . .». [2]

Выступление М. И. Калинина по этому вопросу, как и все его выступления, было проникнуто глубокой мудростью. Прошедший громадную школу борьбы с ликви-

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 110.

[2] Там же, стр. 113.

даторами за массы, за завоевание профсоюзов и других легальных рабочих организаций в годы нового революционного подъема, Михаил Иванович не выразил ни возмущения, ни удивления по поводу безобразного выпада соглашателей. Он привык к приемам меньшевиков и эсеров. Он понимал, что рано или поздно в борьбе против большевиков они дойдут до крайностей. Но, с другой стороны, он прекрасно понимал, что всякая травля бессильна, если большевики имеют за собой поддержку масс. Поэтому главное — завоевать и удержать эту поддержку. А для этого нужна не только правильная политическая линия, но и уменье вести работу среди масс, уменье организовать их. И М. И. Калинин делится накопленным опытом с товарищами и учит их приемам борьбы против эсеров и меньшевиков.

«„Правда" ведет резкую обвинительную линию, — говорил Михаил Иванович, — и потому, что она обвиняет по праву, ждать пощады от противников нельзя: вор не пощадит того, кто его называет вором. Способом защиты против поднятой кампании может быть ловкость политики на месте. Кампанию надо использовать в своих интересах: например, собрать ту мастерскую, которая выбрала в Совет большевика, и спросить ее, как должен поступить их представитель в Совете в ответ на требование изменить свою политическую линию. . .». [1]

Михаил Иванович доказывал, что таким способом легче и скорее всего можно разоблачить хитрый маневр соглашателей, борьба с которыми день ото дня становится все острее.

Политическая обстановка в Петербурге и в стране становилась с каждым днем напряженнее. Все чаще и чаще Петербургскому комитету, Центральному Комитету и активным работникам большевистской партии приходилось обсуждать вопросы о выступлениях рабочих и солдатских масс. В начале июня особенно кипела солдатская масса. Так называемая «декларация прав солдата», опубликованная новым военным министром

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 112.

Керенским, отменявшая основные завоевания солдат в первые дни Февральской революции и получившая кличку «декларация бесправия», массовые отправки частей петроградского гарнизона на фронт (вопреки торжественному обещанию Временного правительства не выводить эти части из Петрограда), наконец, усиленная подготовка к наступлению — все это сильно волновало солдат. Солдаты рвались на улицу, чтобы предъявить заседавшему в это время съезду Советов свои требования: вся власть Советам, немедленное предложение мира всем воюющим державам, земля — крестьянам, рабочий контроль над производством и пр. Было совершенно очевидно, что воинские части на улицу без оружия не пойдут. На совещании представителей Петербургского комитета, Центрального Комитета, Военной организации и представителей районов 6 июня 1917 года М. И. Калинин справедливо указывал, что рабочие на улицу еще не рвутся. Революционное настроение среди рабочих глубже, нежели у солдат, но оно принимает менее бурные формы.

Могла ли партия в этих условиях выпустить солдат одних на улицу? Товарищ Сталин, руководивший совещанием, решительно воспротивился этому.

«Демонстрация солдат без рабочих нуль, — говорил товарищ Сталин. — Формулировку требований солдат дадут рабочие. Когда Временное правительство готовит наступление, мы обязаны дать ему отпор». [1] Демонстрация необходима, поводов для нее не мало, возбуждение солдат велико — партия должна организовать совместную демонстрацию рабочих и солдат.

Решение о демонстрации рабочих вместе с солдатами было принято. Она была назначена на 10 июня 1917 года. Первый съезд Советов, в большинстве эсеро-меньшевистский, узнав о готовящейся демонстрации, поднял невероятную травлю против большевиков и устами меньшевика Церетели потребовал разоружения питерских рабочих. Съезд Советов запретил большевистскую демонстрацию. Центральный Комитет большевиков постановил подчиниться этому запрещению съезда

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 141.

Советов и демонстрацию отменил. Демонстрация не состоялась только благодаря громадному авторитету большевиков среди рабочих и солдат Петрограда. Руководители съезда Советов смогли наглядно убедиться в этом, когда они попробовали выступить на заводах и в казармах с агитацией против демонстрации и с погромными речами против большевиков. Их не хотели слушать, им не давали говорить. Но всюду, где только представители большевиков заявляли, что демонстрация отменена по решению большевистской партии, массы организованно подчинялись их призыву, принимая одновременно резолюции протеста против политики эсеров и меньшевиков. Не имея возможности сдержать и умерить боевое настроение революционных масс столицы, соглашательский съезд Советов сам постановил назначить общегородскую демонстрацию на 18 июня 1917 года. Меньшевистско-эсеровские заправилы съезда надеялись, что эту организованную ими демонстрацию удастся провести под антибольшевистскими лозунгами. Вышло, однако, наоборот. Как известно, выступление рабочих и солдат 18 июня продемонстрировало полный провал соглашателей и показало, что большевики пользуются в Петрограде безраздельным влиянием.

11 и 13 июня на закрытом заседании Петербургского комитета обсуждался доклад В. И. Ленина о причинах отмены демонстрации 10 июня. Многие были недовольны этой отменой, считали это ошибкой, говорили, что Центральный Комитет проявил «растерянность» и пр. Особенно яростно нападал на Центральный Комитет и на В. И. Ленина правый капитулянт Томский, который первоначально высказывался против назначения демонстрации, а потом изображал ее отмену как величайший позор и поражение партии.

Глубокое понимание политической обстановки не только в Петрограде, но и во всей стране, проявил в этом вопросе М. И. Калинин. Он дважды выступал по вопросу об отмене демонстрации. Один раз — 11 июня, когда еще не было известно решение съезда о назначении демонстрации на 18 июня, и второй раз — после того как состоялось это решение. Он указывал, что все, кто обвиняет Центральный Комитет в ошибке,

судят не с общероссийской, а с местнической, узко питерской точки зрения. Центральный Комитет принял свое решение об отмене демонстрации после совещания с большевистской фракцией съезда, на котором выяснилось, что провинция не поддержала бы революционный Петроград и что в результате демонстрации большевистская партия в провинции оказалась бы выброшенной из Советов и загнанной в подполье. Он указал, что большевики оказались бы изолированными и что в таких условиях не было бы ничего легче, как устроить кровавую провокацию против большевиков.

«Мы находим, — говорил М. И. Калинин, — что ЦК правильно учел момент и вынес правильное решение. Масса так и поняла это; завод «Айваз», например, выслушав утром 10 июня заявление ЦК об отмене демонстрации, подчинился решению его и вынес запрос к Исполнительному Комитету Петроградского Совета, чтобы последний сказал, что за особые обстоятельства заставили его прибегнуть к мерам запрета демонстрации». [1]

Вторично М. И. Калинин выступал по этому вопросу 13 июня. Его выступление представляет собой сокрушительный отпор оппортунисту Томскому, утверждавшему, что лучше поражение, чем отмена демонстрации. Михаил Иванович подчеркивал, «что отменой назначенной нами демонстрации мы добились громадной победы: добились от учреждения, противного нам, назначения демонстрации». Он указывает, что эта отмена привлекла к нам массу новых, прежде нейтральных элементов из среды рабочего класса.

«Центральный Комитет поступил великолепно, когда отменил демонстрацию», — вновь и вновь подчеркивает М. И. Калинин.

И далее мысль Михаила Ивановича работает уже в новом направлении: как добиться, чтобы демонстрацию, назначенную съездом Советов, сделать большевистской. Он указывает на опорные пункты в среде рабочего класса, на огромные возможности завоевания большинства. Он особо подчеркивает, что важно, чтобы за

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 164.

большевистскими лозунгами шло большинство, по возможности целые заводы и целые районы. «Демонстрацию можно сделать нашей, — говорил он. — Большинство заводских комитетов в наших руках. Если заводские комитеты на общезаводских собраниях проведут наши лозунги, то преимущество техники у Петроградского Совета не будет играть для нас никакой роли. Нам не важно, что отдельные группы выставляют наши лозунги, важно, чтобы общезаводский лозунг был наш. На Выборгской стороне $^{9}/_{10}$ заводов пойдут за нами».[1]

Как известно, предсказание М. И. Калинина оправдалось. 18 июня 1917 года не только на Выборгской стороне, но и по всему городу девять десятых заводов и полков шло за большевиками.

Демонстрация 18 июня «...оказалась настоящим смотром сил большевистской партии. Она показала нарастающую революционность масс и возрастающее доверие их к большевистской партии. Лозунги меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству, о необходимости продолжения войны тонули в огромной массе большевистских лозунгов. 400 тысяч демонстрантов проходили с лозунгами на знаменах: „Долой войну!", „Долой десять министров-капиталистов!", „Вся власть Советам!"».[2]

Но М. И. Калинин — трезвый политик, ему совершенно чужды какие-либо признаки головокружения от успехов. Он неустанно требует организационного закрепления достигнутого. На заседании Петербургского комитета 20 июня 1917 года подводились первые итоги демонстрации и одновременно первые итоги впечатления, произведенного на массы начавшимся наступлением на фронте. Некоторые горячие головы требовали немедленной новой демонстрации. Михаил Иванович дает решительный отпор этим авантюристическим выступлениям. Не выводить массы на улицу по любому поводу, а закреплять свое влияние, завоевывать Советы — вот ближайшая и важнейшая задача партийных организаций, говорил он.

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 181.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 185.

В эти дни М. И. Калинин написал статью «Кризис власти», которая была напечатана в «Солдатской правде» 24 июня 1917 года. В статье Михаил Иванович останавливается на причинах отмены июньской демонстрации и указывает, что гнев и возмущение масс растут с каждым днем, что массы окончательно порывают с соглашательскими партиями и что «социалистические министры вскоре покажут свое истинное лицо — лицо вождей российской контрреволюции».

Это предсказание не замедлило оправдаться.

3 июля началась массовая демонстрация рабочих и солдат Петрограда, возмущенных преступной политикой Временного правительства. С лозунгом «Вся власть Советам» массы вышли на улицу. М. И. Калинин, вместе с большинством членов Петербургского комитета и активных работников Петроградской организации, находился во дворце Кшесинской на заседании II Общегородской партийной конференции. Когда все попытки убедить массы в несвоевременности выступления оказались тщетными, Центральный Комитет ночью 3 июля принял решение возглавить демонстрацию рабочих и солдат и придать ей мирный и организованный характер.

Мимо дворца Кшесинской, где помещался ЦК большевиков, всю ночь на 4 июля непрерывно проходили колонны демонстрантов с революционными песнями и приветственными возгласами. На балконе дворца развевалось знамя Петербургского комитета. К демонстрантам обратился с речью М. И. Калинин. Он говорил о необходимости соблюдать величайшую дисциплину, не поддаваться провокации и в организованном порядке довести свои требования до сведения ЦИК Советов. Для этого он от имени Петроградской партийной организации предложил выделить от каждого предприятия и каждой воинской части по два делегата и направить их к Таврическому дворцу для передачи Центральному Исполнительному Комитету Советов требований рабочих и солдат о взятии власти Советами. Предложение Михаила Ивановича немедленно было проведено в жизнь. От колонны к колонне переходила директива выбирать делегатов, и по два представителя от каждой

организации занимали места впереди своей колонны. Эти делегаты и выступили на заседании ЦИК от имени пролетариата и гарнизона Петрограда.

Деятельность большевиков Петрограда под руководством Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным направлялась прежде всего к завоеванию рабочих и солдатских масс. Михаил Иванович Калинин, чутко прислушивавшийся к голосу масс и тесно связанный с ними, многое сделал для завоевания масс и создания боевой политической армии большевистской партии, особенно после июльских событий.

II

Накануне Февральской революции М. И. Калинин работал в небольшой механической мастерской на Выборгской стороне. После революции он продолжал работать там еще некоторое время, отдавая почти все свое время и силы партийной работе. Но партии было важно прежде всего закрепить свое влияние на крупных предприятиях, за которыми шел весь питерский пролетариат. Каждый завод должен стать крепостью большевизма — такова была насущная задача партии в период революционной мобилизации масс на подготовку вооруженного восстания. Ко времени VI съезда партии, нацелившего рабочий класс на восстание, эта задача была разрешена для значительной части районов и заводов Петрограда. Выборгская сторона, Нарвско-Петергофский район во главе с Путиловским гигантом, крупные пригородные военные предприятия, как Сестрорецкий и Шлиссельбургский заводы, значительная часть более мелких, но чрезвычайно важных по роду производства и высококвалифицированному рабочему составу предприятий Петроградской стороны и Васильевского острова, — являлись подлинными большевистскими крепостями.

Однако борьба за массы и за организационное закрепление большевистского влияния еще далеко не была закончена даже на крупных предприятиях, особенно на казенных заводах. К числу отсталых в политическом отношении предприятий относились

такие гиганты, как Обуховский, отчасти Ижорский, Трубочный заводы. Питерские большевики стремились так расставить свои силы, чтобы охватить своим влиянием в первую очередь эти отсталые в политическом отношении заводы-гиганты. На них направлялись лучшие партийные агитаторы и организаторы: в Невский район — Володарский, на Сестрорецкий завод — Восков, на Трубочный завод — М. И. Калинин.

Трубочный завод был огромным, особенно разбухшим за время войны, предприятием. В 1917 году на заводе было свыше 20 тысяч рабочих. Состав рабочих был достаточно пестрый: меньшинство составляли квалифицированные кадровые пролетарии, связанные с заводом в течение многих лет, громадное большинство (до 90 процентов) — неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие, недавно пришедшие на завод из деревни или из среды городской мелкой буржуазии. Эта масса плохо разбиралась в политике, зачастую шарахалась от крайней революционности к крайнему оппортунизму и представляла широкое поле деятельности для соглашательских партий, особенно для эсеров. И действительно, в первые месяцы революции Трубочный завод являлся одним из важнейших опорных пунктов эсеровской партии в Василеостровском районе.

Но наряду с этим на заводе была старая, довольно крепкая и быстро растущая большевистская организация. Если заводские большевики не могли сразу покончить с эсеровским засилием, то все же им удалось провести целый ряд мероприятий, сплачивающих и организующих рабочую массу вокруг боевых задач революции. Достаточно указать на то, что на заводе был создан один из первых красногвардейских отрядов на Васильевском острове. Этот отряд (или боевая дружина, как он назывался на заводе) просуществовал почти без перерыва до Октябрьской революции. После корниловских дней отряд значительно увеличился. Под руководством боевой дружины началось систематическое военное обучение рабочих завода; научились владеть винтовкой от 1500 до 2000 рабочих.

24 августа 1917 года на Трубочный завод поступил токарем по металлу Михаил Иванович Калинин.

М. И. Калинин. 1917 год.

Он поступил в ту же самую 8-ю инструментальную мастерскую, в которой работал 10 лет тому назад, в 1905—1907 годах, и получил рабочий номер — 9653.

К моменту прихода Михаила Ивановича на заводе происходил перелом в сторону большевизма. Завод участвовал в июльской демонстрации. Общественная жизнь на заводе била ключом, каждая мастерская представляла собой дискуссионный клуб, где большевики давали бой меньшевикам и эсерам, изолируя их от масс. Однако завком все еще оставался в руках соглашательских партий, которые всеми силами противились перевыборам, хорошо понимая, что с каждым днем их шансы на победу уменьшаются. Корниловский мятеж еще более подорвал их влияние. В дни корниловщины соглашателям пришлось для сохранения остатков своего влияния рядиться в «левые» ризы и подделываться под большевиков. Только благодаря такому маневру им удалось еще на некоторое время задержать свой окончательный провал на заводе.

4 сентября 1917 года состоялось делегатское собрание на заводе. На собрании присутствовало 800 делегатов от 20 600 рабочих. 8-ю инструментальную мастерскую на собрании среди других делегатов представлял и М. И. Калинин. Центральным пунктом порядка дня собрания был вопрос о текущем моменте.

Все партии выставили своих докладчиков на собрании. От большевиков выступил М. И. Калинин. После бурных и горячих прений были предложены две резолюции: одну внес предводитель заводских эсеров, другую, от большевиков — М. И. Калинин. Большевистская резолюция прошла единогласно при одном воздержавшемся. Резолюция давала четкую характеристику корниловского мятежа, вызванного стремлением контрреволюционной буржуазии захватить власть в свои руки и установить свою кровавую диктатуру.

Резолюция подчеркивала, что контрреволюционная сущность власти буржуазии не изменилась от замены одних лиц другими во Временном правительстве и на командных постах в армии; власть попрежнему остается в руках контрреволюционной буржуазии, которая рано или поздно подготовит новый контрреволюционный

переворот, «а потому — нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность». В резолюции выставлялись основные требования большевиков: переход всей власти к представителям революционных рабочих, солдат и крестьян, под контролем их выборных организаций; немедленная передача помещичьих земель в ведение крестьянских комитетов, без всякого выкупа; рабочий контроль над производством и распределением в общегосударственном масштабе; национализация важнейших отраслей промышленности, как то: нефтяной, каменноугольной, металлургической; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи; организация и вооружение рабочих. Далее в резолюции выдвигался целый ряд политических требований, соответствовавших текущему моменту: провозглашение демократической республики; беспощадная борьба с контрреволюцией; разгон Государственной думы и Государственного совета; арест и следствие над «Временным комитетом» Государственной думы; арест всех руководителей контрреволюционных заговоров и предание их суду; обуздание буржуазных газет и прекращение травли солдат и рабочих; освобождение всех арестованных интернационалистов и прекращение репрессий против рабочего класса и его организаций; отмена смертной казни на фронте и восстановление свободы агитации в армии; выборность и сменяемость всех начальников в армии; осуществление права наций на самоопределение и удовлетворение национальных требований Украины и Финляндии и т. д.

Резолюция заканчивалась лозунгами: «Да здравствует великая Российская революция! Да здравствует Третий Интернационал!». [1]

Принятие этой резолюции означало громадную победу большевиков на заводе, означало, что соглашательские партии уже почти потеряли всякий кредит. Однако М. И. Калинин понимал, что победа еще не окончательна и что заводским большевикам, и в первую

---

[1] ГИАЛО, 2-й отдел, ф. 9, д. 5758, св. 183, лл. 158 — 163.

очередь ему самому, предстоит еще громадная работа по прояснению сознания рабочей массы завода. Резолюция, принятая единогласно и заканчивавшаяся провозглашением ленинского лозунга III Интернационала, прошла, однако, с поправкой, внесенной меньшевиками и эсерами. По их предложению в резолюцию был внесен дополнительный пункт, призывавший новое революционное правительство бороться за мир в полном согласии со всеми союзниками и оказать всестороннее содействие созыву «Стокгольмской конференции мира».[1] Соединение в одной резолюции большевистского лозунга III Интернационала и оборонческого — созыва Стокгольмской конференции социал-империалистов — показало, что трубочники еще далеки от полного понимания того, что между большевизмом и оппортунизмом эсеро-меньшевиков лежит пропасть, что истинный интернационализм и социал-шовинизм несовместимы.

М. И. Калинин хорошо знал, что дело не только в правильных лозунгах, а и в том, чтобы партийные лозунги действительно стали лозунгами самих масс, чтобы массы полностью поняли и прочувствовали их, чтобы они вошли в плоть и кровь большинства рабочих. А для этого надо учить массы на их собственном опыте, используя каждый случай, как бы он ни показался незначительным на первый взгляд.

Случай представился на том же делегатском собрании.

Вторым вопросом порядка дня собрания был вопрос о распределении сумм, собранных на заводе для подготовки выборов в Учредительное собрание. Меньшевистско-эсеровские завкомщики предлагали передать все деньги соглашательскому ЦИК для употребления их по его усмотрению. Большевики же во главе с М. И. Калининым резко протестовали против этого предложения. Они говорили, что не могут доверять ЦИК — этому главному оплоту соглашательства с буржуазией. Но рабочие еще колебались и хотели еще раз проверить соглашателей.

---

[1] ГИАЛО, 2-й отдел, ф. 9, д. 5758, св. 183, л. 249.

На следующем делегатском собрании, которое состоялось 7—9 октября 1917 года, выявилась полная правота М. И. Калинина и других большевиков. Собрание было уже настроено против соглашательского руководства Советами. Избранные собранием председатель и два товарища председателя были большевики. Обсуждался вопрос о распределении остатков сумм, ассигнованных на подготовку выборов в Учредительное собрание и на нужды революции. Собрание резко протестовало против соглашательского ЦИК, принявшего от завкома 150 тысяч рублей на подготовку выборов (по постановлению прошлого делегатского собрания) и не опубликовавшего большевистскую резолюцию по текущему моменту. Собрание решительно потребовало опубликования этой резолюции. Теперь при распределении оставшихся денег никто уже не предлагал передать их меньшевистско-эсеровскому ЦИК. Единогласно, по предложению большевиков, деньги были распределены следующим образом: 20 тысяч рублей — Петроградскому Совету (в котором к этому времени уже победили большевики), 15 тысяч — Военным организациям большевистской и левоэсеровской партий, 10 тысяч — Петроградскому Совету крестьянских депутатов и 12 тысяч рублей — заводским организациям для посылки агитаторов в деревню и для подготовки выборов в Учредительное собрание.

Собрание по предложению большевистской фракции единодушно приняло постановление о перевыборах завкома, так как старый завком, в котором преобладали меньшевики и эсеры, не выражал мнения рабочих.

Перевыборы состоялись 13 октября 1917 года. Производились они тайным голосованием по партийным спискам. Большевистский список возглавлялся М. И. Калининым.

На этих выборах большевики одержали крупнейшую победу и получили подавляющее большинство голосов. Всего в голосовании участвовало 15 117 человек; из них за большевиков голосовало 9388 человек, и они получили 23 места в завкоме; за эсеров — 2882 голоса (10 мест в завкоме). Совершенно на-нет сошли меньшевики.

шевики, получившие всего 552 голоса (1 место в завкоме).[1]

Деятельность М. И. Калинина на Трубочном заводе явилась образцом массовой организационной и агитационной работы. И если этот крупнейший завод Васильевского острова с осени 1917 года твердо стоял на большевистских позициях, то в этом большая заслуга М. И. Калинина, проведшего огромную работу по объединению и сплочению всей рабочей массы вокруг большевистской организации.

III

Выборы в районные и Центральную городскую думы в Петрограде в 1917 году представляли собой политическую кампанию большой важности. Вокруг этих выборов шла ожесточенная политическая борьба. Если выборы в районные думы, происходившие в мае, дали победу соглашательским партиям почти во всех районах, за исключением Выборгского, то на выборах в Центральную городскую думу, происходивших в августе, меньшевики почти совсем сошли на-нет, эсеры хотя и были еще на первом месте, но абсолютного большинства уже не имели и потеряли значительное количество голосов. Единственной партией, увеличившей и абсолютно и относительно число поданных за нее голосов, была большевистская партия, получившая 184 тысячи голосов и оказавшаяся второй по численности партией в думе.

Большевики выступали на выборах в думу с кандидатским списком № 6, и в этом списке был зарегистрирован под десятым номером М. И. Калинин, проживавший на Выборгском шоссе, д. № 106, кв. 6.

Борьба за городскую думу в 1917 году имела огромное значение для трудящихся масс Петрограда. Кадеты, опираясь на эсеро-меньшевиков, стремились превратить думу в оплот буржуазной контрреволюции. В полной мере это им удалось только после Октябрьской революции. До Октября эсерам, чтобы сохранить остатки

[1] ГИАЛО, 2-й отдел, ф. 9, д. 5758 св. 183, л. 249.

своей популярности, поневоле приходилось кокетничать левой фразой и порой даже принимать резолюции в духе требований рабочих.

Но по всем существенным вопросам эсеры блокировались с кадетами против большевиков. А таких существенных вопросов было не мало. Достаточно сказать, что в ведении городской думы и ее исполнительных органов находилось все продовольственное дело, дело снабжения населения топливом, жилищный вопрос и т. д.

Важнейшим и самым наболевшим вопросом летом 1917 года был вопрос продовольственный. Транспортная разруха увеличивалась с каждым днем, подвоз продовольственных грузов все сокращался, запасы уменьшались, мельницы выбывали из строя и не успевали перемалывать даже поступавшее в Петроград зерно, росла спекуляция, торговцы припрятывали продукты с целью вздутия цен. Только героическими мерами, беспощадной борьбой против спекулянтов и мародеров можно было найти выход из тяжелого продовольственного положения. Но, разумеется, на такие меры буржуазная городская дума не была способна, да и те весьма робкие меры, которые она предлагала, сводились на-нет саботажем торговцев и прямым противодействием Временного правительства. Вокруг продовольственного вопроса внутри думы и вне ее разгоралась жесточайшая классовая борьба, и рабочим становилось ясно, что разрешение продовольственного вопроса, как и всех других чисто «местных» экономических вопросов, связано с вопросом о государственной власти.

М. И. Калинин принимал активное участие в работе городской думы. Все его выступления отличались большой трезвостью, деловитостью, ясностью и политической остротой.

13 октября 1917 года в думе снова (в который уже раз!) обсуждался продовольственный вопрос. На трибуну один за другим выходили гласные — эсеры, меньшевики, кадеты — и демонстрировали свою полную беспомощность в борьбе с неотвратимо надвигавшейся продовольственной катастрофой. Многие из ораторов так прямо и говорили, что они не знают, не видят никакого

выхода. Единственное конкретное предложение сводилось к тому, чтобы обратиться к населению с воззванием о надвигающемся голоде и о необходимости сократить потребление. К концу заседания слово взял М. И. Калинин. Начал он как будто издалека. Он рассказал, что недавно посетил свои родные места (Тверскую губернию). Там, так же как и в Петрограде, надвигался голод. И вот возник вопрос: неотвратима ли там голодовка? «Я думаю, — говорил Михаил Иванович, — что там при известных мерах безусловно с голодом бороться можно». Но как? Нужно взять на учет действительно все продукты, имеющиеся в губернии. Исходя из наличия продуктов, распределять их по жесткой твердой норме. И при таких условиях можно было бы голода избегнуть, хотя, разумеется, питание населения было бы довольно скудным. Но для того, чтобы провести подобные меры, необходимо, чтобы продовольственные органы на местах пользовались всей полнотой власти. При настоящих же условиях голод в Тверской губернии неотвратим. «Мы видим, — говорил Михаил Иванович, — что голод в этой губернии происходит из чисто политической причины. Нет органа, который мог бы реквизировать весь хлеб у богатых людей...». На этом частном примере, на примере одной губернии Михаил Иванович показал неразрывную связь политики и экономики, невозможность разрешить даже, казалось бы, несложный экономический вопрос без посягательства на власть буржуазии.

«Этот факт самым ясным образом напоминает нам, — говорил Калинин, — что мы сейчас подошли к той же ступени развития, какая была при царизме, когда не могли справиться с самым пустяшным экономическим вопросом, потому что этому мешал царизм. Вы видите, все разрушено, нет ни одной экономической области, которая не была бы разрушена... Если изменить область политики, то, вероятно, если не совсем, то, по крайней мере, отчасти можно справиться и с разрухой». Но что значит «изменить область политики»? Это значит — создать твердую диктаторскую власть, власть трудящихся, власть Советов рабочих и крестьянских депутатов. М. И. Калинин утверждал, что возможно

одно из двух: либо власть Корнилова, то есть контрреволюционная диктатура, которая тоже по-своему «разрешит» продовольственный вопрос, то есть «накормит свинцом недовольные группы, одних убьет, а других заставит работать насильно»; либо диктатура Советов, «которая или своим демократическим авторитетом, или, может быть, насильственным путем заставит подчиниться эти группы (то есть буржуазию. — *Ред.)* общественным интересам». Существующая же власть уже привела государство своими колебаниями на край гибели.

И далее Михаил Иванович переходит к критике выступавших до него ораторов. Он едко высмеивает выступление члена особого присутствия по продовольствию эсера Дедусенко, который тщательно обошел существо вопроса и, наконец, заявил, что не знает, что надо делать.

«Но тогда, — говорил Михаил Иванович, — надо обратиться (к населению. — *Ред.)* и прямо сказать, что мы не знаем, что делать, и пусть сам народ действует. Все меры, которые предлагают сейчас, уже испробованы. И обращение к населению о том, чтобы оно было воздержанно, или о том, что будет голод, — мне кажется, такое обращение от думы, без объяснения коренной причины, является нецелесообразным. Потому что все эти обращения будут только пересказом тысячи обращений и никакого впечатления на петроградские массы не произведут. Единственное обращение, которое может сделать дума, это сказать: современное правительство при современном составе окончательно разрушило экономическую жизнь, и Петроградская городская дума приглашает население переменить это правительство, поставить у власти то правительство, которое сумеет эту экономическую жизнь наладить. (*Голоса*: Какое?) Это — Советы рабочих и солдатских депутатов» *(Аплодисменты)*.[1]

Такие речи производили на рабочих неотразимое впечатление, воочию показывая, как назрела задача свержения буржуазного правительства, приведшего страну к катастрофе и голоду.

---

[1] „Вестник городского самоуправления", 17 октября 1917 г.

15 июля 1917 года Временное правительство приняло постановление о включении пригородов — Новой Деревни, Петергофского района, Лесного и др. — в черту города Петрограда. До тех пор эти пригороды причислялись к Петроградскому уезду, а не к городу. В связи с этим постановлением городская дума приняла решение о производстве выборов в районные думы в этих пригородах. Выборы происходили в разное время. В Лесновскую районную думу выборы происходили в первых числах сентября 1917 года.

В думу из 42 человек было выбрано 19 большевиков. 7 сентября 1917 года состоялось первое заседание новой думы. При выборах исполнительных органов М. И. Калинин был избран председателем районной управы. И на этой работе он показал себя прекрасным организатором, заботливым хозяином. Под его руководством Лесновская районная дума превратилась в один из опорных пунктов большевистской партии в подготовке к вооруженному восстанию.

IV

Разгром корниловщины показал, что большевики выросли в решающую силу революции. Влияние большевистской партии не только в Петрограде, но и в армии, в провинции, в деревне возрастало с каждым днем. В Петроградском, Московском и в ряде других Советов рабочих и солдатских депутатов большинство перешло к большевикам. Снова стал на очередь снятый партией после июльских дней лозунг «Вся власть Советам», но теперь это уже не был лозунг мирного развития революции — это был лозунг вооруженного восстания. В. И. Ленин из Финляндии посылал в Центральный Комитет и в Петербургский комитет письмо за письмом, требуя не откладывать подготовку к восстанию, уча искусству восстания. Наконец, 7 октября 1917 года В. И. Ленин, по решению Центрального Комитета, нелегально переехал из Финляндии в Петроград, чтобы лично и непосредственно руководить подготовкой к восстанию. В этой подготовке Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным находил

полную поддержку в рядах Петроградской большевистской организации, среди питерских рабочих. В Петербургском комитете подготовку к восстанию возглавляли товарищи Молотов и Калинин.

5 октября 1917 года Петербургский комитет обсуждал письмо В. И. Ленина о восстании, о необходимости идти на восстание немедленно, не дожидаясь съезда Советов. Председательствовал на заседании М. И. Калинин. Большинство членов Петербургского комитета поддерживало ленинскую точку зрения. Но раздавались отдельные голоса маловеров, капитулянтов и колеблющихся, видевших впереди только одни непреодолимые трудности и «предостерегавших» партию от восстания и захвата власти. Резкий отпор всем колеблющимся дал М. И. Калинин. Он отчетливо понимал полную необходимость перехода власти к Советам, руководимым большевиками. Он понимал также, что такой переход требует вооруженной борьбы за власть и, нисколько не скрывая гигантских трудностей, стоявших перед партией, с полным убеждением звал к восстанию, к его немедленной организационно-технической подготовке.

«Вопрос стоит так, — говорил Михаил Иванович, — что сейчас мы идем к захвату власти. Мирным путем мы власть не захватим. Нам сейчас трудно учесть, сможем ли мы завтра выступить. Но для борьбы нельзя терять настоящий момент. Вопрос о захвате власти встал ребром. Надо только найти момент для стратегического нападения».[1]

15 октября 1917 года на заседании Петербургского комитета обсуждалась резолюция Центрального Комитета о восстании, принятая 10 октября 1917 года по докладу В. И. Ленина, впервые участвовавшего в заседании Центрального Комитета после ухода в подполье в июльские дни. Резолюция, утверждавшая, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело», и требовавшая от всех партийных организаций практической подготовки к нему, была встречена Петербургским комитетом с энтузиазмом. Лучше всего выразил

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 302.

настроение большинства Петербургского комитета М. И. Калинин.

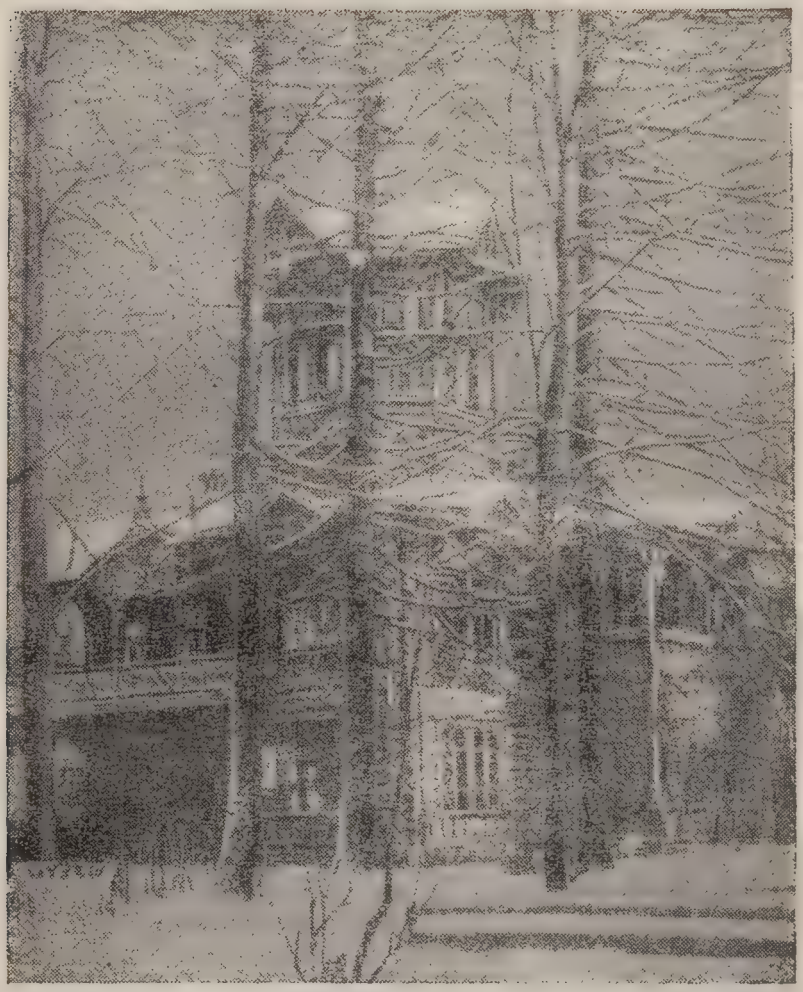
«Резолюция Центрального Комитета, — говорил он,— это одна из лучших резолюций, которые когда-либо ЦК выносил. Эта резолюция призывает организацию к политическому действу. Мы практически уперлись, подошли к вооруженному восстанию». [1]

На этом заседании, по предложению В. М. Молотова, были заслушаны доклады с мест о том, как идет организационно-техническая подготовка к восстанию в районах. М. И. Калинин делал доклад от Лесновского района. В своем кратком докладе он полным голосом говорил о трудностях, но лишь для того, чтобы указать пути к их преодолению. Лесновский район — ближайшая к Финляндии часть Петрограда, говорил Михаил Иванович. В Финляндии расположены огромные гарнизоны. Соглашательские армейские комитеты этих воинских частей присылали угрожающие письма и резолюции, заявляя о своей верности Временному правительству и о готовности подавить всякую попытку к восстанию. Но лесновские большевики сумели связаться с солдатскими массами через головы армейских комитетов. И они убедились, что в частях настроение боевое, что комитеты ни в какой мере не отражают взглядов и стремлений солдатской массы. Лесновская партийная организация обращала главное внимание на организацию Красной гвардии. Тяга в Красную гвардию среди рабочих района была очень велика. Красная гвардия пользовалась огромным авторитетом и влиянием. Трудно было достать оружие. В отряде Красной гвардии было всего 84 винтовки, но благодаря хорошо налаженной связи с воинскими частями Михаил Иванович надеялся получить ещё.

На следующий день, 16 октября 1917 года, состоялось знаменитое расширенное заседание Центрального Комитета партии с представителями Петербургского комитета и активными работниками Петроградской организации. Это совещание происходило в Лесновской

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 316.



Лесновская районная дума в Петрограде, где М. И. Калинин состоял в 1917 году председателем управы. В этом здании 29 (16) октября 1917 года происходило расширенное заседание ЦК большевиков, принявшее историческое решение о вооруженном восстании.

районной думе. Совещание должно было носить чрезвычайно конспиративный характер, особенно ввиду того, что на совещании должен был присутствовать В. И. Ленин.

М. И. Калинин предоставил помещение думы для совещания. Он тщательно подготовил обстановку. Под разными предлогами удалил сотрудников управы — эсеров, которые иногда засиживались по вечерам, отпустил всех служащих, за исключением одной из сотрудниц, работницы-большевички Е. Алексеевой, которой Михаил Иванович поручил подготовить помещение, провожать всех проходящих в комнату заседаний, удалять всяких возможных случайных посетителей. М. И. Калинин очень волновался, так как нес всю ответственность за тайну совещания, за безопасность В. И. Ленина. Но благодаря принятым мерам предосторожности все обошлось благополучно.

М. И. Калинин принимал активное участие в заседании Центрального Комитета. Против ленинского курса на вооруженное восстание с капитулянтскими речами выступили штрейкбрехеры революции, предатели Каменев и Зиновьев. С величайшим презрением собрание отвергло их пораженческие доводы. Гневный отпор они получили от товарища Сталина, ясно подчеркнувшего, что дело не в случайных разногласиях, а в двух линиях, из которых одна держит курс на победу революции, а другая не верит в революцию, в возможность ее победы.

Вслед за товарищем Сталиным выступил М. И. Калинин. Он подчеркнул, что резолюция Центрального Комитета «переводит вопрос из политики в стратегию и призывает к определенному действию». Михаил Иванович выражал ту мысль, что политически вопрос о восстании решен и не подлежит обсуждению. Теперь нужно лишь выбрать подходящий момент, обеспечить успех восстания с военной стороны. Он резко протестовал против лицемеров, которые кричат о «заговоре», как будто большевики когда-либо отказывались или боялись конспиративных методов работы. Он высмеивал тех, которые под шум криков о заговоре призывают партию сойти на путь парламентской борьбы. Он резко возра-

жал против предательского предложения правых капитулянтов Каменева и Зиновьева ждать с восстанием, занимать соглашательско-оборонительную позицию и подчеркивал, что самый факт смелого наступления «дает шансы победе». [1]

По предложению В. И. Ленина расширенное собрание Центрального Комитета приняло следующую резолюцию:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Ц. К., призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что Ц. К. и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления». [2]

На заседании Центрального Комитета был избран Партийный центр по руководству вооруженным восстанием во главе с товарищем Сталиным.

Петербургский комитет со всей энергией принялся за осуществление резолюции Центрального Комитета. Работа в районах закипела с новой силой. Вооружение и обучение Красной гвардии, укрепление связи рабочих с воинскими частями, подготовка к захвату государственных учреждений, расширение и укрепление своих опорных пунктов в массовых рабочих и общественных организациях — вот чем были заняты активные работники партии.

М. И. Калинин развил кипучую деятельность в Лесном, на Трубочном заводе, в городской думе, выступая в качестве агитатора по поручениям Петербургского комитета. Он держал постоянную связь с В. И. Лениным и неоднократно предоставлял свою квартиру на Выборгском шоссе для встреч В. И. Ленина с товарищем Сталиным, членами Центрального Комитета и Военной организации.

Петербургский комитет в эти дни заседал редко, и это были не столько заседания, сколько краткие

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, август 1917 г. — февраль 1918 г., ГИЗ, 1929, стр. 119.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, изд. 3, стр. 333.

совещания, где оглашались сводки из районов. Протоколов этих совещаний, в видах конспирации, не вели.

В последний раз перед восстанием — вернее, уже во время восстания — Петербургский комитет собрался 24 октября 1917 года. На собрании участвовали активные работники Петроградской организации. Руководили собранием товарищи Молотов и Калинин. В порядке дня стоял только один вопрос: текущий момент в связи с политикой Временного правительства за последние дни. После краткого доклада собрание почти без прений приняло следующую резолюцию:

«Петербургский Комитет считает необходимой задачей всех сил революции — немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи Петербургский Комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы».[1]

В самый разгар восстания, 25 октября 1917 года, М. И. Калинин, по поручению Центрального Комитета, присутствовал на заседании городской думы. Это было ночью, во время первого заседания II съезда Советов. Зимний дворец не был еще взят. В Смольный доносились звуки ружейной перестрелки, орудийных выстрелов крейсера «Авроры» и Петропавловской крепости. Меньшевики и эсеры на съезде Советов и в думе истерично требовали немедленно прекратить «кровопролитие». Думцы пошли в Смольный для предъявления «ультиматума» съезду Советов, а вернувшись оттуда, «гордо» заявили, что пойдут в Зимний дворец «умирать» вместе с заседающими там членами Временного правительства. Тогда в ответ им поднялся руководитель большевистской фракции думы М. И. Калинин и заявил, что большевики — члены думы — пойдут побеждать и умирать вместе со съездом Советов в борьбе за советскую власть. Как известно, из меньшевистско-

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 году, ГИЗ, 1927, стр. 326.

эсеровской затеи ничего не вышло. Думцы дошли до первой матросской заставы на Невском и должны были вернуться обратно, большевики же явились на съезд Советов, где их заявление было принято под гром аплодисментов. Через несколько минут после их прихода Зимний дворец пал. Власть помещиков и буржуазии была свергнута. Началась новая эра мировой истории.

Благодаря величайшей активности и героизму рабочих и солдатских масс, руководимых большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, Великая Октябрьская социалистическая революция победила. Большую роль в этой победе сыграли такие партийные руководители, теснейшим образом связанные с массами, как М. И. Калинин.

Для самого Михаила Ивановича период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции, его работа в первом легальном Петербургском комитете, в «Правде», в завкоме Трубочного завода, в Центральной городской и Лесновской районной думах явилась школой открытой политической борьбы и государственного управления. Благодаря этой школе старый большевик, массовик, замечательный агитатор и организатор подготовился к государственной деятельности крупнейшего масштаба и уже через два года был избран Председателем Центрального Исполнительного Комитета первой в мире пролетарской республики.

ГЛАВА VI

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

I

Старая Петроградская городская дума, избранная в августе 1917 года, на две трети состояла из контрреволюционных элементов — правых эсеров, меньшевиков и кадетов. После победного пролетарского восстания это буржуазное большинство думы начало собирать вокруг себя все антисоветские силы, и Петроградская городская дума с первых же дней советской власти стала одним из крупнейших очагов контрреволюции.

Уже в ночь на 26 октября 1917 года дума создала так называемый «Комитет спасения родины и революции», в который вошли самые махровые представители буржуазных групп и партий. В стенах думы старого состава был задуман и организован антисоветский мятеж юнкеров, вспыхнувший 29 октября 1917 года и подавленный в тот же день советской властью. Под прикрытием думы создавались различные контрреволюционные заговоры и плелась густая сеть связей с разведками иностранных государств, заинтересованных в свержении советской власти.

Петроградская городская дума попыталась выступить в роли органа, создающего новую власть взамен не признаваемой ею власти Советов. В день контрреволюционного восстания юнкеров городской голова эсер Шрейдер, поддерживаемый представителями иностранных государств, заявил, что «посольства признают

только документы, подписанные городским головой». Когда же попытка вооруженного свержения советской власти не удалась, контрреволюционная городская дума затеяла созыв «Собора» — общероссийского съезда представителей городских и земских самоуправлений, чтобы противопоставить эту искусственную, ублюдочную организацию народной советской власти. Но и эта затея провалилась: на «Собор» со всей страны прибыло всего... 20 делегатов.

Как гласный Петроградской городской думы Михаил Иванович Калинин, вместе с другими гласными-большевиками, всячески стремился воспрепятствовать превращению думы в центр контрреволюции. Когда советские органы обнаружили, что Петроградская дума забросила всю практическую работу по городу, стала средоточием контрреволюционных эсеровско-террористических заговоров и превратилась в центр саботажа, дальнейшая мягкость в отношении Петроградской думы стала недопустимой. Вместе со всеми гласными-большевиками М. И. Калинин подписал обращение к населению Петрограда о том, что городская дума превратилась в контрреволюционную организацию, выступающую против Советов.

11 ноября М. И. Калинин присутствовал на совещании гласных-большевиков в Смольном, на котором выступал В. И. Ленин и обсуждался вопрос о роспуске городской думы. Через четыре дня Совет Народных Комиссаров принял декрет о роспуске старой думы и проведении выборов в новую Петроградскую городскую думу.

Так как старая дума не подчинилась декрету Советского Правительства, 3 декабря были приняты меры к ее разгону. У главных дверей в зал думских заседаний был поставлен матросский караул. Но, пользуясь неопытностью матросов, думские дельцы пробрались в зал через другую дверь и открыли «словопрения». Тогда матросы заняли зал заседаний и после недолгих уговоров и угрозы силой разогнать думу заставили думцев покинуть здание. Так кончилась бесславная история последней буржуазной Петроградской городской думы.

Выборы в новую городскую думу состоялись 27—29 ноября 1917 года. Эти выборы еще раз, и притом наглядно, подчеркнули, что старая дума ни в какой степени не отражала интересов и настроений подавляющего большинства населения Петрограда. Из 200 гласных, избранных в новую думу, только 10 принадлежали к левым эсерам и двое — к антисоветским партиям. 188 гласных были большевиками, избранными по большевистскому списку № 5.

Первое заседание новой городской думы открылось 30 ноября 1917 года. Председатель избирательной комиссии А. Е. Бадаев во вступительном слове огласил результаты выборов и приветствовал новых гласных как истинных представителей большинства населения Петрограда. Затем дума приступила к выборам своего исполнительного органа. Таким органом являлась городская управа, председатель которой именовался городским головой.

Петроградская большевистская организация выдвинула на этот пост Михаила Ивановича Калинина. Кандидатура М. И. Калинина не вызвала никаких разногласий. В коротких выступлениях гласные характеризовали Михаила Ивановича как наиболее достойного занять место городского головы. Почти единогласно М. И. Калинин был избран петроградским городским головой.

В ответной речи М. И. Калинин поблагодарил думу за оказанное ему доверие. Свое избрание городским головой он расценивал как свидетельство победы петроградского пролетариата.

Михаил Иванович говорил, что вполне отдает себе отчет в тех трудностях, которые стоят у него на пути, но эти трудности не страшны: при поддержке петроградских рабочих «все эти препятствия будут безусловно преодолены». [1]

Обычно на первом заседании вновь избранной думы происходила передача дел старым городским головой

---

[1] „Известия Петроградского городского общественного управления", 3 января 1918 г.

новому. Впервые такой преемственности между старой и новой думами не оказалось. Это символизировало полный разрыв с прошлым, со старой думой, бывшей в услужении у эксплоататорских классов. Новому городскому голове приходилось начинать свою работу в обстановке саботажа служащих учреждений городского самоуправления и городского хозяйства, в условиях возросшего сопротивления сил старого строя, пытавшихся всяческими способами сорвать созидательную работу новых, пролетарских органов управления.

Это сопротивление вовсе не было неожиданным для Калинина. Большевики знали, что свергнутые господствующие классы будут всячески противодействовать советской власти. Более того, большевики прекрасно учитывали, что им необходимо сломать и разрушить все здание общественного и государственного управления и на обломках старого построить свой новый государственный и общественный управленческий аппарат. Поэтому с первых же часов своей работы городским головой М. И. Калинин спокойно воспринимал все трудности, выпавшие на его долю. Трудности проявились при первой же встрече со старой управой. В статье «Разговор по душам», написанной в 1923 году, М. И. Калинин вспоминал об этой встрече, происходившей первого декабря 1917 года:

«Как сейчас помню картину первых дней моего выступления петроградским городским головой... Вместе с т. Мануильским мы прошли в зал заседания петроградской управы, где происходило заседание старой управы. Там был эсеровский цвет во главе с Шрейдером.

Говорят, «долг обязывает», и я, исполняя долг, возложенный на меня питерскими рабочими, по возможности внушительно заявляю:

— Я, избранный на основании всеобщего, равного и пр. и пр. петербургским городским головой, прошу вас сложить свои полномочия и оставить помещение.

В ответ посыпалось общее громкое «ха-ха-ха».

«Смотрите, смотрите, городской голова, какой городской голова!» «Ха-ха-ха!»

Признаться, я себя чувствовал примерно так же, как в своей юности перед камердинерами. В ответ нашелся лишь сказать:

— Уважаемые господа, вы рано смеетесь. Пословица говорит: «Хорошо смеяться последнему». А вы засмеялись первыми.

Их смешила моя внешность, смешило, что партия делает столь видимую глупость — берет человека прямо с завода, ставит на такую работу, которая является монополией привилегированной касты.

После я задумался над вопросом о том, почему у этих господ столь резко проявилась ненависть. Моя ли внешность только что пришедшего с завода человека, оскорбленное ли чувство касты, что в их святое святых, в органы управления, ворвался человек толпы с улицы, не владеющий общепризнанными дарами образования. Что касается образования, то ведь большинство их были незадолго перед тем на побегушках у бывших голов, Челышевых и прочих купцов, воспитание, культура которых растилась в ресторанах на битье стекол и в конюшнях.

Очевидно, единственное объяснение заключается в том, что тогда у них проявился буржуазный атавизм, может быть не вполне осознанный. Они почувствовали родственную связь с буржуазией, почувствовали смертельную опасность буржуазному классу, что и вылилось внешне в страшной злобе персонально ко мне».[1]

Новый городской голова не смутился от подобной встречи и тотчас же начал действовать. Он потребовал к себе старшего бухгалтера, но тот демонстративно отказался явиться. Когда же М. И. Калинин приказал коменданту привести бухгалтера, того уже на месте не оказалось. Служащие счетного отдела также не пришли на вызов нового городского головы. В ответ на появление М. И. Калинина в управе служащие бросили работу и заявили, что не приступят к ней до тех пор, пока новый городской голова будет в думе. Старая управа заранее условилась об этом со служащими и выдала им жалованье за месяц вперед. К трем часам

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга первая, ГИЗ, 1926, стр. 9, 10.

М. И. Калинин в своем рабочем кабинете в бытность его петроградским городским головой.

дня опустели все отделы городской управы. Михаил Иванович Калинин остался один в пустом помещении.

Такие действия старых думцев и верных им служащих также не явились для Калинина неожиданными. Саботаж старых чиновников можно было наблюдать почти во всех правительственных учреждениях, занятых новыми, советскими органами управления. К тому же, еще до своего разгона, старая дума угрожала советской власти, что приостановит жизнь города и оставит население двухмиллионного Петрограда без света, без воды, без хлеба, трамвая, газа и т. д. Теперь, в связи с избранием новой управы и нового городского головы, служащие, по наущению думских заправил, начали саботаж, наотрез отказываясь приступить к работе.

Но М. И. Калинин не был обескуражен этим обстоятельством. Опытный и искушенный пролетарский революционер, он принадлежал к числу тех, о которых В. И. Ленин писал, что они не дрогнут перед угрозами и трудностями.

Новый городской голова знал испытанное средство, которым можно было парализовать всяческие происки саботажников. Это средство — привлечение к непосредственному управлению ранее забитых и угнетавшихся слоев населения, в первую очередь рабочих. Это средство действовало безотказно. Благодаря привлечению рабочих и низших служащих к управлению уже сравнительно слаженно работали многие новые, советские учреждения — народные комиссариаты, суды, фабрично-заводские предприятия. И М. И. Калинин пошел по этому испытанному ленинскому пути.

Уже через час после того как старшие и средние служащие покинули здание думы, в новой управе закипела работа. М. И. Калинин обошел все здание, собрал всех оставшихся низших служащих — дворников, истопников, курьеров, сторожей и отдельных мелких чинов управы, проживавших в здании думы. Он организовал собрание низших служащих. Говорил с ними недолго и, по обычаю своему, прямо и откровенно: рассказал о вреде, который несет с собой саботаж чиновников, и призывал низших служащих первыми взять в свои руки брошенное управление сложным

городским хозяйством. Низшие служащие горячо и охотно откликнулись на призыв нового городского головы. Они были потрясены и взволнованы небывалым в их трудовой жизни обращением: городской голова говорит с ними запросто, по-товарищески, как равный с равным, и просит их помощи и участия в управлении городскими делами.

Буржуазная газета «Наш век», радостно и злопыхательски отмечавшая на своих страницах размах и рост саботажа буржуазной интеллигенции, вынуждена была написать, что хотя городскому голове Калинину «пришлось беседовать лишь с думскими сторожами», ему удалось установить контакт с низшими служащими, удалось убедить их приступить к исполнению своих обязанностей.

Вечером того же 1 декабря М. И. Калинин объехал рабочие коллективы важнейших предприятий городского самоуправления. Побывал в центральном комитете профессионального союза рабочих и служащих городского хозяйства. Всюду городского голову встречали очень тепло и даже, как он позже докладывал думе, восторженно.

Михаил Иванович договорился с рабочими и их организациями, что, несмотря на возможный саботаж высших служащих, работа предприятий городского хозяйства не должна быть нарушена ни на один час.

Всюду, где побывал М. И. Калинин, было заметно, что административный персонал работает неохотно, как будто из-под палки, и что, по всей вероятности, высшие служащие трамвайного управления и трамвайных парков, газового завода и электростанций, инженерно-канализационного и других отделов городской управы также вскоре начнут саботировать работу городского хозяйства.

Так оно и случилось. 2 декабря, на другой день после прихода М. И. Калинина в управу, как только по учреждениям и предприятиям городского самоуправления разнеслась весть, что новый городской голова начал действовать, не считаясь с забастовкой служащих, повсюду, точно по сигналу, начался саботаж. Прекратили работу служащие трамвайного управления. Ушли

многие технические руководители трамвайных парков, газового завода, электростанций, водопровода. Бросили свои места большинство телефонисток, получивших у старой управы жалованье за два месяца вперед. Служащие учреждений, ведавших выдачей пособий больным и раненым солдатам и денежных пайков солдаткам, 2 декабря не явились на службу.

Со всех концов огромного города к новому городскому голове приходили известия о том, что скотобойни стали работать с перебоями, что на мусоросжигательных станциях перестали жечь мусор, ломбард закрылся, в садовом хозяйстве оранжереи оставлены без присмотра, ассенизационный обоз остался без нарядов и не знает, куда высылать бочки, а у здания особого присутствия по призрению больных и увечных воинов и семей запасных, в Минском переулке, № 2, собираются тысячные толпы инвалидов, солдат и женщин, там происходят митинги; неизвестные лица произносят провокационные речи, будто большевистская дума не будет больше платить увечным воинам и солдаткам. Приходили делегации из городских детских домов (приютов) и богаделен с жалобами на то, что вот уже несколько дней, как дети и престарелые люди брошены на произвол судьбы: их больше не снабжают продовольствием и другими предметами первой необходимости.

И все же ни одно предприятие городского хозяйства и ни один отдел управы не прекратил работы. Михаил Иванович заботился о том, чтобы места саботирующих чиновников тотчас же занимались представителями рабочих организаций, местных комитетов. Он мобилизовал людей с предприятий и ставил их на руководящие должности в управе, развивал и развязывал инициативу низов.

Уже 3 декабря, на третий день своего вступления в должность городского головы, М. И. Калинин с удовлетворением докладывал думе, что нормальная жизнь города налажена, несмотря на саботаж служащих. Михаил Иванович рассказал о первых шагах работы новой управы, состоящей всего из шести человек, о своих переговорах с профессиональными организа-

циями, беседах с рабочими. Он высказал предположение, что, так как старая дума выдала саботажникам жалованье вперед (кому — за месяц, кому — за два, и притом выплатила им наградные), забастовка может протянуться долго и рассчитывать на возвращение старых служащих не следует.

И действительно, строить аппарат городского самоуправления необходимо было заново. Трудности здесь были значительно бо́льшими, чем на предприятиях городского хозяйства. Аппарат городской управы ранее насчитывал более тысячи человек, а с различными канцеляриями, комиссиями и особыми присутствиями — до двух тысяч. Из всего этого числа служащих на работе остались лишь десятки низших чинов и единицы из состава старших и высших служащих.

Почти повсюду в учреждениях и канцеляриях саботажники постарались перепутать дела, напортить так, чтобы потом никто не сумел разобраться в них. Особенно злобно и усердно навредили городские чиновники в присутствиях, близко соприкасавшихся с непосредственными нуждами трудящегося населения, — в продовольственных органах, попечительствах и комиссиях по призрению детей, престарелых, солдаток и т. д. В особом присутствии по призрению раненых и больных солдат и семей запасных, обслуживавшем десятки и сотни тысяч солдат и запасных, новая управа не нашла самых необходимых документов, списков и книг, по которым следовало выдавать денежные пособия. Канцелярия представляла собой хаотически нагроможденный склад смятых, а то и разодранных бумаг. А ежедневно с утра до вечера у дверей особого присутствия толпились тысячи раненых и больных солдат и жен запасных, требовавших выплаты полагающегося им пособия.

Не имея никакой возможности приняться за дела, член управы, которому было поручено взять присутствие в свое ведение, явился к городскому голове и рассказал о положении. Михаил Иванович, казалось, отнесся к этому невозмутимо: он принял разгром саботажниками присутствия как дело совершенно обычное со стороны врагов рабочего класса. Посоветовал не впадать в уныние, а для организации новой канцелярии

и разбора сваленных в кучу бумаг рекомендовал привлечь легко раненых и выздоравливающих солдат и солдаток, среди которых обязательно найдутся люди грамотные и способные к работе. В качестве кассиров и ответственных за выдачу денег — привлечь гласных думы и работников районных советских учреждений.

По совету М. И. Калинина были организованы собрания солдат и жен запасных, избравших из своей среды сорок канцеляристов, которые распоряжением городского головы были зачислены на службу в организующийся социально-экономический отдел городского самоуправления. В качестве ответственных раздатчиков денежного пособия (пайка) солдаткам были привлечены некоторые гласные думы и присланные районными Советами специальные уполномоченные.

В течение десяти дней почти круглосуточной работы новые служащие из числа солдат и жен запасных привели все дела в порядок, и на одиннадцатый день городская управа начала выдавать пособия. Вместо работавших ранее в присутствии 300 служащих теперь с этой работой справлялось 130 человек.

Подобным образом М. И. Калинин организовал дело во всех комиссиях и присутствиях городской управы. С каждым днем саботаж буржуазной интеллигенции разрастался. Тем не менее городское хозяйство не падало, а работа управы все прочнее становилась на ноги и притом радикально перестраивалась, приспосабливаясь к запросам и нуждам широких трудящихся масс. Как подлинный ленинец, М. И. Калинин придавал исключительное значение развитию самодеятельности масс. Он не только требовал от работников советской думы во всех своих действиях опираться на массы, но и сам в каждом случае обращался к рабочим, привлекал их к работе городского самоуправления.

Михаил Иванович не смущался тем обстоятельством, что саботажники пока еще упорно держались (снабженные старой думой для этого необходимыми средствами). Он не занимался уговорами саботирующих специалистов, а добивался того, чтобы их сопротивление было сломлено. М. И. Калинин проводил твердую политику в отношении тех из них, которые, убедившись,

что советская власть не «сгинула» через три дня или неделю, приходили прощупать почву: не сочтут ли нужным попросить их обратно на службу.

М. И. Калинин требовал от возвращающихся саботажников полного и открытого отказа от прежней своей позиции — выхода из саботажнического союза служащих и вступления в советский профессиональный союз рабочих и служащих городского хозяйства. Без этого он не допускал обратного приема. Позже, когда жалованье и наградные у большинства служащих иссякли, они начали группами (по 20—40, а то и по 50 человек) подавать заявления об обратном приеме их на службу. Городской голова категорически и резко отклонял подобные заявления. Он считал гораздо более важным, в частности в целях воспитательных, не возрождать старую корпорацию привилегированных городских служащих. Пусть пойдут служить в другие учреждения — пусть разрушатся их затхлые корпоративные и кастовые связи. А городское самоуправление проживет и без них; более того, без них оно будет развиваться еще более быстро в нужном для трудящихся направлении.

На заседании думы 13 декабря 1917 года М. И. Калинин посвятил свою речь борьбе с саботажем. Он говорил: «Саботаж растет и вредит нам в данное время. Но, с другой стороны, этот процесс самоочищения имеет и положительные стороны, заставляя нас строить совершенно новые формы муниципального дела. Присутствие старых служащих на своих местах являлось бы безусловным тормозом, быть может, даже непреодолимым, этому новому строительству. Теперь с помощью идущих нам навстречу рабочих и младших служащих, проявляющих, кстати сказать, удивительную самостоятельность, наше пролетарское строительство идет вперед, правда медленно, но зато верно...».[1] Свою речь Михаил Иванович заключил словами: «...я верю, что при этих условиях мы сметем все затруднения на нашем пути».[2]

---

[1] „Известия Петроградского городского общественного управления", 6 января 1918 г.

[2] Там же.

Обстоятельства сложились таким образом, что в учреждениях городского самоуправления сильнее, чем где-либо в другом месте, процветал саботаж. В этих учреждениях, особенно в продовольственных органах, в огромной массе засели эсеры и меньшевики, ставшие самыми злостными саботажниками, как только их политическому господству пришел конец. Только железной рукой пролетарской диктатуры можно было сломить сопротивление контрреволюции. М. И. Калинин не раз применял меры ареста и «привода» саботировавших артельщиков и бухгалтеров, унесших с собой ключи и книги. Но и таким образом только через полтора месяца удалось заставить артельщиков сдать дела и книги, ключи от касс, кладовых и ломбарда. По отношению к инженерам-саботажникам газового завода была применена мера выселения их из занимаемых ими казенных заводских квартир.

Саботаж захватил все районные думы Петрограда, в которых, так же как прежде в Центральной думе, дела вершили эсеры и меньшевики. Новая управа и городской голова, опираясь на рабочие массы, добились повсеместного разгона саботажнических дум. Районные Советы рабочих депутатов, где — одним постановлением о роспуске, где — силой, закрывали эти никому не нужные учреждения и принимали на себя управление хозяйственными делами района. Они создавали районные жилищно-коммунальные комиссии, отделы социального обеспечения и т. д. Рабочие квалифицировали саботаж как предательство и объявили саботажников врагами народа.

В борьбе с саботажниками Калинин был последователен и решителен. На общегородском собрании сотрудников правительственных учреждений 2 февраля 1918 года он в своем докладе о саботаже подчеркивал, что нельзя называть это «забастовкой», хотя бы и политической, как это пытаются представить сами саботажники и их вдохновители и организаторы — эсеры и меньшевики. Действия саботажников — это не волеизъявление какой-то группы населения, чем, по существу, является стачка, а злостный акт, сознательно дезорганизующий народное хозяйство и бьющий

по насущным интересам трудящихся. Это, говорил Михаил Иванович, «акт, направленный против рабочих и крестьян, против их революции. Акт враждебный и в высшей степени преступный».[1]

Требуя беспощадного подавления саботажа и проводя это в своей повседневной работе, М. И. Калинин вместе с тем отделял злостных саботажников и активных дезорганизаторов, которых не щадил, от заблуждавшихся и потянувшихся в силу рабской традиции за высшими чинами-саботажниками. Особенно внимательно и вдумчиво относился он к саботировавшему в первые дни медицинскому персоналу городских больниц и лечебных заведений, а также к учителям школ городского самоуправления. Их-то советский городской голова и уговаривал и убеждал остаться на своих местах, напоминал, что честное служение народу является их первым долгом, а рабочий класс, стоящий у власти, возместит трудовой интеллигенции ее заботы о народе и создаст все необходимые условия для ее полноценного и плодотворного развития.

В результате активного привлечения рабочих, низших служащих и представителей трудовой интеллигенции уже в первый месяц своей работы М. И. Калинин сумел сплотить вокруг новой управы жизнеспособное и подлинно демократическое ядро муниципальных деятелей. Буржуазные писаки и всякие бывшие муниципальные «советники», надеявшиеся, что без них Петроград погибнет и что городское хозяйство (доведенное ими же до развала) окончательно разрушится, остались за бортом. Они еще некоторое время тешились в своем журнальчике «Городское дело», распространяя несусветную клевету о рабочих, крепко взявших в свои руки «страшно сложное» городское хозяйство. Раньше даже о вывозе нечистот они писали стилем, которым можно было изъясняться на званом вечере. Теперь же по отношению к рабочим они не находили иных слов, кроме хамской брани и неприличной ругани — подстать взбесившимся пьяным купчикам-севрюжникам и «отцам города», которым они служили верой и правдой.

[1] „Правда", 4 февраля 1918 г. (вечерний выпуск).

Городской голова М. И. Калинин поступал совершенно правильно, отметая всю эту насквозь прогнившую буржуазную челядь. В декабре городская дума по докладу М. И. Калинина подтвердила изданное им распоряжение об увольнении с 1 декабря всех служащих управы, не явившихся на службу, и утвердила представленное им объявление о лишении полномочий всех прежних представителей управы в различных организациях, комиссиях и учреждениях.

Такими решительными действиями М. И. Калинину удалось в очень короткий срок создать совершенно новый аппарат городского самоуправления — широко разветвленный и охватывающий все стороны чрезвычайно обширного городского хозяйства крупнейшего города страны. Из старого состава служащих в новом аппарате осталось, как это докладывал М. И. Калинин василеостровским рабочим, не больше пяти процентов.

Для содержания огромной хозяйственно-культурной системы городского управления необходимы были колоссальные средства. Новый городской голова уже на третий день своей работы обнаружил, что эсеровские и кадетские краснобаи, превратившие старую думу в гнездо антисоветских интриг и происков, были совсем никудышными хозяевами, худшими даже, чем безграмотные и полуграмотные купцы, грабившие город. К моменту взятия городского хозяйства в руки новой, советской управы в кассе городского казначейства оказалось всего 40 тысяч рублей. Новых поступлений не предвиделось; задолженность города составляла свыше 44 миллионов рублей, а дефицит по смете 1917 года — 108 миллионов. Милиция в рабочих районах не получала жалованья в течение трех месяцев; ни одна отрасль городского хозяйства не была обеспечена необходимыми средствами и материалами.

М. И. Калинин недаром слыл среди рабочих человеком с хозяйственным направлением ума. Уже в первом своем докладе думе он выдвинул план ликвидации задолженности путем выпуска городского займа на 20 миллионов рублей и займа у кредитных учреждений на такую же сумму. Остальные средства городской голова предложил изыскать путем полной ликвидации

налогового недобора и, как это требовала большевистская муниципальная платформа, — путем перенесения всей тяжести городских налогов с беднейших слоев населения на богатые классы.

План городского головы был принят. Осуществление его в короткий срок вывело городское хозяйство из критического финансового положения. Старая буржуазная дума не решалась как-либо задеть «отцов города» — капиталистов, купцов и прочих богатеев. Единственно, что она сделала за время своего хозяйничания, — повысила оценочный сбор с недвижимых имуществ на один процент, увеличив свой годовой бюджет всего на 7 миллионов рублей.

Новая пролетарская дума и ее руководитель городской голова М. И. Калинин ничуть не трепетали перед «священной частной собственностью». Наоборот, железной рукой диктатуры пролетариата они вторгались в это святая святых капиталистического строя. С декабря 1917 года по март 1918 года городская управа израсходовала 65 миллионов рублей, покрыв их за счет займов и налогового обложения капиталистов. В середине апреля податной (налоговый) аппарат давал уже городу по 2 миллиона рублей в день, тогда как раньше собирали едва 220—230 тысяч рублей, а при старой думе и того меньше. Последовательная классовая налоговая политика, твердо проводившаяся новым городским головой, обеспечила на первое время городскому хозяйству прочную финансовую базу, независимую от прихотей буржуазии и всяких случайностей.

Больших успехов добилась городская управа в руководстве предприятиями городского хозяйства. Эти предприятия, как и все хозяйство города-гиганта в целом, были оставлены старой думой в разбитом и разоренном состоянии. Рабочие на собраниях говорили, что это — состояние хаоса и полнейшего упадка. Трамвайное хозяйство приносило ежедневно убыток в 75—100 тысяч рублей. В кассе трамвайного управления в день, когда рабочие взяли ее в свои руки, было около 807 тысяч рублей, для выплаты же заработной платы в эти дни нужно было 4700 тысяч рублей. Водопровод давал также огромные убытки — до 32 тысяч рублей в день.

Дефицитными были и газовые заводы, и канализация, и другие предприятия. Старая городская дума относилась к своим предприятиям так же, как и капиталисты в дни революции к своим заводам: приводила их в негодность, дезорганизуя их работу, разрушая и подводя их к закрытию. Такова была одна из сторон буржуазной классовой политики удушения революции.

Особенно сказывалась полнейшая расстроенность производственного процесса городских предприятий. Михаилу Ивановичу приходилось сталкиваться с самыми неожиданными запросами и трудностями. То обнаруживалось, что водопроводу грозит остановка, так как прежняя администрация не позаботилась о доставке хлорной извести, необходимой для очистки воды. То вдруг резко снижалась нагрузка электростанций, потому что саботирующие инженеры не сделали своевременно ремонта. То оказывалось, что наиболее запущенное трамвайное хозяйство не способно выпустить из ремонта ни одного вагона, так как в прошлом для выпуска на линию одного вагона снимали части или, как говорили рабочие, «разоружали» по четыре и больше других неходовых вагонов, и в результате уже в ноябре 1917 года снимать недостающие части было неоткуда. Не было даже смазочного масла, простых винтов, шплинтов. При всем этом в декабре разразилась необычайная вьюга, пошли снежные заносы. Прекратился подвоз нефти. К дровяным складам, на которых хранился скудный запас дров, нельзя было добраться ни на грузовиках, ни на лошадях.

М. И. Калинин и другие члены управы уделяли огромное внимание трамвайному хозяйству. Большой политический центр, в котором находилось Советское Правительство и который подвергался угрозе нападения с севера и северо-запада, нельзя было ни на один день оставить без средств передвижения. Михаил Иванович несколько раз ставил на заседаниях управы вопросы о помощи трамваю и лучшей организации трамвайного движения. Главное свое внимание он направлял на развитие самодеятельности рабочих и служащих трамвайных парков — людей новых и неопытных в руководстве хозяйством.

Все управление трамваем было в корне перестроено. Еще со 2 декабря, с начала саботажа, центральный комитет союза рабочих городского хозяйства, по согласованию с городским головой, выделил коллегию — совет управления городскими железными дорогами. Затем были образованы коллегии служб—тяги, пути. В трамвайных парках работой ведали рабочие комитеты.

Всю эту довольно значительную армию трамвайных работников Калинин зарядил энтузиазмом. Он говорил с ними, не замазывая трудностей, а наоборот, оттеняя их. Нет запасных частей для вагонов? — спрашивал он. И отвечал: это верно, взять неоткуда. Управа постарается заказать их, но когда они будут? А пока трамвай должен ходить, вагоны ремонтироваться. Известно ведь каждому опытному рабочему, что во времена, когда для ремонта всего было достаточно, мало-мальски непригодное отбрасывалось в сторону. Теперь, по нужде, это можно вполне использовать. Надо найти, разыскать. Никто не сделает этого, кроме самих рабочих, взваливших на свои плечи тяжелое и почетное дело управления государством и всем хозяйством. И в трамвайных парках и ремонтных мастерских закипела работа.

Бросая парки и управления, саботажники надеялись, что трамвай очень скоро остановится. Саботажники ошиблись. Большевистский городской голова Калинин не только восстановил, но и значительно усилил трамвайное движение.

Результатом такой трезвой большевистской политики М. И. Калинина явился подъем всего городского хозяйства. Водопровод, перестав давать убыток, начал работать лучше. Трамвай даже приносил прибыль, которую можно было обратить на ремонт путей и постройку мастерских. Телефон, после многих месяцев разболтанности, начал действовать бесперебойно. Развернулись работы по очистке улиц, площадей и каналов. Начался ремонт мостовых, мостов и тротуаров. То, чего уже более года не видели петроградцы и для чего старая дума не ударила пальцем о палец, теперь, в 1918 году, в значительно более трудных общих условиях, начала проводить новая советская дума.

В процессе проведения советской политики в город-

ском хозяйстве М. И. Калинину приходилось сталкиваться с упорным сопротивлением домовладельцев, купцов, владельцев мелких предприятий. Следуя тактике капиталистов-промышленников, они проводили в своей области саботаж, не желая признавать советскую думу и подчиняться ее распоряжениям. Они не заботились о домовладениях, отказывались производить даже неотложный ремонт, перестали убирать улицы и дворы, забросили обязательную прописку и отметку прибывающих и убывающих людей и т. д.

Все эти нарушения нормальной городской жизни наблюдались уже давно. Но после установления советской власти, особенно после избрания новой большевистской думы, нарушения стали повсеместными, постоянными и все больше приобретали характер открытого саботажа. Упорней всего отказывались домовладельцы и купцы платить сборы и налоги. Саботаж домовладельцев наносил крупный ущерб городскому хозяйству.

В целях обуздания саботажников и покрытия неотложных нужд города, М. И. Калинин вошел с ходатайством в Совет Народных Комиссаров об издании закона, дающего право городскому самоуправлению ввести единовременный сбор с недвижимости и право взыскания сборов и налогов мерами административного порядка, вплоть до конфискации имущества злостных неплательщиков.

19 декабря 1917 года Совнарком принял декрет «О расширении финансовых прав Петроградского общественного управления». На основе этого декрета городская управа установила единовременный сбор с домовладений. С конца января городская управа начала конфискацию домов неплательщиков. М. И. Калинин подходил к конфискации осторожно, учитывая, что недоходные малые дома только лягут бременем на городской бюджет. Зато в отношении крупных домовладений он решительно применял эту крайнюю меру.

До 20 марта 1918 года было конфисковано 394 дома — из 20 тысяч домов, имевшихся в Петрограде. К апрелю число конфискованных домов дошло до 900, в середине мая — до 1500, в июле — до 2550, а к моменту издания декрета Совнаркома «Об отмене права част-

ной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 года число конфискованных домов в Петрограде дошло до 2700.

Под руководством М. И. Калинина в Петрограде был заложен крепкий фундамент городского жилищного фонда. Для управления этим фондом было создано 18 районных контор, которые по директивам городской управы усиленно занимались переселением неимущего населения из подвалов и разбитых домишек в буржуазные квартиры центральных районов.

В мае 1918 года, вступая в шестой месяц работы большевистской городской думы, Калинин подвел итоги проделанной работы. В статье, посвященной первым итогам работы думы, он отметил особо тяжелые условия Петрограда — города, в значительной мере покидаемого жителями, в котором второй год царил голод и безработица. Он указал на особые трудности: саботаж служащих, который тормозил работу, сопротивление капиталистов, которое надо было сломить. Тем не менее итоги деятельности управы и думы были благоприятны.

Свою статью Михаил Иванович закончил постановкой больших практических задач по благоустройству города, по новому строительству на новых основаниях и расчетах, исходящих из интересов трудящихся.

II

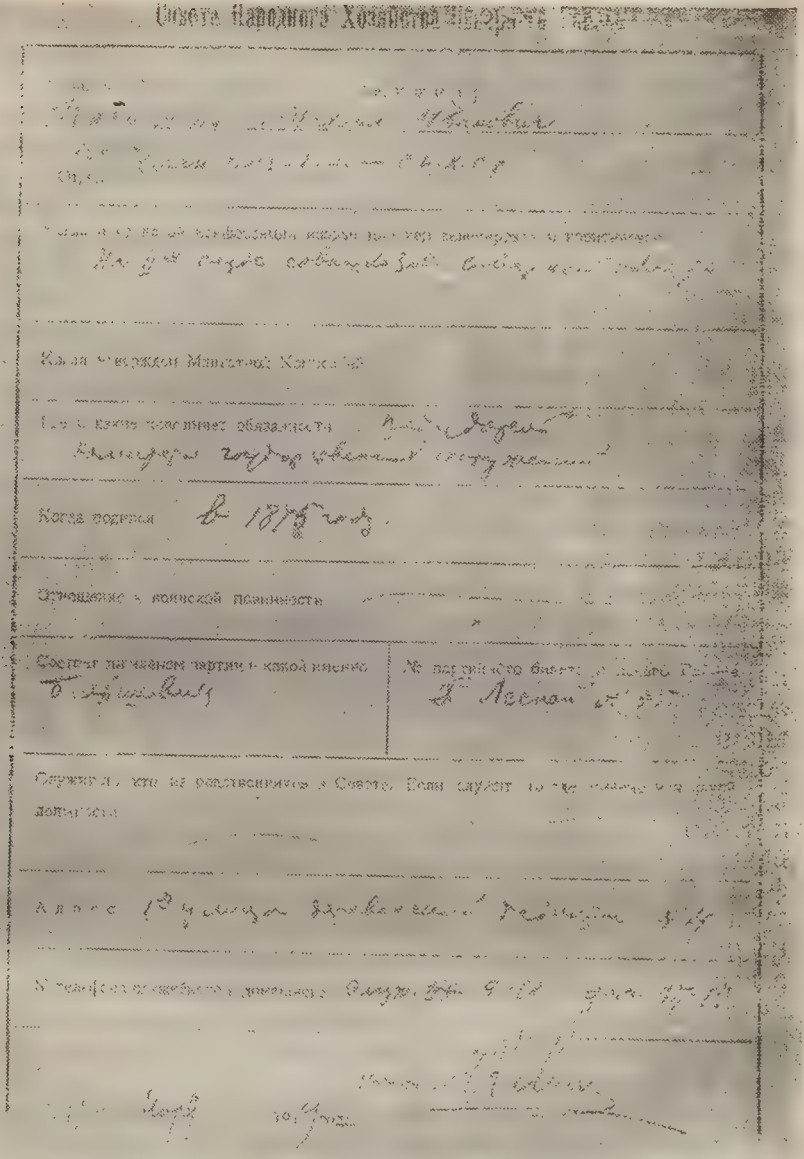
Область городского (коммунального) хозяйства затрагивает интересы, жизнь и быт каждого жителя города. Михаил Иванович не уставал напоминать об этом своим многочисленным сотрудникам. В хорошо слаженном городском хозяйстве свет не гаснет, водопровод не перестает давать воду, улицы чисты, дома исправны, нечистот на улицах не видно. Люди быстро привыкают к такому быту и не замечают устроителей его. Каждый работник городского хозяйства должен стремиться к тому, чтобы работа его была налажена. Главным и всеопределяющим для него должны быть интересы трудящихся, которым он призван служить.

Всей своей практикой Калинин являл собою обра-

зец работника, у которого на первом плане стоят интересы трудящихся. Обширное городское хозяйство, принятое большевистской думой, стояло на грани катастрофы. Городской голова, во главе большой армии самоотверженных и скромных тружеников, в течение первого полугодия напряженной работы возродил городское хозяйство почти до уровня прошлых лет. 1918—1919 годы были тяжелыми годами, когда в Петрограде не было хлеба, угля и нефти, промышленность приходила в упадок, и петроградские рабочие, под руководством председателя Совета народного хозяйства Северной области В. М. Молотова, героически боролись за сохранение хотя бы важнейших предприятий. Обстановка не благоприятствовала дальнейшему развитию коммунального хозяйства и строительства. М. И. Калинину приходилось прежде всего определять, что из многообразного хозяйства необходимо поддерживать в первую очередь, где прежде всего следует ремонтировать дороги, дома, площади, мосты, что из всего этого является наиболее важным с точки зрения интересов трудящихся, управляющих своим государством.

Главные артерии города — водопровод, городские железные дороги, электростанции, электросеть, телефон и т. п. — были постоянно в центре внимания городского головы. Вместе с тем он не упускал из виду ни одной мелочи, никакого дела, связанного с непосредственными нуждами трудового населения. Михаил Иванович заботился о сохранении в порядке бань, а когда пришли сведения, что бани — то из-за отсутствия топлива, то из-за нерадивого хозяйничания — плохо работают и закрываются, он поставил вопрос о муниципализации бань. Так как в городе ощущался острый недостаток мыла, городская управа решила устроить при банях камеры для дезинфекции белья и одежды.

Михаил Иванович первым поставил вопрос о борьбе с начавшимся в январе 1918 года тифом; по его докладу городская дума постановила отпустить 100 тысяч рублей для организации борьбы с эпидемией. Михаил Иванович заботился о переселении рабочих с окраин в центральные буржуазные кварталы, решительно боролся за чистоту города, особенно подчеркивая, что при



Анкета, заполненная М. И. Калининым на конференции совнархозов Северной области.

существующих тяжелых продовольственных условиях загрязненные улицы и дворы способствуют быстрому распространению эпидемий.

Это были незаметные, но подлинно большевистские дела, в трудных условиях сохранявшие здоровье петроградских рабочих. Вследствие такой постоянной заботы городского самоуправления, возникшая было летом 1918 года вспышка холеры была ликвидирована в самом начале.

Заботой об интересах трудящихся была продиктована и муниципализация аптек в Петрограде в январе 1918 года, на которую управа отпустила 250 тысяч рублей. Существовавшие тогда еще многочисленные буржуазные газеты подняли крик о готовящемся отчуждении аптек в пользу города. М. И. Калинин предупредил попытки некоторых аптекарей припрятать дорогие и дефицитные лекарства: через союз фармацевтов за хозяевами аптек был учрежден надзор. Позже, когда аптеки перешли к городу, союз установил в них твердый порядок и дисциплину.

Каждое предложение, направленное на облегчение жизни трудящихся, подхватывалось городским головой и проводилось в жизнь большевистской управой с железной настойчивостью. Было создано бюро под названием «отдел снабжения», которое сыграло огромную роль в борьбе со спекуляцией остро недостающими предметами первой необходимости (нитки, обувь, ткань и т. п.). За подписью М. И. Калинина были опубликованы постановления об учете этих товаров. Обувные фабрики «Скороход» и «Победа», резиновая мануфактура «Треугольник», ниточные и другие фабрики не имели права продавать свою продукцию на сторону, в частные руки. Торговля этими предметами была муниципализирована. Путем реквизиций и конфискаций отдел снабжения изъял у спекулянтов на 900 тысяч рублей учетных товаров.

Специальным постановлением, подписанным Калининым, было учреждено «Бюро по электрификации квартир беднейшего населения гор. Петрограда и его окрестностей». Сотни рабочих квартир в районе Нарвской и Невской застав, Выборгской стороны и Васильев-

ского острова впервые в 1918 году получили дешевый электрический свет и навсегда избавились от коптилок и керосиновых ламп. В это же время, несмотря на чрезвычайно трудные условия, в рабочих кварталах появилось уличное электрическое освещение.

Особое внимание М. И. Калинин уделял улучшению жизни детей трудящихся. Городская управа всячески поощряла организацию дополнительного детского питания, создание детских садов, площадок, летних детских колоний. Для облегчения жизни детей в тяжелом 1918 году Калинин не жалел средств, несмотря на то, что средства тогда были ничтожно малы.

При городской управе существовала целая сеть мастерских: обувных, пошивочных, белошвейных, по ремонту домов, жестяницких, столярных, слесарно-механических, переплетных, шапочных и т. д. Эти мастерские именовались «трудовой помощью» и были рассчитаны, с одной стороны, на удовлетворение потребностей населения, а с другой — на предоставление работы хотя бы небольшой части безработных.

Новая дума в первые же дни столкнулась с вопросом о безработице. Биржа труда тогда еще находилась в ее ведении. Но и позже, когда она была передана в ведение отдела труда Петроградского Совета, М. И. Калинин не переставал заботиться о смягчении безработицы и уделял этому много внимания. В январе 1918 года городской голова взял на себя инициативу организации для безработных общественных работ по городскому хозяйству. М. И. Калинин созвал совещание руководящих коллективов городских предприятий и учреждений, врачей городских больниц, высшего и среднего технического персонала и ответственных руководителей городскими предприятиями и учреждениями по вопросу о разработке плана городских общественных работ.

План общественных работ был намечен из расчета предоставить работу 72 тысячам безработных, с затратами на общую сумму около 150 миллионов рублей. Предполагалось провести замощение ряда улиц, на котором будет занято 40 тысяч человек, произвести перекладку канализации в тех местах, где она требовала ремонта, и проложить новую бетонную канализацию

по 14 и 15 линиям Васильевского острова, организовать разработку торфа в окрестностях Петрограда и начать огородные работы на площади примерно 4500 десятин.

Инициатива М. И. Калинина была подхвачена Петроградским Советом, который создал специальный комитет по борьбе с безработицей; от городской управы вошел туда М. И. Калинин.

С весны началась подготовка общественных работ. Летом они развернулись полностью. Несколько десятков тысяч безработных получили работу.

Значительно бо́льший размах приобрели огородные работы. Огородное дело в городском масштабе развернулось по инициативе М. И. Калинина. Все, что касалось дела улучшения материально-продовольственного положения рабочих, близко трогало его. И теперь, считая огородное дело чрезвычайно важным, он взял руководство им в свои руки. В журнале заседаний Петроградской городской управы было записано: «Руководство огородным делом возложить на городского голову товарища Калинина».[1]

Михаил Иванович поставил перед городским самоуправлением задачу занять под огороды все пустующие поля вокруг города.

Для этой цели была создана крепкая хозяйственная организация в виде специального сельскохозяйственного отдела при городской управе. М. И. Калинин лично участвовал в отборе людей на руководящие должности отдела и энергично принялся за насаждение огородов: городских, рабочих, кооперативных. Городская управа ассигновала на это дело 5 миллионов рублей. По предложению Михаила Ивановича Петроградский Совет прирезал городу земли и издал постановление по охране посевов и посадок. В Швеции была произведена закупка семян и сельскохозяйственных орудий на 3 миллиона рублей; огородное дело в Петрограде развернулось необычайно широко.

Развитие огородного дела в Петрограде весной

---

[1] Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Ленинградское отделение (ГАОРСС ЛО), ф. 3161, св. 1, д. 7, л. 6.

1918 года является большой заслугой М. И. Калинина. Осень и зима этого года, а особенно 1919 год, показали, как предусмотрителен и дальновиден был Михаил Иванович, двинувший огородное дело вперед тогда, когда продовольственный кризис еще не дошел до крайней остроты и многие огороды казались только делом, рассчитанным на предоставление работы безработным. Огороды 1918—1919 годов, созданные вокруг Петрограда, спасли жизнь не одной тысячи рабочих.

По мере создания и укрепления советского государственного аппарата от городской думы отошли: отдел народного здравоохранения, переданный комиссариату здравоохранения, отдел просвещения, социально-экономический отдел, продовольственное дело и т. д. «Мы находимся в своеобразно оригинальном положении, — писал Михаил Иванович, — с одной стороны, от нас уходят огромные отделы .. с другой — заметно усиливается рост непосредственного хозяйства: огромное увеличение недвижимой собственности, увеличение предприятий... и, наконец, работы по развитию сельского хозяйства и насаждению огородов».[1]

Все это диктовало необходимость изменить формы работы думы и управы. 2 июля 1918 года Петербургский комитет партии обсуждал вопрос «О крайне неопределенном положении городской думы» и решил, договорившись с городским головой М. И. Калининым об изменении форм работы, поставить этот вопрос перед Петроградским Советом.

24 августа городская дума заслушала доклад М. И. Калинина о необходимой организационной перестройке. Михаил Иванович говорил, что при переходе власти к Советам в октябре 1917 года у Петроградского Совета не было возможности взять городское хозяйство сразу в свое ведение: во-первых, потому, что Петроградский Совет тогда не был приспособлен к хозяйственному руководству, он был органом непосредственной и острой политической борьбы, и центром его был Военно-революционный комитет; во-вторых, в ноя-

---

[1] „Известия Петроградского городского общественного управления", 15 мая 1918 г.

бре в массах еще не были изжиты иллюзии в отношении Учредительного собрания и городской думы.

Все это заставило советскую власть не упразднить думу, а назначить новые выборы, которые и дали полную победу большевикам.

Большевистская дума преодолела громадные трудности: при горячей поддержке петроградских рабочих она сломала саботаж, построила новый аппарат городского хозяйства, сохранила и даже улучшила работу городских предприятий. Петроградская дума сама, желая теснее связаться с Петроградским Советом, определила свое место как отдела Совета. Наступил момент, когда политическая и хозяйственная власть должна была полностью объединиться в одном органе пролетарской диктатуры — в Петроградском Совете. Экономическая борьба, борьба за здоровое городское хозяйство стала более чем когда-либо сливаться с политической борьбой, и не было нужды иметь отдельно от Совета экономический орган.

М. И. Калинин предложил подтвердить ходатайство Петроградской думы от 27 апреля:

«1. О роспуске Петроградской Центральной Городской Думы и всех ее комиссий.

2. Об упразднении ее исполнительного органа — Петроградской городской управы.

3. Об образовании Комиссариата городского хозяйства Петроградской трудовой коммуны».[1]

Петроградский Совет принял предложение о роспуске думы; вместо нее был образован комиссариат, и бывший городской голова Михаил Иванович Калинин стал комиссаром городского хозяйства Петроградской трудовой коммуны.

Перестройка эта значительно облегчила управление городским хозяйством. М. И. Калинин развернул работу по строительству отделов городского хозяйства при губернских и уездных Советах. С этой целью он предпринял поездку по Новгородской губернии и городам Северной области. Там он убедился, что «при всех неблагоприятных условиях коммунальное хозяйство

[1] „Известия Петроградского городского общественного управления", 31 августа 1918 г.

на местах усилиями местных работников заметно развивается». Михаил Иванович в докладной записке о поездке с удовлетворением отмечал, что органы местного хозяйства «в руках у коммунистов могут проявить огромную энергию, что и наблюдается в действительности. Я объездил целый ряд небольших городов Северной области, и повсюду можно было наблюдать увеличение хозяйственного значения муниципальных органов нашего Севера».

В январе 1919 года по инициативе М. И. Калинина в Петрограде был созван I съезд отделов коммунального хозяйства Северной области. Открывая съезд, Михаил Иванович в своей приветственной речи заявил, что этот «съезд является первым звеном объединенных рабочих коммунальных хозяйств и закладывает фундамент будущего социалистического строительства».[1]

Зима 1918/19 года была чрезвычайно тяжелой для Петрограда. Полчища белогвардейцев, снаряженных Антантой, отрезали от Советской Республики важнейшие сырьевые и продовольственные районы. Москва, Петроград и другие промышленные центры остались без топлива, сырья и продовольствия. В Петрограде даже «броневая» группа предприятий — «Водосвет» (водопровод, электростанции, трамвай, мельницы и т. п.) — была лишена возможности получать хотя бы в минимальных размерах необходимое топливо. Топливный кризис свирепствовал как никогда. Комиссар городского хозяйства прилагал огромные усилия для того, чтобы не оставить население без воды, света и средств передвижения. Вместе с топливной секцией совета народного хозяйства он рассчитывал каждый пуд нефти и угля, каждую сажень дров. И так же, как совет народного хозяйства — в отношении важнейших заводов, так и комиссариат городского хозяйства — в отношении городских предприятий добился того, что они не приостановились. Трамвай ходил всего лишь 12 часов в сутки, но ходил. Свет подавали только 10 часов в сутки, но он был. Водопровод действовал круглые сутки.

---

[1] „Петроградская правда", № 11, 16 января 1919 г.

Твердой рукой сокращал комиссар городского хозяйства потребление топлива и не дал развалиться предприятиям города, дотянув до первого (в марте) поступления дров. Это была трагическая полоса; достаточно было на секунду опустить руки, впасть в отчаяние, ослабить суровую борьбу с трудностями и стихией, чтобы и без того достаточно разбитое хозяйство огромного пролетарского центра остановилось и замерло. Но этого не случилось: во главе городского хозяйства Петрограда стоял твердый большевик — М. И. Калинин. Он сумел сплотить вокруг себя крепкое ядро работников, закалить и воспитать их, сумел поднять инициативу, самодеятельность и энергию рабочих; сумел проявить железную стойкость, выработанную в нем большевистской партией за долгие двадцать лет его революционной деятельности, и на трудном участке, порученном ему в труднейшие годы борьбы, выйти победителем.

Комиссар городского хозяйства Михаил Иванович Калинин снискал себе всеобщую любовь и уважение. Все сталкивавшиеся с Михаилом Ивановичем чувствовали его неуклонную большевистскую волю, сочетаемую с гибким и глубоким житейским опытом. С работниками городского хозяйства при их поступлении на службу М. И. Калинин знакомился лично, он не упускал из виду людей, проявивших организаторские способности и инициативу. В девяностых годах товарищи по путиловской группе называли Михаила Ивановича «ловцом душ» за его уменье быстро определить человека, его стремления, способности и склонности. Таким «ловцом душ» Михаил Иванович остался и на посту городского головы и комиссара. Он входил в детали каждого вопроса, не пренебрегал «мелочами», если они могли решить успех дела.

Михаил Иванович принимал на себя подготовку, разработку и проведение многих больших и малых дел. Он непосредственно ведал финансово-счетным и административным отделами, подготовлял к заседанию управы вопросы и докладывал о строительстве мостов, о смете ассенизационного обоза, о расчете с милиционерами, о культурно-просветительной работе, о хозяйственной комиссии здания думы и т. д. Он редактиро-

вал газету «Известия Петроградского городского общественного управления», писал статьи, выступал на собраниях членов профсоюзов, ездил по предприятиям, ходил по городу как рачительный хозяин, обращая внимание на те участки, где дело шло хуже, где скорее всего требовалась его помощь.

Каждая ценная мысль подхватывалась М. И. Калининым. По его предложению была осуществлена мысль о том, чтобы создать техническую библиотеку по вопросам коммунального хозяйства. Вскоре библиотека, из 50 тысяч книг, была организована, и Калинин был едва ли не первым, кто познакомился с ее богатствами. Также был создан в Петрограде Музей коммунального хозяйства, позже превратившийся в Музей истории города.

Инженеры и техники, вначале считавшие, что городскому голове — рабочему — можно докладывать без подготовки, очень быстро убедились, что делать этого не следует. Его вопросы, требования точных расчетов, материалов, доказательств ставили их в тупик. Они поговаривали, что, очевидно, М. И. Калинин предварительно изучает вопросы: так прекрасно знает он дело в деталях, понятных только специалисту.

Вокруг Михаила Ивановича Калинина как-то незаметно, но быстро росли люди, новые хозяйственники, инициативные, грамотные, тянущиеся к знанию. Михаил Иванович во-время умел подбодрить, подсказать, а если надо, то и заставить. Каждый, кто сталкивался с ним по работе, убеждался, что за недосмотр, за промах, за несерьезность он получит внушительное замечание, но невольную ошибку, происшедшую из-за неопытности или непредвидения, М. И. Калинин по-товарищески поможет выправить. Он заботился о политическом и культурном воспитании служащих городской управы, а затем — комиссариата городского хозяйства, побуждал местный комитет профсоюза проводить лекции, беседы на общеобразовательные и политические темы.

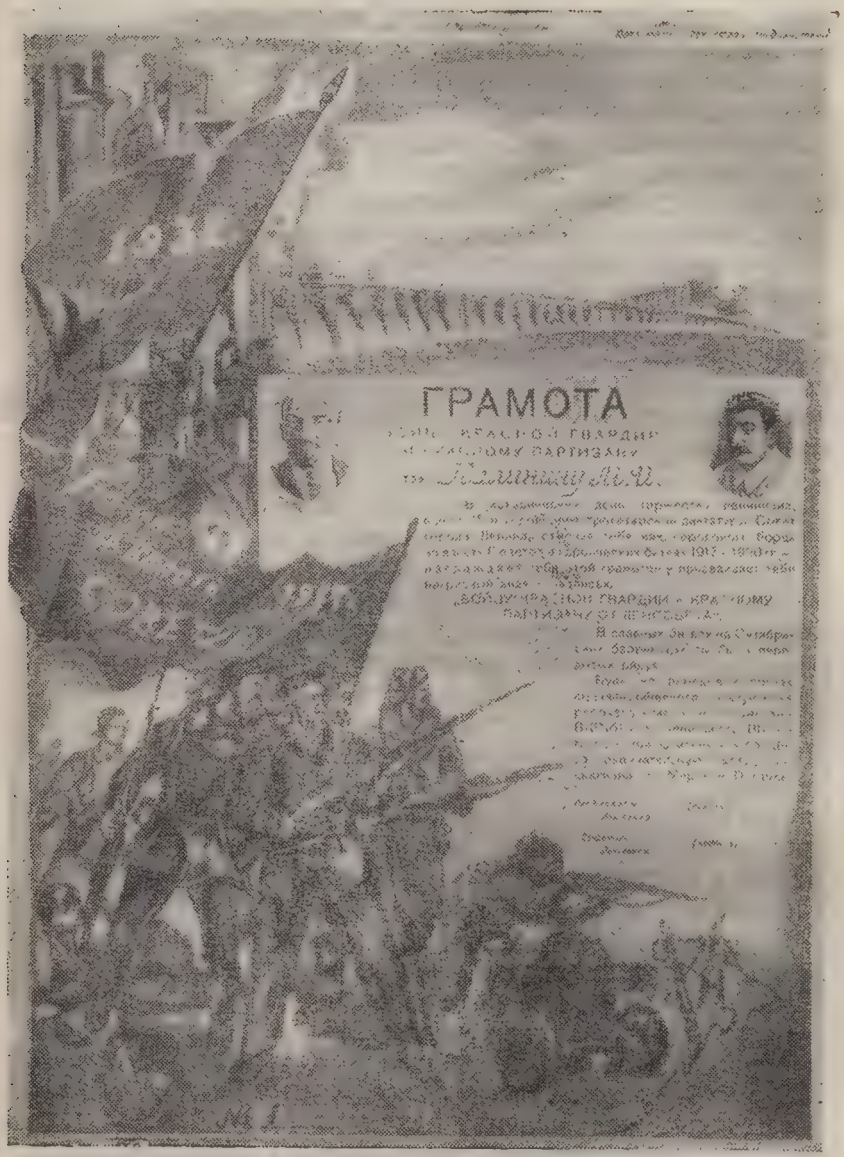
Особенно не любил Михаил Иванович чванливых людей и жестоко бичевал их, и тем более жестоко, если это были коммунисты, зараженные «комчванством» и относившиеся к работе в городском хозяйстве как

к работе «третьего сорта». М. И. Калинин прививал в комиссариате городского хозяйства большевистский стиль работы, учил работников понимать, что если до взятия власти рабочим классом большевистская партия была критикующей, то теперь она стала правящей партией. И тот, кто только оперирует лозунгами, а не работает, тот пустой фразер, а не революционер. Плох тот коммунист, который не может и не хочет думать о бане для рабочего, о детях пролетариев. Раньше революционер в первую голову занимался политикой, теперь политика охватывает все — и огороды, и больницы, и канализацию.

Люди труда — служащие и рабочие, соприкасавшиеся с М. И. Калининым, — любили его за это. Они начинали видеть в себе не «второсортных» людей, брошенных судьбой в «неприглядное» коммунальное дело, а тружеников, работающих на поприще, быть может, самом почетном, ибо они обслуживают непосредственные нужды трудящихся.

Именно за это и полюбили М. И. Калинина широкие массы петроградских рабочих. Они видели в нем настоящего пролетарского руководителя городского хозяйства, настоящего большевика, который в труднейших условиях добивается улучшения быта трудящихся.

М. И. Калинин, глубоко войдя в суть коммунального дела, не замыкался в круг интересов своего ведомства. Он продолжал быть попрежнему пропагандистом и агитатором Петербургского комитета большевиков. Он привлекал внимание управы к политическим и военным событиям, происходившим в ту пору в стране, боровшейся против нашествия интервентов и белогвардейцев. Дума и управа посылали приветствия съездам Советов, рабочим Финляндии, героически сражавшимся с финскими контрреволюционерами. Михаил Иванович участвовал в работах съезда советов народного хозяйства Северной области, съезда отделов народного образования. Сотни служащих управы, по указанию комиссара городского хозяйства, участвовали в организации съезда комитетов деревенской бедноты Союза коммун Северной области, на который съехалось до 18 тысяч делегатов. Михаил Иванович следил за тем,



„Грамота бойцу Красной гвардии и красному партизану", выданная М. И. Калинину Петроградским Советом.

чтобы служащие комиссариата не отрывались от больших политических событий. Когда в марте 1918 года Петроград стоял перед угрозой наступления немецких империалистов, Калинин был одним из первых организаторов так называемого «муниципального отряда» Красной Армии, сам вступил красноармейцем в этот отряд, в который вошли все способные носить оружие работники коммунального хозяйства.

В момент, когда на фронтах гражданской войны стал ощущаться острый недостаток в медицинских работниках, по инициативе Калинина были организованы краткосрочные курсы (трехмесячные и шестинедельные) для подготовки медицинских сестер и санитаров. Курсы эти содержались за счет комиссариата городского хозяйства.

Курсы дали Красной Армии более 200 медицинских работников и существовали еще долго как центр санитарно-просветительных начинаний.

Разносторонняя и многообразная деятельность М. И. Калинина как комиссара народного хозяйства, пропагандиста, агитатора и партийного работника, работавшего в условиях острейшей борьбы против врагов рабочего класса, в обстановке необыкновенных трудностей, еще крепче закалила его как бойца партии Ленина—Сталина и создала ему заслуженную славу человека исключительной отзывчивости, большевистской настойчивости и незаурядного мужества, человека простого и мудрого, с большим государственным размахом и к тому же тесно связанного с широкими массами петроградских рабочих.

В марте 1919 года умер один из крупнейших деятелей и строителей партии большевиков — Председатель ВЦИК РСФСР Яков Михайлович Свердлов. Партия нашла замену этому исключительному организатору в лице Михаила Ивановича Калинина. Выдвигая М. И. Калинина на пост Председателя ВЦИК, В. И. Ленин говорил, что кандидатура М. И. Калинина является самой лучшей для выявления линии партии по отношению к крестьянству и наиболее показательной для решимости партии обеспечить нерушимый союз рабочего класса со средним крестьянством.

«Мы знаем, — говорил В. И. Ленин на заседании ВЦИК 30 марта 1919 года, — что, если мы найдем товарища, который соединит в себе жизненный опыт и знакомство с жизнью среднего крестьянства, мы эту задачу разрешить сможем, и я думаю, что кандидатура, о которой вы прочли сегодня в газете, удовлетворяет всем этим условиям. Это — кандидатура тов. Калинина.

Это товарищ, за которым около двадцати лет партийной работы; сам он крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки. Когда пропагандисты и агитаторы не могли подойти к ним по-товарищески и умело, тогда тов. Калинину удавалось разрешить эту задачу». [1]

Выступая 9 апреля 1919 года на заседании ВЦИК по поводу своего избрания на пост главы Советского государства, М. И. Калинин сказал: «...мое избрание я рассматриваю как символ тесного союза крестьян с рабочими массами, так как в моем лице объединяется рабочий Петрограда с тверским крестьянином».

Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов, горячо поддержав кандидатуру Михаила Ивановича на пост Председателя ВЦИК, выразил мнение широких трудящихся масс. Петроградские рабочие хорошо знали М. И. Калинина и были уверены, что на высоком посту их товарищ — питерский металлист и тверской крестьянин — раскроет полностью всю глубину своей одаренной натуры и будет достойным помощником великого Ленина.

После того как в Петрограде стало известно, что Михаил Иванович Калинин избран Председателем ВЦИК, члены коллегии комиссариата городского хозяйства, представители союза муниципальных служащих, сотрудники комиссариата пришли к Михаилу Ивановичу с приветствиями и поздравлениями. Они говорили, что

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 189.

его деятельность на новом поприще будет несомненно плодотворной, и от души желали ему успеха в работе. Товарищи по подполью вспоминали совместную работу в Петербургской организации и подчеркивали характернейшую черту Калинина — его постоянную близость к массам, знание жизни. Они просили Михаила Ивановича не забывать Питера и делать все возможное для его оживления и дальнейшего развития.

Второй раз выступил Михаил Иванович с ответным словом. При избрании его городским головой он обещал быть достойным петроградских рабочих, выдвинувших его на этот пост, и обещание свое сдержал. Теперь М. И. Калинин в своей речи подвел итог почти полуторагодичной деятельности комиссариата городского хозяйства и сделал выводы, которые могли служить и послужили руководством в последующей его работе. Он отметил три главнейших момента: во-первых, слаженность работы членов коллегии и подлинную коллективность в руководстве сложным городским хозяйством, которые обеспечили одновременный нажим и успех работы на важнейших участках коммунального строительства; во-вторых, всегда тесное общение с профессиональным союзом муниципальных рабочих и служащих, которое создавало благоприятную деловую и творческую атмосферу работы в комиссариате и помогало общему делу; в-третьих, то, что члены коллегии и другие руководящие работники комиссариата овладели подлинно революционным стилем работы — они не только осуществляли политический контроль, но и работали, непосредственно управляли своими отделами, не боясь технической работы. Михаил Иванович выразил уверенность, что коллегия останется попрежнему сплоченной, попрежнему будет тесно связана с профессиональной организацией и добьется полного осуществления намеченной хозяйственной политики.

Собрание еще раз приветствовало М. И. Калинина и в принятой резолюции пожелало ему «сил и энергии в предстоящей ему сложной и ответственной работе на пользу Советской России и мировой социалистической революции».[1]

[1] ГАОРСС ЛО, 4-й отдел, ф. 3161, св. 4, д. 29, л. 105/об.

Собрание постановило вывесить в зале заседаний комиссариата портрет М. И. Калинина, как первого пролетарского городского головы, и избрало Михаила Ивановича почетным председателем коллегии Петроградского комиссариата городского хозяйства.

31 марта 1919 года М. И. Калинин в последний раз участвовал в работе коллегии комиссариата. В журнале заседаний было записано, что в заседании участвовал Председатель ВЦИК. Но Михаил Иванович выполнял свои последние обязанности комиссара городского хозяйства. Он внес на рассмотрение коллегии дела, которые подготовил ранее, — о перестановке работников, о заведующем транспортным отделом и пр.

На этом заседании разбирался вопрос о взрывах, которые произошли на электростанциях 30 и 31 марта 1919 года. Взрывы, как тогда уже стало известно, были организованы белогвардейско-эсеровскими диверсантами. Это были первые признаки приближающейся острой схватки весной 1919 года с интервенцией и белогвардейщиной. Михаил Иванович Калинин уехал из Петрограда с тем, чтобы принять участие в этой схватке как председатель верховного органа Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и обеспечить петроградским рабочим помощь всей страны для превращения первого города пролетарской диктатуры в неприступную крепость социализма.

ГЛАВА VII

М. И. КАЛИНИН И ПЕТРОГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ

(1919—1921)

I

30 марта 1919 года Михаил Иванович Калинин был избран Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. На следующем заседании ВЦИК, 9 апреля 1919 года, он, выступив с декларацией о ближайших задачах советской власти, первым долгом выразил благодарность за оказанное ему доверие. Михаил Иванович сказал:

«Товарищи! Благодарю вас за то доверие, которое вы оказали мне избранием на столь ответственный пост Советской республики. Это доверие я принимаю как доверие революционному петроградскому пролетариату от российских рабоче-крестьянских масс.

Я с глубоким сожалением оставил работу в рядах петроградского пролетариата. Только стремление петроградских рабочих ставить интересы рабочего движения в целом выше интересов своего округа заставило их выделить из своей среды много работников для работы в центре и на фронте. Товарищи, мое избрание я рассматриваю как символ тесного союза крестьян с рабочими массами, так как в моем лице объединяется рабочий Петрограда с тверским крестьянином». [1]

[1] М. И. Калинин, Статьи и речи 1919—1935, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 13.

Оставив работу в Петрограде, М. И. Калинин отнюдь не порывал связи с питерскими рабочими. Будучи занят огромной государственной работой, требовавшей постоянного внимания к тому, что происходит в жизни всей Советской Республики, М. И. Калинин с огромным вниманием, заботой и любовью следил за жизнью, борьбой и революционным творчеством петроградского пролетариата. Вместе со всей страной он радовался победам питерских рабочих на фронтах гражданской войны, их успехам в строительстве социализма. В дни тяжелых испытаний он неизменно приходил на помощь петроградским рабочим, часто приезжал в Петроград, чтобы своим горячим большевистским словом воодушевить их на новую борьбу и новые подвиги.

1919 год для Советской Республики был тяжелым годом. Вся Советская страна находилась в кольце фронтов гражданской войны. На севере шла борьба с английскими интервентами. С востока наступал Колчак, с юга — Деникин. На Дальнем Востоке шла борьба с японскими интервентами. На западе на Советскую Белоруссию наступали белополяки. На северо-западе Юденич угрожал Петрограду. Колчак, Юденич и Деникин пользовались прямой поддержкой со стороны англо-франко-американского империализма.

В течение 1919 года белогвардейская контрреволюция, поддерживаемая иностранными интервентами, дважды пыталась овладеть Петроградом, чтобы раздавить один из главнейших центров социалистической революции. Дважды подступали близко к городу вооруженные до зубов контрреволюционные армии генерала Юденича, поддержанные английской эскадрой, эстонскими и белофинскими войсками. В тылу Красной Армии весной 1919 года на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь» было организовано контрреволюционное восстание.

«Для организации отпора белым Центральный Комитет послал Сталина. На фронт двинулись коммунисты. Сталин быстро ликвидировал растерянность, беспощадно уничтожил врагов и изменников. Комбинированным ударом пехоты с суши и кораблей с моря были заняты мятежные форты, отброшены белогвар-

дейские войска. Угроза Петрограду была ликвидирована. Планы Антанты — захватить Петроград — были разбиты». [1]

М. И. Калинин не мог приехать в Петроград в дни его героической обороны. Весной, летом и осенью 1919 года он почти беспрерывно находился на других фронтах. С агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская революция» он посетил весной 1919 года губернии и уезды, прилегающие к Восточному фронту, в июне 1919 года был на Западном фронте в Белоруссии, осенью 1919 года — на Южном фронте, в Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерниях. Только за пять месяцев 1919 года М. И. Калинин посетил 15 губерний, 36 уездов, 70 волостей и сел, главным образом в прифронтовых районах. За этот период работниками поезда ВЦИК была проведена громадная агитационная и организационно-инструкторская работа. На 295 митингах и лекциях, проведенных за этот период, присутствовало свыше 700 тысяч красноармейцев, крестьян и рабочих. М. И. Калинин выступал на этих митингах 240 раз. Политическое значение проведенной Председателем ВЦИК работы было огромно. Широкие массы рабочих и крестьян, слушая М. И. Калинина, убеждались в том, что советская власть есть действительно своя, родная, рабоче-крестьянская власть. В своих выступлениях на многотысячных митингах М. И. Калинин рассказывал о политике партии и советской власти, о решениях VIII съезда партии. Он говорил о тяжелом положении крестьянства при власти помещиков и буржуазии, о необходимости теснейшего союза трудящихся масс крестьянства с рабочим классом под руководством большевистской партии, о необходимости беспощадной борьбы с иностранными интервентами и их ставленниками—колчаками и деникинымп. Участники митингов видели в лице М. И. Калинина замечательного деятеля родной советской власти, своего человека, вышедшего из народа, глубоко понимавшего жизнь рабочих и крестьян. Каждое слово Михаила Ива-

[1] „И. В. Сталин, Краткая биография", изд. 2, стр. 75.

новича глубоко западало в их сердца и воодушевляло на борьбу с буржуазно-помещичьей контрреволюцией и интервентами.

Как Председатель ВЦИК и член ЦК большевистской партии М. И. Калинин во время своих поездок на месте разрешал множество практических вопросов советского, хозяйственного и партийного строительства, добивался улучшения работы местных органов советской власти, участвовал на заседаниях местных Советов, фабрично-заводских комитетов, проверял деятельность исполкомов Советов и комитетов партии, рассматривал сотни и тысячи отдельных заявлений по всевозможным вопросам.

Посещая части Красной Армии, штабы дивизий и полков, военно-санитарные поезда и лазареты, М. И. Калинин не только воодушевлял красноармейцев на борьбу, но и всемерно содействовал улучшению снабжения красноармейских частей вооружением, боеприпасами, одеждой и продовольствием.

Находясь на других фронтах, М. И. Калинин внимательно следил за всеми событиями на Петроградском фронте. Он ни минуты не сомневался в том, что Петроград разгромит Юденича.

«За Петроград я спокоен, — говорил М. И. Калинин. — Петроградские рабочие — это те рабочие, которые больше чем кто-либо положили свои головы за Советскую республику. Они отстоят Петроград».[1]

Это заявление М. И. Калинина подтвердилось полностью. Во второй половине октября 1919 года Красная Армия, пополненная петроградскими рабочими, перешла в решительное наступление и вскоре окончательно разгромила Юденича. Только жалким остаткам юденических банд удалось спастись за границей — в Эстонии. Вскоре после разгрома Юденича VII Всероссийский съезд Советов по предложению М. И. Калинина единодушно постановил наградить Петроград боевым орденом Красного Знамени.

20 декабря 1919 года М. И. Калинин на торжественном заседании Петроградского Совета, во дворце Урид-

[1] „Красный архив", № 1 (86), 1938 г., стр. 151.

кого, вручил петроградскому пролетариату боевое Красное знамя с орденом Красного Знамени.

«Товарищи, — говорил Михаил Иванович на торжественном заседании Петроградского Совета, — вручая это знамя петроградскому пролетариату в лице его Совета, я думаю, что могу передать рабоче-крестьянским массам, что они могут быть уверены в том, что... петроградский пролетариат, закаленный в борьбе, никогда этого знамени не отдаст врагам народа. Петроградский пролетариат привык знамена брать, а не отдавать. Армии, которые возымеют дерзость захватить это знамя, поплатятся своими знаменами. Это знамя на-веки вечные водрузится здесь, и петроградский пролетариат будет высоко держать его перед всем миром».[1]

В последующие дни М. И. Калинин посетил Путиловский, Ижорский и ряд других оборонных заводов Петрограда, беседовал с рабочими, выступал на митингах и собраниях. На собрании коммунистов Выборгской стороны он поделился своими впечатлениями от поездок по Советской России, подчеркнув при этом, что всюду, где ему приходилось бывать, он встречал петроградских рабочих, честно и самоотверженно боровшихся за укрепление советской власти. Указывая, что борьба еще далеко не кончена, Михаил Иванович призывал петроградских коммунистов готовить новые кадры, которые могут потребоваться Советской Республике на различных поприщах необъятного советского строительства.

М. И. Калинин посетил Петергоф, Ораниенбаум, Ямбург и ряд других пунктов Петроградской губернии, только что освобожденных от белогвардейских банд Юденича. Основной задачей поездки являлось оказание помощи местным советским организациям в восстановлении нормальной жизни в уездах, наиболее пострадавших от вторжения белобандитов.

В те же дни М. И. Калинин ознакомился с состоянием частей Красного Балтийского флота. 23 декабря он выступил на десятитысячном митинге в Кронштадте. Михаил Иванович приветствовал кронштадтских моряков и рабочих от имени ВЦИК и Совнаркома.

---

[1] „Красный архив", № 1 (86), 1938 г., стр. 156.

Он говорил о том, что Кронштадт принял на себя много ударов, но остался неприступным для врагов. Моряки Кронштадта прославили себя не только боями на море; отряды матросов Балтийского флота участвовали в боях на всех фронтах гражданской войны, и слава о них гремит по всей Советской стране.

Михаил Иванович призывал кронштадтских моряков и в дальнейшем быть бдительными, зорко охранять подступы к Петрограду.

«Кронштадт есть ключ к Петрограду, — говорил М. И. Калинин, — падение Кронштадта есть несомненно падение Петрограда. И поэтому вполне естественно, что каждый рабочий, каждый красноармеец, каждый матрос должен постоянно чувствовать и думать, что он здесь находится на самом почетном и вместе с тем на самом ответственном посту российской революции».[1]

В 1920 году М. И. Калинин только однажды посетил Петроград — в дни работы 2-го конгресса Коминтерна. За этот год ему пришлось совершить шесть длительных поездок по районам, освобожденным от власти белогвардейских генералов. Он посетил Северный Кавказ и Украину, Юго-Западный и врангелевский фронты, города Урала и Сибири: Уфу, Златоуст, Челябинск, Новониколаевск, Барнаул, Томск, Красноярск, Иркутск. В январе — феврале 1921 года он вновь выезжал на Украину и Северный Кавказ. Как и в 1919 году, поездки М. И. Калинина имели громадное значение для дела укрепления советской власти на местах, сплочения рабочего класса с крестьянством под руководством коммунистической партии, для дела разгрома сил буржуазно-помещичьей контрреволюции и иностранной интервенции.

II

К концу 1920 года основные фронты гражданской войны и интервенции были ликвидированы. Советская Республика вышла из войны победительницей. Тяжелой

---

[1] „Красный архив", № 1 (86), 1938 г., стр. 160.

ценой была добыта эта победа. Сотни тысяч лучших людей из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства полегли в боях за власть Советов. Народное хозяйство страны, подорванное еще в годы империалистической войны, к концу гражданской войны пришло в совершенный упадок. Общая продукция сельского хозяйства сократилась вдвое. Положение промышленности было еще хуже. Продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в семь раз меньше довоенной. Страна переживала острый недостаток самых необходимых предметов потребления.

Успешное окончание гражданской войны устранило непосредственную угрозу реставрации буржуазно-помещичьего режима. Поэтому крестьянство, мирившееся в момент серьезной опасности с продразверсткой, теперь все чаще и чаще выражало свое недовольство. Возникла серьезная угроза союзу рабочего класса с крестьянством. Для партии было ясно, что в наступивший момент необходимо подвести новую хозяйственную основу под союз рабочего класса с крестьянством. Большевистская партия занялась выработкой новой экономической политики. Подготовка к X съезду партии шла под этим углом зрения.

Враги партии — антипартийные группировки троцкистов, «рабочей оппозиции», «левых коммунистов», «демократических централистов» — всячески стремились сорвать выработку новой линии партии. Они навязали партии дискуссию о профсоюзах, которая в действительности затрагивала все основные вопросы пролетарской диктатуры. В партии разгорелась острая борьба. Михаил Иванович Калинин, как и всегда, поддерживал Ленина и Сталина. Он подписал платформу В. И. Ленина по вопросу о роли и задачах профсоюзов в переходный период. Вместе с Лениным и Сталиным он громил оппозиционеров, отстаивая партийную линию. Во время поездки на Украину и Северный Кавказ М. И. Калинин провел там огромную работу по разоблачению антипартийных группировок, сплачивал партийные организации вокруг ленинско-сталинской платформы.

Под руководством Ленина и Сталина партия дала отпор антиленинским группировкам, которые жестоко

просчитались, надеясь путем дискуссии сорвать переход к новой экономической политике.

Едва Михаил Иванович успел вернуться в Москву, как партия и Советское Правительство направили его в Кронштадт, где назревали тяжелые события.

Меньшевики и эсеры, являвшиеся агентурой контрреволюционной буржуазии, исподтишка вели разлагающую работу среди крестьян и рабочих. Используя недовольство крестьян продразверсткой, играя на усталости и истощении рабочих, меньшевики и эсеры, при поддержке иностранных империалистов, сделали попытку развязать мелкобуржуазную стихию, чтобы свалить советскую власть. Проявлением этой мелкобуржуазной стихии явился контрреволюционный мятеж кронштадтских моряков, среди которых в 1921 году оставалось очень мало старых матросов и было значительное количество кулацких сынков, пробравшихся туда вследствие предательской политики Троцкого, нарушавшего классовый принцип комплектования флота. К тому же Кронштадтская организация большевиков была сильно ослаблена рядом мобилизаций на различные фронты гражданской войны, что также облегчило возникновение мятежа.

Мятеж начался 28 февраля, когда эсеры и меньшевики организовали общее собрание команды линкора «Петропавловск», на котором им удалось протащить контрреволюционную резолюцию, призывавшую к перевыборам Советов, к удалению оттуда коммунистов, к установлению свободы торговли.

«...Враг перешел к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти. Он стал перекрашиваться под советский цвет и выдвигал уже не старый провалившийся лозунг: „долой Советы", а новый лозунг: „за Советы, но без коммунистов"». [1]

М. И. Калинин приехал в Кронштадт 1 марта 1921 года, когда контрреволюционный мятеж фактически уже начался.

На Якорной площади Кронштадта был назначен

---

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 239.

митинг моряков и населения города. Когда на трибуне появился Михаил Иванович Калинин, часть собравшихся встретила его аплодисментами. Этот факт свидетельствовал о том, что не все моряки были настроены враждебно к советской власти, что некоторые из них еще стояли на распутье и колебались.

Но большинство участников митинга находилось под влиянием меньшевистско-эсеровской демагогии и встретило М. И. Калинина холодным молчанием.

Михаил Иванович в своей речи освещал текущие задачи партии и советской власти, вставшие с окончанием гражданской войны, говорил о хозяйственной разрухе, о трудностях, которые встретились на новом пути, о необходимости всем трудящимся дружно и энергично приняться за работу по восстановлению народного хозяйства, не поддаваться на провокацию подлого врага.

Организаторы мятежа, видя, что настроение собравшихся может измениться не в их пользу, перешли к обструкции, криком и репликами они перебивали Михаила Ивановича, а затем потребовали, чтобы предоставили слово другому оратору. Четыре раза мятежники пытались сорвать речь М. И. Калинина. На демагогические реплики эсеров и меньшевиков («давай хлеба вместо речей») М. И. Калинин отвечал, что так может говорить только враг, чья дубинка еще недавно ходила по спинам рабочих и крестьян и будет ходить, если победит контрреволюция. Михаил Иванович призывал матросов не поддаваться на провокацию.

Е. Калинина, присутствовавшая на митинге, в своих воспоминаниях пишет: «...это была речь изумительной силы, она шла из глубины сердца, была проникнута бесстрашием, она звучала, как гроза. Слова падали, как удары молота, и под этими ударами потухали взоры».

Эсеры и меньшевики, чувствуя, что их замыслы могут провалиться, решили приложить все усилия и во что бы то ни стало протащить свою резолюцию. Для этого они прибегли к следующему провокационному маневру: они потребовали прервать речь Михаила Ивановича, для того чтобы предоставить слово «делегации от рабочих», якобы приехавшей из Петрограда для срочного, внеочередного сообщения.

На трибуну поднялось несколько человек. Самозванные «делегаты» утверждали, что их послали петроградские рабочие, чтобы познакомить с резолюцией, которую-де приняли рабочие на большинстве фабрик и заводов Петрограда. На самом деле это была меньшевистско-эсеровская резолюция, принятая 28 февраля на линкорах «Петропавловск» и «Севастополь». Большевистская организация Кронштадта оказалась недостаточно сильной, чтобы дать отпор меньшевикам и эсерам. Демагогические выпады меньшевистско-эсеровских главарей, разжигавших отсталые настроения, оказали свое действие на колеблющуюся массу. Меньшевистско-эсеровским вожакам удалось повести за собой обманутых моряков. Контрреволюционная резолюция была принята. Тогда М. И. Калинин еще раз обратился к собравшимся. Резко и гневно звучала его речь. Он говорил, что этот позорный поступок история не забудет и не простит, а будущие поколения будут проклинать кронштадтских мятежников.

Попытка предотвратить мятеж не удалась. Подготовка контрреволюционного восстания зашла слишком далеко. Руки контрреволюции были в значительной мере развязаны тогдашним зиновьевским руководством Петроградского Совета, которое не только не предпринимало никаких мер к предупреждению мятежа, но своей неверной информацией вводило в заблуждение Советское Правительство и ЦК партии.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин, по существу, был поставлен перед необходимостью вести агитационно-разъяснительную работу в момент уже начавшегося мятежа.

Принятие меньшевистско-эсеровской резолюции на огромном митинге окрылило мятежников. Контрреволюционеры распоясались во-всю. Начались аресты коммунистов. На все посты и караулы мятежники выставили своих людей.

Первоклассная военно-морская крепость очутилась в руках контрреволюции. Это создавало угрозу нового взрыва гражданской войны и интервенции.

Вечером 1 марта Михаил Иванович выехал из Кронштадта. На заставе у него потребовали пропуск.

Мандат ВЦИК не удовлетворил караул, он требовал предъявления пропуска от штаба мятежников, находившегося на линкоре «Петропавловск». Михаилу Ивановичу пришлось вернуться в Кронштадтский Совет. Собравшиеся в помещении Совета коммунисты сильно встревожились за М. И. Калинина, понимая, какой большой опасности он подвергается, и обсуждали, как ему выехать. Некоторые предлагали уйти ночью по льду Финского залива, но Михаил Иванович от этого отказался. Решили позвонить на «Петропавловск» и потребовать от штаба мятежников выдать Председателю ВЦИК пропуск на выезд.

С «Петропавловска» долго не отвечали: там совещались, как поступить. Наконец, видимо боясь арестовать Председателя ВЦИК, сообщили, что задержка М. И. Калинина — досадная ошибка. Когда Михаил Иванович вторично подъехал к заставе, то его уже пропустили беспрепятственно.

Оценивая события в Кронштадте, М. И. Калинин в беседе с корреспондентом «Петроградской правды» особенно подчеркивал, что эсеры и меньшевики, давно потерпевшие политический крах, теперь уже не смеют выступать открыто от имени своих партий, ибо они знают, что в таком случае массы за ними не пойдут. Поэтому они выступают под маской беспартийных.

«Конечно, врагов у Советской власти более чем достаточно, — говорил Михаил Иванович, — но противников, которые бы сумели наладить производство, улучшить положение рабочего и крестьянина, — нет. Это решительно подтверждается событиями в Кронштадте. На митинге на Якорной площади 1 марта лишь коммунисты говорили от имени своей партии. Все же остальные выступали как беспартийные, хотя мы поименно знали, что они являются старыми членами эсеров, меньшевиков, анархистов и проч. и т. п.».[1]

На пленуме Петроградского Совета Михаил Иванович настаивал на необходимости самых решительных и беспощадных действий против мятежников. «На митинге в Кронштадте, — говорил М. И. Калинин, — мы

---

[1] „Петроградская правда", 6 марта 1921 г.

видели за спиной масс черные рожи, но мы чувствовали, что их не видят массы. Теперь их черные уши видны и всем. И наши меры против бунтовщиков будут оправданы».[1]

В Петрограде М. И. Калинин посетил те предприятия, где создались нездоровые настроения.

Еще до поездки в Кронштадт, 28 февраля, Михаил Иванович выступил с докладом о текущем моменте на общезаводском собрании завода Лесснера (ныне завод имени К. Маркса), состоявшемся в первой механической мастерской. Он рассказал рабочим, что партия и советская власть предпринимают шаги для перехода к новой экономической политике и что на этой основе рабочий класс сумеет возродить страну, избавить ее от разрухи и голода.

После доклада, вопреки демагогическим выступлениям меньшевиков, эсеров и анархистов, была принята большевистская резолюция, выражавшая доверие советской власти и коммунистической партии. Рабочие заявили о своей готовности оказывать партии всемерную помощь в преодолении трудностей переходного периода.

То же было и на ряде других предприятий.

Петроградский пролетариат быстро понял контрреволюционную суть кронштадтского мятежа и еще теснее сплотился вокруг большевистской партии. Много беспартийных рабочих добровольно изъявили согласие идти вместе с коммунистами на штурм кронштадтских укреплений. Под руководством К. Е. Ворошилова, решительными действиями красноармейских частей, пополненных делегатами X съезда партии, петроградскими коммунистами и беспартийными рабочими, контрреволюционный кронштадтский мятеж был ликвидирован.

Весной и летом 1921 года экономическое положение Петрограда стало еще более тяжелым. 17 июня за подписью М. И. Калинина было опубликовано обращение ВЦИК ко всем рабочим и крестьянам Советской России о помощи Петрограду. В обращении говорилось:

«Товарищи! Пленум Всероссийского Центрального

[1] „Петроградская правда", 6 марта 1921 г.

Исполнительного Комитета, заслушав в последней сессии доклад о положении Красного Петрограда, решил как можно скорее и решительнее поспешить ему на помощь. Вы все хорошо знаете, какую громадную роль играет Петроград в деле освобождения рабочих и крестьян от гнета помещиков и фабрикантов. Не было жертвы, которую бы не принес Петроград для того, чтобы защитить пролетарскую революцию от нападения со стороны белогвардейцев всего мира и укрепить ее. Лучших сынов он дал на фронт, разбросал их по всей Советской России; нет ни одного уголка, где бы питерский рабочий не принимал самое деятельное участие в строительстве новой жизни и защите ее от врагов пролетарской свободы». [1]

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет призывал помочь Красному Питеру, чтобы быстрее восстановить один из важнейших промышленных центров страны.

Центральный Комитет партии и ВЦИК сделали тогда все возможное для помощи Петрограду. ВЦИК поручил центральным хозяйственным органам закупить за границей свыше 18 миллионов пудов угля для Петрограда. В снабжении продовольствием Петроград был поставлен в одинаковые условия с Москвой. В целях обеспечения петроградской промышленности электроэнергией, Правительство дало директиву об усилении работы по сооружению Волховской гидроэлектростанции. Для организации помощи Петрограду при Совете Труда и Обороны была создана постоянная комиссия во главе с В. И. Лениным. Мероприятия партии и Советского Правительства встретили горячий отклик со стороны петроградских рабочих. С новой энергией взялись они за восстановление города, и зимой 1921/22 года уже появились первые признаки экономического улучшения.

В октябре 1921 года М. И. Калинин вновь приехал в Петроград. В те дни происходили выборы в Петроградский Совет. Выступления М. И. Калинина на собраниях избиратели встречали бурными аплодисментами. Рабочие и служащие завода № 3 избрали М. И. Калинина почетным членом Петроградского Совета.

---

[1] „Петроградская правда", 17 июня 1921 г.

ГЛАВА VIII

М. И. КАЛИНИН В ЛЕНИНГРАДЕ (1924—1940)

В декабре 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Михаил Иванович Калинин, много поработавший над объединением советских республик, был избран I съездом Советов СССР Председателем Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

С января 1926 года М. И. Калинин стал членом Политбюро ЦК ВКП(б).

Глава государства и один из руководителей Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, М. И. Калинин вел гигантскую государственную и партийную работу. Он неутомимо совершал поездки по Советскому Союзу, содействуя ликвидации экономической и культурной отсталости национальных окраин, пробуждая к социалистическому строительству массы трудящихся СССР. Северный Кавказ и Дальний Восток, Башкирия и Ленинград, Карелия и Вятская область, Грузия, Белоруссия и Сибирь, Казахстан, Поволжье и Армения, города и села Урала, Центрально-Черноземная область, Ивановская промышленная область и ряд других республик и областей принимали у себя главу Советского государства.

Михаил Иванович помогал на местах укреплять низовой советский аппарат, разъяснял политику советской власти, рассказывал об успехах Союза ССР, пробуждал национальную гордость советского гражданина.

Он выступал на областных и краевых партийных кон-

ференциях и съездах Советов, на собраниях колхозников, рабочих, советской интеллигенции, работников советского аппарата, молодежи. Своими руками закладывал он многие крупнейшие новостройки страны; в его присутствии происходил пуск первенцев социалистической индустрии: Днепровской ГЭС, Челябинского тракторного завода и других. Он разоблачал врагов народа, пытавшихся сорвать индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, вдохновлял советский народ на трудовые подвиги во имя умножения богатства и укрепления могущества нашей Родины.

В Москве Михаил Иванович Калинин руководил сессиями ЦИК СССР и ВЦИК, всесоюзными и всероссийскими съездами Советов, выступал с докладами по важнейшим вопросам советского строительства.

Через свою приемную Михаил Иванович был тесно связан с массами трудящихся. Здесь находили четкий ответ на свои запросы и жалобы, получали разъяснение советских законов сотни тысяч советских граждан. Своей доступностью, чутким отношением к простым советским людям М. И. Калинин заслужил искреннюю и горячую любовь народов СССР.

Популярность М. И. Калинина вышла далеко за пределы СССР. Иностранные рабочие делегации, беседовавшие с Калининым, рассказывали за рубежом о мудром соратнике Ленина и Сталина, бывшем тверском крестьянине и питерском рабочем, стоящем у руля первого в мире государства рабочих и крестьян. Послы иностранных государств с уважением относились к главе Советского государства.

Став Председателем ЦИК СССР, Михаил Иванович Калинин попрежнему теснейшими узами был связан с родным городом. Эта связь с годами не ослабевала, а крепла, во все наиболее ответственные моменты жизни Ленинграда М. И. Калинин был в Ленинграде и с ленинградцами.

I

21 января 1924 года умер В. И. Ленин. Народы Советского Союза с глубокой скорбью переживали

Мандат.

Председатель сего тов. Калинин

Михаил Иванович

является делегатом на X Всероссийский Съезд

Советов от XIII-го Петроградского Губернского

Съезда Советов с правом решающего голоса.

Председатель Петросовета

Секретарь

Делегатский билет М. И. Калинина об избрании его Петроградским губернским съездом Советов на X Всероссийский съезд Советов. 1922 год.

смерть величайшего гения революции, творца коммунистической партии и Советского государства.

Острая боль пронзила сердца рабочих Петрограда, из которых многие знали Ленина лично, работали под его руководством еще на заре его революционной деятельности.

Петроградские рабочие обратились к Советскому Правительству с ходатайством о переименовании Петрограда, тесно связанного с революционной деятельностью Владимира Ильича Ленина, в Ленинград.

Высоко ценя боевой дух и революционные традиции петроградских рабочих, Михаил Иванович Калинин горячо поддержал их просьбу и сам выступил перед II съездом Советов Союза ССР с проектом постановления, который гласил:

«Красный Петроград — колыбель пролетарской революции. Заслуги петроградских рабочих перед нашим Союзом Советских Социалистических Республик неизмеримо велики. Великие события Октября 1917 года,

решившие судьбу нашей страны, произошли именно в Петрограде. Десятки и сотни тысяч петроградских рабочих впервые пошли за товарищем Лениным в огонь и составили первые железные отряды той армии, с которой Владимир Ильич Ленин победил буржуазию. В Петрограде великая пролетарская революция одержала первую, решающую победу. Здесь создавались первые отряды пролетарской Красной Гвардии, и здесь заложена была основа Красной Армии. Ни голод, ни холод, ни блокада, ни десятки других бедствий не сломили духа пролетарского Петрограда. Как неприступная скала, высился все эти годы Красный Петроград, оставшийся поныне первой цитаделью Советской власти. Отсюда, по зову товарища Ленина, вышли десятки рабочих — строителей новой России, вернейших проводников идей В. И. Ленина. Расцвет революционной деятельности В. И. Ленина начался в Петрограде. В этом городе было создано первое рабоче-крестьянское правительство в мире.

Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата Владимира Ильича Ульянова-Ленина».[1]

Предложение М. И. Калинина было единодушно принято съездом Советов. Петроград был переименован в Ленинград.

Ленинград является крупнейшим промышленным центром страны, прежде всего центром металлопромышленности. В 1913 году он давал более 20 процентов продукции всей металлопромышленности России. Михаил Иванович Калинин уделял особое внимание ленинградской промышленности, развитие которой тормозилось отсутствием достаточной энергетической базы. Такой базой должна была стать для Ленинграда Волховская гидроэлектростанция, заложенная по воле В. И. Ленина еще в 1918 году, в период наиболее тяжелого хозяйственного положения республики. Однако строительство ее шло очень медленно.

---

[1] Второй съезд Советов СССР, Стенографический отчет, издание ЦИК СССР, 1924, стр. 64, 65.

Темп восстановления ленинградской промышленности в первые годы нэпа тоже отставал от темпа развития промышленности СССР. Ленинградские предприятия получали мало заказов из центра, ощущали недостаток оборотных средств и кредита. Это было следствием вредительской политики засевших в хозяйственных органах троцкистов, кричавших о неизбежном падении значения Ленинграда. Они требовали закрыть «Красный путиловец» и другие заводы Ленинграда, как не имеющие своей сырьевой и топливной базы; они заявляли, что Ленинграду останется в будущем только одна роль — роль революционной реликвии пролетариата.

Но Центральный Комитет партии и Советское Правительство твердо вели линию на всемерное развитие Ленинграда как важнейшего промышленного и культурного центра.

М. И. Калинин еще в 1923 году дважды ставил на сессиях ВЦИК вопрос о необходимости форсировать строительство Волховской гидроэлектростанции. И, несмотря на крайнюю напряженность бюджета страны, разоренной белогвардейцами и иностранными интервентами, Волховстрой в 1923/24 хозяйственном году получил половину всех ассигнований, предназначенных для электрификации СССР, — 24 миллиона рублей.

7 июня 1924 года М. И. Калинин приехал на Волховстрой, чтобы лично ознакомиться с ходом работ.

Многотысячный коллектив строителей Волховской гидроэлектростанции с радостью приветствовал главу Советского государства.

Михаил Иванович детально осмотрел строительство. Здание было еще в лесах; грохотали камнедробилки; взрывы динамита сотрясали землю. Приходилось ходить по шатким лесенкам, перелезать через груды щебня.

На совещании у главного инженера строительства профессора Г. О. Графтио руководители стройки отчитались перед Председателем ЦИК СССР о ходе работы.

Выступая на митинге, М. И. Калинин говорил рабочим, что страна идет на огромные жертвы, чтобы по-

строить электростанции; что мы строим электростанции для того, чтобы жизнь рабочих и крестьян нашей страны стала светлой, богатой, счастливой. М. И. Калинин обрисовал широкие перспективы расцвета ленинградской промышленности после пуска Волховской электростанции. Рабочие, часть которых раньше стремилась уйти со строительства, поняли огромное народнохозяйственное значение Волховской электростанции и торжественно обещали Михаилу Ивановичу напрячь все силы, чтобы окончить строительство в срок.

Приехав в Ленинград, Михаил Иванович направился в управление Волховстроя и потребовал от его сотрудников немедленно устранить все препятствия, мешавшие строительству Волховской гидроэлектростанции.

Рабочие Ленинграда с нетерпением ожидали приезда Михаила Ивановича, желая от него самого узнать о перспективах развития промышленности Ленинграда.

Быть или не быть Ленинграду крупнейшим индустриальным центром страны? Быть или не быть в Ленинграде металлической промышленности? Вот что тревожило ленинградских рабочих.

М. И. Калинин выступил по вопросу о судьбах ленинградской промышленности на Трубочном заводе, перед рабочими Металлического завода и «Красного выборжца», на совместном митинге рабочих фабрики «Скороход» и завода имени Егорова.

Калинин решительно заявил ленинградским рабочим, что партия и Правительство держат твердый курс на всемерное развитие металлопромышленности в Ленинграде, на сохранение его ведущей роли как индустриального, культурного и политического центра. Не отрицая постоянно угрожающей опасности Ленинграду в случае войны, Михаил Иванович высказал убеждение, что ленинградцы, как и в годы гражданской войны, отстоят свой родной город от врагов.

«Нигде в Союзе Республик рабочие не могут так организоваться для самозащиты, как в Ленинграде. Мы это на опыте не раз уже видели. Вот почему все

М. И. Калинин на заводе „Большевик". 1924 год.

больше укрепляется мысль о необходимости сохранить ленинградскую металлопромышленность».[1]

М. И. Калинин рассеял тревогу рабочих за судьбу Ленинграда. Выступая на митингах, он сосредоточивал внимание слушателей на других вопросах: о роли Ленинграда и его рабочих в возрождении народного хозяйства страны, об ответственности ленинградцев за строительство социализма в СССР. В беседах с рабочими он указывал, что, кроме судостроения, необходимо развивать в Ленинграде в первую очередь те отрасли промышленности, которые требуют новейшей техники, лучших специалистов, высококвалифицированных рабочих.

«Надо Ленинград сделать базой наших технических достижений, базой всего нового... Такая промышленность сможет найти себе место только в столицах, где есть возможность следить за всеми новостями в производстве».[2]

[1] „Ленинградская правда", 11 июня 1924 г.
[2] Там же.

На митинге красновыборжцев М. И. Калинин поставил перед ленинградцами во весь рост задачу показать образцы работы для всего Советского Союза.

«Ленинград — старший брат и отец всей союзной промышленности. Она взошла на его дрожжах. Теперь он должен по умению работать и по качеству продукции опять занять первое место и таким войти в социалистическое общество».[1] Михаил Иванович призывал рабочих изыскивать пути для удешевления и улучшения качества промышленной продукции.

«Заслушав доклад М. И. Калинина, — писали в своей резолюции трудящиеся заводов «Красный выборжец» и Металлического, — мы выражаем свою горячую признательность ВЦИК за проводимую им твердую линию в деле защиты интересов трудящихся от издыхающего капитала и за твердо проводимую работу по восстановлению нашего народного хозяйства...

Мы со своей стороны приложим все силы, всю энергию, чтобы одержать решительную победу на хозяйственном фронте».[2]

Слово свое рабочие «Красного выборжца» достойно сдержали: через четыре года именно среди них зародилось впервые социалистическое соревнование, охватившее весь Советский Союз.

23 сентября 1924 года на Ленинград обрушилось стихийное бедствие, во много раз осложнившее и затруднившее борьбу ленинградских рабочих за восстановление своей промышленности.

Наводнение небывалой силы произвело в городе огромные разрушения. Вода в Неве поднялась на 12 футов выше ординара. Василеостровский район и Петроградская сторона были затоплены целиком; сильно пострадал также Московско-Нарвский район, меньше — другие районы. Более 20 мостов было разрушено и снесено водой, в том числе Сампсониевский и Гренадерский. Десятки барж были выброшены волнами на набережные. Угольные и дровяные склады были унесены в море. По Неве и ее притокам плыли торцы, сорванные пото-

[1] „Ленинградская правда", 13 июня 1924 г.
[2] Там же.

ком с улиц и площадей города. Сотни деревьев были с корнем вырваны ураганом, сорваны крыши, снесены деревянные дома и заборы.

В городе было объявлено военное положение. Ленинградцы мужественно боролись против стихии, спасая людей и материальные ценности. Так же стойко они принялись за ликвидацию последствий наводнения, организуя приют тысячам людей, лишенным крова, и готовя к пуску предприятия, выведенные из строя.

М. И. Калинин от имени ЦИК СССР выразил сочувствие трудящимся Ленинграда в постигшем их бедствии и обещал помощь в ликвидации последствий наводнения.

Газеты опубликовали личное обращение Михаила Ивановича к советской общественности, в котором он писал:

«Тяжелое бедствие постигло Ленинград, постигло в тот момент, когда после тяжелых лет гражданской войны и хозяйственной разрухи он начал понемногу восстанавливаться.

Слепая стихия разрушила фабрики, склады, рабочие жилища. Она не пощадила красноармейские казармы, детские дома, приюты и ясли, — но всюду она встретила сплоченный отпор всего населения, героическую самоотверженность и выдержку.

Красный Ленинград остался верен себе.

Самоотверженная энергичная борьба всего населения с наводнением и его последствиями слишком мала в сравнении с размерами бедствия, — нужна материальная помощь всего Советского Союза, нужна единодушная беззаветная поддержка со стороны рабочих и крестьян.

Мы все помним заслуги Красного Ленинграда в нашей революции, — правительство со своей стороны придет ему на помощь...

Все на помощь Красному Ленинграду!» [1]

Трудящиеся Советского Союза горячо откликнулись на призыв Михаила Ивановича Калинина. Москва, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Ташкент, Иваново-

[1] „Ленинградская правда", 26 сентября 1924 г.

Вознесенск, Баку слали свои взносы в фонд помощи Ленинградского губпрофсовета.

27 сентября М. И. Калинин подписал от имени ЦИК СССР обращение «К Ленинградскому Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и к населению г. Ленинграда», в котором он, выражая удовлетворение стойкостью и героизмом ленинградцев в борьбе со стихией, извещал об образовании правительственной комиссии для выяснения размеров бедствия и необходимой помощи Ленинграду.

На следующий день правительственная комиссия во главе с Председателем ЦИК СССР М. И. Калининым и секретарем ЦК ВКП(б) В. М. Молотовым прибыла в Ленинград.

Поездка на катере вдоль линии порта открыла перед правительственной комиссией картину огромных разрушений. Два форпоста: порт на левом берегу реки, гавань — на правом — приняли на себя самые жестокие удары стихии. Кожзавод «Марксист» был залит водой свыше чем на две сажени. Пробита была каменная стена элеватора; размыт фундамент главного корпуса радиозавода «Коминтерн», на Балтийском, Кабельном и других заводах сорваны и свалены тысячепудовые краны, подмочены моторы и станки, унесены полы из мастерских, стены разрушены штормом.

В городе пострадало от наводнения свыше ста фабрик и заводов. Выведены были из строя силовые станции заводов, трансформаторы, моторы. Испорчено оборудование. Повреждены строения, погибло сырье, уничтожена готовая продукция.

Более чем на 75 процентов были снесены торцовые мостовые. Пришли в негодность набережные. Разрушены канализация и уличное освещение. Попорчены художественные ценности в музеях города.

Правительственная комиссия заслушала на пленуме Ленинградского Совета доклады об убытках, понесенных промышленностью, о разрушениях коммунального хозяйства и потерях населения.

Михаил Иванович Калинин огласил на пленуме Ленсовета постановление правительственной комиссии по оказанию помощи Ленинграду. Двенадцать миллионов

рублей ассигновала комиссия на восстановление коммунального хозяйства, порта, промышленности и оказание помощи населению; кроме того, ленинградским предприятиям предоставлялся льготный кредит на 5 миллионов рублей.

Вопрос о помощи Ленинграду комиссия вынесла на повестку дня ближайшей сессии ВЦИК.

М. И. Калинин высказал убеждение, что рабочие и крестьяне всего Советского Союза одобрят мероприятия, которые предпринимает Правительство, оказывая помощь Ленинграду, так как бедствие ленинградских рабочих — это бедствие всего Союза.

«Крепостями советского строя являются рабочие центры», — заявил Михаил Иванович. Он подчеркнул особую роль Ленинграда с его промышленностью и высококвалифицированными кадрами как базы развития промышленности СССР.

«Помощь ленинградскому пролетариату оказывается для того, чтобы сохранить одну из самых ценнейших сил Советского Союза, — силу, ослабление которой внесет безусловно ослабление и в Союз Советских республик», [1] — говорил Михаил Иванович.

В заключение М. И. Калинин выразил удовлетворение организованностью ленинградских рабочих, которые, не щадя жизни, спасали достояние советского государства — свои фабрики и заводы.

«Бедствия его не расслабляют, а закаливают, — сказал М. И. Калинин о Ленинграде. — Ленинград не один, за ним стоит многомиллионный Советский Союз. Это сознание даст неизмеримые силы для дальнейших устремлений и развития Ленинграда». [2]

М. И. Калинин побывал в эти дни на Пролетарском заводе и на «Красном треугольнике», где было районное собрание рабочих Московской заставы.

М. И. Калинин в своих речах развивал ту мысль, что ленинградские рабочие только в том случае справятся с последствиями наводнения, если будут всемерно увеличивать производительность труда. Он раскрыл огромное значение роста производительности труда

[1] „Ленинградская правда", 1 октября 1924 г.
[2] Там же.

рабочих на современном этапе для укрепления внутреннего и международного положения СССР.

Наводнение, стихийное явление природы, говорил Михаил Иванович, напоминает нам о наличии другого рода стихии — капиталистической стихии вокруг социалистического государства. Единственный способ защиты от обеих стихий есть увеличение материального богатства нашей страны.

«Если бы мы были во всеоружии по отношению к силам природы в том же Ленинграде, если бы у нас был избыток материальных средств, Ленинград пострадал бы, вероятно, меньше, чем сейчас, ибо потерять часть своего имущества гораздо легче, чем потерять все имущество. А потерять легче все имущество тогда, когда его очень мало. Если у тебя в комнате один только матрац, и если его унесло, то это ты как бы все имущество потерял. Если полностью комната набита, все что-нибудь да останется.

Чем больше избыток средств, тем легче и природные стихийные бедствия переживаются.

То же самое на международной арене. Если гроза разразится, она легче нами переживется, если мы будем во всеоружии, и не только легче переживется, а, может быть, будет парализована и заставит противников Советской власти быть более покойными, умеренными, не бросаться в авантюру». [1]

А для того, чтобы росло материальное богатство нашей страны, необходимо увеличивать производительность труда. Это, подчеркивал М. И. Калинин, основной вопрос, стоящий перед рабочими и крестьянами советских республик в настоящий момент. Указывая, что рабочий класс должен будет, построив тяжелую индустрию, увеличить не только производительность своего труда, но и производительность труда двадцати миллионов крестьянских хозяйств, М. И. Калинин говорил о дальнейших перспективах развития нашей страны:

«Добиться производительности довоенной, — это есть

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга третья, ГИЗ, 1929, стр. 192, 193.

только первый этап. По существу, мы должны догнать Америку, должны ее перегнать...

Вот та задача, которая стоит перед нами, — заключил он. — И в выполнении ее должен особенно проявить себя рабочий Ленинграда... по существу некому больше показать образец увеличения производительности».[1]

Рабочие Ленинграда живо отозвались на призыв М. И. Калинина.

3 октября собралась всесоюзная конференция фабзавкомов, которая приняла решение о необходимости всемерного повышения производительности труда. В этом решении конференция заявляла: «Каждый рабочий и каждая работница должны считать своей революционной обязанностью и гордостью увеличить выработку и улучшить качество работы».[2]

На заводах, фабриках и в рабочих клубах ставились доклады хозяйственников о производительности труда, районные рабочие производственные конференции собирались для выработки мер повышения количества и качества промышленной продукции.

М. И. Калинин нацелил ленинградских рабочих на претворение в жизнь ленинской идеи: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».[3]

II

Борьба советского народа под руководством партии во главе с великим Сталиным за повышение производительности труда, за восстановление народного хозяйства увенчалась успехом: к концу 1925 года уровень хозяйства СССР подошел к довоенному.

Перед Советской страной встал вопрос о перспективах и путях дальнейшего строительства.

XIV партийная конференция разрешила этот вопрос, заявив о возможности и необходимости построения социализма в нашей стране. Эта установка была при-

[1] М. И. Калинин, За эти годы, Книга третья, ГИЗ, 1929, стр. 198, 200.

[2] „Ленинградская правда", 5 октября 1924 г.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 342.

нята как закон партии, обязательный для всех членов партии.

XIV съезд партии в декабре 1925 года принял конкретный план построения социализма, разработанный И. В. Сталиным, — план социалистической индустриализации нашей страны.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии», [1] — указывал товарищ Сталин на съезде.

Враги партии и народа, взбешенные успехами СССР, стремились сорвать дальнейшее строительство социализма в нашей стране. Против генеральной линии партии выступила так называемая «новая оппозиция».

Заразить неверием в дело построения социализма Ленинградскую партийную организацию и ленинградских рабочих, не дать Ленинграду сыграть в индустриализации, в построении социализма ту огромную роль, которая была ему предназначена самой историей, — таков был преступный замысел предателей.

Презренные оппозиционеры выступили на съезде против генеральной линии партии под флагом «ленинградской делегации». Политическому отчету ЦК они противопоставили свой содоклад и голосовали против резолюции, принятой съездом по отчету ЦК. Отрицая возможность построения социализма в нашей стране, оппозиционеры противопоставляли ленинско-сталинскому плану индустриализации свой план аграризации СССР.

Один за другим выступали на съезде соратники И. В. Сталина, разоблачая антиленинскую суть «новой оппозиции».

21 декабря 1925 года на съезде с обличением оппозиции выступил М. И. Калинин.

Съезд единодушно заклеймил политические установки оппозиции как антиленинские и разоблачил капитулянтский план оппозиции, рассчитанный на реставрацию капитализма в СССР.

---

[1] XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Стенографический отчет, ГИЗ, 1926, стр. 488.

«В области экономического строительства, — записано было в историческом решении съезда, — съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии». [1]

Контрреволюционная зиновьевская оппозиция получила мандаты от Ленинградской парторганизации обманным путем. Антипартийные взгляды, свою борьбу против ЦК оппозиция хранила в глубокой тайне от партийной массы. Бдительность массы ленинградских большевиков была усыплена тем, что ленинградские районные партийные конференции и XXII Губернская партийная конференция в своих резолюциях клялись в верности генеральной линии партии и ее Центральному Комитету.

Выступление Зиновьева с содокладом на съезде и противопоставление «ленинградской делегации» съезду явилось неожиданностью для огромного большинства ленинградских коммунистов.

Несмотря на запрещение партийных собраний оппозиционным руководством Ленинградской организации, на ряде фабрик и заводов состоялись пленумы партколлективов. Первым поднялся Выборгский район, за ним — другие. Коммунисты заводов Металлического, «Красная заря», «Русский дизель», фабрик «Нева», «Красная нить» и ряда других предприятий посылали приветствия и делегации на съезд, заявляя о полной солидарности с его решениями, и осудили поведение «ленинградской делегации».

По решению Политбюро в Ленинград были направлены для проведения отчетной кампании об итогах XIV съезда и прекращения преступной антипартийной деятельности оппозиции члены ЦК — товарищи Молотов, Калинин, Ворошилов, Киров, Андреев.

М. И. Калинин отчитывался о работах съезда на партийных пленумах девятнадцати крупнейших пред-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ОГИЗ, ч. II, 1940, стр. 49.

приятий, более чем перед 10 тысячами коммунистов Ленинграда.

Металлический завод, Трубочный завод, 1-я Государственная табачная фабрика имени Урицкого, завод «Большевик», завод имени Егорова, Северная судостроительная верфь, Главные мастерские Северо-Западной железной дороги, завод «Юный пролетарий», фабрика «Скороход», заводы «Красный путиловец», «Красный треугольник» — вот далеко не полный список предприятий, на которых выступал Михаил Иванович; кроме того, он посетил и осмотрел ряд заводов, а также выступал перед многотысячными собраниями советской интеллигенции: агрономов, инженеров, политработников Красной Армии.

Обстановка, в которой М. И. Калинину и другим членам ЦК приходилось выполнять ответственнейшее задание ЦК ВКП(б), была чрезвычайно напряженной и сложной. По всем предприятиям, где должны были выступать члены ЦК, рыскали вожаки оппозиции; они врывались на пленумы коллективов во время докладов членов ЦК и истерическими воплями о мнимой «травле» Ленинградской организации, демагогическими речами, наглой клеветой на политику ЦК партии стремились совлечь ленинградских большевиков с ленинского пути.

Они создавали на собраниях нервную обстановку, подымали невероятный шум, пытаясь срывать доклады и прения. На некоторых заводах, где оппозиционеры успели провести большую подрывную «подготовительную» работу, борьба проходила особенно остро: выставлялось два списка в президиум, два списка кандидатур в новое бюро коллектива, две резолюции по докладу.

Предатели лицемерно старались скрыть от рабочих, что их выступления направлены против ЦК, против решений XIV партсъезда, против генеральной линии партии; в своих проектах резолюций они лживо клялись в верности партии, ее единству, в стремлении к миру в партии.

М. И. Калинин беспощадно разоблачал двурушничество оппозиции.

«Правильно ли поступила делегация и выполнила ли она вашу волю? — спрашивал он в упор. — По-моему,

она использовала доверие ленинградского пролетариата во вред, во зло. Чем должна была руководствоваться ленинградская делегация на съезде? Резолюцией партийной конференции. А в резолюции указывалось, что XXII партийная конференция солидаризуется со всей деятельностью Центрального Комитета и признает деятельность Центрального Комитета правильной. Это вынесла XXII партконференция. А что сделала делегация? Она взяла содоклад, а потом голосовала против доверия ЦК». [1]

Картина становилась ясной. Большинство коммунистов, выступавших в прениях по докладам М. И. Калинина, протестовали против раскольнической деятельности оппозиции.

Коммунисты Трубочного завода в своей резолюции писали:

«Протестуем против попытки нарушить единство партии и прикрыть оппозиционную группировку руководителей ленинградской организации авторитетом старейшей и всегда стоящей на точке единства партии ленинградской организации. Мы заявляем, что вся ленинградская организация, несомненно, после обстоятельного ознакомления с ходом работ XIV партсъезда, также единодушно осудит поведение ленинградской делегации на съезде и тем еще больше сплотит наши ряды на основе ленинских решений съезда и фактического проведения таковых в жизнь.

Мы решительным образом осуждаем нашу делегацию за все ошибки на съезде, за то, что она нарушила волю ленинградской партконференции голосованием против резолюции по отчету ЦК. . .». [2]

Члены ЦК партии провели в Ленинграде огромную работу по пропаганде учения Ленина—Сталина о возможности построения социализма в одной стране, разоблачая антипартийные «теории» оппозиции.

Враги народа всячески старались сорвать собрания, где должны были выступать М. И. Калинин и другие члены ЦК. Но срывать собрания врагам не удавалось.

---

[1] Партархив Ленинградского ОК и ГК ВКП(б), ф. 1015, св. 8, д. 10, лл. 15, 16.

[2] „Красная газета", 8 января 1926 г.

На всех без исключения заводах, даже на тех, где оппозиция пыталась организовать обструкцию, выступления М. И. Калинина рабочие встречали бурной овацией, превращавшейся в подлинную демонстрацию искренней любви и преданности ленинско-сталинскому Центральному Комитету партии. На ряде заводов — «Красном путиловце», Трубочном, Северной судостроительной верфи, на «Красном треугольнике» — оппозиция мобилизовала все свои силы, но и здесь она потерпела поражение.

М. И. Калинин останавливался в своих речах на всех важнейших вопросах политики партии: о построении социализма, о нэпе, о крестьянстве. Он подчеркивал, что оппозиция не верит в возможность построения социализма в нашей стране, не верит в силу рабочего класса.

«Мы, конечно, не обвиняем в неверии в силу рабочего класса всю ленинградскую организацию, — говорил Михаил Иванович, — а только ее вождей, делегацию, которая за крайне левыми лозунгами пыталась скрыть свой оппортунизм. Под лозунгами ленинградской делегации скрывается неверие в то, что мы делаем социализм.

Если бы рабочий класс не верил в социализм, он не пошел бы на все те жертвы, которые он приносил, приносит сейчас и еще будет приносить в дальнейшем в борьбе за дело социализма.

Мы не будем скрывать того, что многие рабочие во многих областях нашей промышленности получают гораздо меньше того, что нужно было бы им получить, что в некоторых случаях жилищные условия рабочих возмутительны, что наш культурный уровень невысок. Но отсюда делать вывод, что у нас социализма нет ни грамма, — неверно... Это все равно, что, к примеру, рассуждать так. Вот, мол, 25 лет тому назад была у нас прекрасная светлая керосиновая лампа. И наряду с ней появилась только что изобретенная электрическая лампочка. И мы бы стали рассуждать так, зачем, мол, нам электрическую лампочку, еще неусовершенствованную, когда у нас прекрасная светлая керосиновая лампа? Было бы ошибкой сказать, что за керосиновой

лампой будущее. Конечно, будущее — за новым достижением, за электрической лампочкой. Мы еще делаем первые шаги, — за нами будущее». [1]

Так М. И. Калинин уничтожал семена неверия в социализм, посеянные оппозицией. Так учил он ленинградских рабочих распознавать то действительно важное, что составляет основу дальнейшего развития. Марксист-диалектик, он учил, что важно прежде всего то, «...что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным...». [2]

В. И. Ленин писал в свое время об огромной, необычайной силе убеждения, которой проникнуты выступления Михаила Ивановича Калинина. Эта сила особенно ярко проявилась в период борьбы против зиновьевской оппозиции в Ленинграде в 1926 году.

Речи М. И. Калинина, спокойные и простые, помогали рабочим разобраться в самых сложных вопросах. Рабочие доверяли своему Калинину, зная, что он никогда не приукрашивает действительности, всегда чувствовали его глубокую убежденность в правоте линии партии и шли за ним.

На каждом заводе М. И. Калинин быстро ориентировался; к каждой аудитории он подходил по-новому, находя именно ей близкие, именно для нее понятные примеры, сравнения, доказательства.

Враги народа, видя, что все попытки восстановить партийную массу Ленинграда против генеральной линии партии, против решений XIV съезда партии оканчиваются провалом, решили дать бой на «Красном путиловце». На этом заводе зиновьевцы подобрали из своих приверженцев весь партийный аппарат.

М. И. Калинин вместе с С. М. Кировым непосредственно связались с партийной массой завода. Через группу старых путиловских большевиков во главе с Иваном Газа они помогли путиловцам ознакомиться с решениями партийного съезда, чтобы парторганизация сама могла разглядеть антипартийное лицо оппозиции.

---

[1] „Красная газета", 8 января 1926 г.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 101.

Только после этого решено было поставить отчетные доклады членов ЦК на пленуме партийного коллектива завода.

Недовольство партийной массы «Красного путиловца» своими «руководителями» нарастало. Все бо́льшее количество коммунистов начинало понимать, что оппозиционеры обманули их.

10 января на страницах «Ленинградской правды» появилась резолюция собрания членов партийной ячейки пилорубного цеха, в которой они, отмежевываясь от оппозиции, протестовали против репрессий оппозиционного бюро коллектива по отношению к членам партии, распространявшим съездовскую литературу.

15 января были опубликованы аналогичные резолюции ячеек вагонно-механической мастерской, вагонно-механического цеха и старой кузницы, также содержавшие протест против разгона цеховых собраний оппозиционерами из заводского бюро коллектива.

К 20 января, дню партийного собрания, на котором должны были выступить члены ЦК, во всех цехах завода состоялись собрания цеховых ячеек. В партийной печати появились резолюции, осуждавшие оппозицию.

Партийный пленум «Красного путиловца» собрался в пушечной мастерской. Сюда приехали М. И. Калинин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров.

Оппозиция направила на это собрание самых безудержных демагогов. Но чем более истерично выступали оппозиционеры, тем яснее становилось путиловским большевикам их антипартийное лицо.

После выступлений товарищей Молотова и Ворошилова на трибуну взошел старый путиловец М. И. Калинин; его встретили долго не смолкавшей овацией.

Бо́льшую часть своего выступления Михаил Иванович посвятил вопросу об отношении к крестьянству. Показав, что «платформа» оппозиции является не просто ошибочной, но политически вредной, что в настоящий момент оппозиционная «нейтрализация» середняка приведет к союзу середняка с кулаком, М. И. Калинин сказал:

«Нам нужно не на бумаге, а на деле привлечь

на свою сторону крестьянство. Сейчас мы переживаем мирный период. А если будет война? Только в том случае, если мы пойдем навстречу основной массе крестьянства, они скажут, что наравне с рабочим классом они беззаветно положат свои головы за рабоче-крестьянскую власть.

...Нельзя допустить, чтобы крестьянин оставался нейтральным. С такой Красной Армией мы не в состоянии будем драться против капиталистического мира.

...Крестьянин в таких условиях скажет: зачем мне умирать на фронте, если я не являюсь строителем Советской власти.

...Это — политическая подготовка поражения Советской власти».[1] Так квалифицировал Михаил Иванович «платформу» оппозиции.

Рассказав собранию, что зиновьевцы уже докатились до подпольной антипартийной деятельности, Михаил Иванович заключил:

«Вся наша партия от Архангельска до Севастополя, от Москвы до Владивостока потрясена и осуждает поведение ленинградской делегации. Ленинградские коммунисты за ЦК, я в этом не сомневаюсь. К путиловцам мы приехали к последним, зато полностью, и, надеюсь, не без путиловцев мы завтра поедем в Москву!»[2]

Огромным большинством голосов, под дружные аплодисменты, была принята резолюция, которая показала, что коммунары-путиловцы всегда были, есть и будут с партией, с ее Центральным Комитетом.

Как и громадное большинство партийных коллективов Ленинграда, большевики «Красного путиловца» требовали скорейшего созыва чрезвычайных партийных конференций и немедленного устранения оппозиционеров с руководящих партийных постов.

С 5 по 8 февраля в Ленинграде проходили чрезвычайные районные конференции, а 11 февраля состоялась XXIII Губернская партийная конференция. На этих пар-

---

[1] Партархив Ленинградского ОК и ГК ВКП(б), ф. 1, св. 242, д. 23, л. 24.

[2] Там же.

тийных конференциях Ленинградская организация подытожила результаты борьбы против зиновьевской оппозиции. Более 97 процентов членов партии голосовали за генеральную линию партии, против оппозиции.

Доклады об итогах XIV съезда на всех чрезвычайных конференциях делали члены ЦК.

На VII Чрезвычайной конференции Центрально-Городского района 5 февраля 1926 года докладчиком был М. И. Калинин, а 6 февраля он выступил по докладу С. М. Кирова на IX Чрезвычайной конференции Петроградского района.

Основное внимание в своих речах М. И. Калинин уделил центральному вопросу — вопросу о возможности построения социализма в нашей стране. Он показал, какое огромное политическое значение имеет вооружение трудящихся нашей страны ясной перспективой развития социализма в СССР.

«Если бы все рабочие и крестьяне были уверены, что мы действительно работаем на социализм, — а социализм — это действительно тот новый строй, который дает нам полное экономическое освобождение, который уничтожит нищету и бедность, установит действительное братство и мир; если бы все в этом были уверены, то у меня нет сомнения в том, что в мире не найдется силы, которую можно было бы противопоставить стремлению этой массы к завоеванию социализма». [1]

В своем докладе Михаил Иванович Калинин подвел итоги работы, проделанной им в Ленинграде вместе с другими членами ЦК после XIV съезда партии.

«Новая оппозиция», остатки которой вошли впоследствии во вражеский «право-троцкистский блок» шпионов, вредителей, изменников Родины, была разоблачена и разбита в 1926 году в Ленинграде самими ленинградскими коммунистами под руководством группы членов ЦК.

Огромную роль в организации разгрома зиновьевцев, этих подонков человеческого рода, сыграл старый питерский большевик — Михаил Иванович Калинин.

---

[1] Партархив Ленинградского ОК и ГК ВКП(б), ф. 7/с, св. 9, д. 68, л. 30.

Вместе с М. И. Калининым и другими членами ЦК в деле разоблачения и разгрома зиновьевской оппозиции большую работу провел Сергей Миронович Киров.

Став во главе Ленинградской партийной организации, С. М. Киров уверенно повел коммунистов и беспартийных Ленинграда по тому пути, который был указан партией и ее вождем И. В. Сталиным.

III

Накануне десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде состоялась юбилейная сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Во главе делегатов сессии в Ленинград прибыл Михаил Иванович Калинин.

Ленинградцы торжественно встречали представителей 98 национальностей СССР. Город был расцвечен алыми полотнищами флагов. Колонна за колонной подходили трудящиеся Ленинграда к Московскому вокзалу приветствовать приезжавших делегатов сессии.

Михаила Ивановича Калинина встретил Сергей Миронович Киров с представителями военного командования, губисполкома, губпрофсовета. На перроне — почетный караул морских частей, военно-учебных заведений и частей ленинградского гарнизона. На правом фланге — моряки подшефного ЦИК СССР крейсера «Аврора» со своим знаменем. Председатель ЦИК СССР Михаил Иванович Калинин принял рапорты командующих войсками Ленинградского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота.

Вечером 15 октября 1927 года в Екатерининском зале дворца Урицкого происходило торжественное открытие юбилейной сессии.

Вступительная речь Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина была посвящена Ленинграду, ленинградским рабочим:

«... настоящая сессия открывается на пороге 10-летия Октябрьской революции. Ее открытие в Ленинграде — не простая случайность, ибо Ленинград — колыбель Советской власти, да и не только Советской

власти, а в значительной степени и коммунистической партии большевиков. . .».[1]

Напомнив делегатам сессии выдающуюся роль, которую сыграли ленинградские рабочие в борьбе против царизма и капитализма в дни Февральской и Октябрьской революций, в деле создания и укрепления советской власти, в организации Красной Армии, в боях против немецких оккупантов, русских белогвардейцев и иностранных интервентов в годы гражданской войны, — М. И. Калинин заключил:

«. . . в тяжелые годы гражданской войны и голода, в годы разрушений, когда казалось, что Ленинград умирает, — белогвардейцы уже каркали, что Ленинград, как Ленинград, окончил свое существование, что ему больше не подняться, — но вы видите, товарищи, что эти предсказания, как и многие другие предсказания врагов, не сбылись. Ленинградский рабочий, сделав свое дело, укрепив Советскую власть и диктатуру пролетариата на огромной территории Союза, стал компактными массами возвращаться в Ленинград, и сейчас Ленинград идет не позади, а в первых рядах строителей Советского Союза, и Ленинград, товарищи, остался центром индустриального пролетариата.

Вот почему партия и правительство сочли своей обязанностью накануне 10-летия Октября предстать перед ленинградскими рабочими и передать им привет от всей Советской страны».[2]

Делегаты юбилейной сессии ЦИК СССР слушали рапорты ленинградских заводов, фабрик и культурных учреждений и убеждались в правоте слов своего председателя: ленинградцы и на новом этапе революции, в период социалистической индустриализации страны, продолжали быть впереди, показывая лучшие образцы производственной и политической активности.

Делегации ленинградских рабочих говорили о своей готовности выступить на защиту СССР с оружием в руках против международных империалистов, организовавших в 1927 году против Советской России ряд про-

[1] 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 4-го созыва, Стенографический отчет, стр. 3.

[2] Там же, стр. 5.

вокаций. Речи представителей ленинградских рабочих не явились пустой похвальбой: десятки тысяч ленинградцев обучались в стрелковых кружках, сотни тысяч участвовали в пробных мобилизациях, военных походах, маневрах.

Михаил Иванович мог быть доволен: рабочие города Ленина держали крепко слово, которое было ими дано своему президенту в 1924 году. Образцы высокой производительности труда, образцы новаторства в технике, данные ленинградцами за 10 лет советской власти, говорили о том, что люди города Ленина продолжают оставаться в первых рядах великой армии строителей социализма.

Руками ленинградских рабочих и инженеров была осуществлена мечта Ильича — построена Волховская гидроэлектростанция.

Двенадцать тысяч краснопутиловцев рапортовали о массовом производстве тракторов.

Балтийцы сообщали о постройке ими семи кораблей гражданского флота; «пять из них уже бороздят буржуазные воды под красным флагом нашего Союза ССР», — говорилось в рапорте. Еще восемь судов балтийцы обещали спустить на воду в следующем году.

Светлановцы рапортовали об увеличении выпуска продукции в 13 раз; работницы фабрики «Красный маяк» — о росте производства в 10 раз по сравнению с довоенным уровнем; красновыборжцы — об увеличении производительности труда на 25 процентов. С трибуны сессии снова и снова сообщались радостные вести о ленинградских победах.

Трубочники принесли в дар ЦИК Союза ССР герб Советского Союза, выполненный ими из старых сверл и другого рабочего инструмента.

Представители крупнейших заводов Ленинграда заявляли о творческой силе пролетариата, строящего социализм наперекор ликвидаторам и маловерам из оппозиции. О воле к победе и доверии к родной советской власти свидетельствовали и многотысячные демонстрации ленинградцев в течение пяти дней работы сессии.

Председатель ВСНХ Союза ССР В. В. Куйбышев в своем докладе об итогах хозяйственного развития Советского Союза за десять лет отметил огромную новаторскую роль Ленинграда в развитии таких отраслей промышленности, как тракторостроение, дизелестроение, турбостроение, котлостроение.

В. В. Куйбышев особо подчеркнул выполнение ленинградской промышленностью задания Правительства о снижении себестоимости на 5 процентов.

Он настойчиво рекомендовал делегатам сессии посетить заводы Ленинграда. Делегаты сессии выражали в своих речах чувства дружбы и уважения к ленинградским рабочим. На предприятиях Ленинграда избранники народов СССР осмотрели десятки новых цехов крупнейших заводов, оборудованных современными машинами, познакомились с культурными ценностями города. Во главе с М. И. Калининым они присутствовали при закладке строительства Свирской гидроэлектростанции.

Михаил Иванович Калинин выступал в период сессии с докладом о деятельности Правительства на нескольких собраниях в Ленинграде: прядильно-ткацкой фабрике имени Халтурина, на Балтийском заводе, в Политехническом институте, перед ленинградской молодежью. Михаил Иванович знакомил массы ленинградцев с манифестом юбилейной сессии ЦИК СССР. Манифест был подписан Председателем ЦИК СССР М. И. Калининым.

Манифест был обращен: «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира». В нем ЦИК СССР, указывая на огромные достижения трудящихся Советского Союза, впервые в истории разбивших цепи капиталистического рабства и ценою крови лучших людей отстоявших завоеванное в жесточайшей борьбе против всех контрреволюционных сил старого мира, призывал к дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата, укреплению хозяйственной, политической и военной мощи СССР.

«Десять лет существует в нашей стране диктатура пролетариата, — говорилось в манифесте. — Десять лет отстаивает она дело мира и братства народов. Десять

лет пророчат ей гибель враги. Десять лет она звучит, как похоронный колокол старому миру. Десять лет она светит, как маяк угнетенного человечества.

На пороге десятой годовщины Октябрьской революции ЦИК СССР, в полном соответствии со всей политикой Советской власти, заявляет:

Государство пролетариата ставит своей целью повышение жизненного уровня рабочих и крестьянских масс. В противоположность всем без исключения капиталистическим странам, где рабочий класс и крестьянство находятся на положении классов эксплоатируемых, угнетенных и бесправных... — Союз Советских Социалистических Республик считает своей кровной задачей всемерное развертывание всех сил пролетариата и неуклонный подъем благосостояния трудящихся масс города и деревни».[1]

Манифест объявлял о ряде постановлений ЦИК СССР, направленных к обеспечению подъема благосостояния и культурного роста трудящихся масс СССР.

С глубочайшим доверием к своему избраннику слушали ленинградцы слова М. И. Калинина при закрытии им юбилейной сессии ЦИК:

«...Как бы мы ни подходили осторожно к оценке наших итогов, все же, товарищи, эти успехи безусловно велики; именно на основе этих успехов мы сейчас, в период подведения итогов, развертываем гигантскую работу. В настоящем году начался Днепрострой, в этом же году мы приступаем к Волго-Донскому каналу. Вчера только я участвовал в закладке и открытии работ по Свирьстрою.

...десятилетние успехи дали возможность развернуть огромный масштаб строительства, и нет никаких оснований сомневаться, что наши материальные и культурные успехи дадут возможность не только закончить к будущему 10-летию намеченное по плану строительство, но я думаю, перед взорами будущей сессии будут представлены еще более грандиозные планы на рассмотрение».[2]

---

[1] 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 4-го созыва, Стенографический отчет, стр. 46, 47.

[2] Там же, стр. 363.

IV

За годы двух сталинских пятилеток в корне преобразилась наша страна. Из страны аграрной Советский Союз превратился в страну индустриальную; социалистическая система ликвидировала капиталистические элементы как в городе, так и в деревне. Окреп окончательно колхозный строй. Социалистическая промышленность выросла по сравнению с промышленностью царской России (1913 год) более чем в 9 раз.

На основе расцвета народного хозяйства, на основе роста стахановского движения произошел небывалый подъем материального и культурного уровня народов СССР.

Эти глубокие изменения в жизни СССР получили свое выражение в Сталинской Конституции СССР, которая «... закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу...».[1]

12 декабря 1937 года, впервые после введения Сталинской Конституции, народы Советского Союза производили выборы в Верховный Совет СССР, а в июне 1938 года — в Верховные Советы союзных республик.

Заводы, фабрики и воинские части, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты Ленинграда устами партийных и беспартийных большевиков один за другим выдвигали кандидатуру Михаила Ивановича Калинина в Верховные Советы СССР и РСФСР.

Ленинградские избиратели знали, что М. И. Калинин, намеченный ими кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по городскому избирательному округу, а затем кандидатом в Верховный Совет РСФСР по Свердловскому избирательному округу Ленинграда, будет тем депутатом

[1] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс, 1938, стр. 331.

М. И. Калинин и секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) тов. А. А. Кузнецов в президиуме собрания 20 июня 1938 года на заводе „Севкабель", посвященного выборам в Верховный Совет РСФСР.

ленинского типа, о котором говорил товарищ Сталин в своей речи перед избирателями 11 декабря 1937 года.

Перед выборами М. И. Калинин приезжал в Ленинград для встречи со своими избирателями. Он выступал на ряде районных предвыборных собраний, на общегородском митинге на площади Урицкого, перед интеллигенцией, на заводах Балтийском, имени Орджоникидзе, «Севкабель» и других.

М. И. Калинин призывал избирателей следовать по пути, указываемому партией Ленина—Сталина, по пути укрепления социалистического государства.

Он напоминал, что для усиления нашего государства необходимо прежде всего укрепление хозяйственной мощи страны.

Необходимо добиваться, чтобы каждый гектар давал как можно больше продуктов, чтобы каждая фабрика, каждый завод, каждый цех выполняли и перевыполняли свой план.

Особенно настойчиво требовал Калинин бороться за качество продукции.

«Вот здесь находится больше двух тысяч человек, — говорил Михаил Иванович на предвыборном собрании на «Севкабеле». — Я думаю, что из них нет ни одного, который, по крайней мере, хотя бы один раз в год не жаловался на плохое качество продукции.

Но, товарищи, кто же изготовляет эту продукцию? В капиталистическом мире можно сказать: вот мерзавцы, хотят на гнили нажиться. А у нас? У нас плохое качество продукции можно объяснить только небрежностью. До сих пор еще кое-кто говорит: «ладно, и так сносят, и так съедят». А кто будет носить, кто будет есть? Мы же сами.

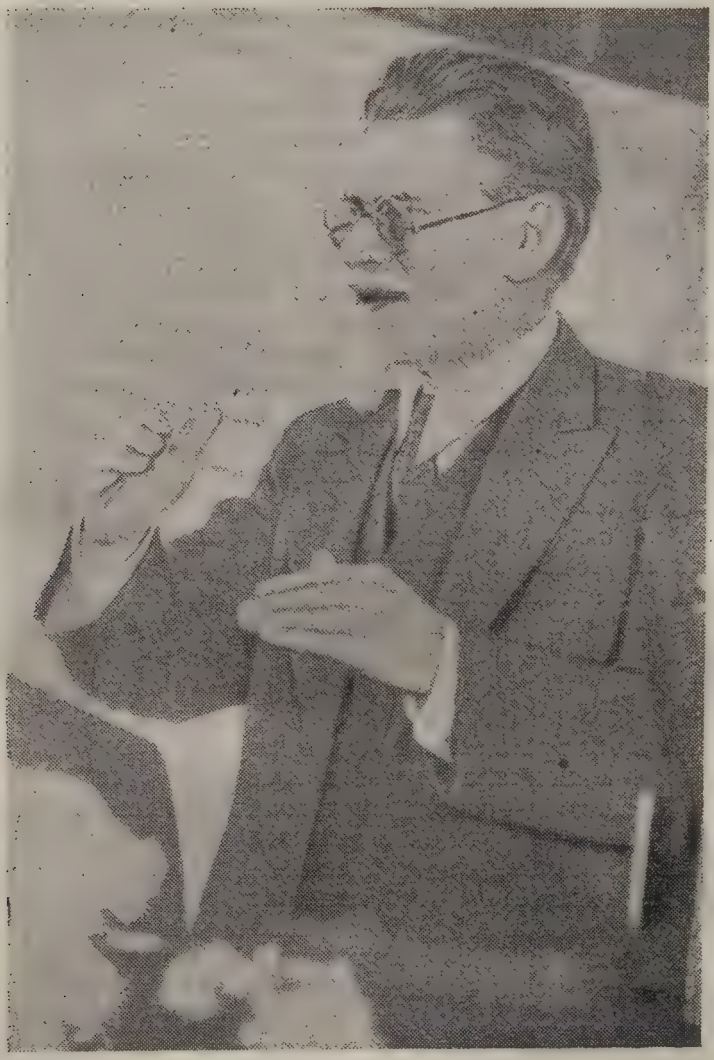
...Борьба за качество — это тоже борьба за укрепление Советской власти». [1]

М. И. Калинин указывал, что строить социализм — это значит укреплять политическую, хозяйственную и военную мощь нашей страны. А для того, чтобы укрепить мощь СССР, нужна организация масс. Напоминая об угрозе новой войны, масштабы которой будут далеко превосходить масштабы первой мировой империалистической войны, Михаил Иванович подробно останавливался на вопросе о том, какова должна быть организация населения, чтобы Красная Армия могла проявить максимум своей силы, доблести и геройства в случае нападения империалистических хищников на Советский Союз.

«В чем должна здесь проявляться организация? — спрашивал М. И. Калинин и отвечал: — Она должна

---

[1] М. И. Калинин, Речи на предвыборных собраниях в Свердловском избирательном округе Ленинграда, Гос. издательство политической литературы, 1938, стр. 8.



М. И. Калинин выступает на собрании рабочих и инженерно-технических работников завода имени Радищева 21 июня 1938 года, посвященном выборам в Верховный Совет РСФСР.

проявляться в том, чтобы поезда подъезжали к фронту с точностью часового механизма; чтобы снаряды, которые будет получать фронт, были отделаны с полной методичностью; чтобы они соответствовали полностью тому аттестату, с которым посылаются...; чтобы тыл чувствовал, понимал, что́ нужно в данный момент фронту; чтобы, например, при неожиданных воздушных налетах люди не терялись; чтобы через минуту после таких налетов снова и снова вступала в свои права организация; чтобы сельское хозяйство с уменьшенным количеством работников проводило столь же интенсивно работы, как и прежде; чтобы промышленность увеличила свою работоспособность в несколько раз. Всего этого невозможно добиться простой физической силой, напором и даже энтузиазмом. Все это будет обеспечено только могучей социалистической организацией.

...Надо приучать себя к этой организации».[1]

М. И. Калинин напоминал ленинградцам о необходимости постоянной и неусыпной бдительности по отношению к врагам нашей Родины.

«...в русской истории, — говорил он, — Петербург—Ленинград по праву считается окном в Европу. Но это — не только окно в Европу, но и дверь, через которую может проходить в пределы Советского Союза огромное количество наших врагов.

...Ленинград—город пограничный. Ленинград—один из ценнейших городов... Ленинград располагает первоклассным инженерно-техническим составом. Ленинград располагает высококвалифицированными рабочими... В Ленинграде имеется ряд ценных заводов, в том числе заводов оборонных. Разве можно себе представить, чтобы враждебные нам силы не стремились напоганить нам в этом богатом городе? Они употребляют на это огромные усилия и, несомненно, большие средства. Им надо противопоставить организованную, могучую пролетарскую бдительность, бдительность самых широких масс — от заводских рабочих до домохозяек.

---

[1] М. И. Калинин, Выступления на собраниях избирателей Ленинграда, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 11, 12.

М. И. Калинин среди моряков Краснознаменного Балтийского флота.

Надо, чтобы враг чувствовал, что у него под ногами горячо, чтобы, куда он ни шагнул, он везде ощущал враждебную ему атмосферу.

...Создание такой атмосферы, борьба с врагами, бдительность по отношению к ним — это есть одна из форм социалистического строительства».[1]

М. И. Калинин обещал своим избирателям неуклонно бороться за коммунизм под руководством великого Сталина.

«Что я могу обещать, как кандидат в Верховный Совет, вам, моим избирателям? — спрашивал он на

[1] М. И. Калинин, Выступления на собраниях избирателей Ленинграда, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 18—20.

предвыборном собрании Кировского и Ленинского районов. — Я, товарищи, думаю, что бороться успешно за коммунизм — это значит идти за товарищем Сталиным... Вот намеченный мною путь, по этому пути я буду идти...».[1]

Речи свои М. И. Калинин неизменно кончал призывом к избирателям Ленинграда: на выборах показать всему миру, насколько едины трудящиеся массы и коммунистическая партия в нашей стране.

Ленинград действительно продемонстрировал на выборах крепость и нерасторжимость блока коммунистов и беспартийных. И в числе первых избранников Ленинграда был тот, кто неразрывно был связан с ним всей своей прекрасной жизнью, — питерский большевик-пролетарий, ленинградский депутат в Совет Национальностей — Михаил Иванович Калинин.

V

Зимой 1939/40 года Ленинград делом подтвердил правоту слов М. И. Калинина о том, что «... он был, он есть и он будет вернейшим стражем на одном из опасных подступов к Советскому Союзу».

К 1939 году империалисты превратили Финляндию в плацдарм для нападения на Советский Союз.

Белофинские банды, бряцая оружием, готовились нанести удар Ленинграду и, по заданию своих господ, втянуть СССР в большую войну.

Но поджигатели войны жестоко просчитались: «...Красная Армия вместе с Красным флотом не только сокрушила финляндский военный плацдарм, подготовленный для нападения на Ленинград, но и ликвидировала кое-какие антисоветские планы, взлелеянные на протяжении последних лет некоторыми третьими странами».[2]

Белофинская армия была вдребезги разбита.

---

[1] М. И. Калинин, Выступления на собраниях избирателей Ленинграда, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 7.

[2] В. М. Молотов, Доклад на VI сессии Верховного Совета СССР „О внешней политике правительства", „Правда", 30 марта 1940 г.

В этой борьбе не последнюю роль сыграли трудящиеся Ленинграда. В период борьбы против белофиннов весь Ленинград был охвачен единой мыслью, единым чувством, единым желанием: дать фронту все необходимое для разгрома врага. В эти грозные месяцы ленинградцы проявили ту социалистическую организованность, о необходимости которой предупреждал М. И. Калинин в ноябре 1937 года.

За образцовое выполнение производственных заданий по укреплению обороноспособности нашей страны Правительство наградило орденами Советского Союза заводы: Кировский, Ижорский, Балтийский, ряд оборонных заводов, швейную фабрику имени Володарского и Научно-практический Институт переливания крови. Были награждены орденами и медалями 1280 трудящихся Ленинграда.

В мае 1940 года глава Советского государства Михаил Иванович Калинин приехал в Ленинград, чтобы лично вручить высокие правительственные награды командирам, политработникам, бойцам Красной Армии, а также работникам ленинградских предприятий и учреждений. В историческом зале дворца Урицкого, под восторженные овации собравшихся, подымались на трибуну сотни награжденных советских патриотов: бойцы, командиры и политработники Красной Армии, проявившие чудеса доблести и геройства на полях сражений, инженеры, рабочие, ученые, медицинские работники.

Чувства, волновавшие всех награжденных, в немногих словах, обращенных к М. И. Калинину, выразил секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) тов. А. А. Кузнецов. Принимая из рук М. И. Калинина орден Ленина, он сказал:

«...Приняв от Вас — старейшего питерского пролетария, старейшего члена нашей партии, — эту высокую награду, я должен сказать, что те революционные традиции, которые были заложены у нас в Ленинграде великим Лениным, великим Сталиным, Вами, Михаил Иванович, мы, молодое поколение большевиков, не растеряли. Мы эти боевые традиции умножили на фронте социалистического строительства, умножили в период борьбы с финской белогвардейщиной.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІАЛІСТИЧНИХ РЕСПУБЛІК
САЮЗ САВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
SOVET SOSIALIST RESPUBLIQALARI ITTIFAQI
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკათა კავშირი

ᲡᲐᲥᲗᲕᲔᲚᲝᲡ ᲡᲝᲪᲘᲐᲚᲘᲡᲢᲣᲠᲘ ᲡᲐᲑᲭᲝᲗᲐ ᲠᲔᲡᲞᲣᲑᲚᲘᲙᲔᲑᲘᲡ ᲙᲐᲕᲨᲘᲠᲘ

SOVET SOTSIALISTIK RESPUBLIKALARI SOJUZI
SOVET SOTSIALISTIK RESPUBLIKALAR ITTIFAQI
ITTIHODI RESPUBLIKAHOJI SOVETIJI SOTSIALISTI
SOBETTIK SOTSIALISTIK RESPUVLIJKALAR SOJUYZI

SOVETTIK SOTSIALISTIK RESPUBLIKALAR SOJUZU

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Москва - Кремль 25-IV 1940 г.

№ 4750

ВСЕМ РАБОЧИМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И СЛУЖАЩИМ, ПАРТИЙНОЙ, ПРОФСОЮЗНОЙ И КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЗАВОДА № 4 им. КАЛИНИНА.

Дорогие товарищи, от всего сердца поздравляю вас, особенно-старых производственников и моих сверстников, с семидесятилетним юбилеем близкого и родного мне бывшего Трубочного завода.

Приятно и радостно вспомнить дела минувших лет, когда рабочие старого Трубочного завода вместе со всеми рабочими Ленинграда подняли знамя борьбы за свержение царизма и за уничтожение капиталистического рабства в нашей стране. Теперь все мы преисполнены законной гордостью, ибо на одной шестой земного шара прочно утвержден социализм. Наша страна стала надеждой всего прогрессивного человечества и превратилась в несокрушимый оплот нового мира. Грозной крепостью высится она над старым, одряхлевшим миром, который ввергнут ныне в пучину второй империалистической войны.

Вы знаете, что заправилы старого мира затратили не мало усилий, чтобы направить войну против нашей социалистической Родины. Теперь их коварные планы разоблачены и разбиты. Советский Союз коротким, но сокрушительным ударом опрокинул новый натиск "двунадесяти языков" империализма и обеспечил безопасность своих северо-западных границ, безопасность первого города про-

пётарской революции города Ленина.

В этой победе исключительную роль сыграли рабочие оборонной промышленности Ленинграда, в том числе - рабочие, инженеры, техники и служащие бывшего Трубочного завода.

Но мы хорошо знаем, что это далеко не последний натиск, что впереди могут быть еще не такие битвы. Поэтому надо быть на чеку, надо быть готовыми ко всяким случайностям и неожиданностям.

Политика нашей партии и советского правительства - это политика мира. Мы ведем эту политику, имея в руках надежный сталинский компас, который исходит только из интересов нашей страны, независимо от того - нравится это или не нравится тем или другим разбойникам империализма.

Но так как в капиталистическом мире уважают только силу, то мирные условия нашего существования будут тем крепче и надежнее, чем могущественнее будем мы в военном отношении. Поэтому мы должны изо всех сил поднимать нашу военную мощь и наш священный долг в такой обстановке - еще больше и еще лучше оснащать и снабжать нашу красную армию и военно-морской флот боеприпасами наивысшего качества.

Сердечно благодарю вас, товарищ, за приглашение на праздник. Не скрою, что мне бы очень хотелось побыть с вами в этот день. Но, к сожалению, я не могу доставить себе такого удовольствия.

Желаю всем вам хорошо и радостно отпраздновать заводский юбилей. Еще раз привет и наилучшие пожелания.

ВАШ М.И. Калинин

Письмо М. И. Калинина рабочим, инженерам, техникам и служащим, партийной, профессиональной и комсомольской организациям завода № 4 имени Калинина в связи с 70-летием завода.

Фотодокумент.

Позвольте заверить в Вашем лице правительство и Центральный Комитет партии и просить Вас передать товарищу Сталину, что рабочие города Ленинграда, что интеллигенция города были и будут впредь передовым отрядом нашего великого Советского Союза...».[1]

Утром 13 мая Михаил Иванович приехал на Кировский завод, чтобы на месте вручить коллективу теперь уже трижды орденоносного завода боевой орден Красного Знамени.

Встречи М. И. Калинина со старой путиловской гвардией, со всем многотысячным коллективом кировцев всегда были проникнуты какой-то особенной, непередаваемой теплотой. Михаил Иванович сам так объяснял это:

«...если Ленинград мне близкий, родной, дорогой, то с тем бо́льшим основанием я могу сказать это о Кировском районе.

Ведь, в Кировском районе началась моя сознательная жизнь. Среди рабочих Кировского района во мне начало создаваться, крепнуть, выковываться большевистское революционное мировоззрение. Среди рабочих Кировского завода во мне родились, росли и крепли способности к организации, пропаганде, агитации. В Кировском районе, среди рабочих Кировского района впервые у меня зарождается гордая мысль о том, что пролетариат должен не только бороться, но и обязательно победить.

Вот почему я очень и очень считаю себя обязанным рабочим Ленинграда, рабочим Кировского района, которые помогли мне стать на революционный путь борьбы за идеалы пролетариата».[2]

Бороться и побеждать! Эта гордая мысль звучала и в выступлениях кировцев, когда они принимали высокую награду от своего Калинина. «Кировцы не зазнаются! — говорили они. — Весь свой могучий энтузиазм и энергию кировцы воплотят в новые большевистские дела...».

---

[1] „Ленинградская правда", 14 мая 1940 г.

[2] М. И. Калинин, Выступления на собраниях избирателей Ленинграда, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 6.

М. И. Калинин выступает на многолюдном митинге рабочих, инженерно-технического персонала и служащих орденоносного Кировского завода 13 мая 1940 года.

В своей приветственной речи Михаил Иванович напоминал кировцам историческое прошлое, славные революционные традиции Кировского завода, призывал молодежь изучать историю завода.

Три высокие награды за 22 года советской власти — показатель крепкой, неразрывной связи рабочих-кировцев со своей властью.

«Царское правительство, — говорил с иронией Михаил Иванович, — тоже не оставляло без внимания путиловских рабочих. Пожалуй, не было года, когда бы не производились аресты среди путиловцев. Пожалуй, не было года, когда бы царское правительство не беспокоилось, не волновалось о состоянии Путиловского завода.

Но это было беспокойство денежных мешков, которые хотели получить как можно больше прибыли.

Старые путиловские рабочие наглядно видели отношение власти к заводу и были непримиримыми врагами царского строя и, со своей стороны, дёлали все, чтобы его разрушить. И победили. . .».

М. И. Калинин указал, что разгром белофинской армии, которую поддерживали силы целого ряда капиталистических стран, продемонстрировал перед всем

миром мощь и крепость Советского государства. Он подчеркнул, что Кировский завод, который до революции был первым застрельщиком в борьбе против царизма, против капитализма, сейчас стоит в передовых рядах строителей социализма.

«Это — первый завод, получивший боевой орден «Красное Знамя», — с гордостью отметил Калинин. — Я думаю, что эта награда еще более воодушевит кировцев, даст им еще больше уверенности в том, что окончательная победа нашего великого дела не за горами. А мы, рабочие Кировского завода, — я условно себя считаю также рабочим-кировцем, — мы приложим все силы, чтобы этот прекрасный момент наступил как можно скорее». [1]

---

[1] „Ленинградская правда", 14 мая 1940 г.

ГЛАВА IX

М. И. КАЛИНИН И ТРУДЯЩИЕСЯ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(1941—1945)

Борьба Ленинграда с фашистскими ордами — это столкновение сил прогресса с силами варварства. Это было столкновение реакционного застоя с действительно прогрессивным городом, с самым прогрессивным в мире населением. И победил Ленинград, победил прогресс.

М. И. КАЛИНИН

I

В Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков героическая оборона Ленинграда сыграла исключительную роль. Ленинградцы не только сумели выдержать неимоверно тяжелую длительную блокаду, но и нашли силы для полного разгрома врага потому, что на всех этапах боев они имели поддержку партии, Правительства, всей страны, чувствовали постоянное внимание и заботу товарища Сталина и его ближайших соратников.

Михаил Иванович Калинин также, несмотря на огромную занятость общегосударственными и общепартийными делами, никогда не выпускал Ленинграда из своего поля зрения. В течение всей войны население славного города, его защитники пользовались постоян-

ным вниманием и заботой Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина.

В планах разбойничьего нападения гитлеровской Германии на Советский Союз захвату Ленинграда придавалось первостепенное значение. В так называемом плане «Барбаросса» германский генеральный штаб намечал сразу же после «разгрома» советских войск в Прибалтике захватить Ленинград и только после этого сосредоточить главные силы для наступления на Москву.

Фашистское командование надеялось, оккупировав Ленинград, получить на Балтике первоклассную военно-морскую базу, превратить Балтийское море в немецкое море, создать общий фронт с Финляндией, перерезать наши коммуникации на севере (дороги на Мурманск и Архангельск) и, наконец, нанести тяжелый удар советской военной промышленности. Этим объясняется особая тщательность, с которой разрабатывался план захвата великого города, и то упорство, с которым немцы пытались овладеть им.

Благодаря огромному, шестикратному превосходству в силах гитлеровцам в начале войны удалось захватить Прибалтику, взять Псков, прорвать лужскую укрепленную полосу и во второй половине августа 1941 года пробиться к ближним подступам Ленинграда.

Над городом нависла непосредственная угроза вторжения врага. 21 августа 1941 года товарищи Ворошилов, Жданов и Попков обратились с воззванием к ленинградцам, призывавшим их любой ценой отстоять город.

В конце августа и в начале сентября 1941 года под Ленинградом шли непрерывные сражения. Не считаясь ни с какими потерями, бросая в бой все новые свежие силы, враг продвигался вперед. Ему удалось овладеть пригородами Ленинграда и приблизиться к Пулковским высотам. Одновременно с ударом по фронту гитлеровцы предприняли маневр на окружение Ленинграда. Они овладели станцией Мга, городом Шлиссельбургом и значительными силами пытались форсировать реку Неву, чтобы соединиться с финнами на Карельском перешейке.

В этот трудный момент, в разгар сражений с немец-

кими и финскими войсками, штурмовавшими Ленинград, выступил в печати руководитель верховного органа нашего государства, старый питерский рабочий М. И. Калинин. «Не бывать фашистам в Ленинграде!» — сказал он, выражая мысли и чувства всего советского народа.

В своей статье М. И. Калинин подчеркивал, что Ленинград близок и дорог каждому советскому гражданину.

«Ленинград нам дорог своим историческим прошлым, открывшим дорогу к общению с Западной Европой. Свыше двухсот лет Ленинград являлся и сейчас является средоточием русской культуры, научной мысли и развития техники. Ленинград являлся средоточием передовых идей, борцов за лучшее будущее народов России».[1]

М. И. Калинин напомнил, какое место занимал Ленинград и его революционные рабочие в истории борьбы за советский строй.

«В Ленинграде наша партия имела наибольшую опору в борьбе за дело рабочего класса. Из Ленинграда Ленин и Сталин руководили победоносным восстанием пролетариата и крестьянства, в нем впервые была провозглашена Советская власть. И ленинградский пролетариат шел впереди под знаменем Ленина за власть Советов».[2]

М. И. Калинин выражал твердую уверенность в том, что понимание опасности увеличит силу сопротивления ленинградцев. Он особенно подчеркивал героизм ленинградских рабочих.

«Рабочий Ленинграда великолепно развит политически, — писал Михаил Иванович, — он остро реагирует на политические события и явления, всегда имея в виду общенародные интересы. Его патриотизм к Советскому государству очень высок. Его любовь к партии, к вождю партии безгранична. Его беззаветная преданность Родине общеизвестна из всей истории Советской страны. В минуты трудные он велик в героизме.

---

[1] М. И. Калинин, Все для войны, все для победы! Статьи и речи, 1942, стр. 46.

[2] Там же, стр. 47.

Вот эти лучшие черты человека-борца он прививает всему населению города и в первую очередь интеллигенции.

И на этот великий город идет фашистская пьяная орда; вооруженная до зубов, она мечтает его поработить, расправиться с ленинградскими рабочими...».[1]

М. И. Калинин выразил непоколебимую уверенность в том, что этому не бывать.

Обращение Калинина читалось в окопах на фронте и в цехах ленинградских заводов. Оно умножало силы защитников Ленинграда, воодушевляло их на борьбу, наполняло их уверенностью в победе.

«Я вспоминаю сентябрь 1941 года, — говорил впоследствии ветеран боев за город Ленина гвардии сержант Матвеев. — Немцы в это время яростно лезли на Ленинград. И вот в нашу роту пришло памятное письмо товарища Калинина. Он призывал нас отстоять город великой русской славы, колыбель Октябрьской социалистической революции и выражал твердую уверенность, что фашистам никогда не бывать в Ленинграде. Так оно и произошло. Слова товарища Калинина, который всей душой любил наш город, вели нас в бой, придавали силы в борьбе».[2]

Чем сильнее становилась опасность, тем выше поднималась волна советского патриотизма. Все новые потоки трудящихся Ленинграда вливались в ряды народного ополчения. Почти две трети состава партийной организации Ленинграда и до 90 процентов комсомольцев ушли в народное ополчение и в регулярные части Ленинградского фронта. Коммунисты и комсомольцы города Ленина сплачивали войска фронта, показывая пример мужества и стойкости. Это они бросили лозунг: «Ни шагу назад, за нами Ленинград!» У стен родного города ленинградцы стали насмерть — и выстояли.

Героические защитники города Ленина под руководством большевистской организации, возглавляемой А. А. Ждановым, сорвали вражеский план форсирова-

[1] М. И. Калинин, Все для войны, все для победы! Статьи и речи, 1942, стр. 47.

[2] „Ленинградская правда", 5 июня 1946 г.

ния Невы, отбили и второй штурм Ленинграда, предпринятый немцами.

25 сентября 1941 года, впервые с начала Отечественной войны, именно у стен города Ленина враг был остановлен.

II

Потерпев неудачу в попытках захватить Ленинград штурмом, гитлеровцы осадили город, стремясь задушить его в тисках голодной блокады. 27 августа железнодорожная связь Ленинграда со страной была прервана. Началась борьба города в невероятно трудных условиях осады, которая длилась 17 месяцев — с сентября 1941 года до 18 января 1943 года.

Особенно тяжела была зима 1941/42 года. В городе не было топлива, света, воды, не ходили трамваи, хлебный паек снизился до 125 граммов, и тысячи людей умирали от голода, холода и истощения.

Фашисты почти беспрерывно подвергали город бомбежкам и варварским артиллерийским обстрелам. Они решили уничтожить весь город, все население. В директиве начальника штаба немецкой армии от 24 сентября 1941 года говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса к дальнейшему существованию этого большого населенного пункта».[1]

В эти несказанно тяжелые для города-фронта дни М. И. Калинин помогал рабочим города Ленина. Об этой помощи с благодарностью вспоминали ленинградские рабочие. «Для нас, ленинградцев, — говорил председатель цехкома 46-го цеха завода «Большевик» тов. Белоликов, — имя М. И. Калинина является особенно дорогим и любимым, мы с глубокой благодарностью вспоминаем ту огромную помощь и поддержку, которые он оказал нам в годы блокады».[2]

Рабочие Кировского завода А. Ипатов, Н. Кукушкин, К. Титов и другие писали:

---

[1] „Ленинградская правда", 8 февраля 1946 г.
[2] Заводская газета „Большевик", № 24, 4 июня 1946 г.

«Осенью 1941 года, когда вокруг Ленинграда сжималось кольцо блокады, Михаил Иванович, беседуя с представителями кировцев, подробно расспрашивал их о положении на заводе. Благодаря его указаниям и мерам, которые он принял, были спасены тысячи рабочих, их жены и дети».[1]

7 ноября 1941 года М. И. Калинин написал письмо: «Защитникам Ленинграда».

«Враг хочет крови ленинградских пролетариев и интеллигенции, — писал Михаил Иванович, — он хочет захватить фабрики и заводы, все огромные ценности, накопленные ленинградцами, их трудом и потом, все это пустить для новых завоеваний, для нового нарушения покоя, для истребления жизней населения других территорий.

Фашисты, избалованные легкими победами и грабежами в странах Западной Европы, думали так же легко пройти и по стране социализма. Но Ленинград встал на пути этого продвижения вперед».[2]

И М. И. Калинин высказал глубочайшую уверенность в том, что «. . .ленинградцы не только устоят перед врагом, но и заставят его с позором отступить от стен города, являющегося символом пролетарских побед».[3]

В ночь на 1 января 1942 года Калинин выступил по радио. Поздравив трудящихся с Новым годом, он сообщил о начавшемся наступлении наших войск на ряде участков фронта. Спокойная уверенность звучала в словах Михаила Ивановича, когда он говорил о том, что силы Советского Союза растут и что смертельный враг будет разгромлен.

«Утром в частях морской пехоты прошли политические митинги. Надо было видеть и слышать этих людей, стойко оборонявших Ладогу, чтобы понять, какое огромное впечатление произвела на них речь Председателя Президиума Верховного Совета СССР», — сообщает корреспондент газеты «Красный Балтийский флот».[4]

---

[1] „Труд", 5 июня 1946 г.

[2] М. И. Калинин, Все для войны, все для победы! Статьи и речи, 1942, стр. 54.

[3] Там же, стр. 56.

[4] „Красный Балтийский флот", 6 июня 1946 г.

«Нам было очень трудно, — вспоминает боец другой части, сержант Лев, — враг окружил наш район со всех сторон. И в этот момент мы услышали новогоднюю речь Михаила Ивановича. Его слова, полные уверенности в победе, вдохнули в нас силы. И мы выдержали натиск врага. Мы верили товарищу Калинину, потому что знали: его словами говорит с нами Сталин, большевистская партия».[1]

Враг делал все, чтобы сломить волю ленинградцев к сопротивлению, ускорить падение города, но защитники великого города стояли непоколебимо. Где брали ленинградцы силы для того, чтобы не только выдержать длительную осаду города, голод, стужу, бешеные артиллерийские обстрелы и бомбежки, но и работать на оборону и неуклонно сражаться с врагом?

Сила ленинградцев — в их высоком патриотизме, в любви и преданности интересам Родины, в теснейшем сплочении вокруг партии и Правительства. Их стойкость и массовый героизм корнями своими уходят в великие революционные традиции города трех революций. Твердое большевистское руководство Ленинградской партийной организации во главе с А. А. Ждановым направляло энтузиазм масс на самоотверженный труд, на осуществление необходимых оборонных мероприятий.

«Город Ленина мобилизует все свои военные, трудовые и производственные ресурсы. Каждый станок мы приспособляем для нужд обороны, каждому человеку мы находим место в деле защиты города», — говорил секретарь Ленинградского горкома партии товарищ А. А. Кузнецов.[2] Твердая уверенность ленинградцев в конечной победе, несгибаемая воля, решимость любой ценой отстоять родной город питались сознанием, что с ними вся страна.

Об этой всенародной любви и заботе о Ленинграде Михаил Иванович неустанно напоминал трудящимся нашего города.

«Товарищи ленинградцы! — писал он. — Весь Советский Союз с вами, все — от мала до велика — с глубо-

[1] „Красный Балтийский флот", 4 июня 1946 г.

[2] Радиопередачи редакции „Последних известий", 6 сентября 1941 г.

ким вниманием и волнением следят за вашей самоотверженной борьбой с врагом; тысячи и тысячи хотели бы быть на ваших передовых позициях вместе с вами».[1]

Накануне 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции М. И. Калинин обратился к трудящимся города-фронта со специальным письмом. «Ленинградцам» — называлось это письмо. Михаил Иванович писал в нем, что забота и любовь страны к славному городу Ленина, к его мужественному населению возросли как никогда.

«Борьба за Ленинград с самого начала приобрела огромное значение для Советского Союза, — писал М. И. Калинин, — с каждым месяцем героической обороны города советские люди все с бо́льшим напряжением чувств переживали все фазы этой беспримерной борьбы. Можно смело сказать, что нет такого, даже самого отдаленного уголка в нашей огромной стране, где бы люди не интересовались, не следили, не переживали каждое новое известие с Ленинградского фронта. Ленинград был всегда любимым городом советского народа, и теперь он, как никогда, любим всем населением Советского Союза от края и до края».[2]

Именно благодаря постоянной заботе страны ленинградцы никогда, даже в самые тяжелые дни блокады, не чувствовали себя изолированными от своего народа.

Они знали, с каким сочувствием, дружеской поддержкой и любовью обращались к ним советские люди со всех концов нашей Родины. В этом внимании и любви советского народа к Ленинграду, к его населению большую роль сыграл М. И. Калинин. Он никогда не уставал писать и говорить об исторических заслугах великого города перед Родиной, о замечательных качествах питерских рабочих, первыми поднявших знамя победоносной социалистической революции.

Каждый этап героической обороны Ленинграда в Великой Отечественной войне М. И. Калинин отме-

---

[1] М. И. Калинин, Все для войны, все для победы! Статьи и речи, 1942, стр. 48.

[2] М. И. Калинин, Ленинградцам, „Ленинградская правда", 6 ноября 1942 г.

чал особым выступлением, звал советских людей держать равнение на ленинградцев. А равняться на ленинградцев — это значило самоотверженно работать для фронта, для защиты социалистического отечества.

Михаил Иванович Калинин лично благодарил трудящихся СССР за их помощь защитникам города Ленина. Летом 1942 года представители Таджикистана приехали с целым эшелоном подарков ленинградцам. В отчете о своей поездке в город-фронт председатель таджикской делегации тов. Шагадаев говорил:

«...На обратном пути из Ленинграда, в Москве я встретился с М. И. Калининым. Михаил Иванович в беседе со мной от всей души благодарил трудящихся Таджикистана за братскую заботу о героях-фронтовиках. Он передал самый сердечный привет и пожелания таджикскому народу самых лучших успехов в упорном труде и в снабжении любимой Красной Армии и страны всем необходимым для быстрейшего разгрома подлого врага». [1]

М. И. Калинин неустанно ободрял ленинградцев. Он указывал трудящимся города-фронта, куда должна быть направлена их энергия, для того чтобы выиграть великую битву. «Война, — писал он, — принимает явно затяжной характер. В этой войне победит тот, у кого окажутся крепче нервы, больше уменья приспособиться к военным условиям, кто проявит неослабную заботу и внимание к снабжению своих боевых фронтов всем необходимым, у кого больше оптимизма, убежденности в окончательной победе». [2]

Михаил Иванович мог положиться на ленинградцев. Огромные трудности борьбы с озверелым врагом не сломили энергии и мужества защитников города Ленина. «Наоборот, суровые испытания, выпавшие на долю ленинградцев, еще более закалили нашу волю к борьбе и победе, еще выше подняли наш боевой дух и готовность итти на преодоление любых трудностей во имя победы над гитлеровской Германией», — пово-

[1] Отчет делегации трудящихся Таджикистана о поездке на Ленинградский фронт, „Коммунист Таджикистана", 17 сентября 1942 г.

[2] М. И. Калинин, Ленинградцам, „Ленинградская правда", 6 ноября 1942 г.

рил руководитель ленинградской обороны товарищ А. А. Жданов на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 года.[1]

О выдержке и стойкости трудящихся города Ленина будут с благодарностью и уважением вспоминать многие поколения советских людей. В период блокады фашисты пытались воздушным разбоем деморализовать ленинградцев, сжечь красавец-город. Не удалось. Более чем 300-тысячная армия ленинградцев, организованная в группы самозащиты, отстаивала свой родной город, оберегала каждое здание, каждый дом.

Ленинградцы показали образцы умения приспособиться к самым тяжелым условиям войны. Когда враг перехватил железные дороги, связывающие Ленинград со страной, по инициативе Андрея Александровича Жданова через Ладожское озеро была построена знаменитая ледовая трасса. Это была подлинная дорога жизни, по которой ежедневно доставлялись тысячи тонн продовольствия и эвакуировалось 5—6 тысяч человек из осажденного города.

В самые тяжелые дни блокады при райкомах комсомола возникли бытовые отряды. Организованные в эти отряды девушки-комсомолки помогали наиболее ослабевшим людям, приносили воду, выкупали продукты, доставляли обеды и т. п.

Зиму 1941/42 года Ленинград прожил без электричества, водопровода и канализации. С наступлением весны это грозило массовыми эпидемическими заболеваниями. С 27 марта по 15 апреля 1942 года ежедневно свыше 300 тысяч трудящихся выходили на работу по очистке дворов и улиц. И эти истощенные люди очистили огромный город от мусора, нечистот и снега. Угроза эпидемии была устранена.

Ко второй военной зиме ленинградцы сумели несколько облегчить бытовые условия. Враг продолжал бомбить и обстреливать город. Но трудящиеся научились сами чинить крыши, стеклить и фанерить окна, складывать печки-времянки. Чтобы обеспечить город дровами, были сломаны деревянные дома на окраинах

[1] „Ленинградская правда", 19 июня 1942 г.

Ленинграда. Столь же упорно преодолевались и другие трудности.

Трудящиеся города-воина неустанно заботились о нуждах фронта, самоотверженно работали для подготовки победы. Несмотря на блокаду, на острый недостаток сырья и топлива, работа важнейших оборонных предприятий не прекращалась. Более того, ленинградцы сумели за время блокады освоить до 150 новых видов производства.

Лауреат Сталинской премии, конструктор автомата ППШ тов. Шпагин говорил: «Я никогда не забуду, что в самых тяжелых условиях блокады города в Ленинграде было налажено и освоено производство любимейшего нашими бойцами и командирами вида вооружения — автоматов. Тем самым был сделан ценный вклад в дело вооружения Красной Армии в тяжелый период Отечественной войны». [1]

Много безыменных героев трудилось и гибло ежедневно. Истощенные рабочие нередко падали и умирали прямо у станков. На их место, собрав последние силы, становились другие. Работа продолжалась. Даже в самые тяжелые месяцы зимы 1941/42 года город не прекращал снабжения фронта необходимым вооружением и боеприпасами.

М. И. Калинин поддерживал непосредственную систематическую связь с войсками Ленинградского фронта. Личный состав ленинградских дивизий часто обращался с письмами к Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

«Воины нашей части, — говорит гвардии майор Марков, — были тесно связаны с Михаилом Ивановичем Калининым. Он неоднократно писал нам письма». [2]

Бойцы и командиры генерала Федюнинского писали Калинину: «Никогда немцы не войдут в Ленинград. Никогда!» [3]

Эти письма Михаилу Ивановичу не оставались без ответа.

---

[1] Радиопередачи отдела общественно-политического вещания 8 ноября 1943 г.

[2] „Ленинградская правда", 5 июня 1946 г.

[3] „Красный Балтийский флот", 5 июня 1946 г.

Вот телеграмма, полученная одной из дивизий Ленинградского фронта от Михаила Ивановича: «Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники, сердечно благодарю за ваше письмо и надеюсь, что в боях с немецкими захватчиками старейшая, со столь богатыми боевыми традициями дивизия будет еще крепче бить врага, ускоряя нашу победу над немцами». [1]

На телеграмму М. И. Калинина дивизия ответила массовыми выходами снайперов-истребителей на передний край. За шесть массовых выходов воины этой дивизии уничтожили 457 немецких солдат и офицеров. В своих телеграммах и письмах защитникам Ленинграда Михаил Иванович каждый раз подчеркивал значение города Ленина как символа мужества и стойкости, звал воинов быть достойными города, который они защищают.

«Мне бы хотелось, — писал Калинин в «Письме защитникам Ленинграда», — чтобы бойцы Ленинграда ни одного дня, ни одного часа, ни днем, ни ночью не давали врагу покоя, чтобы защитники Ленинграда проявили не только беззаветное мужество, храбрость в борьбе с врагом, что является повседневным в боях под Ленинградом, но чтобы совместно с людьми науки, техники и военного искусства глубоко изучили всю тактику врага, применяемую им технику, его хитрости и уловки и на базе этого знания били его беспощадно, помогая этим другим фронтам». [2]

Эти призывы Председателя Президиума Верховного Совета СССР сыграли свою роль в борьбе защитников Ленинграда за овладение воинским мастерством.

Известно, что в Отечественной войне летчики Ленинградского фронта положили начало такому приему воздушного боя, как таран, который требует от человека исключительной отваги, мужества и презрения к смерти. А летчики Балтики первыми нанесли удары по стратегическим центрам Германии.

Ленинградский фронт стал инициатором снайперско-

---

[1] С. Каминер, В ответ на письмо М. И. Калинина, „Ленинградская правда", 3 ноября 1942 г.

[2] М. И. Калинин, Все для войны, все для победы! Статьи и речи, 1942, стр. 55.

истребительного движения. Приказ товарища Сталина: «истреблять всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов», — дал движению снайперов массовый размах.

Оборона города Ленина никогда не была пассивной. Воины фронта изматывали силы немцев, срывали все их попытки улучшить свое положение на нашем фронте.

Наши войска срывали шаг за шагом намерения врага под Ленинградом и тем самым помогали и другим фронтам. Во время ожесточенных сражений за Москву войска фронта предприняли Тихвинскую операцию. В дни Сталинграда враг не только не мог снять с Ленинградского фронта ни одного солдата, но вынужден был перебрасывать сюда свежие силы, которые и перемалывались у стен великого города.

К началу второго года блокады Ленинград продолжал оставаться неприступной крепостью обороны. Более того, осажденные войска накапливали силы, готовясь к прорыву блокады. Когда подготовка была закончена, товарищ Сталин приказал: «разрушить оборону противника и этим прорвать блокаду г. Ленинграда».[1]

Приказ вождя был выполнен. Войска двух фронтов — Ленинградского и Волховского — после ожесточенного сражения, продолжавшегося с 12 по 18 января 1943 года, соединились. Сильнейшие укрепления немцев, которые они непрерывно совершенствовали в течение почти полутора лет, не устояли перед неудержимым порывом наших армий. Блокада Ленинграда была прорвана.

Прорыв блокады Ленинграда имел огромное значение. Высокую оценку этому событию дал М. И. Калинин:

«Важнейшее значение имеет овладение Красной Армией Шлиссельбургом и освобождение сухопутного пути в Ленинград. Гитлер много сил потерял, чтобы удержать блокаду Ленинграда. Охваченный кровожадной страстью не только захватить этот город, но и утолить свою жажду кровью ленинградского населения, Гитлер не щадил немецких солдат, стремясь, после провала расчетов захватить город, уморить ленинградцев голодом, — он этим цинично хвастал. Поражение нем-

[1] „Города-герои", ОГИЗ — Госполитиздат, 1943, стр. 53.

цев под Ленинградом является крупным успехом Красной Армии и пощечиной главарям немецкого фашизма».[1]

III

Прорыв сильно укрепленной обороны, которую немцы считали неприступной, доказал превосходство нашей армии над противником, подорвал престиж немецкой армии, дух ее войск. Немецкие войска, блокировавшие город, получили такой удар, от которого они больше не смогли оправиться. Январские бои южнее Ладожского озера явились началом разгрома гитлеровцев под Ленинградом и в значительной мере предопределили этот разгром.

Хотя важнейшие железные дороги — Октябрьская и Северная — продолжали находиться в руках немцев, положение Ленинграда улучшилось коренным образом. Была построена железная дорога Петрокрепость—Поляны — в обход Мги, которую противник продолжал удерживать. Эта дорога стала основной артерией, по которой перебрасывалось три четверти грузов для Ленинграда. Отпала угроза срыва снабжения города из-за ненадежности водного пути.

Ленинградцы были окрылены успехами Красной Армии. Они не замедлили воспользоваться благоприятными условиями, созданными прорывом блокады, для того чтобы всеми силами отдаться делу подготовки освобождения Ленинграда и всей советской земли от врага. Вся жизнь города и боевая жизнь фронта были подчинены решению этой задачи.

Во всех своих обращениях к ленинградцам после прорыва блокады Председатель Президиума Верховного Совета СССР призывал разгромить немецкие войска, засевшие под стенами города Ленина. Именно этот призыв являлся лейтмотивом его поздравительной телеграммы от 7 октября 1943 года личному составу Н-ской части по случаю награждения ее орденом Красного Знамени, его обращения к «Комсомолу Ленинграда» в связи

[1] Цит. по книге „Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом", Воениздат НКО, 1945, стр. 22.

с 25-летием ВЛКСМ, его обращения к «Воинам Ленинграда» в связи с 26-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Лучший представитель старшего поколения питерского пролетариата воспитывал в воинах чувство священной ненависти к немецким разбойникам, которые в бессильной злобе продолжали обстреливать Ленинград из тяжелых орудий.

«Дорогие товарищи — бойцы, командиры и политработники Ленинградского фронта, — писал Калинин, — вы защищаете колыбель нашей революции — Ленинград, нашу гордость, нашу славу. И в этом боевом деле самым возвышенным чувством, какое только может быть у человека — бойца, должно быть чувство ненависти к врагу, стремление сделать все, чтобы разгромить захватчиков и полностью изгнать их вон из пределов нашей земли. Уверен, что в этом святом деле Ленинградский фронт с честью выполнит свой долг».[1]

Большую помощь оказывал М. И. Калинин коммунистам, комсомольцам, агитаторам и пропагандистам Красной Армии в деле политической подготовки войск. В многочисленных статьях и беседах о задачах агитации в условиях военного времени он неустанно подчеркивал необходимость овладения военной техникой, укрепления воинского порядка и дисциплины.

«Одна из основных задач наших агитаторов состоит в том, — говорил Михаил Иванович, — чтобы изо дня в день все более укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания ответственности за выполнение воинского долга, в духе железной дисциплины».[2]

Выдающийся пропагандист большевистской партии, М. И. Калинин дал ряд ценнейших указаний о форме и содержании работы агитаторов-фронтовиков среди бойцов нерусской национальности.

Михаил Иванович объяснял агитаторам содержание понятия «интернационалист»: «Некоторые думают, что если ты называешь себя интернационалистом, то значит

[1] М. И. Калинин, Воинам Ленинграда, „На страже Родины" 7 ноября 1943 г.

[2] „Пропаганда и агитация", № 18, 1943 г., стр. 30.

не считаешь себя русским, или узбеком, или казахом. Это глупо. Быть интернационалистом — значит уважать каждую национальность, вот в чем дело».[1] Он требовал уважения ко всем национальностям, к лучшим чертам их культуры и быта, к славному прошлому каждого народа.

М. И. Калинин говорил: «Воспитывайте своей работой смелых, мужественных воинов, помогайте своей работой выращивать кадры сержантского и офицерского состава Красной Армии из бойцов нерусской национальности».[2]

Войска Ленинградского фронта осенью и зимой 1943 года усиленно занимались боевой подготовкой. К началу 1944 года город и фронт были готовы к решающей битве.

14-го и особенно утром 15 января 1944 года жители Ленинграда взволнованно переглядывались, слушая несмолкаемый гром артиллерийской канонады, удивившей своей силой даже много видавших людей. Это, сметая все со своего пути, заговорила наша артиллерия, полевая и морская. Великая битва за освобождение Ленинграда началась.

Войска Ленинградского фронта пошли в наступление с двух направлений: от Ораниенбаума и с Пулковских высот, имея целью прорвать оборону немцев, соединиться в районе Кипени и тем самым окружить и уничтожить вражескую группировку, расположенную на берегу Финского залива в районе Лигово—Петродворец. Наступление развивалось успешно. Прорвав сильно укрепленную оборону противника, войска Ленинградского фронта перешли к стремительному преследованию врага и в короткий срок очистили от немцев бо́льшую часть Ленинградской области. Блокада Ленинграда была снята окончательно.

В ознаменование одержанной победы, 27 января 1944 года город Ленина салютовал своим доблестным войскам 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Об этой славной победе в приказе Верховного

[1] М. И. Калинин, Единая боевая семья, „Ленинградская правда", 28 августа 1943 г.

[2] Там же.

Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина 23 февраля 1944 года было сказано:

«Великая победа одержана советскими войсками под Ленинградом. Наши войска взломали мощную систему долговременных глубокоэшелонированных укреплений противника, разгромили сильную группу немецких войск, полностью освободили Ленинград от вражеской блокады и варварских артиллерийских обстрелов». [1]

IV

В течение десятилетий неразрывными узами был связан Михаил Иванович Калинин с трудящимися города Ленина. В дни Великой Отечественной войны эта связь еще более укрепилась. На всех этапах великой битвы за Ленинград М. И. Калинин был с ленинградцами. Этим объясняется та особая сердечность и теплота, с которой был отмечен юбилей М. И. Калинина в Ленинграде.

30 марта 1944 года исполнилось 25-летие деятельности М. И. Калинина на посту руководителя верховного органа Советского государства. За выдающиеся заслуги в деле строительства и укрепления Советского государства М. И. Калинину было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. В приветствии М. И. Калинину от ЦК ВКП(б) и СНК СССР говорилось:

«Своей преданностью партии Ленина—Сталина и теснейшей связью с широкими массами трудящихся, своей сердечностью и простотой, богатейшим жизненным опытом и большевистской мудростью Вы снискали себе глубокое уважение и искреннюю любовь всех народов. Ваше имя стало символом беззаветного служения и преданности интересам Родины, ее благосостояния и процветания». [2]

Партийные, комсомольские и советские организации, общественные деятели, ученые, военные обращались к Михаилу Ивановичу со словами привета и поздравления.

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, 1944, стр. 124.

[2] „Правда", 30 марта 1944 г.

В Ленинграде — на фабриках, заводах, в воинских частях и учреждениях — всюду прошли многолюдные митинги, посвященные дорогому юбиляру. Товарищи, встречавшиеся с Михаилом Ивановичем лично, делились своими воспоминаниями о нем.

Рабочие трижды орденоносного Кировского завода горячо поздравляли со знаменательной датой и высокой наградой Родины главу Советского государства, своего бывшего токаря: «Полвека тому назад Вы, Михаил Иванович, поступили на наш завод. Вы сплотили вокруг себя передовых рабочих, формировали революционную мысль трудящихся завода... Желаем Вам, дорогой Михаил Иванович, здоровья и многих, многих лет плодотворной работы на благо нашей любимой Родины». [1]

Коллектив завода имени Калинина в своем письме сердечно поздравлял дорогого юбиляра с 25-летием пребывания на посту руководителя верховного органа Советского государства и присвоением высокого звания Героя Социалистического Труда. «...Вы вдохновляли нас своим пламенным большевистским словом, своею неутомимой работой, — писали калининцы. — Среди нас есть люди, которые работали вместе с Вами. Теперь они рассказывают молодежи о Вашей революционной борьбе. В дни Великой Отечественной войны Ваши указания вселяют в нас полную уверенность в окончательной победе над лютым врагом... Заверяем Вас, что мы неустанно будем ковать победу в труде, давая нашей доблестной Красной Армии все необходимое для полного и окончательного разгрома врага». [2]

Мысли и чувства всех ленинградцев выразили в своем приветствии Ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б):

«Трудящиеся города Ленина гордятся Вами — виднейшим деятелем нашей партии и советского государства, неразрывными узами связанным с жизнью и борьбой питерских рабочих. Желаем Вам, дорогой Михаил Иванович, жить и работать долгие годы на благо нашей Великой Родины». [3]

---

[1] Газета „За трудовую доблесть", № 27, 4 апреля 1944 г.
[2] „Известия", 31 марта 1944 г.
[3] „Ленинградская правда", 31 марта 1944 г.

V

В Великой Отечественной войне советского народа с гитлеровскими захватчиками население Ленинграда проявило исключительную доблесть и мужество. Образ Ленинграда стал символом стойкости, повседневного самоотверженного подвига и неистребимой веры в нашу победу. М. И. Калинин так оценивал заслуги ленинградцев перед Родиной:

«Ленинградцы вместе с Красной Армией своей беззаветной борьбой много сделали для общего дела войны с немецкими захватчиками. И не только тем, что они оттягивали на себя значительное число немецких дивизий, постепенно истребляя их живую силу и технику, но и тем, что своей стойкостью в обороне послужили примером для защитников других городов, для частей Красной Армии, сражающихся на других фронтах». [1]

О том, что ленинградцы стали примером для всех народов нашей Родины, говорят сотни и тысячи писем и телеграмм, которые шли в город-фронт со всех концов страны. Об этом говорят десятки делегаций трудящихся многих республик и областей, посетивших город Ленина в дни войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1945 года Ленинград был награжден орденом Ленина.

«За выдающиеся заслуги трудящихся города Ленина перед Родиной,—гласит Указ,—за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады, наградить город Ленинград орденом Ленина».

Для вручения ордена в город Ленинград приехал М. И. Калинин.

Вручая награду Родины городу-герою, М. И. Калинин с гордостью говорил о том, какую замечательную стойкость и повседневный героизм проявило буквально все население Ленинграда:

---

[1] М. И. Калинин, Ленинградцам, „Ленинградская правда", 6 ноября 1942 г.

«Ленинградский пролетариат всегда был застрельщиком в борьбе за дело народа. И вот мне, как человеку старшего поколения, удалось увидеть величайший патриотизм ленинградцев. Без колебаний могу сказать, что другого такого патриотизма, как тот, какой проявило население великого города Ленина в борьбе с самым отъявленным врагом прогрессивного человечества... мир еще не видел».[1]

М. И. Калинин выразил твердую уверенность, что население города-героя, отмеченное за свою беззаветную борьбу самой высокой наградой советского народа, быстро восстановит свой город. «Ленинград теперь значительно дальше стоит от границы, чем стоял раньше, — говорил М. И. Калинин. — Я, как старый ленинградец, считаю это величайшим достижением. И поэтому я думаю, что мирный труд, научная мысль, благородные революционные стремления не с меньшими, а еще с бо́льшими силой, энергией и, я скажу, блеском развернутся в Ленинграде. Я уверен, что те материальные ценности, которые погибли, будут восстановлены, и восстановлены в десятки раз лучше. Я не сомневаюсь и в том, что Ленинград будет производить всяких народных благ больше, чем производил он раньше».[2]

Секретарь Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) тов. А. А. Кузнецов от имени трудящихся города-героя поклялся в том, что эта уверенность главы Советского государства будет ленинградцами оправдана:

«В свое время, — говорил он, — мы дали клятву Родине, товарищу Сталину, что мы отстоим свой город от нашествия немецко-фашистских орд. Мы были верны этой клятве и ее сдержали.

Сегодня, в этот торжественный день, поклянемся перед товарищем Сталиным, перед Родиной, что мы, ленинградцы, приложим все наши силы, все наше умение для того, чтобы сделать Ленинград еще величественнее и краше. Мы это сделаем, на то мы ленин-

---

[1] „Ленинград дважды орденоносный," ОГИЗ — Госполитиздат, 1945, стр. 61.

[2] Там же.

М. И. Калинин. 1940 год.

градцы, у которых слово никогда не расходится с делом».[1]

Михаил Иванович осматривал в Ленинграде разрушения, нанесенные городу фашистскими разбойниками, посетил выставку «Героическая оборона Ленинграда», побывал на заводе своего имени. На заводе он интересовался условиями труда и быта трудящихся, беседовал с рабочими, ознакомился с работой конвейера. Мастер автоматного участка тов. Смелов говорит: «Когда ко мне подошел М. И. Калинин и стал расспрашивать о работе автоматов, я запустил автомат, рассказал о его работе и какие детали на нем изготовляются. Большая честь, которой я удостоился, — беседа Михаила Ивановича со мной, воодушевила меня и моих товарищей на новые производственные успехи. Наш участок в этот день дал не 5000, как обычно, а 6000 деталей».

Целые участки завода имени М. И. Калинина становились на стахановскую вахту в честь Михаила Ивановича, брали на себя новые социалистические обязательства. Так, конвейерный участок, встав на стахановскую вахту, начал давать за смену 10 000 изделий, вместо 9000 по норме. Точильщики, фрезеровщики, многие рабочие цеха № 6 и другие обязались повысить производительность труда на 25 процентов.

Приезд главы Советского государства в Ленинград для вручения городу-герою ордена Ленина был подлинным народным праздником. С исключительным подъемом встретили ленинградцы высокую правительственную награду. На митингах взволнованно выступали рабочие и ученые, артисты и педагоги, старики и молодежь — все клялись работать не щадя сил для того, чтобы оправдать награду Родины, чтобы быстрее и лучше решить те задачи, которые поставили перед ленинградцами партия и Советское Правительство.

VI

Кончилась Великая Отечественная война Советского Союза против немецких фашистов и японских империалистов. Из смертельной схватки с сильными, коварными

[1] „Пропаганда и агитация", № 2, 1945 г., стр. 4.

и злобными хищниками советский народ вышел победителем. Эта всемирно-историческая победа была одержана благодаря прочности советского тыла, сплоченности всех народов Советского Союза вокруг партии и Правительства, мужеству и героизму Советской Армии и полководческому гению великого Сталина. Партия, Советское Правительство и народ вверили любимому вождю свою судьбу в годы самых тяжких испытаний. Товарищ Сталин стал во главе всех вооруженных сил Советского Союза. Гениальный вождь партии и народа еще в самом начале войны раскрыл всю глубину опасности, грозившей Советскому Союзу, и призвал весь народ на борьбу за свободу и независимость нашей Родины. Он воодушевил народ сознанием высоких и благородных целей Отечественной войны, перевооружил Советскую Армию новой могучей техникой, поднял советское военное искусство на высшую ступень. Под руководством Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина Советская Армия разбила фашистскую Германию и империалистическую Японию. Советская страна получила возможность вновь перейти к мирному труду, чтобы продолжать борьбу за победу коммунизма.

На 10 февраля 1946 года были назначены выборы в Верховный Совет СССР. 2 января на заводах и фабриках Ленинграда началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета. На общем собрании рабочих и служащих Кировского завода ветеран завода тов. Мирошников предложил избрать депутатом в Совет Национальностей одного из ближайших соратников великого Сталина — Михаила Ивановича Калинина. Это предложение было встречено кировцами с огромным энтузиазмом. Собрание единодушно постановило просить М. И. Калинина дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета по Ленинградскому городскому избирательному округу.

Столь же единодушно кандидатура М. И. Калинина выдвигалась на собраниях избирателей «Красного треугольника», заводов имени Ленина, имени Энгельса, имени Калинина, имени Егорова, прядильно-ниточного комбината имени С. М. Кирова, фабрики «Больше-

вичка», завода «Электрик», фабрики «Красное знамя», Ленэнерго, Политехнического института имени Калинина и на многих других собраниях. Ленинградцы выдвигали кандидатуру М. И. Калинина, как ближайшего соратника Ленина и Сталина, как лучшего представителя русского народа, как государственного деятеля, воплотившего в своем лице могучее единство рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции.

С волнением ждали ленинградцы ответа Михаила Ивановича Калинина. Утром 9 января по заводам и фабрикам Ленинграда разнеслась радостная весть о том, что Михаил Иванович дал согласие баллотироваться в Ленинграде. «Мы будем голосовать за Калинина!» — ликовали ленинградцы. По цехам заводов прокатилась волна митингов. Лучшие люди ленинградских промышленных гигантов — старые мастера, работавшие в цехах вместе с Калининым, инженеры, стахановцы, призывая голосовать за кандидатуру М. И. Калинина, давали обязательства встретить день выборов в Верховный Совет новыми производственными победами.

Инструментальщик Кировского завода тов. Козлов взял на себя обязательство в течение месяца выполнить тройную норму; токарь того же завода тов. Кожанов обещал дать за месяц 500 процентов нормы; 236 комсомольско-молодежных бригад стали на стахановскую вахту ко дню выборов в Верховный Совет СССР.

9 января 1946 года избирательная комиссия Ленинградского городского округа по выборам в Совет Национальностей зарегистрировала кандидатуру Михаила Ивановича Калинина в депутаты Верховного Совета СССР.

Будучи тяжело больным и не имея возможности лично приехать в Ленинград, М. И. Калинин 5 февраля обратился с письмом к избирателям Ленинградского городского избирательного округа. Это письмо было последним обращением Михаила Ивановича к ленинградцам. В нем М. И. Калинин вновь подчеркнул мужество и героизм ленинградцев в Отечественной войне.

«Ленинград держал против себя целый фронт, — писал М. И. Калинин. — Немецко-фашистское командо-

вание стянуло под его неприступные стены около 30 дивизий отборных войск. Но Ленинград устоял и не покорился надменному врагу. Своим беспримерным героизмом он не только спас собственную честь и славу, но и сорвал пресловутый план «Барбаросса», став насмерть в обороне важнейших стратегических путей, ведущих к Москве. Этого подвига славного города Ленина и его героического населения никогда не забудет наш народ, наша благодарная Родина». [1]

М. И. Калинин призывал ленинградцев развивать дальше советскую демократию, неуклонно добиваться повышения политического и общекультурного уровня, поскорее закончить восстановление разрушенного за годы войны хозяйства, чтобы в течение первой послевоенной пятилетки не только достигнуть, но и превзойти довоенный уровень. Он призывал «еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии, вокруг вождя советского народа товарища Сталина на борьбу за дальнейший расцвет нашей Родины, за полную победу коммунизма в нашей стране». [2]

Сам Михаил Иванович как кандидат в депутаты Верховного Совета СССР обещал ленинградцам все свои силы отдать великому делу партии Ленина—Сталина. Его письмо заканчивалось следующими знаменательными словами:

«. . .я как член партии — а нашу партию олицетворяет товарищ Сталин, ибо партия и товарищ Сталин едины суть, — помогал партии и в будущем буду служить своей партии всеми силами, какие только есть у меня. Этим, я думаю, можно приносить наибольшую пользу своему народу». [3]

10 февраля 1946 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР. В числе первых депутатов, избранных в Совет Национальностей от Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, был Михаил Иванович Калинин. На первой сессии Верховного Совета СССР нового созыва М. И. Калинин был избран членом Президиума Верховного Совета Союза ССР.

---

[1] „Ленинградская правда", 7 февраля 1946 г.
[2] Там же.
[3] Там же.

VII

Длительная и тяжелая болезнь все больше и больше подтачивала здоровье Михаила Ивановича. С февраля 1946 года силы его стали постепенно ослабевать. 31 мая наступило резкое ухудшение, и 3 июня, в 10 час. 05 мин., Михаила Ивановича Калинина не стало.

Глубокая скорбь охватила сердца всех трудящихся, когда вечером 3 июня радио принесло весть о кончине выдающегося деятеля партии и Советского государства, члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена Президиума Верховного Совета Союза ССР Михаила Ивановича Калинина. Вся Советская страна погрузилась в глубокий траур.

Гроб с телом М. И. Калинина был установлен в Москве в Колонном зале Дома Союзов. В почетном карауле у гроба стояли товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, Н. М. Шверник. Их сменяли прославленные в боях советские полководцы, выдающиеся деятели советской науки, академики, мастера искусства и литературы, инженеры, рабочие, учителя, студенты, колхозники. Сотни тысяч трудящихся проходили через Колонный зал, чтобы отдать последние почести незабвенному другу и товарищу Михаилу Ивановичу Калинину.

У Кремлевской стены на Красной площади, под сенью мавзолея Ленина, рядом с могилой Я. М. Свердлова, советский народ похоронил М. И. Калинина.

В Ленинграде на всех заводах и фабриках, в воинских частях, в вузах и научно-исследовательских институтах, в учреждениях и школах были проведены траурные митинги, посвященные памяти М. И. Калинина.

На этих митингах выступали рабочие, работницы, представители интеллигенции, старики и молодежь.

Старшее поколение ленинградских рабочих особенно трогало то, что всякий раз, когда Михаил Иванович приезжал в Ленинград, он непременно посещал заводы, на которых работал до революции в качестве рабочего.

«Он шел в цехи, беседовал с рабочими о нашей жизни, о делах. После таких бесед становилось легко на душе, прибавлялось силы в руках, сердце наполнялось

гордостью за нашего рабочего руководителя, простого и мудрого человека», — пишет Андрей Кутейников.[1]

Наряду со старыми производственниками на собраниях, посвященных памяти М. И. Калинина, выступали молодые рабочие, гордые тем, что они работают на тех именно станках, на которых когда-то работал Калинин. Их сменяли школьники — мальчики и девочки, которые на свои письма «дедушке Калинину» успели получить от него вдумчивые, задушевные ответные письма.

В Ленинграде не было митинга, посвященного памяти Михаила Ивановича, на котором не выступили бы комсомольцы и молодежь. С особой теплотой и сердечностью говорили они о М. И. Калинине, по праву считая его своим лучшим другом и учителем.

«Не хочется верить, что у советской молодежи нет больше любимого и обаятельного друга Михаила Ивановича Калинина. Он умел всегда особенно чутко и внимательно относиться к запросам советской молодежи, ее коммунистическому воспитанию. Вся яркая жизнь и многогранная деятельность Михаила Ивановича — прекрасный пример для нашей советской молодежи. Мы будем всегда следовать этому примеру», — говорил молодой начальник нового чугунолитейного цеха Кировского завода тов. Балясников.[2]

Выступали советские женщины, домашние хозяйки, многодетные матери, которые были согреты вниманием и заботой мудрого главы социалистического государства. Выступали профессора, артисты, педагоги, художники, писатели.

«Для нас, ленинградцев, — говорил академик И. А. Орбели, — имя Калинина особенно дорого. Здесь он работал, здесь началась его революционная деятельность. Никогда не забыть январский день 1945 года, когда, уже изнуренный болезнью, Михаил Иванович Калинин приехал в Ленинград, чтобы лично вручить городу-герою орден Ленина.

Как хорошо говорил он тогда, как проникновенно звучал его голос!»[3]

---

[1] „Труд", 4 июня 1946 г.
[2] „Смена", 4 июня 1946 г
[3] „Ленинградская правда", 5 июня 1946 г.

И взволнованные люди клялись еще лучше, еще самоотверженнее работать во имя победы дела Ленина—Сталина, которому посвятил всю свою жизнь, без остатка, пламенный большевик М. И. Калинин.

На траурном митинге в день всенародных похорон Михаила Ивановича Калинина секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) тов. П. С. Попков, выражая чувства трудящихся Ленинграда, сказал:

«Товарищи! Сегодня мы прощаемся с близким и дорогим всему советскому народу человеком — товарищем Михаилом Ивановичем Калининым...

Нам, ленинградцам, Михаил Иванович всегда был особенно близок и дорог. В Петербурге вырос товарищ Калинин как один из выдающихся деятелей рабочего класса. Вместе с Лениным и Сталиным Михаил Иванович закладывал основы большевистской партии, создавал и укреплял нашу великую партию.

Ленинградские рабочие горды тем, что из их рядов вырос виднейший политический руководитель рабочего класса, крупнейший государственный деятель, руководитель верховного органа Советского государства — Михаил Иванович Калинин... Его прекрасная, мужественная жизнь, неутомимая борьба за победу коммунизма, за счастье народа будут вечно служить нам ярким примером».[1]

Светлый образ Михаила Ивановича Калинина, отдавшего всю свою жизнь на благо народа, будет сплачивать весь советский народ вокруг великого, мудрого и любимого вождя нашей партии товарища Сталина, будет воодушевлять новые поколения советских людей на борьбу за дальнейшее укрепление нашей Родины, за победу коммунизма.

---

[1] „Ленинградская правда", 6 июня 1946 г.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ

жизни и деятельности М. И. Калинина в Петербурге — Петрограде — Ленинграде

1875

7 (19) ноября. В деревне Верхняя Троица, Тверской губернии, родился М. И. Калинин.

1889

Осень. 14-летний М. И. Калинин приезжает в Петербург.

1893

М. И. Калинин поступает учеником в гильзовый отдел Петербургского патронного завода («Старый арсенал»).

1896

19 апреля (1 мая). М. И. Калинин поступает на работу на Путиловский (ныне Кировский) завод, в пушечную мастерскую.

1897

М. И. Калинин учится во 2-м Нарвском вечернем техническом училище для взрослых рабочих и там знакомится с членами петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

1898

В начале года. М. И. Калинин вступает в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Март—апрель. М. И. Калинин среди рабочих Путиловского завода ведет революционную пропаганду и организует марксистский кружок.

1 (13) мая. М. И. Калинин и члены его кружка распространяют в цехах Путиловского завода первомайские листовки левого

крыла петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Май — июнь. Путиловский рабочий кружок М. И. Калинина преобразуется в центральную группу, объединяющую ряд рабочих кружков за Нарвской и Московской заставами.

19 сентября (1 октября). Центральная группа под руководством М. И. Калинина организует на Путиловском заводе стачку-протест против штрафов, окончившуюся 22 сентября (4 октября) удовлетворением требований рабочих.

14 (26) октября. М. И. Калинин переходит работать в старомеханическую мастерскую Путиловского завода.

13 (25) декабря. М. И. Калинин участвует в дискуссии против «экономиста», студента-технолога М. Миссуны, и высказывается за необходимость вести политическую борьбу.

1899

12 (24) июня. М. И. Калинин участвует на нелегальном собрании центрального кружка путиловцев, на котором обсуждался вопрос об организации стачечного фонда.

20 июня (2 июля). М. И. Калинин участвует на собрании кружка путиловцев, обсуждавшем написанный М. И. Калининым проект листовки с требованием 8-часового рабочего дня.

Июнь. Группа М. И. Калинина составляет листовку к рабочим вагоностроительного завода Речкина (ныне завод имени Егорова) и проводит на этом заводе успешную стачку.

3 (15) июля. Первый арест М. И. Калинина.

5 (17) июля. М. И. Калинин заключен в петербургский дом предварительного заключения.

22 июля (3 августа). М. И. Калинин привлечен к дознанию по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» петербургским губернским жандармским управлением.

1900

12 (25) апреля. М. И. Калинин освобожден из петербургского дома предварительного заключения с высылкой из Петербурга в избранный им для жительства г. Тифлис (ныне Тбилиси).

17 (30) апреля. М. И. Калинин выехал из Петербурга на место своей ссылки в г. Тифлис.

1901

Март. Высланный из г. Тифлиса в Ревель (ныне Таллин) за активную революционную работу на Кавказе, М. И. Калинин нелегально приехал в Петербург.

М. И. Калинин прожил в Петербурге две недели, восстановил партийные связи, получил явки к ревельским социал-демократам и выехал в Ревель.

1902

30 декабря 1902 г. (12 января 1903 г.). М. И. Калинин приезжает нелегально из Ревеля в Петербург по партийным делам, под видом встречи Нового года участвует на собрании 25 рабочих Трубочного завода; после собрания возвращается в Ревель.

1903

16 (29) января. М. И. Калинин арестован в Ревеле по распоряжению департамента полиции в связи с арестом в Петербурге социал-демократического кружка, у одного из членов которого был найден адрес Калинина.

21 января (3 февраля). М. И. Калинин заключен в петербургский дом предварительного заключения. В этой тюрьме 18 (31) мая М. И. Калинин вместе с другими политическими заключенными объявил голодовку в знак протеста против царившего в тюрьме произвола. После шестидневной голодовки-протеста он был переведен в заключение в петербургскую одиночную тюрьму («Кресты»).

11 (24) июня. М. И. Калинин подвергся жестокому избиению за участие, вместе с 40 другими политическими заключенными, в протесте против избиения надзирателями одного политического заключенного.

16 (29) июля. М. И. Калинин освобожден из тюрьмы и вновь выслан в Ревель под особый надзор полиции.

1904

16 (29) января. Состоялось решение о ссылке М. И. Калинина в Восточную Сибирь на 4 года.

11 (24) февраля. Состоялось «высочайшее повеление» о замене М. И. Калинину ссылки в Восточную Сибирь административной ссылкой в Олонецкую губернию на 4 года.

30 марта (12 апреля). М. И. Калинин отправлен из Ревеля по этапу в петербургскую пересыльную тюрьму.

6 (19) апреля. М. И. Калинин под конвоем отправлен из петербургской пересыльной тюрьмы в г. Шлиссельбург, откуда через неделю сослан в город Повенец, Олонецкой губернии.

1905

Январь. Получив разрешение отправиться из административной ссылки на побывку по домашним делам на родину в Твер-

скую губернию, М. И. Калинин 18 (31) января выезжает из г. Повенца в Петербург.

В конце января. М. И. Калинин посетил в Петербурге партийную явку и получил от секретаря ПК РСДРП Е. Д. Стасовой партийный билет члена РСДРП (большевиков); участвовал на дискуссионном партийном собрании на Охте. Скрываясь от преследования полиции, М. И. Калинин уезжает на родину.

Сентябрь. М. И. Калинин возвращается из деревни Верхняя Троица в Петербург, ведет активную партийную работу и выступает на одном из предвыборных собраний по выборам в булыгинскую думу с речью за бойкот думы.

Октябрь. М. И. Калинин ведет пропагандистскую работу в легальном партийном клубе большевиков за Нарвской заставой.

1 (14) ноября. М. И. Калинин поступает токарем в старомеханическую мастерскую Путиловского завода и становится во главе путиловских большевиков.

Середина ноября. М. И. Калинин избран членом районного комитета РСДРП Нарвской заставы и введен в штаб боевых дружин района.

4 (17) декабря. Рабочие новомеханической мастерской Путиловского завода избрали М. И. Калинина депутатом Петербургского Совета рабочих депутатов второго созыва.

8 (21) декабря. М. И. Калинин принимает участие в организации на Путиловском заводе общезаводской забастовки в знак солидарности с восставшими московскими рабочими.

Между 8 (21) и 11 (24) декабря. М. И. Калинин присутствует, как представитель от большевиков, на совещании с социалистами-революционерами по вопросу о взрыве одного из железнодорожных мостов на Николаевской железной дороге для задержки передвижения войск, направленных царским правительством в Москву для подавления восстания.

12 (25) декабря. Группа дружинников-большевиков из боевой дружины Путиловского завода, возглавлявшаяся М. И. Калининым, прибыла к железнодорожному мосту на Николаевской железной дороге, где было намечено произвести взрыв. Взрыв моста не состоялся из-за неявки эсеровской части дружины.

21 декабря 1905 г. (3 января 1906 г.). Во время локаута на Путиловском заводе М. И. Калинин входит в комитет (совет) безработных.

Конец декабря. В связи с волной репрессий за Нарвской заставой М. И. Калинин, во избежание грозившего ему ареста, уезжает на родину.

1906

В начале февраля. М. И. Калинин вернулся в Петербург.

6 (19) февраля. М. И. Калинин поступает токарем-лекальщиком на работу в 8-ю инструментальную мастерскую на Петербургский трубочный завод (ныне завод имени М. И. Калинина).

Февраль. М. И. Калинин входит в заводскую организацию большевиков на Петербургском трубочном заводе и вскоре избирается членом Василеостровского районного комитета партии, а затем и членом Петербургского комитета РСДРП.

К этому времени относится первая встреча М. И. Калинина с В. И. Лениным, происшедшая в помещении легального Василеостровского социал-демократического клуба, в связи с подготовкой IV (Объединительного) съезда РСДРП.

26 марта (8 апреля). М. И. Калинин избран конференцией Петербургской организации РСДРП одним из делегатов на IV (Объединительный) съезд партии, в работах которого Калинин участвовал под фамилией Никанорова.

Май. М. И. Калинин избирается секретарем Василеостровского районного отделения профсоюза металлистов.

1907

14 (27) января. М. И. Калинин председательствует на собрании рабочих Петербургского трубочного завода, на котором происходили выборы уполномоченных от рабочей курии для выборов во II Государственную думу.

27 мая (9 июня). М. И. Калинин избран в правление петербургского профессионального союза рабочих-металлистов от Василеостровского района.

4 (17) июня. После обыска на квартире М. И. Калинин арестован по делу Петербургской организации РСДРП, но вскоре освобожден за отсутствием улик.

30 ноября (13 декабря). М. И. Калинин уволен с работы из 8-й инструментальной мастерской Петербургского трубочного завода.

Декабрь. М. И. Калинин поступает на работу на механический завод оптических принадлежностей А. Н. Рейхеля.

1908

1 (14) — 2 (15) мая. В день международной пролетарской солидарности 1 Мая М. И. Калинин не вышел на работу, за что на другой день администрацией механического завода А. Н. Рейхеля был уволен с работы. Вскоре М. И. Калинин уехал на родину.

1911

В конце года. М. И. Калинин нелегально возвращается в Петербург и поступает на работу на Орудийный завод. Вскоре его арестовывают и высылают на родину.

1912

Январь. На Пражской партийной конференции М. И. Калинин заочно избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии.

Октябрь. М. И. Калинин нелегально возвращается в Петербург, вновь поступает на работу на Орудийный завод и входит в состав Северного областного бюро большевиков и Петербургского комитета партии.

29 октября (11 ноября). На Орудийном заводе состоялась организованная под руководством М. И. Калинина однодневная политическая забастовка в знак протеста против приговора военно-морского суда в Севастополе над черноморскими революционными матросами.

5 (18) ноября. За участие в руководстве политической забастовкой на Орудийном заводе М. И. Калинин, в числе 20 рабочих завода, арестован и заключен в тюрьму при Александро-Невской полицейской части.

21 ноября (4 декабря). М. И. Калинин освобожден из тюрьмы и выслан из Петербурга с запрещением жить в 64 пунктах Российской империи; поселился нелегально в Озерках.

Под давлением рабочих Орудийного завода на заводскую администрацию М. И. Калинин был затем восстановлен на работе на заводе.

Декабрь. М. И. Калинин участвует вместе с И. В. Сталиным и большевиками-депутатами IV Государственной думы на совещании по вопросу о посылке делегата на Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками.

1913

17 (30) января. М. И. Калинин арестован полицией в проходной конторе Орудийного завода и выслан из Петербурга.

Февраль. М. И. Калинин вернулся нелегально в Петербург и поступил на работу токарем-лекальщиком на машиностроительный завод акц. об-ва «Я. М. Айваз» (ныне завод имени Ф. Энгельса).

В связи с арестами в Петербурге И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, В. М. Молотову и М. И. Калинину поручается руководство рабочей печатью и партийной организацией в Петербурге.

Середина июля. Отъезд М. И. Калинина в деревню на родину.

27 июля (9 августа). На Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками М. И. Калинин кооптирован в состав Русской коллегии (Русского бюро) Центрального Комитета партии.

27 августа (9 сентября). Петербургским губернским жандармским управлением М. И. Калинин подвергнут у себя на родине особому надзору полиции.

После 7 (20) ноября. М. И. Калинин вернулся в Петербург, вошел в состав Петербургского комитета большевиков и снова начал работать на заводе «Айваз».

Ноябрь. Петербургским губернским жандармским управлением М. И. Калинин привлечен к дознанию за принадлежность к РСДРП.

1914

Около 25 февраля (9 марта). М. И. Калинин сделал доклад о Международном женском дне на собрании работниц завода «Айваз».

Между 13 (26) марта и 20 марта (2 апреля). В связи с массовыми отравлениями работниц на «Треугольнике» М. И. Калинин организовал на заводе «Айваз» митинг протеста.

20 апреля (3 мая). М. И. Калинин выступает на собрании партийного коллектива завода «Айваз» с докладом о работе партии и Выборгской районной партийной организации, о дне 1 Мая и о ликвидаторах.

22 апреля (5 мая). В День рабочей печати, по предложению М. И. Калинина, рабочие и работницы завода «Айваз» отдали весь свой дневной заработок в фонд петербургской большевистской газеты «Путь правды».

4 (17) июля. В петербургской легальной большевистской газете «Трудовая правда» (№ 32) напечатана статья М. И. Калинина «Бакинская забастовка и национальный вопрос».

М. И. Калинин выступил по поручению Петербургского комитета партии на митинге, происходившем на заводе «Айваз», с речью о расстреле 3(16) июля рабочих на Путиловском заводе и с призывом к забастовке протеста против войны.

19 июля (1 августа). В первый день всеобщей мобилизации М. И. Калинин выступил на митинге на заводе «Айваз» с протестом против войны и с призывом к мобилизуемым рабочим обратить оружие против самодержавия и буржуазии.

Около 2 (15) октября. М. И. Калинин принимает активное участие в организации партийной конференции, созванной большевистской фракцией IV Государственной думы в Озерках.

1915

Январь. М. И. Калинин принимает участие в разработке устава больничных касс.

Конец апреля. М. И. Калинин ведет на заводе «Айваз» агитацию за забастовку в день 1 Мая. В первомайской забастовке на заводе участвовало 280 рабочих.

Сентябрь. М. И. Калинин ведет активную борьбу против оборонцев во время выборов в военно-промышленные комитеты.

1916

8 (21) января. М. И. Калинин арестован петроградским охранным отделением по делу о Петербургском комитете РСДРП(б) в связи с подготовкой массовой политической забастовки рабочих Петрограда в день 9 января; заключен в петроградский дом предварительного заключения.

В конце года, выпущенный из тюрьмы за отсутствием достаточных улик, М. И. Калинин должен был выехать из Петрограда в ссылку в Восточную Сибирь на все время войны, но по предложению партии перешел на нелегальное положение и остался в Петрограде.

1917

28 февраля (13 марта). М. И. Калинин произнес речь с площадки Финляндского вокзала с призывом к демонстрантам освободить политических заключенных из петроградских военной и одиночной тюрем.

2 (15) марта. М. И. Калинин присутствовал на первом легальном собрании Петербургского комитета большевиков, вошел в состав Петербургского комитета партии от Выборгского района и в Исполнительную комиссию ПК.

3 (16) марта. На заседании Русского бюро ЦК партии М. И. Калинин утвержден членом редакции «Правды» в качестве представителя Петербургского комитета большевиков.

12 (25) марта. Статья М. И. Калинина «О земле» опубликована в газете «Правда» (№ 7).

15 (28) марта. М. И. Калинин участвовал на совещании Русского бюро ЦК партии вместе с возвратившимся из ссылки И. В. Сталиным.

18 (31) марта. М. И. Калинин выступил на заседании Петербургского комитета большевиков с предложением поставить на обсуждение предстоящего Всероссийского совещания Советов аграрный вопрос.

28 марта (10 апреля). Статья М. И. Калинина «Революция и деревня» напечатана в «Правде» (№ 19).

14 (27) апреля — 22 апреля (5 мая). М. И. Калинин участвовал в работах I Петроградской общегородской конференции большевиков в качестве делегата от Выборгского района.

8 (21) мая. Под председательством М. И. Калинина в зале Морского корпуса состоялся общегородской партийный митинг, на котором В. И. Ленин сделал доклад об итогах VII Всероссийской апрельской конференции.

17 (30) мая. М. И. Калинин председательствовал на митинге в Политехническом институте, на котором В. И. Ленин выступил с речью по текущему моменту.

13 (26) июня. М. И. Калинин на экстренном заседании Петербургского комитета большевиков выступает по вопросу об отмене демонстрации, назначенной на 10 (23) июня, защищая позицию ЦК партии.

20 июня (3 июля). М. И. Калинин выступает на экстренном заседании Петербургского комитета большевиков с призывом завоевать Советы на сторону большевиков.

3 (16) июля. М. И. Калинин выступил перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской.

20 августа (2 сентября). М. И. Калинин избран в члены Петроградской городской думы.

24 августа (6 сентября). М. И. Калинин поступил токарем по металлу в 8-ю инструментальную мастерскую Петроградского трубочного завода (ныне завод имени М. И. Калинина).

4 (17) сентября. М. И. Калинин выступил с докладом по текущему моменту на делегатском собрании рабочих Трубочного завода.

17 (30) сентября. На первом заседании Лесновско-Удельнинской районной думы М. И. Калинин избран председателем районной управы.

5 (18) октября. М. И. Калинин председательствовал на заседании Петербургского комитета большевиков, обсуждавшем письмо В. И. Ленина о восстании, и выступил в прениях с требованием всеми силами готовить восстание.

7 (20) октября. М. И. Калинин выступил на делегатском собрании рабочих Трубочного завода с резкой критикой политической линии меньшевистско-эсеровского заводского комитета. Собрание приняло предложение о перевыборах завкома.

9 (22) октября. На заседании III Петроградской общегородской партийной конференции большевиков М. И. Калинин включен в список кандидатов в члены Учредительного собрания от г. Петрограда.

13 (26) октября. М. И. Калинин выступает на заседании Петроградской городской думы по вопросу о борьбе с продовольственной разрухой и о необходимости перехода власти к Советам.

13 (26) октября. М. И. Калинин избран членом заводского комитета Трубочного завода.

15 (28) октября. В комнате М. И. Калинина, проживавшего в кв. № 3 дома № 106 по Выборгскому шоссе (ныне проспект Ф. Энгельса), состоялось конспиративное совещание членов Центрального Комитета большевиков, с участием В. И. Ленина и И. В. Сталина, по вопросу о ходе подготовки вооруженного восстания в Петрограде.

15 (28) октября. На заседании Петербургского комитета большевиков М. И. Калинин выступил с информацией о положении дел в Лесновском районе в связи с подготовкой вооруженного восстания.

16 (29) октября. М. И. Калинин присутствует на расширенном заседании Центрального Комитета партии с участием В. И. Ленина и И. В. Сталина по вопросу об организации вооруженного восстания. М. И. Калинин выступил с речью за неотложное проведение вооруженного восстания.

24 октября (6 ноября). М. И. Калинин участвует на заседании Петербургского комитета партии, на котором были даны последние директивы районам об организации боевых сил для восстания.

В ночь на 25 октября (7 ноября). Во время штурма революционными войсками Зимнего дворца М. И. Калинин, по поручению Центрального Комитета партии, присутствовал на заседании Петроградской городской думы и оттуда отправился с гласными-большевиками в Смольный приветствовать II Всероссийский съезд Советов от имени революционной части городской думы.

29 ноября (12 декабря). М. И. Калинин избран гласным в новую Петроградскую городскую думу.

30 ноября (13 декабря). М. И. Калинин избран председателем городской управы (городским головой Петрограда).

1 (14) декабря. М. И. Калинин приступил к исполнению обязанностей петроградского городского головы.

10 (23) декабря. М. И. Калинин выступил на заседании Петроградской городской думы с сообщением об увольнении всех саботажников из числа старых служащих городской управы.

1918

5 (18) января. М. И. Калинин присутствовал в Таврическом дворце на заседании большевистской фракции Учредительного собрания.

10 (23) января. На первом вечернем заседании III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов М. И. Калинин выступил с приветствием от имени революционного Петрограда.

29 января (11 февраля). М. И. Калинин выступил на заседании Петроградского Совета с докладом о состоянии городского хозяйства Петрограда. Заседание приняло резолюцию о реорганизации городской думы в отдел городского хозяйства Петроградского Совета.

18—23 февраля. М. И. Калинин, в связи с наступлением германских войск на Петроград, организовал отряд Красной Армии из работников городского хозяйства Петрограда.

12 марта. На пленарном заседании Петроградского Совета М. И. Калинин утвержден комиссаром городского хозяйства Петроградской трудовой коммуны.

2 мая. На общем собрании членов РКП(б) Лесновского района М. И. Калинин сообщил о решениях руководящих партийных органов по вопросу об организации продотрядов.

9 июня. М. И. Калинин организовал при Петроградском комиссариате городского хозяйства бесплатную медицинскую амбулаторию.

16 июля. М. И. Калинин избран на пленуме Петроградского Совета членом Исполкома Совета.

1 сентября. М. И. Калинин выступил на митинге рабочих Рождественского трамвайного парка (ныне трампарк имени В. С. Смирнова) с речью по поводу злодейского покушения эсеров на В. И. Ленина и убийства М. С. Урицкого.

7 сентября. М. И. Калинин на заседании Совета народного хозяйства Северной области выступил с докладом о планировании социалистического хозяйства.

25 сентября. На заседании областного комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области М. И. Калинин сделал доклад о конфискации недвижимых хозяйств в Петрограде.

Осень. М. И. Калинин организовал в Областном комиссариате городских хозяйств курсы по подготовке медицинских работников для Красной Армии.

1919

12 января. М. И. Калинин избран членом президиума Совета народного хозяйства Союза коммун Северной области.

25 февраля. Общее собрание членов РКП(б) Лесновского района Петрограда избрало М. И. Калинина делегатом на VIII съезд РКП(б).

19 марта. М. И. Калинин выехал из Петрограда в Москву на VIII съезд РКП(б).

23 марта. М. И. Калинин на VIII съезде партии избран членом ЦК РКП(б).

28 марта. Петроградский Совет выдвинул кандидатуру М. И. Калинина на пост Председателя ВЦИК РСФСР.

29 марта М. И. Калинин председательствовал на собрании членов Петроградской организации РКП(б), обсуждавшем доклад об итогах VIII съезда партии.

30 марта. На 12-м заседании ВЦИК 6-го созыва М. И. Калинин единогласно избран Председателем ВЦИК.

5 декабря. Открывая по поручению Президиума ВЦИК VII Всероссийский съезд Советов, М. И. Калинин внес предложение вручить Петрограду Красное знамя за разгром белогвардейских банд Юденича.

20 декабря. М. И. Калинин прибыл в Петроград и на торжественном заседании Петроградского Совета по поручению VII Всероссийского съезда Советов вручил Петрограду боевое Красное знамя и орден Красного Знамени за героическую оборону города и разгром Юденича.

21 декабря. М. И. Калинин выступил с речами по текущему моменту на митингах в Московско-заставском и Выборгском районах.

22 декабря. М. И. Калинин выступил на партийном собрании Выборгского района с речью по текущему моменту.

23 декабря. М. И. Калинин выступил с речами по текущему моменту на заседании Кронштадтского городского Совета и затем на городском 10-тысячном митинге в Кронштадте.

23—24 декабря. М. И. Калинин выступил на двух митингах в Петергофе (ныне город Петродворец) с речами по текущему моменту.

24 декабря. М. И. Калинин выступил с речами по текущему моменту на заседании Ораниенбаумского городского исполкома и на митинге в Ораниенбауме.

25 декабря. М. И. Калинин выступил в Ямбурге (ныне город Кингисепп) на собрании представителей крестьян окрестных волостей и воинских частей и на двух митингах с речами по текущему моменту.

27 декабря. М. И. Калинин выступил в Петрограде на фабрике «Скороход» с речью по текущему моменту.

28 декабря. М. И. Калинин выступил в городе Колпино на собрании рабочих Ижорского завода с речью по текущему моменту.

29 декабря. М. И. Калинин выступил на краснофлотских митингах на фортах «Передовой» и «Краснофлотский» с речами по текущему моменту.

30 декабря. М. И. Калинин выступил в Шлиссельбурге (ныне город Петрокрепость) на трехтысячном митинге рабочих пороховых заводов с речью по текущему моменту.

1920

Март. М. И. Калинин Петроградской общегородской партийной конференцией избран делегатом с решающим голосом на IX съезд РКП(б).

19 июля. М. И. Калинин вместе с В. И. Лениным прибыл в Петроград для участия в работах 2-го конгресса Коминтерна.

На открытии конгресса М. И. Калинин выступил с приветствием конгрессу от имени рабочих и крестьян Советской России.

1921

26 февраля. М. И. Калинин прибыл в Петроград и выступил на расширенном пленуме Петроградского Совета с речью по вопросу о «волынках» среди петроградских рабочих.

27 февраля. М. И. Калинин выступил на семитысячном митинге краснофлотцев Петроградской морской базы с докладом по текущему моменту.

28 февраля. М. И. Калинин выступил в 1-й механической мастерской завода имени К. Маркса (бывш. «Новый Лесснер») на общезаводском собрании с речью о текущем моменте.

1 марта. М. И. Калинин приехал в Кронштадт и выступил на 15-тысячном митинге краснофлотцев, красноармейцев и рабочих (в момент начавшегося мятежа) с речью об очередных задачах советской власти, с разоблачением меньшевиков и эсеров, выступавших под маской беспартийных.

4 марта. М. И. Калинин выступил на расширенном заседании Петроградского Совета с речью по поводу кронштадтских событий, настаивая на необходимости решительных и беспощадных действий по подавлению контрреволюционного мятежа.

6 марта. Статья М. И. Калинина «Кронштадтские события» напечатана в газете «Петроградская правда» (№ 50).

17 июня. В газете «Петроградская правда» (№ 128) опубликовано за подписью М. И. Калинина обращение ВЦИК «На помощь Красному Питеру».

27 октября. М. И. Калинин приехал в Петроград во время выборов в Петроградский Совет, посетил завод № 13 Цепаз (ныне завод имени М. И. Калинина) и выступил на общезаводском собрании рабочих с докладом о выборах в Петроградский Совет, после которого собрание единогласно приняло депутатский наказ Петроградского губкома РКП(б).

На собрании рабочих завода № 3 Цепвморз (бывш. Обуховский завод) М. И. Калинин единогласно избран почетным членом Петроградского Совета.

28 октября. М. И. Калинин выступил в большом зале Народного дома на общегарнизонном митинге с речью о новой экономической политике и о выборах в Петроградский Совет.

1922

18 октября. Рабочие инструментального цеха завода имени Энгельса (бывш. «Айваз») и работники Петроградского отдела коммунального хозяйства избрали М. И. Калинина почетным членом Петроградского Совета.

5 ноября. Статья М. И. Калинина «Петроград» напечатана в газете «Петроградская правда» (№ 251).

1923

20 января. М. И. Калинин послал петроградской «Красной газете» письмо-приветствие в связи с ее пятилетним юбилеем.

5 июля. М. И. Калинин выступил на 2-й сессии ВЦИК 10-го созыва с речью о необходимости форсировать работы на Волховстрое.

1924

26 января. На первом заседании II съезда Советов СССР М. И. Калинин по поручению ЦИК СССР и Исполнительного комитета Петроградского Совета огласил проект постановления съезда о переименовании Петрограда в Ленинград. Съезд единогласно утвердил это постановление.

7 июня. М. И. Калинин прибыл в Ленинград.

8 июня. М. И. Калинин осмотрел работы Волховстроя и выступил с речью о значении строительства на пятитысячном митинге строителей гидроэлектростанции.

10 июня. М. И. Калинин возвратился из поездки по Приладожью в Ленинград. На митинге работников управления Волховстроя поделился своими впечатлениями о Волховстрое.

В 1 час дня он посетил Ленинградский трубочный завод и на митинге рабочих завода выступил с речью о задачах ленинградской металлической промышленности.

В 5 часов дня М. И. Калинин посетил фабрику «Скороход» имени Я. А. Калинина, ознакомился с пошивкой обуви для Красной Армии, выступил на совместном митинге рабочих фабрики и соседнего вагоностроительного завода имени Егорова с речью по текущему моменту.

11 июня. М. И. Калинин выступил с речью о развитии ленинградской промышленности на совместном митинге рабочих и служащих Ленинградского металлического завода (ныне завод имени И. В. Сталина) и завода «Красный выборжец».

26 сентября. В газете «Ленинградская правда» (№ 220) напечатана статья М. И. Калинина «На помощь Красному Ленинграду» и обращение: «Ленинграду от ВЦИК», подписанное Председателем ВЦИК М. И. Калининым, по поводу ликвидации последствий наводнения, происшедшего 23 сентября.

28 сентября. М. И. Калинин и В. М. Молотов во главе правительственной комиссии ЦИК СССР прибыли в Ленинград. Калинин объехал подвергшиеся затоплению части города и осмотрел Гутуевский порт, Балтийский судостроительный завод, Кабельный завод, радиоузел «Коминтерн» и с Васильевского острова направился в Смольный, где провел совещание о мерах ликвидации последствий наводнения.

29 сентября. М. И. Калинин выступил с речью о борьбе с последствиями наводнения в городе на шеститысячном митинге рабочих Володарского района.

30 сентября. М. И. Калинин посетил завод имени Ф. Энгельса и завод «Светлана».

Вечером М. И. Калинин выступил на пленуме Ленинградского Совета с докладом о борьбе с последствиями наводнения в городе и задачах ленинградской промышленности в восстановлении города.

7 октября. М. И. Калинин выступил с докладом «Правительственная помощь Ленинграду» на 2-й сессии ВЦИК 11-го созыва.

7 ноября. М. И. Калинин прислал приветствие ленинградскому пролетариату по поводу VII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

1925

6 сентября. М. И. Калинин выступил в Ленинграде с приветственной речью на торжественном заседании Академии наук СССР по случаю 200-летнего юбилея Академии.

21 декабря. На заседании XIV съезда ВКП(б) М. И. Калинин выступил с речью против зиновьевской оппозиции.

28 декабря. По поручению ряда делегаций на XIV съезде ВКП(б) М. И. Калинин внес проект «Обращения к Ленинградской организации РКП(б)». Это «Обращение» было принято съездом.

1926

1 января. М. И. Калинин избран в состав Политбюро ЦК ВКП(б).

6 января. По решению ЦК ВКП(б) М. И. Калинин приехал в Ленинград для доклада об итогах XIV съезда ВКП(б). В тот же день М. И. Калинин сделал доклад на общем партийном собрании Металлического завода имени И. В. Сталина.

7 января. М. И. Калинин выступил с докладом на общем партийном собрании Ленинградского трубочного завода имени М. И. Калинина.

8 января. М. И. Калинин сделал доклад на групповом партийном собрании лесопильного завода «Советский», пивоваренного завода «Красная Бавария», фабрик «Канат» и «Красный парус», верфи имени С. Рошаля и доковой конторы.

8 января. М. И. Калинин присутствовал на пленуме Ленинградского губкома ВКП(б).

9 января. М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов посетили Металлический завод имени И. В. Сталина для ознакомления с производством и выяснения возможности выполнения заводом заказов. В тот же день М. И. Калинин сделал доклад на партийном собрании рабочих 1-й Государственной табачной фабрики имени М. С. Урицкого.

10 января. М. И. Калинин сделал доклад на собрании партийной организации города Колпино.

11 января. М. И. Калинин сделал доклад на пленуме заводского партийного коллектива завода «Большевик».

12 января. М. И. Калинин посетил Дом крестьянина, ознакомился с его работой, а затем побывал на курсах переподготовки земельных работников и выступил с речью перед 300 слушателей курсов. В тот же день М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов выступили с докладами на пленуме коллектива ВКП(б) Северной судостроительной верфи и на партийном собрании завода имени Егорова.

13 января. М. И. Калинин посетил табачную фабрику имени М. С. Урицкого, осмотрел производство и в цехах вел беседы с рабочими. В тот же день М. И. Калинин и А. А. Андреев сделали доклады на общем собрании членов партии Главных мастерских 1-го участка тяги и завода «Юный пролетарий».

14 января. М. И. Калинин и В. М. Молотов сделали доклады на партийном собрании фабрики «Скороход» имени Я. А. Калинина.

15 января. М. И. Калинин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов выступили с докладами на партийном собрании завода «Красный треугольник». В тот же день М. И. Калинин посетил завод «Красный путиловец».

19 января. М. И. Калинин присутствовал на заседании бюро Ленинградского губкома ВКП(б).

20 января. М. И. Калинин выступил по докладу об итогах XIV партийного съезда на общем партийном собрании завода «Красный путиловец».

21 января. М. И. Калинин выступил с речью на общегородском собрании инженеров и техников Ленинграда, посвященном памяти В. И. Ленина.

4 февраля. На партийном собрании завода «Красный путиловец» М. И. Калинин избран делегатом на Московско-Нарвскую районную конференцию ВКП(б) в Ленинграде.

5 февраля. М. И. Калинин выступил на VII Чрезвычайной партийной конференции Центрального городского района Ленинграда с докладом об итогах XIV партийного съезда.

6 февраля. М. И. Калинин выступил в прениях по докладу С. М. Кирова об итогах XIV партийного съезда на IX Чрезвычайной партийной конференции Петроградского района Ленинграда и был избран этой конференцией делегатом на XXIII Чрезвычайную Ленинградскую губернскую партийную конференцию.

Происходившая в тот же день VII Чрезвычайная партийная конференция Володарского района также избрала М. И. Калинина делегатом на XXIII Чрезвычайную Ленинградскую губернскую партийную конференцию.

7 февраля. М. И. Калинин выступил с докладом об итогах XIV партийного съезда на XX Чрезвычайной партийной конференции Ленинградского уезда.

8 февраля. М. И. Калинин избран делегатом на XXIII Чрезвычайную Ленинградскую губернскую партийную конференцию от X Чрезвычайной партийной конференции Василеостровского района.

10 февраля. М. И. Калинин избран в президиум XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б).

12 февраля. XXIII Чрезвычайная Ленинградская губернская конференция ВКП(б) избрала М. И. Калинина членом Ленинградского губернского комитета ВКП(б).

1927

3 апреля. Обращение М. И. Калинина «XVI Ленинградскому губернскому съезду Советов» напечатано в газете «Ленинградская правда» (№ 66).

15 октября. М. И. Калинин в зале дворца Урицкого открыл вступительной речью «О роли ленинградского пролетариата в боях за Октябрь и в строительстве социализма» первое заседание юбилейной сессии ЦИК СССР.

В тот же вечер он подписал принятый сессией манифест ЦИК СССР «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР и к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира».

18 октября. Утром М. И. Калинин посетил в Лесном Физико-технический рентгеновский институт академика А. Ф. Иоффе и ознакомился с результатами и перспективами работы этого института.

В полдень М. И. Калинин посетил Политехнический институт своего имени (Индустриальный институт) и выступил на семитысячном митинге студентов, преподавателей и работников Института с речью о международном положении, дальнейших путях высшей школы и задачах, стоящих перед пролетарским студенчеством.

В тот же день М. И. Калинин выступил на четырехтысячном митинге рабочих и работниц фабрики имени С. Халтурина.

19 октября. М. И. Калинин на митинге в г. Лодейное Поле выступил с речью о значении Свирьстроя, присутствовал на торжественной закладке Свирской гидроэлектрической станции и вместе с С. М. Кировым вернулся в Ленинград.

Вечером М. И. Калинин на общегородском собрании ленинградских инженеров и техников сделал доклад об итогах 10-летия советской власти.

20 октября. М. И. Калинин произнес заключительную речь на последнем заседании юбилейной сессии ЦИК СССР 4-го созыва, посетил Балтийский судостроительный завод и вечером выступил во дворце Урицкого с докладом «Пути культурной смычки с деревней» на общегородском собрании актива ленинградского Общества смычки города с деревней.

19 ноября. М. И. Калинин избран I Ленинградской областной конференцией ВКП(б) членом Ленинградского областного комитета партии.

1929

30 апреля. М. И. Калинин приехал в Ленинград.

1 мая. М. И. Калинин на площади Урицкого принимал парад ленинградского гарнизона и прочел на нем текст красноармейской присяги.

1930

6 апреля. М. И. Калинин приехал в Ленинград и посетил завод «Красный путиловец».

7 апреля. М. И. Калинин выступил во дворце Урицкого на пленуме Ленинградского Совета с речью о международном положении.

12 июня. М. И. Калинин избран на III Ленинградской областной партийной конференции членом Ленинградского областного комитета ВКП(б).

1931

22 февраля. М. И. Калинин избран III Ленинградским областным съездом Советов членом Ленинградского областного исполкома и ленинградской делегации на XV Всероссийский и VI Всесоюзный съезды Советов.

12 декабря. На I Ленинградской городской конференции ВКП(б) М. И. Калинин избран членом Ленинградского городского комитета партии.

1932

29 января. Объединенный пленум Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) избрал М. И. Калинина делегатом с решающим голосом на XVII Всесоюзную партийную конференцию.

25 февраля. М. И. Калинин прибыл в Ленинград.

26 февраля. М. И. Калинин вручил по поручению Президиума ЦИК СССР орден Трудового Красного Знамени заводу «Красный путиловец».

28 февраля. М. И. Калинин посетил завод имени Ф. Энгельса.

1934

23 января. Ленинградская объединенная V областная и II городская конференция ВКП(б) избрала М. И. Калинина делегатом с решающим голосом на XVII партийный съезд.

1935

13 января. На IV Ленинградском областном съезде Советов М. И. Калинин избран делегатом на XVI Всероссийский и VII Всесоюзный съезды Советов.

1937

22 августа. М. И. Калинин присутствовал на происходившем в Москве Всесоюзном съезде профсоюза рабочих тяжелого машиностроения как делегат от рабочих ленинградского завода имени С. М. Кирова и выступил с речью.

22 ноября. На собрании избирателей Кировского и Ленинского районов Ленинграда по выборам в Верховный Совет СССР М. И. Калинин выступил с речью по поводу выдвижения его кандидатуры в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

23 ноября. М. И. Калинин выступил с речью о выборах в Верховный Совет СССР на собрании избирателей Выборгского и Красногвардейского (ныне Калининского) районов Ленинграда.

24 ноября. М. И. Калинин выступил на площади Урицкого на грандиозном общегородском предвыборном митинге избирателей Ленинграда с краткой речью о выборах в Верховный Совет СССР.

25 ноября. М. И. Калинин выступил на предвыборном собрании избирателей Володарского района Ленинграда с речью о выборах в Верховный Совет СССР.

26 ноября. М. И. Калинин выступил на общегородском предвыборном собрании советской трудовой интеллигенции Ленинграда с речью о выборах в Верховный Совет СССР.

12 декабря. М. И. Калинин избран депутатом от Ленинградского городского избирательного округа в Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

1938

17 января. М. И. Калинин на 1-й сессии Верховного Совета СССР избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

28 мая. Окружная избирательная комиссия Свердловского избирательного округа № 67 города Ленинграда по выборам в Верховный Совет РСФСР опубликовала постановление о регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — М. И. Калинина.

19 июня. М. И. Калинин выступил с речью на заводе имени С. Орджоникидзе (бывш. Балтийский) на предвыборном общезаводском собрании по выборам в Верховный Совет РСФСР.

После собрания М. И. Калинин осмотрел построенный на этом заводе ледокол «И. Сталин».

20 июня. М. И. Калинин выступил на заводе «Севкабель» на двухтысячном предвыборном собрании избирателей с речью по текущему моменту; после собрания осматривал цехи завода.

21 июня. М. И. Калинин выступил на заводе имени Радищева с речью о культурно-политическом подъеме рабочего класса.

22 июня. М. И. Калинин выступил на трехтысячном предвыборном общезаводском собрании рабочих, инженеров и служащих завода «Электроаппарат».

26 июня. М. И. Калинин избран депутатом в Верховный Совет РСФСР от Свердловского избирательного округа города Ленинграда.

1939

8 февраля. М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ленинградского завода «Большевик» орденом Ленина.

3 марта. М. И. Калинин избран Ленинградской объединенной VIII областной и VI городской партийной конференцией делегатом с решающим голосом на XVIII съезд ВКП(б).

11 марта. М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Ленина Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова и Малого оперного театра и орденом Красного Знамени — Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

15 апреля. М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина коллектива рабочих, инженерно-технических работников и служащих Кировского завода в городе Ленинграде.

1940

17 апреля. М. И. Калинин подписал Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороноспособности нашей страны: орденом Ленина — Ижорского завода, завода имени С. Орджоникидзе и др.; орденом Красного Знамени — Кировского завода; орденом Трудового Красного Знамени — швейной фабрики имени М. Володарского, Ленинградского научно-практического Института переливания крови и др.

12 мая. На торжественном заседании во дворце Урицкого М. И. Калинин вручил ордена делегациям награжденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1940 года ленинградских заводов, а также Института переливания крови.

13 мая. Днем М. И. Калинин вручил, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1940 года, коллективу Кировского завода орден Красного Знамени.

Вечером М. И. Калинин вручил во дворце Урицкого ордена и медали СССР группе награжденных бойцов, командиров и политработников Красной Армии и работникам ленинградских предприятий.

14 мая. В Ленинградском Доме Красной Армии имени С. М. Кирова М. И. Калинин вручил ордена и медали бойцам, командирам ЛВО, пограничникам и работникам госпиталей, проявившим доблесть и мужество на фронте борьбы с финской белогвардейщиной.

В тот же день М. И. Калинин в Колпино вручил орден Ленина Ижорскому заводу.

15 мая. На многотысячном общезаводском митинге судостроительного завода имени С. Орджоникидзе М. И. Калинин вручил заводу орден Ленина.

Вечером М. И. Калинин во дворце Урицкого вручил ордена Трудового Красного Знамени, швейной фабрике имени М. Володарского и другим предприятиям.

16 мая. М. И. Калинин утром посетил в Ленинграде Монетный двор, осмотрел цехи и мастерские и беседовал с рабочими.

Днем он посетил Ленинградский трубочный завод своего имени и провел беседу с заводским активом.

Вечером во дворце Урицкого М. И. Калинин вручил ордена и медали СССР награжденным бойцам и командирам Красной Армии и работникам трикотажной фабрики «Красное знамя».

1941

2 сентября. Статья М. И. Калинина (Н. Петрова) «Не бывать фашистам в Ленинграде» напечатана в «Известиях СДТ СССР» (№ 207).

7 ноября. Статья-обращение М. И. Калинина «Защитникам Ленинграда» напечатана в газете «Ленинградская правда» (№ 266).

1942

20 октября. Статья М. И. Калинина «Слово к бойцам» напечатана в газете «Ленинградская правда» (№ 249).

6 ноября. Статья М. И. Калинина «Ленинградцам» напечатана в газете «Ленинградская правда» (№ 264).

1943

4 июня. Статья М. И. Калинина «Все для победы над врагом!» напечатана в газете «Ленинградская правда» (№ 79).

29 октября. Статья М. И. Калинина «Комсомолу Ленинграда» напечатана в газетах «Ленинградская правда» (№ 206) и «Смена» (№ 222).

1945

26 января. М. И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Ленинграда орденом Ленина — за выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады.

27 января. Приезд М. И. Калинина в Ленинград. Вечером М. И. Калинин в Государственном театре оперы и балета имени С. М. Кирова, на торжественном заседании Ленинградского

городского Совета депутатов трудящихся совместно с общественными организациями города, вручил Ленинграду орден Ленина.

28—29 января. М. И. Калинин посетил Ленинградский трубочный завод своего имени, район Лигово и выставку «Героическая оборона Ленинграда».

27 марта. М. И. Калинин вручил в Москве Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении ему звания Героя Советского Союза за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями войск Ленинградского фронта против немецких захватчиков.

3 мая. М. И. Калинин прислал коллективу Ленинградского трубочного завода поздравительную телеграмму по случаю 70-летия завода.

1946

9 января. М. И. Калинин дал согласие баллотироваться в Совет Национальностей Верховного Совета СССР по Ленинградскому городскому избирательному округу.

5 февраля. Письмо М. И. Калинина избирателям Ленинградского избирательного округа, подписанное им 5 февраля 1946 года, напечатано в газете «Вечерний Ленинград» (№ 31).

10 февраля. М. И. Калинин избран депутатом в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Ленинградского городского избирательного округа № 3.

3 июня. После продолжительной тяжелой болезни скончался один из ближайших соратников Ленина и Сталина, выдающийся деятель коммунистической партии и Советского государства Михаил Иванович Калинин.

Библиотека
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б) 3
Глава I. Путиловский токарь (1896—1899) 7
Глава II. В бурные дни первой русской революции (1905—1907) 40
Глава III. В борьбе за массы в период нового подъема революционного движения (1912—1914) 56
Глава IV. В годы первой мировой войны (1914—1917) 70
Глава V. В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917) . 83
Глава VI. Петроградский городской голова 116
Глава VII. М. И. Калинин и петроградские рабочие (1919—1921) 152
Глава VIII. М. И. Калинин в Ленинграде (1924—1940) 165
Глава IX. М. И. Калинин и трудящиеся Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) 205
Основные даты жизни и деятельности М. И. Калинина в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. 233

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
87	3-я снизу	„Революция в деревне“	„Революция и деревня“	Издательства
240	7-я сверху	Сентябь	Сентябрь	Типографии

М. И. Калинин и питерские рабочие

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП(б) 3
Глава I. Путиловский токарь (1896—1899) 7
Глава II. В бурные дни первой русской революции (1905—1907) 40

19361

21